

БИАНКОВСКИЙ АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК 7

***Памяти Е.В. Бианки
посвящается***

Великий Новгород

2018 год

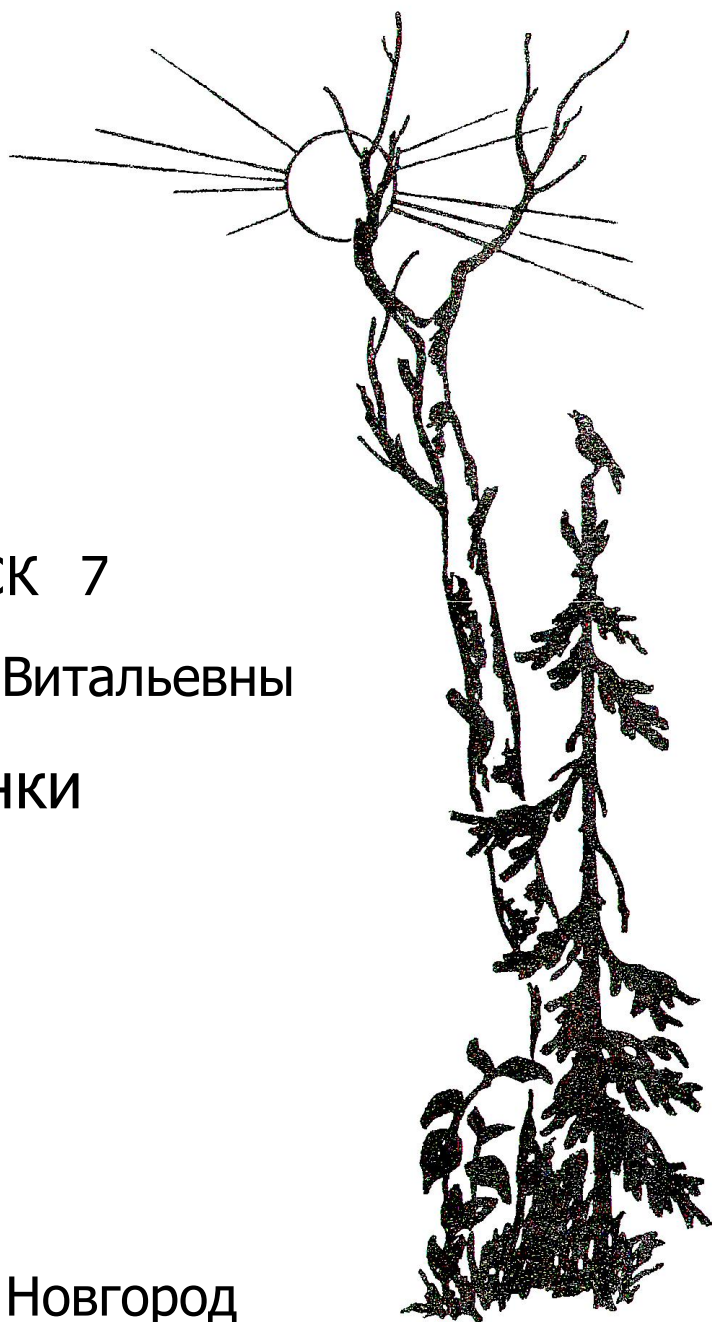
БИАНКОВСКИЙ АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК 7

Памяти Елены Витальевны

Бианки

Великий Новгород
2018

ББК 83.3 (2=411.2)6-8^н

Б 59

Б 59 Бианковский альманах. Вып. 7. Памяти Елены Витальевны Бианки: литературно - краеведческое изд. / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Библионика»; сост. Л.Э. Бриккер, О.А. Носкова – Великий Новгород, 2018. – 146 с.: ил.

Седьмой выпуск Бианковского альманаха содержит материалы, которые отражают многолетнее служение дочери писателя Виталия Бианки делу сохранения памяти отца на Новгородчине.

Центральное место в издании занимают впервые публикуемые письма Елены Витальевны Бианки к новгородским адресатам – экологам, краеведам, библиотекарям и др. Особое внимание в письмах уделяется изданию Бианковских краеведческих альманахов.

Для широкого круга читателей.

83.3 (2 =411.2)6-8^н

© Сост. Бриккер Л.Э., Носкова О.А.

© МБУК «Библионика», Великий Новгород

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ _____	4
БИАНКИ ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА (1922 – 2009) _____	5
ЕЛ. БИАНКИ. НЕМНОГО О СЕБЕ _____	6
НА ЗЕМЛЕ НОВГОРОДСКОЙ _____	9
ВЕЧНОЕ ПЕРО ВИТАЛИЯ БИАНКИ _____	18
ПИСЬМА Е.В. БИАНКИ _____	21
Письмо Е.В. Бианки к Татьяне Николаевне Ульяновой, подруге детства _____	21
Письма Е.В. Бианки к И. А. Почетовой, руководителю региональной общественной организации «Новгородский клуб «Экология» _____	36
Переписка с О.А. Носковой и Л.И. Бондаревой, сотрудниками центральной детской библиотеки им. В. Бианки _____	41
Письмо Е.В. Бианки к Т.А. Шуваловой, директору централизованной библиотечной системы Окуловского р-на _	65
Письма Е.В. Бианки к Н.Н. Герасимовой, директору централизованной библиотечной системы Мошенского р-на __	66
Письма Е.В. Бианки к Л.Э. Бриккеру, краеведу из Окуловки ___	67
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ к письмам Е.В. Бианки _____	122
ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА БИАНКИ НА НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ _____	131

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Кажется, было это недавно, но вот уже десять лет как нет среди нас Елены Витальевны Бианки. Перед глазами стоит ее интеллигентный образ, слышится ее мягкий, чуть гортанный голос. Это от матери, преподавателя французского.

Она очень любила отца и на многие годы жизни целиком посвятила себя сохранению памяти о нем. Она всегда с готовностью откликалась на приглашения приехать, если это касалось памяти Виталия Бианки. Несмотря на проблемы со здоровьем и возраст, Елена Витальевна ежегодно, в течение двадцати лет, приезжала на Бианковские чтения на озеро Боровно, с трудностями, случаясь и пешком, добираясь из Окуловки. Много раз она бывала в Новгороде, Боровичах, Мошенском районе – в местах, где помнят и чтут Виталия Бианки.

После присвоения в 1999 г. имени В.В. Бианки центральной детской библиотеке г. Новгорода, Елена Витальевна стала большим другом сотрудников и маленьких читателей библиотеки. Дети тоже с нетерпением ждали встречи с ней, готовили подарки, сделанные своими руками.

Выросло уже целое поколение, которому не довелось встретиться с Еленой Витальевной. Только фото и магнитные записи её голоса остались. Но они отражают лишь внешнюю грань ее облика.

К счастью, остались еще ее письма. Елена Витальевна написала их за свою жизнь многие тысячи. Она умела и любила писать письма. Читать их интересно, по ним можно учиться этому искусству.

В этом альманахе мы постарались собрать вместе ее письма (далеко не все!), написанные на Новгородчину, сохранив орфографию и пунктуацию автора. Ее адресаты - экологи, журналисты, краеведы, библиотекари...

В письмах раскрывается ее внутренний мир, ее мысли и устремления. Читая их, поражаешься, как Елена Витальевна, далеко не молодая женщина, все силы отдавала работе над архивом отца, подготовке публикаций и изданию его сочинений, организации вечеров памяти и деятельности Бианки-клуба при Русском географическом обществе, как мечтала о создании литературного музея – «многогранника» и продвигала издание Бианковских краеведческих альманахов на Новгородчине. Она торопилась успеть как можно больше и расстраивалась, когда от главного дела жизни приходилось отвлекаться на «досадную повседневность».¹

Письма Елены Витальевны, собранные в альманахе, предваряются тремя ее статьями, важными для создания целостного представления о ней и понимания колорита эпохи. В этих публикациях о себе, о связях семьи Бианки с нашим краем проявляются художественные особенности ее литературного стиля, свойственная ей скромность и одновременно незаурядность личности.

Елена Витальевна по образованию художник – иллюстратор, она создала рисунки к десяткам книг о природе. Однако с тех пор прошло несколько десятилетий, большинство из этих книг уже не найти даже в библиотеках, поэтому не случайно в оформлении альманаха используются рисунки, сделанные ее руками.

Настоящий альманах подготовлен в 2-х видах: печатном и электронном. Они отличаются тем, что в электронном варианте имеется дополнительный раздел, включающий фотографии Елены Витальевны на Новгородской земле. Этот вариант находится в свободном доступе на сайте МБУК «Библионика» – в разделе «Читаем» (вкладка «Наши издания», рубрика «О творчестве В.В. Бианки»).

Л. Бриккер,
О. Носкова

---

¹ Письмо к А.Н. Мартынович от 14.IX.-98 г.

БИАНКИ ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА (1922 – 2009)

Новгородские страницы жизни

Фото О.А. Носковой

Елена Витальевна Бианки – дочь писателя Виталия Валентиновича Бианки, биограф и автор воспоминаний о нём, а также художник-иллюстратор его книг и произведений других писателей о природе.

Е.В. Бианки родилась 5 февраля 1922 года на Алтае, в городе Бийске, куда в Гражданскую войну судьба забросила её отца Виталия Валентиновича Бианки и мать, Веру Николаевну Ключеву, дочь врача из Самары. В семье Елену звали Ноной, Ноникой. Школьницей она посещала юннатский кружок при Зоомузее в Ленинграде, а перед самой Великой Отечественной войной – студию живописи и рисунка при Доме искусств, в Университете слушала лекции по античной литературе, изучала французский язык.

В летнее время семья писателя Бианки, где Елена была старшей, обычно выезжала в деревенскую глубинку – поближе к природе. Наиболее подробные довоенные воспоминания об этих поездках у Елены Витальевны связаны с Мошенским районом, который надолго стал для Бианки своим, привычным, обжитым. Сюда, в деревни Яковищи и Михеево, они приезжали каждое лето до 1942 г. В Михееве провели первую, самую голодную военную зиму.

По приглашению Бианки в Мошенской район три года подряд (с 1937 по 1939 гг.) приезжали экспедиции юннатов из кружка, который посещала Елена. Писатель уделял им много времени («Я учил их птицам»), давал задания, учил наблюдать и всё записывать. Много позже эта работа была отражена в повести «Клуб колумбов».

В 1942 г. Бианки эвакуировались под Пермь (г. Оса). Затем переехали в Москву, жили на подмосковной даче. Осенью 1944 года Елена Витальевна поступила в Художественно-промышленное училище в Москве. Когда в 1945 году семья Бианки вернулась в Ленинград, она продолжила учёбу в Художественном училище, но с педагогическим уклоном.

В 1948 году родился сын Александр Михайлович Бианки, посвятивший себя археологии и этнографии. В период с 1947 по 1951 г. Елена Витальевна приезжала на озеро Боровно в Окуловский р-н, где отец снимал дачу у местной жительницы П. А. Смородкиной.

В 1953 году вышла первая книжка с иллюстрациями Е.В. Бианки. Далее она постоянно иллюстрировала книги о природе (более 40), рассказы и очерки в журналах. Много времени и сил Елена Витальевна посвятила посмертной публикации книг отца, разбору и публикации его архива.

В 1967 году Е. В. Бианки во второй раз вышла замуж. Её супругом стал учёный-химик, профессор Лесотехнической академии, писатель и охотник, давний друг семьи Бианки Алексей Алексеевич Ливеровский. Они подолгу жили в деревне Домовичи на озере Городно в Любытинском районе. В 1982 году совершили поездку во Францию. Елена Витальевна много помогала мужу в подготовке к публикации его книг.

С 1984 года Е. В. Бианки-Ливеровская ежегодно поддерживала своим участием Бианковские чтения на Боровно. Много раз она присутствовала и на Бианковских чтениях в д. Михеево, где удалось восстановить дом, в котором жила семья Бианки.

При активной помощи Елены Витальевны вышли пять новгородских Бианковских альманахов и был подготовлен шестой. Ею был проиллюстрирован и издан второй альманах, где впервые публиковалась научно-популярная работа В.В. Бианки «Птицы Мошенского района»; полностью подготовлен пятый выпуск альманаха «Лихолетье», содержащий дневниковые записи и переписку В.В. Бианки в первый год войны.

В последнее десятилетие жизни Е.В. Бианки часто посещала Великий Новгород в качестве гостя центральной детской библиотеки, носящей имя её отца.² Она выступала перед новгородскими школьниками, подарила библиотеке коллекцию прижизненных изданий книг писателя из семейного архива, участвовала в подготовке межрегиональных научно-практических конференций³ и конкурса «Путешествие в Страну Див»⁴, посвященных творчеству В.В. Бианки, главным организатором которых была детская библиотека.

7 июня 2008 года Е.В. Бианки и друг семьи Татьяна Николаевна Ульянова в последний раз приняли участие в 25-х Бианковских чтениях на Боровно. 10 января 2009 года Елена Витальевна ушла из жизни. Похоронена на Богословском кладбище в Санкт-Петербурге рядом с могилой отца.

ЕЛ. БИА НК И. НЕ МНОГО О СЕБЕ⁵

Молодой Виталий Бианки из Петербурга и его сверстница из Самары Вера Клюжева встретились и познакомились в Бийске, куда они попали волей случая в годы гражданской войны.

Преподавали в гимназии. Отец – биологию, мама – французский и немецкий языки.

В конце 1922 года Виталий Валентинович, уже с семьей, вернулся в Петроград, нашел подходящую квартиру на Васильевском Острове, где мы и прожили до лета 1959 года.

Семья не большая и не маленькая: у меня два брата (один на 4 года младше меня, другой – на целых 10-ть), с нами бабушка, мамина мать, и няня – Александра Кольцова (она почти девочкой приехала из Новгородской деревни и прожила в семье Бианки больше 60-ти лет).

У нас дома часто бывают друзья и знакомые. То это кто-то из художников, иллюстраторов книг отца, то его друзья-биологи или приятели юности, проведенной вместе на берегу Финского залива в Лебяжьем.

² Центральная детская библиотека им. В.В. Бианки является структурным подразделением муниципального бюджетного учреждения культуры «Библионика» (до 2010 г. – МУК «Городские библиотеки»), г. Великий Новгород.

³ Материалы конференций опубликованы на официальном сайте МБУК «Библионика».

⁴ Материалы конкурса опубликованы на сайте «Путешествие в Страну Див» <https://bianki.biblionika.info/>

⁵ Приложение к письму Е.В. Бианки к Л.Э. Бриккеру от 02.11.2000 г.

Потом и мы с братом приводили домой одноклассников и юннатов из кружка, где мы занимались. Некоторые из них стали друзьями нашей семьи на всю жизнь. А в годы перед самой войной у отца появляются литературные ученики («подопечные» - как называл их отец). Они тоже не обходят наш дом, иногородние и живут, ночуя на диване в нашей столовой-гостиной.

Ну, а я, что я делаю? Естественно – школа-десятилетка, куда меня родители отдали сразу во второй класс. Младшей школьницей начала ходить в кружок танца при Доме Ученых, позже – в юннатский кружок при Зоомузее, а по окончанию школы (это зима 40-41 гг.) – на занятия по живописи, которые при Доме Искусств вел Н.А. Тырса, а рисунок – К.И. Рудаков (замечательные художники!)

Это время я считаю самым счастливым (так теперь видится) в моей жизни, так как свободно занималась тем, что меня интересовало, ведь я еще ходила в Университет, где мои подруги учились на 1-ом и 3-ем курсах филфака, слушала лекции то по античной литературе, то по французской.

Я убеждена, что свои будущие профессии молодежь должна искать на пересечении своих интересов, только так человек сможет реализовать наиболее полно данные от природы способности, таланты. Многих теперь привлекают меркантильные соображения или престижные. Жаль. Ну, а на моем перекрестке интересов получилось – иллюстрации книг о природе. Только это потом получилось.

Война смела все планы. Начать учиться мне пришлось только в конце войны в Московском Художественном Училище. После возвращения в Ленинград – в Художественно-педагогическом на Таврической улице. Занятия прервались – я вышла замуж, родился сын. Вернулась доучиваться, окончила. (Кстати замечу, что темой дипломной моей работы была «Библиотека», этюды делала в зале Публичной библиотеки на Фонтанке, а для читателей – позировали мне брат и мама, подруги; с художественной стороны ценность этой работы нулевая, зато – память о близких людях).

И вот только тогда – первая работа с книгой.

Сначала, так сказать, образовательные книжки, не претендующие на художественность текста и рисунков: нужна только точность изображения какого-то прибора или вида птицы. Но излишняя натуралистичность тоже осуждается в иллюстрациях. Поэтому, чтобы не впасть в этот грех, в следующей книжке (это была книжка Н.М. Павловой «Разными глазами») я старалась делать все плоским, без теней и объемов, как аппликации. Помню, в это время у отца был В.М. Конашевич, превосходный художник, иллюстратор многих детских книг. Отец просил его посмотреть мои рисунки. Посмотрел. Вежливо сказал: «Ну, можно и так». Уж очень ему, видимо, не хотелось огорчать меня и отца.

А потом, кажется, я все-таки научилась избегать натуралистичности, не вырисовывая перышки и волоски передавать образ птицы, зверя, растения вполне узнаваемо, биологически правильно.

Проиллюстрировала книжек 40, кое-что в журналах. Но отцовские книги только после его смерти, а ему хотелось, наверно, видеть меня рисующей его любимых птиц, во всяком случае – ошибки могли быть исправлены сразу же. Не сбылось...

Но годы идут, отца уже нет, книги его переиздаются и требуют внимания. Большой архив, его надо разбирать, приводить в должный порядок. В начале 70-ых годов ЛенДетГИЗ приступает к 4-х томному собранию сочинений В.Бианки. Надо не только подобрать произведения, написать к каждому комментарию, но и написать биографию автора.

Рисование мое уходит на второй план, а потом и на дальний. Рассуждаю так: нарисовать как могу я, сможет и кто-то другой, а то, что я знаю об отце, его жизни, взглядах, друзьях, истории создания тех или иных произведений В. Бианки, рассказать могу только я. А надо, очень надо рассказать не только о писателе, но и о человеке. Достоянном человеке.

Вот и стараюсь служить памяти отца. По-разному: то это выступление в школе или библиотеке, то организация «Бианки-клуба» при Российском Географическом Обществе, то предисловие к сборнику рассказов В.Бианки, издаваемом в Сибири (там надо было полнее написать о жизни на Алтае), писала о дружбе отца с Ив. С. Соколовым-Микитовым и Гансом Христиановичем Иогансенем, орнитологом, датчанином, долго жившем в России (журнал

«Север» №7 за 1994 г). Мало ли тем, которые просятся к опубликованию. Всех не перечислишь.

Архив большой, в нем и рукописи, и деловая переписка с издательствами (и из нее можно извлечь много интересного: «времена меняются и мы вместе с ними»). А письма друзей и литературных учеников! «Я был счастлив в друзьях» - записал отец. Но он был счастлив и в браке с моей мамой: более преданного ему человека найти трудно, недаром отец просил, если будет когда-нибудь напечатано его собрание сочинений, то он хочет, чтобы оно было посвящено его жене. Он вполне сознавал, что без нее, ее неустанной заботы не мог бы он целиком отдать себя писательскому труду. Ему нужно быть как можно больше в лесу с биноклем, ружьем, записной книжкой, нужно иметь какой-то стол, но не в общей комнате; и еще нужно общение, общение с близкими по духу людьми. Поэтому, когда жил в деревне, звал к себе друзей и даже ребят-юннатом (экспедиции приезжали три года подряд, жили в соседних деревнях). «Я учил их птицам» - говорил отец.

С Виталием Валентиновичем было интересно разным людям, взрослым и ребятам. Ну, а для меня отец был центром вселенной, его друзья, несмотря на разницу в возрасте, были и мне близкими людьми. Первая моя девчонкинская любовь была к папиному другу. Вторым мужем моим стал тоже друг отца – Алексей Алексеевич Ливеровский, профессор Лесотехнической Академии и писатель. Немалую роль в нашем объединении сыграла общность интересов: природа и литература, а также стремление по многу месяцев жить в деревне на нашей любимой Новгородчине.

Как и отец мой, Ливеровский был центром большого круга людей разных возрастов. За ним в деревню потянулись близкие ему люди. Только если у отца никогда не было своей даже «избушки на курьих ножках», то у Алексея Алексеевича – большая изба на берегу красивейшего озера. Рядом поселились его родные и друзья, теперь живут их дети, внуки и даже правнуки. Живут, конечно, летом, только племянник Алексея Алексеевича и его жена – постоянно и зимой, завели коз и кур.

В одной из дневниковых тетрадей отца я нашла очень дорогую для меня запись о том, что я ему самый близкий член семьи, что я его могу понять.

Надо этот комплимент оправдать. В этом мой долг.

Считаю наиболее интересной моей работой в память отца книжечку «Отчего я пишу про лес». Небольшое эссе отца под этим заглавием не вошло в сборник, в нем другие рассказы. Мною написано несколько главок о жизни отца: «Петербург и Лебяжье», «Поездки и путешествия», «На Новгородской земле», «Вести из леса». Главное – подбор фотографий. Я вообще считаю, что воспоминания о ком-то или о чем-то должны сопровождаться документальным изобразительным материалом. Это героев художественных произведений мы можем представлять себе как хотим и умеем, здесь же все фотографии из архива семьи, а подписи под ними – цитаты из переписки, дневников, биографических рассказов отца и даже его непосредственные надписи под данными фотографиями. Такое оригинальное решение издания можно было бы повторить в более расширенном виде, включив отрывки из дневников.

В последние 2-3 года народившиеся многочисленные издательства обращаются к наследству писателя Виталия Бианки, которого еще Горький объявил одним из трех китов детской литературы и который давно считается ее классиком.

Видимо, явно ухудшающаяся экологическая обстановка нашей жизни заставила подумать о необходимости воспитания у детей любви к природе, стремление к ее изучению, ведь «это самое интересное, самое увлекательное занятие в мире», как сказано у Бианки. «И необходимое» - я бы добавила теперь.

Детские книги воспитывают маленького читателя не только текстом, но и иллюстрациями, может быть, рисунки даже больше на него имеют влияние. Отец писал в издательство, что он считает себя ответственным за всю книжку, и за рисунки тоже. Очень внимательно следил, чтобы в рисунках не было биологического вранья, чтобы художник свой рассказ вел в том же духе, что и автор.

Как бы негодовал отец, увидев современные издания его книг! Мне приходилось писать в издательства, убеждать, что есть же анималисты, есть художники, знающие и любящие животных. Трудное дело. Обычно приходится возражать, когда книга или в печати, или уже на прилавке.

Что еще могу рассказать? Идей у меня много, а вот как их осуществить – не знаю. Всем рассказываю – авось кто-то сильный, энергичный подхватит и осуществит. Есть написанный сценарий о впечатлениях, полученных отцом в детстве и юности, которые позже послужили темами рассказов. Документальный небольшой фильм. Даже режиссер найден, только вот главного по теперешним временам нет... понятно чего. Есть и другая идея кино, более серьезная и трудновыполнимая, но нужная, нужная опять-таки для экологического воспитания и образования молодежи – всех горожан. Есть слайды выставки, которая была сделана к 100-летию В. Бианки. Они могут быть использованы для издания выставки-альбома. За малым дело: напечатать и рассылать по библиотекам, школам, краеведческим музеям, где как-то имя Бианки звучит (в Бийске музей носит его имя).

И самая большая моя мечта – организация того, что я называю многогранником, то есть объединения музейной экспозиции кабинетов двух писателей (В. Бианки и А. Ливеровского), обстановка из XIX века, «сохранившая память» о многих незаурядных людях, из библиотеки (книги биологического характера, есть тоже очень старые издания, вплоть до 1814 г.) и архивов писателей (рукописи, переписка, документы, дневники, фотографии тоже с середины XIX в.). И дом этот должен быть и клубом друзей, читателей и почитателей их, то есть местом встреч «людей одного бога», как говорил отец. Тут не только встречи-беседы, но можно прослушать интересное сообщение на биологическую тему, можно познакомиться с поэтом или писателем, посмотреть выставку живописных работ или видеофильм о поездке-путешествии в «страну дальнего зарубежья».

Обстановка и сам дух этого «многогранника» должны быть в традициях двух петербургских семей, объединенных сто лет назад жизнью в Лебяжьем на берегу Финского залива и любовью к природе.

Ну, а литературоведы, журналисты, студенты, заинтересованные работой с архивами, могут получить к ним доступ.

Вот что занимает мои мысли. Зачем я так подробно рассказываю все это Вам? Похоже, что как бы дразню, так как Вы в Новгороде, а «Многогранник» мой может быть только в Питере. Но Вы будете приезжать к нам с ребяташками в гости. Договорились?

Всего, всего Вам доброго.

Ел. Бианки

2.11.2000 г.

Е.В. Бианки

НА ЗЕМЛЕ НОВГОРОДСКОЙ⁶

Если любишь свою землю. любишь на ней всё: и солнечные дни. и дождик. ласково сияющую под ним листву. блестящие капли его. нежный плеск листьев под ним. Безучастным в лесу никто не может оставаться.

Виталий Бианки. Дневник.

Мила была Виталию Бианки, отцу моему, земля Новгородская. Всё тут стало близким и дорогим: леса и луга, речки и озёра, местные жители, их особый говор. Рассказы и сказки-несказки, им написанные, что называется «на местном материале», составляют весь этот том.

Первое знакомство с самим Новгородом было ещё в ранней юности Виталия. Сохранилась его краткая запись: «Первые впечатления и ранняя любовь, яблони в саду. Город — живой музей старины. Следы Великого Новгорода: Св. София, построенная, по преданию Садко, богатым гостем; лица рыбарей, живые предания <...> Лигошная ул., на которой я живу... Ветхая дощечка, которая лежит всё на том же месте через грязь, где лежала в детстве Бориса Степановича (Житкова. — Е.В.) — хотя и не та же дощечка... Церковь Спаса Нередицы <...> Сады и Габриэль. Глупый учитель-бурш — и Габриэль, весна, весна!»

Запись поздняя. Видимо, по воспоминаниям, когда задумал написать цикл «По

⁶Бианки, Е.В. На земле Новгородской // «Чело». - №1(38). - 2007 г.

Новгородским лесам и озёрам» на основе своих дневников многих лет (1928—1947). В большинстве рассказов главной, «опорной» фигурой должен был быть новгородский краевед С.Н. Поршняков (о нём расскажу позже). Перечислены были отцом и места, и годы — где, когда жил. *«Основная мелодия: „Страна Див“ — незнакомое в знакомом, — фантастическое в обыденном, родная красота, детский (охотника, поэта) восторг бытия, родная земля — мать человеку»*, — продолжает он. Такие были планы у отца, записанные летом 1948 г. на озере Боровно. Но не всё и не всегда из задуманного осуществляется. Рассказы писал, но не по этому — биографическому — плану.

Не знаю я ничего о той первой поездке в Новгород: с кем ездил, когда, к кому. Запись нашла, а спросить уже не у кого. Остались только подписанные дядей Толей фотографии группы молодёжи в Лебяжьем под Ораниенбаумом, где стоят Виталий, Габриэль и Бунька (Герберт). Та самая Габриэль, что в Новгороде? Возможно, имя-то редкое, да и первая любовь! Может быть, это были дальние родственники со стороны отца Валентина Львовича — вроде были такие?

***

В конце 1922 года, после четырёх лет отсутствия, уже взрослым, Виталий Бианки вернулся с Алтая в Петроград. Это было желанное возвращение в родной город, и всё-таки он вскоре писал оставшемуся в Сибири другу: *«Город губит меня, живу исключительно нервами. Тысячи дел, миллионы забот... Мечтаю удрать из Питера...»*. Мечтал поехать с другом в экспедицию, но поехал Виталий Валентинович со своей семьёй (маленькой) и семьёй брата Анатолия Валентиновича (большой — он с женой Екатериной Ивановной, её тремя детьми от первого брака) — не оставаться же летом в городе! — в район Валдая на хутор Хвата. Это и было первое лето на Новгородской земле — 1924 год. Там ему хорошо работалось: написано было несколько рассказов и ставшая потом знаменитой повесть «Мурзук».

***

Весна 1928 года. Новгород снова появился в жизни отца. Трудные для него годы. Но сам этот путь на Новгородчину был радостным (так он сам писал) — ведь он возвращался из степных чужих мест (из Уральска, куда попал не своей волей), которые он не мог ни полюбить, ни познакомиться с ними как биолог. После пребывания в ссылке, в «местах, не столь отдалённых», как тогда было принято говорить, он не имел права сразу вернуться в Ленинград. С трудом получил возможность жить в Новгороде. Отец писал в Москву своему другу Ивану Халтурину: *«Друг мой, честь имею доложить: прибыл в Новгород, славная (ещё б не славная, если я на ней живу!), д. № 18, кв. Ланской... 27.04.28 г.»*. Дома этого теперь нет, нет у нас и его фотографии.

Летом вся наша семья приехала к отцу и вместе уехали из города ближе к лесу. Жили на берегу Волхова в деревне Слутка, что напротив известного села Кречевицы. Помню, что дом был двухэтажный на краю деревни в сторону Новгорода, а деревня необычная: всего одна улица, зато длины километровой.

Приезжали на лето по приглашению отца родственники и друзья. Сохранилась фотография: на крутом берегу Волхова стоят не только мои родители, но и тётя Надя, мамина сестра, Е.П. Привалова (знакомая отца по Литературной студии), Егор Куклин (начинающий писатель). Был здесь и брат Анатолий Валентинович с женой и... фотоаппаратом. Его-то фотографии у нас и сохранились: они дают возможность увидеть ту, прошедшую жизнь, вспомнить почти забытое...

Редки были в то лето солнечные дни. Дожди превращали проезжую часть улицы в почти непреодолимое для меня маленькое пространство, когда меня посылали за Екатериной Петровной Приваловой, жившей в доме напротив.

Не оставлял письменного стола Виталий Бианки в Слутке: продолжал писать начатую в

У Волхова. Виталий Валентинович Бианки. 1928 год

Уральске повесть «Карабаш» и отсылал по главам в журнал «Пионер», где их сразу по получении печатали. В Slutke же был написан «Теремок», уже о жизни нашей природы: как обычно у Бианки. На рукописи «Чёрного сокола», также написанного там, помечено: «*Кончил 10.X.28 г.*».

В.В. Бианки с женой, Верой Николаевной и детьми. Деревня Slutka Фото 1928 года

Не забывал отец и охоту. Помню, как-то взял он меня на пролёт уток. Огромные стаи над Волховом на фоне вечернего неба — впечатляет.

Осенью отец снова в Новгороде — «минусы» не сняты. Мы с мамой дома в Ленинграде на третьей линии Васильевского острова, приезжавшие на лето друзья отца — по своим городским адресам.

Привозила мама меня к отцу в Новгород и зимой. В дневнике отец записал: «*Сейчас у меня гостят жена и дочь. Борис (Б.С. Житков — Е.Б.) недавно уехал, 9 дней у меня прожил... 21.XII.1928 — провожаю Веру и дочь*».

Вспоминается мне: зима, идём с отцом, встретили извозчика, сели в сани и лихо прокатились. Моё недоумение — почему не заплатил? — отец ответил, что это его знакомый, расплатится потом. Заходил со мной — и неоднократно в книжный магазин. Помещался он на широкой улице у площади, занимал нижний этаж с витринами в большом каменном доме. Любезная продавщица встречала отца как хорошего знакомого. Может быть, это она предложила ему замечательную книгу М.В. Муравьёва «Новгород Великий. Исторический очерк и путеводитель», на ней рукой отца поставлена дата покупки: 1.V.28 г.

По возвращении из Slutki в Новгород отец ведёт активную переписку, как частную, так и с издательствами. Особенно важны письма Ивану Игнатьевичу Халтурину, редактору, — не на литературные темы, а насчёт возможности вернуться в Ленинград. И вот 30 декабря из Москвы от Халтурина приходит телеграмма: «Катись на все четыре стороны. Разрешено проживание всех городах». 31-го он и сам приезжает в Новгород. Вместе фотографируются. Примерно через неделю у отца появилась запись: «7.1.29 г. получение бумажек об освобождении и отъезд из Новгорода. 8.1. — в Ленинграде».

***

А через год, ранней весной 1930 г., В. Бианки с семьёй снова на Новгородской земле, теперь уже место выбрано ради охоты. Живём мы на хуторе Ксенофонтово, там, где речка Робейка, а лес начинается сразу за огородом хозяина. Помню, помню этот хутор на высоком берегу речки «у самого синего леса», как говорил отец. Вероятно, он обнаружил его, когда жил в деревне Slutka. У хозяев две коровы, одну звали Краля, другую — не помню как, а быка — Эдуард! И ещё у хозяев был редкая вещь - сепаратор; приходила с молоком к ним и соседка Манефа. На хуторе все делали сливочное масло, помню, как появлялся кубик в 400 грамм масла из деревянной формочки, когда нажимали снизу. Запомнилось это рождающееся на глазах масло. Масла было много, а вот хлеб, полученный в городе по нашим карточкам, присылали посылками по почте. Так что мы ели, скорее, масло с хлебом, а не хлеб с маслом: хлеба мало, да и вообще все продукты получали по продуктовым карточкам. Понимаю, что все эти житейские подробности говорят о том времени, а не об отце моём, но уж очень они запомнились.

Отец, конечно, ходил на охоту. Иногда брал и меня с собой. Вот помню тихий весенний вечер, я иду за отцом сзади и чуть слева (уже понимаю — надо не помешать при выстреле). Отец выбирает небольшую полянку среди невысокого смешанного леса, усаживает меня у маленькой ёлочки. Сам стоит рядом, слушает голоса птиц и называет мне их. Постепенно голоса смолкают. Тут появляется новый звук — летит вальдшнеп, но далеко — отец не стреляет. Вот летит пара, отец стреляет в летящего последним самца, чтобы не убить самочку — она летит первой.

Приезжали той весной к отцу друзья-художники Женя Чарушин и Валя Курдов.

Охотились, конечно. Я ещё не успела сказать, что у хозяина был любимый красавец-конь, серый в яблоках, Кобчик. Запрягали в двуколку — смотрю в словарь В.И. Даля (как отец, шутя, советовал «в даль»): двуколка — это повозка о двух колёсах, маленькая, крестьянская, — Кобчика всегда, когда надо было встретить кого-то на пристани. И когда мы с мамой ехали из Ленинграда сюда — сначала на поезде до станции Волхов-Мост, а дальше — на пароходе до пристани со странным названием Собачьи Горбы — нас тоже встречали на Кобчике.

По просьбе хозяина художники нарисовали Кобчика. Поразило меня тогда, что они рисовали одного и того же коня, в одно и то же время, а на рисунках они получились разные — каждый художник видел его по-своему (боюсь, хозяин коня тоже).

В то лето, в июле месяце, отец с Валентином Ивановичем Курдовым отправились в путешествие в Зауралье — «на край света, на океан», как записал отец. Мы остались на хуторе. Об этом путешествии вышла целая книга отца под названием «Конец земли» (черновое название автора — «По Северам»), обильно иллюстрированная другом.

Позже мы узнали, что когда правительство начало уничтожать хутора и бороться с хуторянами, хозяевам Ксенофонтова пришлось, чтобы не входить в большой конфликт с властями (скажем так...), расстаться с деревенской жизнью и переехать в Ленинград.

Следующие два лета — 1931 и 1932 годов — наша семья жила у знакомых на их даче под Ленинградом за Вырицей на станции Третья платформа. В деревню уезжать нельзя было: мама ждала ребёнка. В феврале 1932 г. у меня появился младший брат Валюшка, Валентин.

***

В следующем 1933 году наша семья снова на Новгородской земле. В начале января (в школьные каникулы) мы в Пестове, в гостях у Г.В. Мышкиной, Бийской ученицы моих родителей. Ещё уезжая из Бийска, отец советовал молодёжи продолжать образование в Ленинграде. Галя Мышкина приехала, окончила медицинский институт и получила работу в Пестове. И вот мы у неё в гостях. Но с нами ли мама? Вряд ли — малышу нет даже года. За зимней поездкой последовала и летняя.

Кто-то из нашей семьи (не помню кто) на рынке в Пестове познакомился с одной женщиной, она пригласила на лето к ней в деревню. Летом 1933 года сразу с поезда мы пересели на телегу и лошадка — трюх-трюх — повезла нас в Комзово. Небольшая деревенька. Вода только в колодцах, негде нам с братишкой поплескаться, ни уткам на пролёте остановиться. У хозяев сын Гонька — мой сверстник; мне позволялось с ним и другими ребятами отводить лошадей в поле на ночное, конечно, верхом.

Кто приезжал в Комзово по приглашению отца? Помню, очаровательная Людмилочка Крестинская (бывшая жена писателя Н.В. Баршева). Я познакомилась с ней, когда отец брал меня к ним в гости в Ленинграде. Как-то ходили мы с ней в походы до реки Мологи и потом ещё на какое-то озеро. Если не ошибаюсь, приезжал и сам Баршев, уже с другой женой.

Во всех дневниках есть странички, где отец записывал местные слова — «*Пестовские словеса*»:

На футора (хутора — Е.Б.) отошедши.

Закутай лазейку (закрой калитку).

Пахать комнату (подметать).

Накринулись, скринулись (сдвинулись).

Доктор на операцию повалил.

Воврело (всохло, например, марля в рану).

Записывал Виталий Бианки и частушки. Вот две от «Гоньки Бойцова 12-ти лет в деревне Комзово Пестовского района Ленинградской области. 13.V.1933 г.»:

Скоро, скоро нас угонят

На высокие дома.

Откроем форточку, посмотрим,

Где родима сторона.

Из нагана пуля шла,

*Тихо шевелилася,
До мазурика дошла,
Тут остановилася.*

На этом же листочке отцом записано ещё девять частушек.

Следующее лето началось с оригинального решения: опять на рынке в Пестове нанять подводу (или две), погрузиться и ехать до того места, которое понравится. Так и сделали. Потащились (по новгородским просёлкам пешком и то скорее получается). Километров через 30 — село Устюцкое. На какое-то время остановились там, но вскоре хозяйка заброшенного хутора предложила поселиться в её владениях. Хутор с поэтическим названием «Сосенка» — две избышки-развалюшки в небольшом перелеске, рядом — речушка, примерно в километре ещё хутора. Родители мои были непритязательны относительно условий проживания. Поселились. В избе, что побольше — русская печка и наш обеденный стол, за перегородкой днём гора из сенников, которые на ночь раскладывались на полу для спанья. В меньшей избе — рабочий кабинет отца и «спальня», то есть кровать. Только в середине лета мы заметили, что за обшивкой дома жили летучие мыши, а под полом была вода.

Погода стояла хорошая, места вокруг нравились. Отец приглашал родных и друзей. Вот на фотографии: отец со спаниелем Джимом, я и няня Сашенька, бабушка моя Софья Ивановна, рядом — старший из моих братьев Виталий, Талюша, а на руках у мамы — наш Малыш (так мы называли Валю очень долго). В гости к нам приехали (пришли) Анатолий Валентинович, мой дядя, и его дочь Нерея, Нера, с ними была ещё одна гостья, которая всех и сфотографировала. Помню, в то лето ходили мы всей компанией на озеро Меглино, на его берегу в деревне Устье — курганы. Интересно.

Хутор Сосенка. Пестовский район.
Фото 1934 года

На хуторе, который был за лесом на другом берегу речки, жила семья Гуцковых. В те годы отец увлекался кровным собаководством, посещал выставки охотничьих собак и однажды был даже помощником судьи. Появилась и у нас собака — всеми любимый спаниель Джим. Вероятно, с Гуцковым отец познакомился как раз на «собачьей почве» — у Гуцкого было два спаниеля: Урс и Пиф.

За речкой в другой деревне жил художник В. Тамби. Не помню, на какой «почве» с ним познакомился отец. В. Тамби в то лето сделал иллюстрации к «Приключениям муравья» (таким было название в первом издании книги «Как Муравьишка домой спешил»). Но было что-то жёстко-неживое в его насекомых, видимо, потому, что художник специализировался на иллюстрировании книг по технике.

Помню, что вслед за отцом и его друзья Е. Чарушин и В. Курдов стали увлекаться собаками, главным образом, спаниелями. Посещали выставки и даже как-то, как мне представляется, сделали важную вещь: на выставке перед рингом стали выставлять плакат с изображением собаки эталонных пропорций. Это, конечно, для подсказки публике, судьи-то давно утвердились в знании их.

Следующее лето, 1935 год. Опять живём в новом месте, теперь в Мошенском районе. Он надолго становится «нашим», привычным, обжитым. А получилось это так: наша няня Сашенька предложила — раз всем так нравится новгородская деревня — поехать на лето в деревню Яковищи Мошенского района, где живет её сестра.

***

Нельзя не рассказать о нашей няне. Она всю жизнь с нашей семьёй, она очень близкий дорогой человек.

Саша, Александра Ефимовна Кольцова, приехала из новгородской деревни в Петербург.

Её тетя Маланья служила горничной у Бианки и, когда девочке стало трудно жить с матерью и её новым мужем, позвала её в город. Сначала Саша работала горничной в большом доходном доме на Чёрной речке (есть её фотографии того времени), потом поступила на работу в семью родителей моего отца Валентина Львовича и Клары Андреевны в 1907 году, когда ей было 17 лет, и всю жизнь прожила в нашей семье. Были годы, когда она возвращалась в свою родную деревню Слизениху Мошенского района, но её снова звали к нам в город, и она охотно возвращалась. Замуж не вышла. Я не могу представить нашего дома без няни. А с тех пор как мне пришлось принять на себя заботы по дому, гораздо меньшему, чем дом отца, я удивляюсь, как она могла всё успевать, ведь тут и уборка квартиры, и магазины, и кухня, и мы, дети. А ведь она с нами не только гуляла, но даже участвовала в наших играх и, что особенно запомнилось, — читала нам детские книги. (Позже, когда мы подросли, отец сам стал нам читать книги: сказки Андерсена, «Маугли» Киплинга, «Тома Сойера» Марка Твена, «Гайавату» Лонгфелло).

Когда родился мой младший брат Валя, няня сказала, что не сможет справиться с дополнительными обязанностями. Тогда пригласили к нам нянину родственницу — тётю Грушу. Она жила у нас, летом оставалась в городе, в военный год тоже. Умерла в блокадную зиму в нашей квартире. А няня с конца 1969 года долго болела, не вставала и умерла дома в августе 1974 г. Она и похоронена рядом с могилой моих родителей на Богословском кладбище в Петербурге.

***

Отвлеклась я от темы летнего местожительства. Итак, родители списались с няниными родственниками, Дуней и Степаном Чистяковыми, вызвали к поезду подводу — теперь уже на станцию Хвойная. Мы погрузились и отправились в деревню Яковищи. Тоже путь не близкий, километров 30: проезжаем покосы, леса, четыре деревни, но больше всего запомнились в лесу гати между деревнями Заделье и Михеево — когда почва на дороге болотистая, её покрывают поперёк лежащими брёвнами. Тут уж лучше не сидеть на телеге — растрясёт.

Яковищи — сравнительно большая деревня: в ней сельсовет, магазин и даже почта. Есть речка Удина, но не у самой деревни. Около неё — жальник — заросший лесной холм с древними захоронениями. Поселились в доме напротив дома Чистяковых, в «летней» избе у Никитиных. Ведь в новгородских деревнях избы обычно большие: зимняя и летняя половины разделены сенями. Нам сдавали летнюю половину, а хозяева жили в зимней. На это лето наша семья приехала из города вновь не одна. В соседней деревне жил мамин брат инженер Виктор Николаевич Ключев с семьёй, к нам приезжал брат отца Лев Валентинович, учёный-энтомолог. Помню, я помогала ему ловить каких-то редких водяных клопов.

Видимо, отцу хорошо работалось в то лето. Он писал: *«Живу здесь как в раю вот уже три недели с хвостиком... Встаю в 6—7 утра и сразу же за работу. За три недели сделал больше, чем за всю зиму...»*. А осенью, когда все разъехались, остались только жена и младший сын, он мечтает провести в деревне и октябрь. *«Мы с Шольбергом (любимое ружье отца — Е.Б.) по-прежнему все в лесу да на озерах. Эх, хорошо!»*.

В городских условиях отцу всегда работалось хуже. А зима 1935—1936 гг. была для него особенно тяжёлой. Даже много лет спустя она отзывается душевной болью: *«Был у меня любимый брат, — пишет он другу, — он был на десять лет старше меня и для меня — вроде как второй отец. Он умер — Левушка — в 36-м году... Так вот: я не успел поговорить с ним, как хотелось бы. О главном. И это всё время меня мучает»*.

Это лето в Яковищах мы провели без мамы, ей пришлось вернуться в город, потому что бабушка Софья Ивановна в больнице, заболела... Через некоторое время мы узнаём, что бабушка умерла, а мама возвращается к нам. Трудное, тяжёлое было это лето: и другие несчастья преследовали. По контрасту, наверное, запомнился тихий вечер вскоре по приезде. У нас опять гостит Людмила Крестинская (теперь литературный секретарь А.Н. Толстого). Сидя на крыльце, поют вместе с отцом:

*Над полями да над чистыми
Месяц птицею летит....*

Но самое главное, что я должна рассказать: Людмилочка — как её звали у нас дома — советуется с моим отцом, принять ли ей предложение Алексея Николаевича стать его женой. Отец говорит, что жизнь с Алексеем Николаевичем Толстым может быть интересной. Людмила Ильинична вышла замуж за Толстого. Они какое-то время жили в Царском Селе (г. Пушкин), где у Алексея Николаевича был двухэтажный деревянный дом. Бывала и я там с родителями в гостях. Потом Толстые переехали в Москву. В архиве отца сохранилось письмо от Алексея Николаевича с выражением дружеских чувств и благодарности.

***

Следующее лето — 1937 года — мы живём в другой деревне — Михееве, в трёх километрах от Яковищ, ближе к станции Хвойная, там же прожили ещё несколько лет до 1942 года. Речка там та же — Удина. Деревня маленькая, рядом два озера, которые отец назвал

Михеево. Перед выходом в лес.
Фото 1940 года

Полуночным и Полуденным. На краю деревни липовая аллея — когда-то посажены были липки у барского дома, теперь его нет, а липы огромные.

В Михееве мы на этот раз занимали зимнюю половину избы; хозяева — лесник Яков Михайлович и Антонина Никитична Кругловы, у них два сына и дочь. Один из сыновей — Иван — потом женился на жившей с родителями в соседнем доме Шуре, дружба с этой молодой семьёй продолжалась долго. Они бывали у нас в Ленинграде, я с сыном жила через много лет у них в новой избе на другой окраине деревни. Дочери Евгения и Тамара теперь в Петербурге.

Против нашего крыльца — сарай, а немного вниз под горку — баня и колодец. Перечисление могло бы показаться ненужным, но за нашу долгую жизнь в Михееве они сыграли свою роль: у сарая мы постоянно фотографировались, а в колодце утонул наш песик

спаниель Мартик.

Конечно, кто-то из родных, друзей, знакомых приезжал в Михеево, просто ненадолго погостить или на всё лето — устраивались где-нибудь поблизости. Отец зазвал наконец-таки своего друга, писателя и охотника Ивана Сергеевича Соколова-Микитова, который поселился с женой Лидией Ивановной и двумя дочерьми Аринушкой и Алёнушкой в деревне Тумашево на берегу озера Карабожа. Не так далеко, километра за три, но надо было как-то перебираться через речку Удину, до моста тоже не меньше трёх километров и ещё два оттуда до Тумашево. Вот когда Соколовы и мы завели лодки — стали чаще видаться, ведь Удина впадает в Карабожу, а там уж недалеко. Через два лета Соколовы живут уже рядом с нами, в соседней деревне — совсем маленькой деревушке Морозово в лесу.

Это почти совместное проживание в течение нескольких лет было дорого и важно, думаю, им обоим. Несмотря на очень разные характеры, у Соколова-Микитова и моего отца было много общего в пристрастиях и взглядах, им было о чём поговорить, что обсудить. А в затруднительных для наших семей ситуациях — принять общие решения.

Когда отец задумал (даже подписал договор с издательством) книгу об охоте в СССР, он пригласил к участию Ивана Сергеевича и его хорошего знакомого ещё по жизни в Гатчине — Николая Анатольевича Зворыкина. Вот строчки из письма 1938 года: *«Я почти не выхожу из дому: пишу, пишу, пишу. Ведь 20 печатных листов к 1-му сентября! Н.А. Зворыкин тоже пишет, не встаёт. Однако поспеть к сроку нет надежды...»* Книга стала потом называться «Охотнику о зверях», отец писал её сообща с Н.А. Зворыкиным и С.А. Бутурлиным, известными знатоками охотничьего дела; И.С. Соколов-Микитов не участвовал.

Много и успешно работал отец в Михееве в предвоенные годы. Уделял внимание и молодёжи. Три года, вернее, лета приезжала экспедиция юннатов из кружка Зоологического института (мы с братом были в нём), руководитель — Анатолий Михайлович Котон. Зимой отец приходил в так хорошо знакомое ему здание Зоологического музея, где помещался наш кружок, а на лето приглашал к себе в деревню. Жили юннаты, конечно, не в Михееве, а в

яковищенской школе, а следующие два года — подальше, в деревне Рысово. Ребята, естественно, приходили к Виталию Валентиновичу или встречались с ним где-то в условленном месте. «Я учил их птицам», — вспоминал отец. Но, конечно, не только орнитологии, но и наблюдать, записывать свои наблюдения. Ходил с ними и на карстовое озеро Ямное.

Через много лет о юннатском кружке и о походе на удивительное озеро отец рассказал в книге «Клуб колумбов». К сожалению бывших участников кружка, это не документальная повесть, хотя в ней узнаются многие действующие лица и события — там многое выдуманно автором.

Многие юннаты — Людмила и Евгения Мироновы, Юрий Бурчик, стали друзьями нашего дома. Но не все вернулись с войны... Самыми близкими были ставший зоологом Андрей Меженный, скульптором — Жермена Мелупп, ботаником — Татьяна Ульянова, писателем, главным наследником В. Бианки в литературе — Николай Сладков. В последние годы мне удалось собрать воспоминания и документы о жизни кружка, надеюсь их напечатать.

Однажды родители задержались в Михееве аж до зимних школьных каникул. Мы с бывшими юннатами-школьниками, а теперь уже студентами Андреем Меженным и Николаем Сладковым к ним нагрянули. Уезжали в город уже все вместе.

Постоянно, из года в год, Виталий Валентинович очень тщательно вёл наблюдения за гнездованием птиц. Есть специальные дневники в его архиве. В эти Михеевские годы он осуществил ранее задуманный опыт, который назвал «кукид» — «кукушкина идея»: подкладывал яйца одной птицы в гнездо другой и следил за поведением родителей и птенцов. Интересно, что только через десять лет подобные опыты стали проводить учёные.

Многие наблюдения над птицами отец претворил в рассказы, а научный материал, наблюдения, собранные за все годы жизни в этом районе, в 1942 году были частично переданы им Боровичскому краеведческому музею в виде рукописи «Птицы Боровичского края». В то страшное время это — и имевшиеся при себе научные книги, также проданные музею — было единственным «доходом» писателя! Помог директор музея Сергей Николаевич Поршняков — старый знакомый нашей семьи (ещё в начале века он ездил в экспедицию вместе с Валентином Львовичем), с которым вновь познакомил нас бывший боровичанин Г.П. Гроденский. Несколько лет назад мне удалось опубликовать «Птиц Боровичского края» с предисловием брата-орнитолога Виталия и своими рисунками всех упомянутых там птиц в издающемся Э.Л. Бриккером новгородском «Бианковском краеведческом альманахе».

Тогда же в 1937 году в деревне был написан «роман из жизни серых куропаток и жаворонка» — «Оранжевое горлышко» — и целых семнадцать маленьких рассказов. Продумана была новая книжка-альбом «Наши птицы», а также книжка для дошкольников о временах года «Сто радостей, или Книга великих открытий». Виталий Валентинович с большим увлечением начал её писать, она всё разрасталась в объёме по сравнению с её первоначальным планом.

Когда в те годы ему приходилось выступать с чтением своих произведений, он неизменно и с большим успехом читал первые главы из «Ста радостей».

Война прервала работу над книгой. И хотя писатель несколько раз пытался вернуться к ней в послевоенные годы, книга эта осталась незавершённой. Но ведь можно смело сказать, что об этих «великих открытиях», ожидающих городских, оторванных от природы детей — да и не только детей! — в лесу, в поле, на берегу реки, ручья, озера, он писал во всех своих произведениях.

В 1941 году отец хотел попасть в деревню пораньше. Выехав в апреле, он с мамой из-за бездорожья застрял на станции Хвойная на целых три недели: 25 километров до Михеева ни на санях, ни на телеге было не проехать. Однако он и на временном пристанище работал: написал рассказ «Чёрный» — про росомуху.

В июне, как всегда, в Михееве собралась вся наша семья, а в соседнем Морозове жил

Соколов-Микитов с женой и младшей дочерью Алёнушкой. С большой симпатией относился отец к Ивану Сергеевичу. Ещё в 1937 году он писал: *«У меня гостил Иван Сергеевич, очаровательная душа! <...> Милейший и простой человек (ещё очень умный и очень мрачный)»*. Несчастья преследовали семью Соколовых... Милой, доброй Аринушки уже не было с нами — она умерла прошлой осенью в Крыму от туберкулёза горла.

Но вот в безоблачное утро ворвалось страшное известие: война! У нас — единственный на все окружающие деревни радио-приёмник, о начале войны все и узнали от нас, да и потом люди шли за известиями к нам. Но вскоре по распоряжению властей приёмник, охотничьи ружья и велосипеды (не было у нас велосипедов!) было приказано сдать. Тогда поползли слухи и рассказы «очевидцев»...

Отец по состоянию здоровья (больное сердце), а Иван Сергеевич по возрасту не были военнообязанными.

Уезжать из тихого Мошенского района в Ленинград было явно неразумно, тем более из Ленинграда началась эвакуация детей именно в этот район. Так и остались жить в деревне. Отец продолжал писать, хоть и никуда не отсылал написанное, справедливо считая, что сейчас не время для печатанья детских книг, но без работы жить не мог. А мы, его семья, работали в колхозе, зарабатывали трудовни.

Наши отцы-писатели переписывались с Фадеевым, бывшим тогда секретарём Союза писателей. В октябре получили от него телеграмму: *«Предлагаю эвакуировать семьи Молотовскую область, где находятся дети ленинградских писателей. Самим выехать в Ленинград»*. Совет тогда трудновыполнимый. Но выехать из Новгородской области было тогда необходимо: фронт приближался.

Вот несколько строк из письма той зимы: *«Если бы были „инструменты“ (охотничьи ружья. — Е.Б.), мы, бы с Иваном Сергеевичем кое-как обеспечили бы семьи весной. Сидеть же сложа руки и в бессилии своем видеть, как день ото дня тощат дети и будут тощать, пока их не свалит первая погавшаяся болезнь, — сидеть без заработка и без возможности пропитать семьи, — больше невыносимо и просто преступно. Надо куда-то перебираться <...> Мрачность нападает на меня, когда я не могу работать»*.

Только теперь, вспоминая тот первый военный год, я понимаю, какая тяжесть ответственности и необходимости решения легла на плечи глав наших семей: нет достоверных сведений о положении на фронте, неизвестно, куда ехать, где нас ждут, да и денег нет. Быть может, разумнее переждать в тихом, знакомом месте эту страшную беду? Но вот телеграмма от Фадеева, а некоторое время спустя (долго шли!) и по тысяче рублей на семью: чуть хватило расплатиться с накопившимися долгами. Однако зимой не решились двинуться с места.

Готовясь к отъезду, отец передал на хранение в краеведческий музей в Боровичах ценные книги, привезённые в Михеево для работы. Написал в ОблОНО города Молотова (Пермь): *«Оторванный от своего родного города — Ленинграда — и не имея возможности по состоянию здоровья принять непосредственное участие в войне с оккупантами, я хотел бы в это трудное для всей страны время наилучшим образом приложить свои силы, и способности на пользу Родине... Готов немедленно переехать туда, где могу быть использован шире и лучше»*.

Пока из Перми шёл ответ, неожиданно появилась возможность попасть в заблокированный Ленинград. 24 марта 1942 года отец на «Дугласе» вылетел из Хвойной в Ленинград. Разыскал друзей, знакомых, но мало чем мог им помочь. Обрато выехал 4 апреля — на одной из последних машин по слабому уже льду Ладоги. Тяжелейшее впечатление произвела на отца поездка в Ленинград. Он не рассказывал нам о виденном, неделю совсем молчал, уединялся, только приводил в порядок свои записи.

Через много лет мне удалось опубликовать их. Назывались они у отца «Город, который покинули птицы». Думаю, именно так не только потому, что птиц действительно было мало, но и потому, что для отца птица — синоним радости. Эти записки отца об увиденном в блокадном Ленинграде включены мною в отдельный рассказ о первом военном годе — в книгу «Лихолетье».

Вскоре — 22 мая — двинулись в путь. За подводами с вещами пешком шла до Хвойной наша семья с няней А.Е. Кольцовой, семья Соколовых-Микитовых и приехавший из Ленинграда писатель А.Г. Бармин. *«Едем до города Молотова (Пермь). Туда меня ОблОНО приглашает, и отделение нашего союза там. А крыши нет. Но ведь теперь лето»*, — замечает отец в письме с

дороги. В Пермь приехали 7 июня. А.Г. Бармин и И.С. Соколов-Микитов с семьей остались там, а мы с отцом, по совету местного уроженца и давнего знакомого отца, профессора В.А. Кондакова, поехали дальше: вниз по Каме в городок Осу, поближе к лесу. *«Здесь тихо, красиво, отрешённо... И думаешь: есть ли на свете война?»* — записывает отец в дневнике.

Конечно, после жизни в прифронтовой полосе тут хорошо, да и охотиться разрешено. Забыла сказать, что перед отъездом отцу из Мошенского вернули ружьё. Он очень боялся, что потерял его навсегда: это была любимая и необходимая для него вещь, соединявшая его с жизнью природы.

В 1944 году отец в Москве по издательским делам, а осенью того года и вся наша семья собралась в Подмоскowie. Победу встретили в посёлке «Заветы Ильича», летом 1945 года — уже в Ленинграде...

ВЕЧНОЕ ПЕРО ВИТАЛИЯ БИАНИ⁷

«Когда станешь взрослым, не презирай мечты своей юности».

С этих вынесенных в эпиграф слов начинается один из рассказов Виталия Бианки. Он прожил нелёгкую, но удивительно светлую жизнь, оставив о себе неувыдающую память. *«Мне кажется, что я был всегда»*, - сказал он как-то, вспоминая прожитые годы. Трудно не согласиться с этим, перелистывая страницы его знакомых с детства книжек, на которых воспитывается очередное поколение мечтателей.

О своём отце, о его семье, о времени, в котором он жил, рассказывает в беседе с корреспондентом Владимиром Красновым дочь писателя Елена Витальевна БИАНИ. По сути дела, это рассказ от первого лица...

В Петербурге семья отца часто переезжала с одной квартиры на другую, пока не обосновалась во флигеле Российской Академии наук. Дед — Валентин Львович Бианки — был не только зоологом, он был ещё и секретарём Полярной комиссии. Многие полярники проходили через его дом. И папа их там видел. В том числе и легендарного Колчака. Валентин Львович был учёным-хранителем коллекций Зоологического музея, заведовал орнитологическим отделом.... Он много сделал для музея.

В семье было три сына: Лев, Анатолий и Виталий. Папа был младшим. В детстве, получив в подарок от отца ружьё, на всю жизнь заразился охотничьей страстью. Он считал, что отец этим подарком определил его дальнейшую судьбу. Анатолию был подарен фотоаппарат, и он до самой смерти не выпускал камеры из рук. Все детские и юношеские снимки отца сделаны им. Старший брат умер рано: в тридцатые годы. Папа тяжело переживал его смерть. Дядя Лёва попал в больницу, когда мой отец на несколько дней уехал охотиться на медведя. Вернулся, а брата нет — умер от воспаления лёгких. Папа говорил потом, что потерял второго отца. Очень, очень почитал его. Интереснейший был человек, умнейший.

Все разговоры, которые велись за столом, ребята слушали в оба уха. Семья всегда была в курсе музейных дел. Подробно обсуждалась, к примеру, история находки и доставки в Петербург мамонта, обнаруженного на Дальнем Востоке. Из него потом сделали чучело, которое было установлено в одном из музейных залов. А из мяса, кусочек которого Валентин Львович принёс домой, сварили «суп из мамонтины».... Такой эксперимент могли поставить только в семье, где наука была превыше всего. Папа тоже собирался стать учёным. Но его в то же время тянуло к литературе. Братья и отец были настоящими жрецами в храме науки, а он хотел жить по-другому. В конце жизни он признавался: «Всё-таки я — поэт».

У отца было поэтическое видение мира. Он видел и слышал то, чего не замечали другие. Но, выросши в научной среде, он даже в рассказах и сказках не признавал приблизительности. Главным для него было наблюдение за природой и точное описание увиденного. Стремясь к точности (не знал же он всего на свете), он не стеснялся спрашивать специалистов. Взять, к примеру, рассказ «Муравьишка». Написан он в тридцать первом году. В ту пору у нас гостил

⁷Бианки Е., Краснов В. Вечное перо Виталия Бианки //Новгор. ведомости. — 2000. — 14 апр.

дядя Лёва. Папа то и дело обращался за советом к нему как к энтомологу. И с ним самим тоже советовались, зная его дотошность. Однажды обратился к отцу дрессировщик Дуров: он хотел знать повадки зверей, на которых можно построить систему дрессировки. Кажется, именно папа подсказал ему идею номера с морскими львами, которые подбрасывают мяч.

Ему ничего не надо было придумывать. Он столько удивительного видел в природе.... Писал всегда и всюду, где только мог. Живя в деревне, иной раз даже не позволял себе сходить в лес, если был связан договорами, если поджимали сроки.... Мы постоянно слышали от него: «Надо, надо...». В последнее время завёл альбомчик, разлинованный надвое. Слева – мысли, идеи, справа – черновик. А когда появились вечные перья, стал писать вечным пером. Поначалу не обходилось без курьёзов и клякс.... «Насколько лучше этих вечно портящихся вечных перьев обычное перо!» - ворчал он, сводя очередную кляксу. У него была пробковая ручка, которой он очень дорожил. Это была ручка его отца. Он уверял, что почти все свои научные труды дед написал именно этой ручкой. А ещё у папы на столе обычная черниленка стояла.... Пером он пользовался восемьдесят какого-то номера, с нашлёпочкой, смешное такое. Почерк был очень хороший: чёткий, ясный.... Перепечатывать рукописи приходилось кому-нибудь из нас: мне или маме.

В последние годы его рабочий стол был буквально завален чужими рукописями, письмами. Он считал своим долгом всё это просматривать, во всё вникать, на все письма по-учительски терпеливо отвечать....

Отец был прирождённым учителем. В молодости, волею судьбы оказавшись в сибирском городе Бийске, устроился в школу. Университетского курса к тому времени кончить не успел. Только начал учиться, как забрали на военную службу. Но вот грянула революция, потом гражданская война.... В восемнадцатом году отец попал на Алтай. А тут красные, белые, Колчак.... Поди разберись. Его арестовывали, вызывали. За что? За то, что мальчишкой по глупости вступил в партию социалистов-революционеров. Уже через год он из неё официально вышел. Но за ним ещё долго тянулся шлейф эсеровского дела.

А пока, поскольку вырос он при Зоологическом музее и многому научился от отца и братьев, начал преподавать бийским детишкам биологию. Бывшие папины ученики потом рассказывали, что уроки его по расписанию всегда были последними, потому что он никогда не укладывался в рамки сорока пяти минут.

С мамой они там встретились и вскоре, как положено, обвенчались в церкви: бабушка настояла. Свадьба у них была 13 мая.

Там же, в Бийске, отец стал писать стихи и этюды о природе. В местной газете их охотно печатали. Это были рассказы о прилёте птиц, о временах года... Обычные фенологические заметки. Они, кстати сказать, в Бийске сохранились. Отец ведь был основателем тамошнего краеведческого музея, где и хранятся теперь его публикации. Но газета-то была колчаковская.... И папе потом эти заметки припомнили. Кто-то усмотрел в них политическую подоплёку, хотя писал он исключительно о синицах, воробьях, воронах, утках...

Дело могло принять скверный оборот. Папу предупредили. Он продал ружьё (самое дорогое из того, что у него тогда было), и на эти деньги родители мои (мне было месяцев шесть) тронулись в путь. Осенью двадцать второго года прибыли в Питер. Деваться некуда. Дедушка к тому времени уже умер. Папин старший брат работал в Зоологическом институте. Институт имел летнюю базу в Саблине. Там мы поначалу и жили. Потом на квартире. Квартир пустующих тогда было много. Поселились на 3-й линии Васильевского острова. Несколько лет назад на доме этом мемориальную доску открыли. Правда, без особой торжественности.

Может быть, так и надо. Папа не любил казённой помпезности. Торжественными у нас бывали только праздники. Особенно новогодние. Где бы мы ни жили, дома в эти дни непременно появлялась ёлка. Даже в суровые годы, когда ёлка как буржуазный пережиток была запрещена. В Питере, помнится, её откуда-то приносил дворник. А в деревне мы с братишкой выбирали ёлку в лесу. Принесли однажды такую большую, что она не влезала в комнату. Потолки-то низкие. А на улице казалась нам маленькой. Опилели, поставили в ведро с мокрым песком, и она целый месяц у нас так стояла.

В Михееве на ёлку обязательно приглашали деревенских ребятишек. Там мы надолго застряли, когда началась война.... Ждали Нового года, дождались, а праздника в тот раз не

получилось.... Теперь я понимаю, как папе было тяжело тогда. Уехать некуда, да и не на что. У Ивана Сергеевича Соколова-Микитова, помнится, занимали деньги.

Отец и Иван Сергеевич не могли не встретиться, не могли не заинтересоваться друг другом. Оба писали для детей, оба любили охоту, оба обивали пороги одних и тех же редакций. И тому и другому для работы не требовалось ничего, кроме простой деревенской избы и дощатого стола с керосиновой лампой. Лишь бы поутру будил деревенский петух, а не звяканье трамвая. Встреча эта состоялась, переросла в дружбу. В тридцать восьмом году папа пригласил Соколовых-Микитовых на лето в Мошенской район. Они поселились в Тумашеве на берегу озера Карабожа.

В другой раз Соколовы приехали в те же места уже перед самой войной. Поселились они в соседней с Михеевым деревне Морозово, где отец подыскал им «помещеньице».

Отец постоянно пополнял словарь местных слов и выражений, заведя для этого специальные карточки. Частушки записывал. Слова новгородские.... Папа любил их и часто вводил их в свои книжки. Не все это понимали. Сохранились даже ругательные письма от учителей: как это так, мы учим детей правильно говорить, а вы употребляете какие-то простонародные выражения.

В деревню всегда ехали с ящиками книг. Поезд на станцию Хвойная приходил утром. Там уже нас поджидали две подводы – одной мало было. Я брала в руки вожжи, лошади тащились шагком. Двадцать пять вёрст. И всё лесом да болотом, болотом да лесом. Такие гати там были! Ехали медленно. Вот жальник у деревни Шилово, вот Заделье – длинная-длинная деревня, мы там иногда останавливались молочка попить.... И только километра за два до Михеева начинался мощёный булыжником тракт.

Приезжали и первым делом бежали на речку Удинку. Там была такая круча, сплошной песок.... Очень удобно купаться. И вот однажды только я выкупалась, возвращаюсь в деревню, меня братишка встречает: «Война».

И остались мы в этой благословенной глуши практически без средств к существованию. Деньги вскоре вышли. Надежды на гонорары, на договоры с издательствами лопнули, как мыльный пузырь. Кому нужны книжки о природе, когда идёт война? И тогда очень помог нам секретарь Мошенского райкома партии Калинин.

Как-то разговорились с преподавателем лесотехнической академии Николаем Николаевичем Калининным. Оказалось, что он – сын того самого Калинина, который так выручил нас в начале войны. Я рассказала ему, как ходили с папой в райцентр. По дороге к нам присоединился живший по соседству Соколов-Микитов. Вот втроём и топали двадцать пять вёрст туда да столько же обратно. Обращались к Калининну. Он писал очередную записку председателю колхоза с просьбой выделить писательским семьям столько-то муки, столько-то картошки и хлеба.... Тем и перебивались. Голодно было. С годами всё больше понимаю, какая ответственность легла тогда на папу. Мы же ничего не знали. Фронт приближался. И никаких известий, никаких.... Только слухи. Вдруг прибегают какие-то старухи: «Мы уже были под немцами, нам сказали: хотите бегите, хотите – оставайтесь, всё равно под нами будете». Дезертиры, говорят, в лесу появились. Но мы их не видели. Немецкий самолёт упал неподалёку от Устреки. Немцев поймали, повели в район.

Папа часто читал нам вслух. Особенно во время войны, при коптилке. Тогда, помнится, были прочитаны «Посмертные записки Пиквикского клуба» Диккенса, «Война и мир».... Читал он хорошо. На радио сохранились записи его голоса. Иногда он рассказывал нам о своём детстве. Мне запомнилось это. Весна, чистое небо.... Папе слышатся голоса – это летят лебеди. Ему хочется улететь с ними. Почти по Андерсену. Он рассказывал, как ездили с отцом в село Лебяжье, как в шалашке сидели на берегу Финского залива и наблюдали за птицами: дед приучал вести наблюдения с биноклем и записной книжкой. Шалашки делали из угольных корзин. Сброшенные с кораблей, они плавали в заливе, пока не прибывало к берегу. Здесь их подбирали.

Его рассказы переносили нас в светлый, радостный мир, безжалостно расколотый войной. Нам писал с фронта михеевский мальчик Коля, которого в деревне почему-то Бредькой звали. Тихий, хороший паренёк. Его взяли на фронт, и в первом же бою он погиб....

У нас единственных на всю округу был приёмник на больших батареях. О том, что началась война, в сельсовете узнали от нас. Приёмник потом вместе с ружьём пришлось сдать.

Второе ружьё отец на всякий случай закопал в муравейник. Мы решили, что муравьи нас не подведут. И действительно, не подвели. Когда весной сорок второго мы уезжали на Урал и папе вернули сданное им ружьё, мы вытащили из муравейника старенькую «тулку».

В Михееве и в мирное время жили подолгу. У папы там был свой кабинетик – комнатка с одним оконцем, выходящим в поле. Он очень это ценил.

Дом этот сохранился. Несколько лет назад был разговор о том, чтобы хозяевам предложить другую избу, а в этой устроить небольшой музей. Я бралась восстановить там обстановку тех довоенных лет и даже письменно уведомила о том отдел культуры Мошенского района. Я предлагала создать в Михееве не просто музей одного человека, а музей истории деревни, который бы включал в себя и материалы о пребывании здесь писателя Бианки. Письмо осталось без ответа. А жаль. Как-никак, в общей сложности отец прожил на Новгородчине семнадцать лет. Он очень любил новгородский край и много писал, живя здесь, не только о здешних лесах, зверях и птицах, но и о людях. Всё это отражено в его дневниках, которые до сих пор полностью не опубликованы. Не издана и большая работа «Птицы Мошенского района». Это довольно объёмистая рукопись, представляющая собой практически готовую к печати популярную книжку для начинающих орнитологов, юннатов и всех, кто неравнодушен к природе. Во время войны она была передана на хранение директору Боровичского краеведческого музея Сергею Николаевичу Поршнякову. Сейчас рукопись у меня. Давно пора её издать, сопроводив цветными иллюстрациями, но денег на это, увы, нет.

Давняя моя мечта – написать книгу о жизни отца на Новгородчине. Начало предполагается такое: вот папа мальчиком приезжает с отцом в Новгород и влюбляется там в девочку по имени Габриэль. Была такая девочка. Но кто она, откуда? Надо это выяснять.

Во второй раз отец оказался в Новгороде в двадцать седьмом году, после ссылки. Ссылку отменили, но в Ленинград вернуться не разрешили. Чтобы быть поближе к семье, он перебрался в Новгород. И жил здесь два года. Лето родители проводили в деревне Слутка. Я была крошечной. Помню ужасную грязь. Таковую, что улицу не перейти было. Однако и туда к папе приезжали друзья и знакомые.

Потом удалось вернуться в Ленинград. Ленинград в ту пору был другим городом. Помню последнего питерского извозчика. Он останавливался между Гостиным двором и нашим домом. Почему мне это запомнилось? Папа купил бильярд. У нас была большая столовая – было где разместить и рояль, и бильярд. Бильярдный стол везли на извозчике. На Неве стояло много барж с дровами. Помню запах дров, коры, сырости. Баржи были с домиками. И меня всегда это занимало. Ведь они живут в большом городе, а жизнь там другая, деревенская. И Нева пахла не так, как теперь. Она тогда замерзала. Я помню нас маленьких с няней у Тучкова моста на лыжах. Ходили туда в сторону залива: чап-чап... А когда стали постарше, бегали по льду на Петроградскую сторону в Дом учёных. От университета была тропочка к Медному всаднику. С Невы совершенно иначе воспринимается город. Он казался нереальным, призрачным. Как прожитая жизнь.

ПИСЬМА Е.В. БИАНИ

Письмо Е.В. Бианки к Татьяне Николаевне Ульяновой, подруге детства

(из Домовичей в Авдеево (Боровно))

14.07.2000 г.

д. Домовичи

Дорогая моя!

Не принято у нас с тобой заниматься в деревне перепиской. А так хотелось бы повидаться, поговорить. Пока я одна. Одна в доме. Люди, кон/ечно/, кругом есть. Вот даже сегодня вечером топили ванну и мылись Ганшины – сын, невестка и две маленькие девчущки – внучки Зениты. Народ-то есть, а своих, для разговоров, нет.

Тоскливо как-то.

И беспокойно, т.к. ничего не знаю ни о Саше и Люше (экзамены сдал, слышала). Оля Пель еще только в конце месяца приедет. Юра Лукоян пропал совсем, вот только в ночь перед моим отъездом позвонил и обещал приехать (когда?), да это я тебе говорила.

А потому я нынче пишу письма (но не получаю. Только от Гени Ивановского). Пишу иногда, м.б., зря, например Сашиней Тане жесткое письмо по поводу ее самоуправства в квартире. Боюсь, что Саше мой демарш обойдется боком.

Зову сюда всех, даже Люсю Гарновскую (она должна быть в Боровичах летом). Ты ее помнишь? Телефон ее в Боровичах – 238-09. Вы счастливые – живете с телефонами, а мне тут предложила Алена Фрайберг талон, но ведь надо идти в другую деревню просить разрешения в чужом доме и днем (естественно!) в городе никого не застать.

Геня Ив/ановский/ пишет о Фонде, кот/орый/ он задумал, а я дала ему юридическую доверенность. Но что ему надо от меня, какие сведения – я не очень понимаю. И – зову сюда. Но ему – особенно в первый раз – добраться очень трудно. Пытаюсь его соединить с теми, у кого машины, кто все-таки ездит туда-сюда. Рахманина нынче вроде бы не приедет (выставкой своей занята, продажей работ). Должна приехать Маша – дочь Зениты. Да и Саша с Люшей (порознь) все обещаются.

Вот никого нет, но может быть, что все нагрянут вместе – разместиться-то можно, но – вот разговаривать со всеми надо порознь.

И книжка, книжка «Птичья» - как движется? – ничего не знаю. Слышала только по радио, что существует в Москве общество любителей птиц (адреса не успела записать). М.б., там заинтересуются.

А уже задумывается следующий сборник – интересный! Сонечкины и Минея письма, и рисунки можно дать. А, м.б., это вообще отдельный только, а фольклор (кот/орый/ папа собирал многие года) и сам займет много места. Написала я Почетовой, что у Ал/ександры/ Ник/олаевны/ <Мартынович> нет никакого материала по Бианки, нечего и говорить ей об этом и хвастаться давним знакомством.

А вот юрист, который выступал и предложил организовать фонд для постройки на Боровно дома Бианки – он меня очень заинтересовал, вернее его мысль и желание включиться в это дело. Кстати, для туристов, посещающих Вал/дайский/ нац/иональный/ парк, наверно, было бы интересно познакомиться и с таким домом-музеем. Там можно хорошую экспозицию развернуть. Здесь у меня на стенке две работы Ал. Ник. <Якобсон> - пейзажи Боровна.

Да, еще из письма Гени: Коля в Сиднее на конкурсе. 20.06 и 2.07. его выступления, «если вылечу» - пишет, то «вылечу» домой. Молодец, мальчишка. А Наташа так занята туристами, что рассказы писать некогда.

Ночь. Пора спать.

Пятница. Утро. Скоро кто-нибудь поедет в Никандрово к автолавке и почте. Кстати, у нас наконец-то ликвидировали «п/о Никандрово». Его не существует уже лет 20-ть, а все так писали. Теперь и индекс изменился – 174760. Хотя, видимо, индекс большой роли не играет – вот Генино письмо дошло с каким-то невероятным индексом.

И снова к «Б/ианковск/им сборникам» возвращаюсь. Трудно, непонятно, у кого искать деньги на сборники. А нельзя ли «Клубу на Боровно» объединить свои усилия с Новг/ородской/ биб/лиотек/ой им. ВБ (они хотели просить грант на выставку) и просить грант на эту затею. Почетова мне писала определенно, что общественной организации, а не государственной, грант получит проще, и Бриккер, де, в этом деле просвещен. А, м.б., сам Валд/айский/ нац/иональный/ парк заинтересован в наших сборниках? (Я очень хочу принимать в этом деле участие, самое горячее). Ему и «книга в руки», как говорится.

Вот только неловко как-то получилось, что Бриккер, так горячо взявшийся за «Птиц», как-то мало «отражен», наша семья все «посты» заняла невольно. Не знаю, ничего не знаю о том, что и как сделано Сашей и издательством при ЛТА, надо бы, чтоб составителем был обозначен Бриккер. И в дальнейшем печатать тут, совсем рядом со мной, кон/ечно/ лучше, чем где-то в Новгороде.

Ну, ладно. Наболталась. Бегу отдавать письмо, чтоб отнесли в Никандрово.

Привет всем твоим, кто с тобой. Влад/имира/ Ал/ександрови/ча и тебя целую. Твоя Н.Б.⁸

---

⁸ Н.Б. – Елена (Ноно) Бианки

Солнышко. Тишина. Хорошо. Через день – в лесу, хотя еще без сборов. Вот надо за морошкой на дальнее болото.

Письма Е.В.Бианки к А.Н. Мартынович, председателю новгородской экологической общественной организации «Зеленый дом»

22.I - 94 г.

Питер

Дорогая Александра Николаевна!

Спешу. «Страшный недосуг» - как говорила героиня Шергина.

Какая Вы молодец, что двигаете наши дела. Знаю (ох, знаю!) как это трудно во всех отношениях. На меня навалилось столько, что и не знаю, как и справлюсь, как успею. Сейчас по комнате разложены по темам (не по всем ещё) фотографии, компаную их в рамках, подбираю подписи. Что-то похожее на то, как в книжке, но не так.

Но это только малая часть дел. Перечислять не буду.

Скорее отвечаю на вопросы.

Да, кон., хорошо, если Вы выступите с рассказом о том, что «Бианки преимущественно новгородский писатель». Другие будут говорить о его общей, более широкой значимости. И хорошо. Хорошо ещё, если Вы расскажете о «Бианковских чтениях» на Боровно. О том, что они были, есть и будут. «Б-ки – краевед» - тема, кот., м.б. прозвучит у докладчицы из Боровичского/ Краеведческого/ Музея/ - Александровой Галины/ Ал-др-ны. Что-то, видимо, скажет и сотрудница Валдайского/ Национального/ парка.

Если Бриккер сможет всё же приехать – хорошо. Очень жаль его. Пишу на отд. стр-в-чи(?)

Какое собрание сочинений!? Даже одного тома наше Детс. Издательство не соблаговолило выпустить. А «Северо-Запад» летом издал «Расск. и сказки» со щенком на обложке, но как-то тайно от нас (хотя денег нам так и так не положено – срок наследования кончился). Но мы же с этим изд-вом неоднократно имели дела, писали заявки – нам отказывали. Возможно книга будет 11-12/II продаваться. Да, думаю, что Вам стоит закупить побольше «К.ч.п.». Такая же продаётся и в Кандалакше. И у брата была подобная мысль. Привозите. – Продадим!

И грамоты <берестяные - *Ред*> привозите, спилы, обереги. Можно, даже хорошо, по моему.

Фотовыставка делается из имеющихся у меня фот. и негативов. Делает их Володя Шевченко. По поводу двойных спрошу, но найдём кое-что и из имеющихся копий.

А вот большой портрет я заказала у себя в Лес.Тех.Академии/ (дешевле, чем в ателье), чтобы его поместить на сцену. Позже сообразила, что на Боровно надо бы тоже. Очень мне не нравится тот, что там. Завтра пойду попрошу сделать два (но кто платить будет?). За всё теперь тысячи. Расплачусь сама – а там видно будет.

Вообще-то почти всё делается на энтузиазме и хорошем отношении к памяти ВБ.

Любит/ельский/ фильм о Бианковских местах в Новгороде/ очень интересно. Так как вечеров много (в Доме Детск. книги- 2, в Ак. Наук, в Анич. лицее, в Публ/ичной/ биб-ке и «домашний» для друзей – предполагается в Шведском/ доме, как в прошлом году), то всему найдётся место и время.

Беда в одном – приглашаю, а оплатить дорогу и гостиницу не могу. С ночёвкой устроим по домам, а вот дорога ? ... Везде тысячи или доллары. Союз Писателей/ просил денег (ещё осенью) у мэрии. Она не дала (только на мемориальную/ доску).

Богданова оч. хочется видеть. Но он молчит.

Приписка сбоку 2-й страницы: Ко мне из Германии едет приятельница. 9-го встречать надо. Жить – у меня. Вы, видимо, у М. Аб. Биллер, моей Мурочке (она пишет для Вас). Думаю о «знакомой» машине в аэропорт. Е.Б.

Приписки на 1-й странице: Фото дома с резными зверьми и птичками ждёт Вас. Привозите проект. И об этом рассказать можно на одном из вечеров. Ел.Б.

P.S. «Приглашение» можно отдать Богданову. Вы получите его здесь – будет отпечатано много, а пока у меня всего 3 листочка.

Ел. Б.

22.01.-94 г.

Петербург

Неожиданно для себя узнала о неприятностях, кот. преследуют Леонарда Эдуардовича.

Не знаю толком, в чем дело, но убеждена в абсолютной порядочности Бриккера. Давно его знаю по краеведческой работе и всегда поражаюсь знаниями, бескорыстием и работоспособностью его.

Пример тому – организация «Бианковских чтений» на оз. Боровно, где уже десять лет собирается большое количество участников. Знаю, как тяжело в наше время, с каким скрипом проходят любые культурные мероприятия, но в то же время – тем более ценно, значимо любое из них. А Бриккер не только хлопочет, но и сам осуществляет, не требуя ни от кого капиталовложений, такие, напр., как мемориальные доски. В Ленинграде-Петербурге я с этим вопросом столкнулась и убедилась, какая долгая и дорогая процедура – установление доски. (Надеюсь, что все же к 100-летию успеет и будем открывать 12.02.-94 г.).

Ник/олай/ Ив/анович/ Сладков и Тат/ьяна/ Ник/олаевна/ Ульянова (д.б.н.), кот. знакомы с Л.Эд. по его делам и лично с ним, выражают ему поддержку и горячую симпатию.

Всего хорошего Вам.

Ел. Бианки

23.XII.-94 г.

Дорогая Александра Николаевна!

Думаю, что уже пора (сообразуясь с нашей почтой) поздравлять с наступающим Новым Годом и даже Рождественскими праздниками.

Будьте здоровы и по-прежнему деятельны, а уж что нам принесёт Новый Год, какую свинью подложит – не нам знать. Хочется надеяться, очень хочется!, что не будет он хуже уходящего.

Что-то Вы давно не подаёте признаков не только Вашей кипучей деятельности, но и вообще жизни. Отзовитесь!

Что у нас?

Вот только что отметили день рождения Ал. Ал-ча <Ливеровского – Ред.>, 20/XII ему был бы 91 год. В ноябре были, кон., на кладбище.

Опять идут разговоры о «Зелёном доме» (название условное). Сладков вдруг решил, что надо создать Клуб Б/иан/ки, т.е. то, о чём я говорила и писала, как о части деятельности музея.

Музей тоже не забываем. Но, но... очень трудно согласовать эти вопросы даже между собой, т.е. между заинтересованными лицами (напр., дочь А.Ал-ча говорит, что не хотела бы, чтобы имя её отца соединилось с Б/иан/ки; а почему?..) И то – где? как? когда? – и вовсе не решить. Кто-то предлагает (и вроде бы договорились) в Географ. Общ/естве/, а Саша мой – в быв. Дворце пионеров, как месте, где есть тенденция к развитию направления биологически-просветительского. Но и тут пока туман.

Кстати, если мы всё-таки сподобимся организовать и официально зарегистрировать Клуб (Фонд?), то Вы непременно войдёте в число его иногородних членов. Хорошо?

От Бриккера получила открыточку, где он предлагает Валентину Ал/ександрови/чу (т.е. Люшке) сделать календарик (по дневникам и письмам ВБ) пребывания папы на Боровно. Люшка <внук – Ред.>занят выше головы: кроме школы – 8 кл., ещё три кружка. У меня не бывает. Спортом не занимается, сидит над книгами и у телевизора. Так что вряд ли возьмётся. А жаль... Да и Саша <сын – Ред.> считает, что молодым надо заниматься своим делом, зарабатывать своё имя, а не цепляться за имя деда-прадеда и т.п.

Кто его знает – м/ожет/ б/ыть/ и так.

Вот сын А. Ал-ча <Ливеровского – Ред.>, чтобы получить голоса на выборах, кого только не вспомнил, даже двоюродного деда, члена Временного Правительства, а вот для увековечения их памяти – ничего.

Частым гостем у меня стал Конст/антин/ Сер/геевич/ Яковлев, который снимал много на праздновании 100-летия здесь и в Новгородчине. Хочет сделать фильм о ВБ... Говорим с ним часами.

А я то собираю людей по поводу Клуба, то разговариваю с редакторами о возможности напечатать что-то папино (отрывки из дневников) или переписку военных лет (сохранилась масса писем, а это ведь самые живые и честные свидетельства о времени, людях, жизни).

Ну вот – обо всём рассказала.

Пишите. Приезжайте. Всегда рада Вас видеть.

Всего доброго. И ещё раз – с Новым Годом.

Ваша Ел. Бианки

27.V.- 96 г.

д. Домовичи

Милая Александра Николаевна!

Что-то давно мы не видались, а телефонные звонки дороговато обходятся.

С 9-го мая я в деревне. Одна. Дом большой, пусто как-то. Дел, конечно, много, как всегда в деревне, хотя я и не очень увлекаюсь огородом, но всё на мне: починка лодок, заборов и проч. хоздела.

Привезла сюда (как обычно – везу!) целый чемодан работы: папины дневники новгородских годов. Саша неоднократно советовал мне заняться именно новгородскими годами, почему-то думает, что есть шанс напечатать! У меня же другие года-темы не дописаны, вроде бы надо ими заняться.

Итак, берусь за Новгородчину.

Если начинать с самого раннего года, то это самые первые годы века, вернее, не годы, а дата поездки (с кем?) на короткое время в Новгород ещё мальчиком. Сохранилась только короткая позднейшая запись в несколько строк.

Была какая-то дальняя родственница в Н/овгород/е. Габриэль и Герберт – её дети? Их фамилия Фигнер (подпись на фотографии). По возрасту они чуть младше папы, т.е. родилась Габриэль ~ в 1896 г., а Бунька (Герберт) её младше.

(окончания нет, листок вложен в следующее письмо от 29.9.96)

29.IX.-96.

д. Домовичи

Дорогая Александра Николаевна!

Что это Вы болеть вздумали – дел-то сколько! Ну, пожалуйста, - поправляйтесь.

Очень интересно мне всегда то, что Вы пишете, т.к. во многом мы думаем и мечтаем одинаково.

Так Ваш (наш!) полукаменный домик (нянино, новгородское выражение) начинает приобретать видимые (пока на бумаге) формы.

Действительно, какое упорство надо иметь, да и убеждённости в необходимости дела, чтобы 5 лет за него биться. Никакая жажда наживы не подвигнет человека на такое.

(Кстати, в «Лит.газ.» от 18.IX.96 №38 – была интересная – там много интересного бывает – статья под названием «Жажда наживы - двенадцать тезисов против тех, кто не знает меры». Самое важное, что автор её Марион Грэфин Дёнхоф, немецкая журналистка и, между прочим, графиня. «Ужасающая эрозия правового сознания» - это у них-то, в Германии! Прочсть Вам было бы интересно).

Так. А кто же будет делать рабочий проект? Надо искать добровольца, т.е. без оплаты или с мизерной оплатой? У меня кроме Наталии Серг/еевны/ Рахманиной, кот/орая/ могла бы найти молодого «незнатного» архитектора, никого нет.

Очень мне понравилось, про зайца, «хочет внукам показать». Bravo! Это уже кое-что, м.б. и для дела пригодится.

Всё, чем могу помочь, сделаю. Если этот дом будет способствовать воспитанию любви к природе, знанию её законов у больших и маленьких, как бы он ни назывался («музей» - слово ответственное, многого требует), то надо помогать его рождению. Если моё присутствие понадобится – и в Новгород приеду.

Кстати, поездку в Новгород требует (желает) моя работа сейчас о ВБ в Новгородчине. Все дневники с собой. Перечитываю, делаю выписки.//

Начала с ... не знаю какого года, когда папа мальчишкой был в Новгороде и, видимо влюбился в свою дальнюю родственницу(?) Габриэль. Вспоминает об этом в 47 году. На фотокарточке 1910 года есть подпись «Габриэль и Бунька Фигнер в Лебяжьем». Бунька – Герберт. Вы по моей просьбе посмотрели архивные документы, но там домовладельцы, вряд ли родители (или мать, мне почему-то кажется, что они дети какой-то тётки папы, француженки). Но – полный туман. И в Питере мне по архивам нынче много рыться надо. А в Новгороде интересно, конечно, посмотреть КГБ-шные архивы.

Кстати, почему была выбрана на лето 1928 г. д. Слутка? Отвратительная, большая, грязная деревня. Следить проще?

Да, мне бы очень нужно было старую ~30-х годов карту Новг. обл., побережий Волхова. Робейку я нашла, правда на карте 1988 г., но мне нужно более подробную, хорошо бы 3-х верстку. М.б., найду в Географ. Общ.. Наверняка при дальнейшей работе будут возникать вопросы, кот. выяснить можно только в Новгороде. Вас затруднять совестно. А Вы ещё болеть вздумали, да ещё с президентом хотите посоревноваться! Не надо. А вот насчёт валерьянки дело плохо – нет её тут. Я во время войны собирала с бригадой школьников лексырьё, хорошо её знаю. Но здесь видела всего один раз, помню, что сразу заметила и даже кому-то показала. Вот чего много нынче – это клюквы. Вашему сердцу клюква не нужна?

Последние дни усердно занимаюсь письмами по инстанциям по поводу неохраны природы в нашем «Карстовом ландшафтном заказнике». Написала неофициальное (конечно, безнадёжное) письмо Юр. Викт. Фёдорову с приглашением приехать ко мне, покажу, мол, красоту и безобразия. Без толку, конечно. Я с ним – односторонне! – переписываюсь с 92 года.

Напишу – от местных жителей «запрос» - и Ал-др. Конс. Масленникову тоже. Приезжал по моему вызову инспектор из Боровичей А.Ф. Дружина. Советует писать в Москву, чтобы «дали по шапке новгородскому отделу». Напишем. А пока рубят и рубят леспромхозы у самого берега и прикрываются разными словами. Но... «слова, слова, слова» за Гамлетом и Дружина советует просить перевести заказник наш из областного подчинения в Федеральн/ое/. Но это должны делать, оказывается, новгородские власти. Надо доказать уникальность данного места. Да, а пока мы говорим да пишем – озеро-то уходит! Уже привыкли ходить по тем местам, где ездили на моторках.

Поправляйтесь, очень прошу. Целую

Ваша Ел. Б.

10.XII.-96 г.
Питер

Дорогая Александра Николаевна!

Получила от Вас (с передачей по телефону) привет. Спасибо. Часто думаю о Вас, о Новгороде. Но добраться не могу, даже думать об этом пока не могу. Масса дел, а если хотя бы одно из пяти намеченных на день удаётся-таки сделать – уже хорошо, уже чувствуешь себя победителем. (Победителем себя, т.к. очень не хочется лишний раз выходить из дома и дожидаться транспорта).

«Бианки-клуб» действует. Приезжал брат, рассказывал два вечера в Географ. Общ. о Белом море и своём заповеднике. Навещают меня молодые «новообращённые» издатели, думаем о переиздании «Лесн/ой/ Газеты» (нужны поправки – чем и занимаюсь). Приходил ко мне руководит. юннатск/ого/ кружка при б. Дворце Пионеров (Аничков дворец), переписал видовой состав птиц Мошенского р/айо/на. Думает летом туда поехать с ребятами, в Рысово к Анд/рею/ Васильеву. Дала ему текст нашего предложения о Музее-многограннике, он будто бы передал Машорской. Где-то ходит эта бумага, а, м.б., уже затерялась, выпала из рук.

Нужно бы издать новгородск/ую/ краеведческую книжечку из таких разделов: «Новгородчина любимая» - ВБ. на Новг. земле (мой текст) + «Птицы Мош/енского/ р-на» (а, м.б., шире – новгородские птицы) + словарь новгородского говора (слова, частушки). Сколько их записано! М.б. и статью о краеведении (хотя Бриккер эту статью печатал отдельной брошюркой).

Ну, ладно. Мои дела и идеи перечислять долго. Стараюсь делиться, чтобы кто-нибудь подхватил и продвинул.

На днях Алекс/ею/ Алек/сеевичу/ было бы 93 года. Хочу устроить в Р.Г.Общ/естве/ вечер с рассказами о нём. Точно дату ещё не наметили, возможно 23 декабря. Другое, об Ал. Ал-че –

в январе, даты пока нет. Хорошо бы было, чтобы Вы приехали, но это, наверно, трудно. Однако, всё-таки Вам обязательно надо приехать по серьёзному делу: сначала, правда, прислать мне с Вашей знакомой все документы по Вашему глазу, я поставлю Вас на очередь в клинику Фёдорова, а потом Вы сами приедете, когда вызовут. Пожалуйста, не сердитесь, не бойтесь и не сопротивляйтесь. У меня есть два хороших (весьма пожилых) знакомых, кот. такую операцию сделали, через три дня они чувствовали себя вполне здоровыми. Фёдоров действительно наладил в своей клинике такой порядок, что люди к нему идут охотно и остаются благодарны.

«На этой оптимистической ноте», как любят говорить дикторы, кончаю. Ведь на носу Новый Год, а у меня ещё дальние – заграничные – поздравления не написаны.

Всего Вам лучшего в Н/овом/ Году! Будьте по возможности здорова и ничего не бойтесь – всё пройдёт. «Возьмёмся за руки, друзья» – мой девиз. Ваша Ел.Б.

{прикреплено перо} Перышко /неразб./ - для радости

17.IV – 98 г.
Питер

Милая Александра Николаевна!

Где Вы, что Вы? Так давно от Вас нет весточки. Давным-давно говорила о Вас с Вашей знакомой – и всё.

Здоровы ли? А если не очень, то насколько Вас мучают боли и не могу ли чем быть полезной?

Слышала, что Вы переехали в однокомнатную квартиру, адреса не знаю, но надеюсь, что почту получаете на прежнем п/о 15, п/ящ. 125.

Ан, нет!

Есть новый адрес: ул. Свободы 2/6, кв. 19. Записано в новую книжку, а смотрю в старой.

От Бриккера письмо. Ждёт 6/VI на Боровно. Пытается обдумать пути моего следования от Городна в Боровно (ночёвка в Боровичах?)

Задумываем с Костей Яковлевым книжечку Кронида // Гарновского. За свой счёт. А уж там как выйдет. Хорошо бы «провернуть» это дело к 6/VI, чтобы там и распространять.

А Вы приедете на Боровно?

У меня дел выше головы и тут и в деревне. Но самое страшное – грозит ремонт уже на следующей неделе. Над нами «новые русские» делают «евроремонт», потому у нас внизу – потолки дали трещины, надо их – строителей чудотворных – заставить хотя бы с потолками справиться, а уж поклейку обоев придётся самим делать. Страшно и подумать.

А других дел масса. Клуб Бианки собирается. Вот теперь думаем на 27/IV апр. назначить.

Собираю материал для книжечки о юннатах «довоенного призыва», выбиваю воспоминания из ныне живущих, хожу по архивам.

С из/дани/ем «Лесн/ой/ Газ/еты/» торопили очень, а с изданием задержались до сих пор. Советую им к июню издать и привезти на Боровно.

А как новгородский Ваш подопечный дом Б/иан/ки. Но – главное – как Вы сами? Что молчите?

Будьте возможно благополучны и здоровы.

Целую.

Ваша Ел. Бианки

Приписка на 1 стр.: Сейчас здесь брат. Скоро снова на Белое Море.

Приписка на 2 стр.: И ещё о кино думаем. Говорим, говорим, но воз и ныне там.

11.VI. - 98 г.
Ночь на четверг

Дорогая Александра Николаевна!

Как всегда на Боровно не удаётся поговорить. На этот раз меня замучили микрофонами (что я говорила? – не помню) и дурацкими автографами на старых газетах.

Здесь (уже в понедельник) в «Славии» по TV видела мельком себя, что-то говорила о том, что готова «дать какие-то монеты»... на чай? На то, что Вы собирали?

Расскажите мне пожалуйста, как дела со строительством (- как назвать? Музеем нельзя. М.Б., как в Географ. Общ. – «Бианки-клуб», назвать «Бианки-дом»?), что уже, кроме участка, есть?

Или всё замерло? Энтузиазм остыл?

И как Вы себя чувствуете? Что-то мне Ваш вид не очень понравился, похудели сильно.

А деньги в Вашу «копилку» я положила большие. Больше чем могла. Хотела показать пример. Но не те люди вокруг были. Потому мы с Татьяной Ник. <Ульяновой – Ред.> решили, что этот взнос будет от нас обеих (она мне дала деньги, я купила себе продукты и .... Гвозди).

На этот раз поездка моя на Боровно была удивительно удачной. В воскресенье мы с Таней были у наших городских знакомых, вроде как Троицу отметили. А в понедельник к 12 ч. нам (Таня до Окуловки, Бриккер тоже присоединился) подали легковую машину, попала на поезд в 13.30. В 15.30 была встречена выходящей из вагона лесником на «козле». Доехали до дома, но благодетель мой ко мне не зашёл, обещал приехать ещё раз. Повожу его по озеру. Не догадалась сразу, послала потом записку с просьбой добыть мне разрешение на лодочный мотор. Когда-то у меня было разрешение от Любыт/инского/ начальства, а Новгородский билет, по-моему, Вы мне выхлопотали. Давно это было. Устарел. Правда, меня никто давно не останавливает, но не люблю без официального разрешения, а мотаться по озеру приходится много. И с пользой для леса. В прошлом году было 7 пожаров. Из них 4 мы с друзьями потушили сами, хотя и помучались.

Если такая жара будет продолжаться, то опять начнут гореть берега. Жара и здесь, а что в Питере!? Очень мне жаль в жаркие дни горожан. Влажность большая – тяжело.

А Люшка экзамены сдаёт. Он мне позвонил к Тане в Авдеево, сказал, что получил две пятёрки и четвёрку, осталось ещё два экзамена. Но это школьные, выпускные. Как-то будет сдавать в Ун/иверсите/т? На психфак хочет.

Так что мне здесь его ждать не приходится. Да и Саше, видимо, не выбраться. А я второй год строю «гостевую» комнатку на чердаке, но на высшем уровне. Мастера строят, а я потом доделываю. Вот и этот месяц по приезду, устала, а ещё дел много так. Огород, хоть крошечный, но всё-таки занимает. Лодку надо чинить, разохлась.

А я ведь с работой приехала: надо сделать книжку о юннатах довоенного времени. В кружке были и Сладков, и Меженный – это старшие, среднее поколение – моё, младшие – брат и Таня Ульянова. Материала много, но очень разный, кроме воспоминаний – папины дневники, архивы Ак. Наук.

Надо и рисовать, есть надежда, что состоится папина книжка о птицах с моими рисунками. Ещё всякие намётки на кино, ну и так далее, тому подобное. А устала, после ремонта квартиры сразу же принялась забивать гвоздики здесь. В лесу была один раз: больше не могу себе позволить доставить такое удовольствие.

Будьте благополучны. Здоровья и успехов.

Ваша Ел. Бианки

Приписка на 2 стр.:PS. Самая большая здесь жизненная трудность – отсутствие связи. Задумываемся (мы дачники) о телефоне. Видимо, надо какой-то беспроводный до Любытина, а там чтобы присоединяли нас к линии. Дорого конечно. Да и кто об этом будет хлопотать? М.Б. «член Законодательн. Собр/ания/ С-Петербурга» Ал. Ливеровский. Строит он тут дом.

Е.Б.

3.IX.-98 г.
Домовичи

Дорогая Александра Николаевна!

Давно получила Ваше письмо с вложением ксерокопии про чернику и очанку. Надо на будущий год (в этом и черники-то нет, все высохло, дождей совсем не было) иметь в виду.

Очанку нашла только на большой дороге за озером, по краям ее. Такие чахлые растеньица.

В этом году у меня масса гостей, несколько дней было целых 10 человек (6 своих детей привезли родители на домике-машине из Питера).

Но не это главное. Главное, что получила я от Бриккера уведомление и приглашение на октябрь в Подмоскowie на международную конференцию «Экология, дети, XXI век». Надо мне

сделать дельный доклад о папиных мыслях по этому поводу. А второе – надо написать о брате Виталии для какого-то юбилейного сборника в Кандалакшу. А у меня дела хозяйственные и гости. За стол не сажусь. Ну и в лес надо! Разве можно без леса (хотя ягод и грибов почти нет)!

Уходит почта. Спешу отослать.

Будьте здоровы. До встречи.

Был здесь внук – Люша, недельку. Саша обещает в конце сентября.

Е.Бианки

14.IX.-98 г.

д. Домовичи

Дорогая Александра Николаевна!

Сижу дома и одна. И то и другое - редкий случай. Всё лето у меня кто-либо живёт, а я вожу в лес за ягодами, грибами и просто так – показать озеро и пока ещё не вырубленные леса.

Перечитала Ваше письмо и очень захотелось поговорить с Вами, много у нас общих мыслей, взглядов и отношения к окружающему.

Понимаю, что обмен мнениями необходим, но ведь надо и что-то делать... Действительно – чёрт знает что творится во всех областях, очень тревожно, очень жаль молодёжь, поглощающую весь этот мусор.

Остаётся нам одно – делать своё дело. А так как оно «разумное, доброе, вечное», то этим пониманием и держаться.

Что у меня после поездки на Боровно? Кстати, Мошенской р/айо/н в этом году не приглашал меня, не знаю, устраивали ли они какое-нибудь сборище в Михееве или нет. На днях по TV показывали мельком наш дом в Новгородской программе о Мошенском районе. О Ив. Серг. Соколове-Микитове забыли (или не знают), а он жил рядом с нами несколько лет там. Писатель настоящий и человек тоже.

Самое главное для меня событие – Люшка (Валентин) – мой любимый единственный внук-студент, поступил на факультет психологии. Очень все за него волновались, т.к. известно: «или денег сума, или семь пядей // во лбу». Во лбу, конечно, что-то есть, но вот денег явно нет (да и противно очень, ведь Ун/иверсите/т не магазин же с товарами).

После поступления Люша уехал с отцом в археологич. экспедицию... на Сев. Кавказ (под Пятигорск). Тоже мне волнения прибавили. Сейчас – уже дома и, м.б., Люшка на днях приедет сюда дня на два. Жду-с...

А сама почти два месяца занималась обустройством гостевой (или Люшкиной) комнатки под крышей. Начало положено было давно, но вот только к началу июля была повешена последняя занавеска и проведено электричество. Стимулом послужил приезд из Кёльна моей приятельницы, она жила 10 дней, уехала – появилась Маша (музыкант, певица, дочь моей подруги Зениты Малишевской). Ну там и пошло.

Огород запущен, да в этом году и у тех, кто ему отдаёт много времени, дела плохи. И то, и другое, и жара, и град, и холод и дождь.

Привезла с собой целый чемодан работы: материалы для составления книжечки (Саша собирается издать) о юннатах «довоенного призыва». Тут и воспоминания, и записи тех лет, и папины дневники и архивные данные (Акад. Наук и ЦУГАОР). Только сейчас села за это дело. Трудно из такой мозаики создать что-то цельное, приходится снабжать собственными пояснениями. Дело нужное, дело моё, но всё же от основного (о папе, папиных взглядах, делах) отвлекает. А надо, надо, ведь кто знает, сколько времени впереди есть, а вдруг нездоровье или ещё что... Кто без меня скажет или сделает то, что могу только я? Идей много, но с каждым днём их (кино, например) осуществить всё сложнее. Вон даже маленький домик Окуджавы с таким трудом отбили у Литфонда под музей, это, так сказать, «по горячим следам», пока все помнят, а Бианки всё дальше уходит, дети и фамилии (часто) не знают.

Связь имени Б/ианк/и с природой, с экологией ничуть не увеличивает интерес (как должно бы!) издателей и читателей (их так воспитывают).

«Б/ианк/и на Новгородчине» написать необходимо, но... время бежит, занятое часто какой-то досадной повседневностью (уборка, / / и пр.)

Приписка на 2 стр.: Будьте здоровы, не худейте больше, Вы уже достигли модных форм фотомоделей. Всего, всего хорошего. Очень хотелось бы повидаться. Правда, совершенно не знаю, как пойдёт нынче жизнь в городе.
Ваша Ел. Бианки

21.I.-99 г.
Питер

Ау! Александра Николаевна, дорогая!

Где же Вы? Обещали после Рождества, а уж и Крещение прошло.

Пробую звонить – а мне говорит автомат: «неправильно набран номер...»

Набираю - 8-816-00-249-50.

Жду Вас. Жду. Рада буду. Поговорим о наших общих заботах-интересах.

Самые спешные дела должна на днях закончить. Они наплывают и толкают друг друга. И все спешат, и всем я нужна (это слава Богу): для крошечной краеведческой книжечки о В.Б. на Каме – нужна картинка на обложку; Саша мой сдаёт на компьютер нашу книжку о юннатах «довоенного призыва»; Бриккер ждёт моё предисловие к своей публикации о 15-ти «Бианковских чтениях». Я написала две странички, но вообще, а надо о Боровно. Перечитать папины дневники – 12 толстых тетрадей за 4 года – нет ни сил, ни времени. Что-то всё же надо написать.

А тут ещё привели ко мне Японку, очень милую японку. Её частное небольшое общество // занимается советской (ныне русской) детской книгой. Ей нужно от меня – «Воспоминания дочери». Пишу, что поделаешь...

А тут ещё дело. Эта японка согласилась оплатить фотографу за съёмки выставки нашей к 100-летию ВБ. Придёт на днях, будет снимать. А потом? Надо бы её издать хотя бы в 10-12-ти (или больше) экземплярах. Может быть «востребована» в библиотеках, музеях (в Бийске и в Боровичах) и т.д. А кто будет печатать? Это дорого, конечно.

Ну, вот так, всё в современном мире завязывается на деньги (ох, как я их ненавижу, думать о них ненавижу). Однако, куда денешься. На папины книги договоров много подписано, но ничего не издаётся.

Жду, жду. Приезжайте.

Будьте здоровы и приезжайте.

Ел. Б.

13.XI.-99 г.
Питер

Дорогая Александра Николаевна!

Что это Вы так обостренно воспринимаете наши не очень-то крупные события, например поездку в Краснознаменск. Ну да, я подумала, что слово «экология» там что-то значит, а слово «фестиваль» - не заметила. Это был фестиваль, ребяташки смотрели детские фильмы, пели, танцевали – радовались жизни. Я-то вместо фестиваля вообразила конференцию с докладами и слушателями, где можно было бы рассказать о том, что делается сейчас для «экологического воспитания» больших и малых наших сограждан, и поделиться проектами будущих дел.

Так плохо организовано было, что даже те люди, которых тоже интересовали эти вопросы, просто не имели возможности выслушать друг друга, т.к. каждый сидел за своим «круглым столом» и занят был разговорами на свою тему.

Ну, да ладно. Это прошло, жаль, конечно, времени и денег – чужих денег, а их на фестиваль потрачено было огромное количество. Единственно, из чего можно извлечь хоть какую-то пользу для экологического воспитания, это дать отчёт-рассказ – «развёрнутый текст нашего круглого стола» (из письма Бриккера) для издания, кот/орое/ предполагается организаторами фестиваля. Такой написан Тат/ьяной/ Ник/олаевной/ Ул/ьяновой/, вкратце там моё выступление с цитатами из писем ВБ.

Так что, Александра Николаевна, не страдайте Вы по этому вопросу.

Ну, а что касается других вопросов – опять Вы волнуетесь. Не надо. Как поётся в популярной песенке: «есть я и ты, а всё что кроме легко решается при помощи зонта».

Мысль полезная. Обзаведемся «зонтом» и будем действовать целенаправленно и по возможности дружно. Воз и ныне будет там, если Лебедь, Рак и Щука будут тянуть в разные стороны, а ещё хуже, если они будут воевать между собой.

Да, я знаю, что Бриккер нашёл в Боровичском/ Краеведческом/ Музее папину рукопись (это так!) и сделал с неё ксерокопию, он мне её показывал. О том, как лучше, как вообще возможно её напечатать, надо бы поговорить. В следующем «Бианковском сборнике»? Видимо – так. Но каждый из нас, заинтересованных в этом деле, знает только несколько ответов на возникающие вопросы. Я не могла ответить брату потому, что и сама не знаю. Вот мы и решили, что было бы желательно поговорить у меня за круглым столом с Вами и Бриккером. Можно было бы принять общее решение, наиболее выгодное для «Птиц...».

Я посылаю сегодня Бриккеру письмо, приглашаю. Думаю, лучше всего 23/XI. Трудно звать, зная, что дорога стоит денег, от себя предлагать как-то неудобно, на Географическое/ Общество/ не сошлешься, когда зовёшь к себе.

А всё-таки решать, каким должно быть издание, можно только зная все возможности и невозможности издающих, а кроме того – обговорить вчетвером его лучший вариант.

Есть у меня желание поговорить с Вами и на другие темы, но лучше при встрече.

Будьте здоровы. До встречи.

Ел. Бианки

27.XI-99 г.

Питер

Дорогая Александра Николаевна!

Дела и разговоры, касающиеся «Птиц» продолжаются. Виталий просматривает текст и делает список с латынью. Я пишу письма.

По общему мнению – необходимо, чтобы Бриккер принимал в издании самое деятельное участие. Думаю, что его надо объявить редактором сборника.

Да и вообще-то я убеждена, что «дружно не грузно, а врозь – хоть брось». В I-ом выпуске деятельное участие принимала Инесса Антоновна. Можно ли издать II-ой по образу и подобию I-го без её участия? Как Вы одна сможете найти и необходимые средства, и людей, кот/орые/ непосредственно бы занимались изданием – всё заново, а там уже проторенная дорожка. Хочу надеяться, что будут и следующие сборники. Они идут как продолжение «Бианковских чтений на Боровно» и осуществляются Новгородским клубом «Экология». Если Вы член этого клуба, то совместная работа по изданию разумеется сама собой. А одной такое дело не поднять, да и не сможет оно считаться продолжением первого выпуска.

Боюсь, что делу больше всего мешает Ваше стремление видеть то Божий Перст, то происки Диявола. А на самом деле всё гораздо проще, будничнее и зависит от нашего личного отношения к окружающему. Ёжик, спрячьте Ваши иголки, и тогда всем захочется Вас погладить, тогда можно дружно бежать по одной дорожке. Приязнь или неприязнь окружающих, право же, зарабатываем мы сами себе, своим трудом, своим пониманием себя в окружающем мире людей, дел, вещей.

Невольно продолжаю наши полуночные разговоры. Не сердитесь на меня – всё, что я написала, идёт от самого лучшего, дружеского отношения к Вам, ведь мы так давно знакомы и у нас много общих дел.

Получила письмо от Почётной с ответом на мои предположения о возможности получения гранта. Она дала несколько адресов и имён, у кого можно прояснить этот вопрос. Было бы здорово, если бы это издание осуществилось.

А по поводу библиотеки она пишет, что заслуги самой библиотеки в получении имени ВБ нет никакой, они там даже не знали о таком предложении, а должны были бы сами просить. Вообще их надо ещё знакомить с писателем, его книгами. Тоже оказывается непаханое поле. Чем больше вспоминают Б/иан/ки, тем больше надежды на постройку дома или хотя бы избушки лесника (сторожа с собакой).

Всего хорошего. Бегу спать.

Завтра встреча с братом и родными и близкими Ал. Ал. <Ливеровского – Ред.> на кладбище

Ваша Е.Бианки

22.I.-00 года (хорошо?)

Питер

Дорогая Александра Николаевна!

Вроде бы зима всё-таки хочет наступить – это хорошо, всё хорошо, что в своё время, очень боюсь мороза в мае, когда всему хочется жить и цвести.

Одни дела замрут на время, другие появляются. Вот Вы пишете о концерте по произведениям Бианки. Интересная идея. Конечно, можно дать Демидовой мой адрес и телефон. Можно подумать об этом, подобрать что-то подходящее. Есть, например, высказывание о том, как в детстве и до последних дней его трогает «Снегурочка». Любил и сам пел (кстати, не баритон, а баритональный тенор) романсы Глинки, Даргомыжского. Ну, да так сходу не придумаешь, что можно ещё сказать и показать.

Пишут мне из городской детской библиотеки Носкова Ольга Анат/ольевна/ и Бондарева Любовь Ивановна. Хотят они в феврале устроить выставку, просят материалы и даже обо мне лично, что, конечно, меня смущает, но надо – так надо.

А дел и так выше головы. Клуб в Географ/ическом/ Общ/естве/ требует время. Вот на следующий месяц (10/II) назначили, выбрали рассказчика – Нат/алью/ Серг/еевну/ Рахманину. Она была в Израиле (как судья на выставке собак), рисовала там, сняла видеofilm – хочет нам и своим друзьям показать. Начальник в РГО не подписывает об этом объявление, говорит: «Причём тут «Бианки-Клуб» и Израиль?». (Он прав – плохо соединяются). Решили просто дать в программе другое название, но в крайнем случае Наташа может снова показать Скандинавию. А вот предыдущее собрание было по слушателям малолюдное, а по теме и исполнению очень интересное: «Голоса моря». П.Н. Митрофанов интересную лекцию подготовил и дал послушать как «поют» киты, как переговариваются моллюски и т.п.

Договор на с/соч. так и не пришёл, а говорят по телефону, что давно послан. Чудеса!

О «Птицах М/ошенского/ р/айона/» думаю, даже начала подбирать материалы, а синички у меня на кормушке у окна позируют. Сначала думала, что надо у каждой заметки-рассказа о птице дать её портрет, а теперь решила, что надо читателю дать возможность сравнивать, чтобы отличать разные виды, напр/имер/, синиц. Их шесть упомянуто – вот и надо всех дать на одной странице, благо они, страницы, большие.

Но работа с птицами большая, как-то я совладаю с ней? И ответственность большая. Нынче художники лихим наскоком берут текст, не думая о том, что за автор, что он хотел сказать своим читателям. Вот и воюю с издательствами, но всё это уже после выхода книги, а надо бы до. При обилии книжной продукции сейчас явный упадок культуры, вкуса у издателей. Даже если бы удалось напечатать (у меня написана) статью на эту тему, то кто бы обратил на неё внимание? Прямо тоска берёт, как поглядишь чем оборачивается и как понимается дозволенная свобода – в меру своей испорченности...

А у Вас цепкая память: действительно у папы где-то (где?) сказано про зверей и птиц – погладить и поцеловать. Но где – надо точную цитату. У меня уже накопилось много тетрадей с выписками из дневников и писем ВБ., но и в них можно потеряться. Если попадётся, отмечу, конечно. А специально искать не берусь пока.

Вот по поводу «Лесн/ой/ Газ/еты/» надо ехать в из/дательст/во, предлагать изменить обложку (пустили в серию, а книга индивидуальна, особая, в серию не подходит).

Но долгое время меня держали в доме водопроводчики, полтора месяца то ходили, то не приходили, а я жила то с потопом на полу, то совсем без воды. Теперь наладила дела, но холодно, батареи ледяные, топлю печку (тоже дело! время!)

Вот так и живём.

Будьте здоровы и по-прежнему энергичны. Ел.Б.

31 июля 2000 г.

д. Домовичи

4/VIII – письмо только
сегодня уйдёт. Ел.Б.

Добрый день, дорогая Александра Николаевна!

Недавно получила Ваше письмо. Очень рада ему и потому, что дела на участке двигаются.

КАКИЕ ЦВЕТЫ ЛЮБИЛ ОТЕЦ? Вы правы – дикие больше, чем садовые. А из диких – любимым был ландыш, конечно ландыш. Но ландышу нужно соответствующее окружение, деревца какие-то (ёлочку, берёзку). Вообще, конечно, я плохо представляю себе участок и дом, и как это всё вместе будет выглядеть. Надо мне, конечно, добраться как-нибудь до Новгорода.

У окна <надо посадить – *Ред.*> - рябинку! – обязательно⁹.

Что там и как в Новгороде публикуют о Бианки и его творчестве – не знаю. На чтениях купила брошюру «Окуловка». Там чуть ли не на первой странице фото папы, камня, фольклорного коллектива и даже моё. Текста почти нет.

На Боровно на этот раз (как и на прошлых, кстати) особо интересного не было. Разве что два выступления: зам.дир. Валдайского парка Рогоцкого и юриста (не записала его фамилию) из Окуловки, кот/орый/ собирается переезжать в Новгород/. Он предлагал свои услуги в организации Фонда Бианки для строительства музея (м.б. туристской базы для посетителей Валд. Нац. Парка).

Что можно сделать? Воссоздать дом Прасковьи Смородкиной (бывший дом священника). Но на том месте, где был дом (сгорел) его хозяева – два брата – хотят иметь свои два дома, а совсем не какой-то музей. Мы на междусобойчике с местной интеллигенцией говорили об этом.

Там <в музее – *Ред.*> можно было бы отдать место и памяти Ал-дры Ник. Якобсон и Минею Ильичу Куксу. Сын их похоронен там на Погосте, а невестка построила себе дом и уничтожила Санечкин <А.Н. Якобсон – *Ред.*>. Во всяком случае думаю, если надо привлечь туристов, то такой дом было бы интересно построить. Во всяком случае, и папа и его друзья-художники, иллюстраторы его книг сделали много, достойны памяти. //

Мечтала я наивно, что «Птицы..» выйдут к «Бианковск/им чтениям». Не так-то просто оказалось это дело. Вся семья Бианки усиленно занималась этим делом, но, боюсь, что воз и ныне там, как говорится.

Нарисованы мною все 155 птичек. Но их надо вставить в текст и так, чтобы было красиво и современно. Это дело мы поручили моему внуку Валентину, кот/орый/ дома под моим или Сашиним руководством делал на компьютере макет. Я уехала, а он ещё не сделал и половины, т.к. дело времяёмкое, а у него тут экзамены подошли. Саша взял на себя редакторскую работу (он в этом деле понимает, т.к. сам издаёт в Лицее подобные книжки). Ему пришлось соединить два текста Виталия в один. Что по этому поводу скажет брат (или уже сказал) я не знаю.

Вообще ничего не знаю, что там делается, т.к. мои разбойники не пишут мне, но приехать обещают.

Так как книжка не простая, то мне показалось наилучшим вариантом печатать её поблизости. В Лесотехн/ической/ Академии/ есть издательский отдел. Я обратилась к проректору и он согласился, чтобы «Птиц» печатали у нас в Парке и даже выделил 5 тыс. рубл. Заведующая не очень довольна, т.к. у неё и без нашей книжки хлопот много. Бриккер на Боровно передал мне от Нац. Парка 1,5 тыс. для оплаты Люшке нашему за работу над дискетой. Я ему (от себя пока) дала перед отъездом больше, а Бриккеровские забрала себе. Бриккеру перед отъездом я передала инструкцию от издательств/ва как договариваться с «догодателями». Опять-таки, не догадалась я ему дать хотя бы несколько страниц с напечатанным текстом и рисунками для показа. Книжки-то будут вполне продажные!

Но так как дело затянулось, т.к. можно и должно думать о следующих выпусках сборника, то я написала Бриккеру (не знаю только когда и кем отправлено письмо, плохо у нас с почтой), что, мне кажется, нужно и можно просить грант на эти издания + папку с выставкой. Все говорят, что общественные культурные организации получают гранты легче, чем государственные. Попробовать надо. Будто бы (по словам Почётовой) Бриккер знает как и куда надо обращаться по поводу гранта.

Вот такие дела.

---

⁹В кн. «Отчего я пишу про лес» есть фотография Вит. 1910 года и гимн рябине! Посадите рябину. И вообще – цветы не обязательно. Лучше кусты, черёмуху. Пусть рябина заглядывает в окно, на <неразб.> стене

Но самое главное – у Лены сын, а у Вас – внук. Дело самое большое и нужное. Поздравляю, поздравляю!!!

Будьте все здоровы.

Ваша Ел. Б.

P.S. Адрес здесь несколько изменился, но действует и прежний. Давно пора: п/о Никандрово нет уже около 20 лет!

Вложена цитата из дневника В.Бианки: «Рябина – первая моя невеста ведь! В Лебяжьем под моим окном росла и когда расцветала – не было удержу мечтам. Аромат её опьянял меня, белый цвет в белые ночи казался фатой, кружевная тень тонко изрезанных листьев была легка и воздушна.

Неоценённое дерево! Право, я должен был бы посвятить ей книжку или хоть рассказ».

(В.Б. Дневник. 10.VI. 39 г.)

Если попадутся мне ещё какие-то высказывания о любимых деревьях и цветах – напишу.

12.V.2001 г.

Питер

Дорогая Александра Николаевна!

К собственному удивлению сижу ещё в городе. Держит книжка о «Птицах». И не только меня держит: занимается (вернее, занимался) ею внук, не доделал компьютерное своё дело и уехал сегодня на неделю в Воронеж (предложили какой-то «псих-опрос», а за него плату).

Саша не может доделать за Люшу. Вызвали моего племянника, он сейчас просидел целый день за компьютером у Саши и выяснил, что может продолжить работу только если сумеет перенести её на свой компьютер. Так что они с Сашей сговорились встретиться в следующую среду.

Когда же я получу распечатку и отнесу её в печать, вернее на подсчёт сумм, необходимых для печати. А там, знаете, что дальше. К охотникам попрошу обратиться знакомого, но когда всё это будет?! Устала и изнервничалась от этих всех дел.

Ин/есса/ Ан/тоновна/ Почетова пишет, но как-то не очень обещающе. Но, главное, главное – я не понимаю, кто же издаёт сборники и будет издавать? Нельзя допустить, чтобы без нас с Сашей дело шло, но нельзя и целиком на нас всё переложить. Даже Бриккер молчит. Подобед – тоже. М.б., они думают, что я давно уехала в деревню и просто ждут меня 9/VI на Боровно?

Один Виктор Вас/ильевич/ Рогоцкий из Нац. Парка откликнулся горячо. Я кое-что для него, вернее, Нац. Парка сделала полезное. Это хорошо, так и надо.

По поводу Ваших «озеленительных» забот говорила с Т.Н. Ульяновой. Это про шиповник. Она сказала, что проще и ближе Вам было бы взять с Боровно её розу, кот/орую/ она когда-то привезла туда и развела всем.

Если удастся Вам приехать 9-го на Боровно, можно об этом поговорить. Меня, вероятно, опять лесники// повезут «на перекладных» в Домовичи, можно было бы и Вам присоединиться, если решите всё-таки шиповник взять. Можно ли сажать в июне – не знаю. Но думаю, что шиповник неприхотлив.

Бумажку от меня с планом Фонда Бианки/и Вы никому не демонстрируйте – она домашнего употребления, почти шуточная, для нас с Виталием и Сашей написана.

Кстати, хорошо бы уговорить приехать на «Бианковские чтения» Игнатия Ивановского. Он-то о папе много может рассказать. Надо несколько сбить тон «тру-ля-ля», кот/орый/ теперь утвердился на чтениях.

А вообще я пришла к выводу, думая о всех Бианковских, так сказать, начинаниях, что у всех, кто этими вопросами занимается, мнения и действия разные, никто никому не указчик. Пусть каждый делает своё и не мешает другому. Видимо, что так лучше будет.

А всё-таки, как же будет у нас с будущими альманахами? Если всё же удастся привезти «Птиц», то будет о чём говорить. Но ... пока туман. Люшка мой здорово подвёл в смысле сроков. А в то же время, кому как не ему можно было доверить это дело?

А ещё сижу за составлением Собр. соч. ВБ. Сложно, приходится перечитывать, чтобы определить в какой том давать, подсчитать авторские листы надо и много ещё чего надо.

Голова пухнет. А надо, надо сделать подсчёт и послать в из/дательств/во, пока они не охладели к этой затее.

Ну вот, пожаловалась на свою горькую жизнь – легче стало. Пойду спать – уже 20 мин. Второго. Так-то.

Будьте здоровы и по-прежнему энергичны. Толк будет.

Привет, привет!

Ел. Бианки

<Без даты, 2001 г.>

Дорогая Александра Николаевна!

Только что дошло до меня Ваше письмо от 7/Х.

Я совсем недавно ещё приехала, долго ждала, когда за мной приедет Лёша Ливеровский, как он и обещал. Дождалась. Дома. Дел полно, начиная с уборки квартиры.

А тут ещё у меня летом жил тот историк футбола, все его многочисленные книги, папки лежат горами у меня. Не знаю, когда он сумеет купить квартиру-кабинет себе, чтобы всё туда перевезти, а пока после развода с женой для сохранности все свои материалы хранит у меня.

Конечно, всегда получается почему-то так, что я кому-то помогаю, а сама, в лучшем случае, получаю хорошее к себе отношение, а не помощь в жизни, нашей сложной жизни...

И всё-таки – надо, надо жить, не унывать, не тосковать, а работать, работать. Дел, литературных дел, - выше головы. И общественных. И всё это связано с именем папы. Если бы это касалось меня самой, ничего бы не стала делать. А папа столько сделал, дал людям путеводных звёзд, что необходимо сделанное (а недоделанное – пытаться доделать) им не дать забыть в суете нашей общественной жизни, когда всё больше материальные интересы затмевают духовные. Даже язык наш – послушайте ТВ и радио – во что превращается!

Да, итак к делу. Говорила с Игнатием Мих. Ивановским (он ученик Лозинского и муж Натальи Никитичны Толстой, внучки Лозинского и А.Н.Толстого). Он и организовал, вернее придумал и получил от нас с братом доверенность на «Фонд В.Б-ки». Но пока ещё нет его, не нашёлся молодой и голодный человек-менеджер. Надо подождать. Сколько? Он сам не знает, но мысли у Иг. Мих. по этому поводу уже созрели. Когда дадут плоды?

Брат должен приехать в конце этого месяца.

Совершенно не знаю, что будет с «Бианковским краеведческим альманахом».

Бриккер сделал большое дело, что выпустил 3-ий альманах – переписку ВБ с С.Н. Поршняковым. Всё хорошо, что опубликовано, но я-то предполагала и советовала делать по другому, подходить менее академично, с расчётом на широкий круг читателей. Все эти «планово-убыточные издания» меня как-то смущают.

Совет: «ищите спонсора» тоже надоел – не умею! И почему я? Кто заинтересован в этой серии? Новгородские патриоты в Нац. Парке, в «Экологии», в «Борович. краевед. музее – пусть они и ищут. Работать и давать идеи и материалы я согласна, а организацией кто-то должен заниматься.

На мои предложения по этому поводу как-то никто вслух не отозвался. Буду, кон/ечно/, ещё писать и Бриккеру и Рогоцкому.

Всего хорошего. Приезжайте – отдам Житкова.

Ел. Б.

17.XII.- 03 г.

Питер

С Новым Годом – наступающим!

И куда же Вы пропали, дорогая Александра Николаевна?

А вроде бы собирались даже приехать. Здоровы ли?

Звонит мне и собирается приехать Любовь Ивановна. Ей хочется найти для выставки какие-то новые материалы. Я советую ей сделать акцент не на личности В.Б-ки, а на теме, вечной теме – Человек и Природа.

Звонила мне (имя не помню) какая-то сотрудница из какого-то (?) серьёзного (так она сказала) журнала с просьбой написать статью о папе, вернее о В.Б-ки, о его взглядах, мыслях, пожеланиях. Ну, что ж! Это интересно и возможно. Только вот времени нет.

Тут ведь (через 3 дня) 100-летие Ал. Ал-ча <Ливеровского – Ред.>. Всё, что подготавливалось к этой дате, опаздывает. Очень досадно. Но Вы знаете, с какой волокитой приходится иметь дело. //

Написаны (давно уже) две статьи об Ал. Ал-че в журналы, одну – в газету. Книжка воспоминаний – тоже не успеет выйти (до сих пор ездю в издательств/во со всякими поправками).

Доску мемориальную затеяли поставить – на нашем доме, не на Академии – и то столько надо бумажек и решений соответствующих организаций, что не пробиться. Вчера решили, что повесим (делает правнук Ал. Ал-ча – скульптор), а там будь что будет. Говорят, что половина мемор. досок в городе повешена без соблюдения всей бумажной волокиты.

Вот так. А ведь книжка о «молодом человеке» – 10-е годы XX в. ВБ. и его друзья – так и не сдана у меня в печать, всё не соберу всех фотографий.

Собр. соч. ВБ. пока лежит недвижимо – редакция не спрашивает, а мне некогда писать биографич. вступления, как задумано было.

Вот так. Полный Вам отчёт. Но писать-то начала, чтобы поздравить с наступающими Новым Годом и Рождеством.

Будьте благополучны. Приезжайте.

Ел.Б.

Письма Е.В. Бианки к И. А. Почетовой, руководителю региональной общественной организации «Новгородский клуб «Экология»

Рукопись, 1 лист – 1 об.

27.XI - 99 г. Питер

Добрый день, Инесса Антоновна!

Получила Ваше письмо, когда была у меня Александра Николаевна и брат, обсуждали «Птиц М/ошенско/го района». Бриккер не приехал. Из дипломатических соображений ничего Ал. Ник. о письме не сказала, только сейчас написала ей письмо с рекомендациями изменить ее собственное отношение к окружающим и к самой себе. И дела, если они будут общими, скорее сдвинутся с места.

Еще в 91-ом году машинописный экземпляр, который хранился у нас дома, выписки из дневника отца, относящиеся к созданию рукописи, несколько писем к С.Н. Поршнякову, предисловие, сделанное братом и мое – все было передано Ал. Ник. Она напечатать не сумела, только отдельные заметки о птицах печатала в газете.

Теперь она считает себя составителем и «рвется в бой», т.е. хочет издать «Птиц».

Однако, сидя у меня за круглым столом, мы с ней и братом решили, что «Птицы...» должны быть изданы как 2-й выпуск Бианковского сборника (а в следующем я предлагаю дать фольклор, кот/орый/ всегда собирал отец, можно даже дать рассказ с новгородскими словесами, кот. старательно «выпалывали» редакторы, а отец возмущался).

Там должна быть и публикация Бриккера о переписке отца с Поршняковым по поводу «Птиц...» (материалы Архива Борович/ского/ Кр/аеведческого/ Музея). Несколько затрудняет необходимость отделить «Птиц...» - 1935 по 1942 г – от наблюдений и записей послевоенных лет. В общем-то это все о них, о птицах, так любимых отцом, но годы другие и место наблюдения хоть близкое, но другое.

Не совсем понимаю, как возможно издать продолжение издания, начатое клубом «Экология», не будучи в коллективе первого выпуска.

Думаю, что изображения (пусть просто штриховые рисунки) каждой птицы необходимо дать рядом с ее названием. Боюсь, что рисовать придется мне, т.к. и художников, достаточно знающих птиц, мало, да и кто будет работать бесплатно?

Нарисовать могу, конечно, но время, время! Ведь надо сборник выпустить к июню, а у меня спешная работа по собранию сочинений отца, кот. предложила «Терра» (Москва). Очень сложно все, т.к. хочется оставить памятник не только писателю, но и человеку, достойно прожившему столь трудные годы.

За имена и адреса, по которым можно что-то выяснить по поводу гранта, - большое спасибо. Попробуем, конечно. Сейчас, куда ни оглянись, все работают на гранты. Да и

процедура его оформления и получения (ежели ...) долгая. Я предполагала обратиться на полиграфическое предприятие, где уже была и где взялись печатать, но, подсчитав, определили, что каждая папка будет стоить 250 р., что для библиотек не под силу приобрести. Ежели грант покрывает все расходы, то мы можем рассылать наши выставки по всей стране, беря только за почтовые расходы.

Правильно ли я понимаю это дело?

Бриккер дает дельные деловые советы краоведам из Мошенского. Молодец он! Брату – он недавно был в Мошенском и нашем довоенном Михееве – дали возможность скопировать письмо Бриккера, оно передо мной сейчас.

Может быть, предложить Леон/арду/ Эд/ардовичу/ редакторство «Птиц М.р.»? Составительство Ал.Н. М/артынович/ весьма относительное, все, что у нее в папке, передано мной и ничего не меняется. Хорошо бы, чтобы эта папка перешла к Бриккеру, но как это сделать без обиды и подозрения Ал. Ник. на «влияние черных сил».

С Таней (Тат. Ник.) мы столько на эти темы говорим, что она уже взмолилась: «давай о другом». Привет Вам от нее.

Всего Вам хорошего, светлых дней в темное время.

Ел. Бианки

P.S/ «Б/ианковск/ие сб/орники/» Бриккер прислал. Спасибо.

Машинопись, 2 листа

15/XII. – 99 г.

Уважаемая Инесса Антоновна, добрый день!

Получила Ваше письмо. Чувствую Ваше недовольство положением дел у меня с наследием отца. Что ж, Вы правы. Да я и сама прекрасно понимаю, что не приспособлена к современным условиям жизни. Хороший тому пример – моя пенсия. Работаю с военных лет, с начала 50-ых по издательствам (то иллюстрации, то статьи), но всё по договорам. Оказалось – пенсии не полагается вовсе, совсем никакой, так как не член творческого союза. А почему не подала заявление, хотя имела хорошие рекомендации? Помешали морально-этические соображения (м.б. ошибочные). Дали-таки мне пенсию – «за потерю кормильца», т.е. как профессорской вдове.

Всё это я рассказываю для того, чтобы было понятно – мне и в голову не могло прийти в Краснознаменске завязывать какие-то полезные связи.

И вообще о поездке, о самом мероприятии у меня остались весьма негативные впечатления. Тат/ьяна) Ник/олавна/ возмущена этим и объясняет тем, что я проболела и не видела многого. Пусть так. Но все-таки надо смотреть по результатам. Чего ради затеяно это шоу, потрачены такие огромные деньги? Развлечь ребятишек? Это при голодающих учителях... Понимаю, что фонды разные, что побуждения организаторов могли быть самыми хорошими, однако... Экология и вовсе осталась где-то на обочине. Наверно я понимаю это слово не столь широко.

Мне представлялось собрание людей, отвечающих за воспитание и образование детей, людей с идеями, которые могли бы внести что-то новое, необходимое в эту истощенную почву, и людей, имеющих финансовую возможность эти идеи осуществить. Можно было бы обсудить вопрос о введении на школьных уроках демонстрации видеофильмов об окружающей природе, так сказать, Лесную Газету на экране. Можно было бы вместо шапочек и папочек раздавать ребятам книжки о природе, ту же «Лесную газету» (кстати, наше издательство «Тимошка» оправилось после потрясения 17 августа, собирается к лету издать «Л.Г.» и было бы радо получить уверенность в реализации издания).

«ДЕТЯМ – ДОБРОЕ!» Правильно. Хороший девиз. Кстати, в отцовских записях-завещаниях он неоднократно провозглашается. С Роланом Быковым Виталий Бианки солидарен. Даже есть рассуждения на эту тему, которые я привела в комментариях к Лесным домишкам»:

«...м.б. то доброе, что встречает береговушку – слабую и беспомощную – в этом огромном, но уже не чужом ей мире... Собственно, почти на ту же тему у меня «Муравьишка», «мышонок Пик» - тоже».

Теперь о несчастных «Птицах Мошенского р-на». В трудное время они родились – вот и никак не могут придти к людям.

И тут Тат. Ник. с возмущением говорит, что «Б-ие сборники» выпускает содружество людей, объединенных озером Боровно, а А.Н.М. к нему не имеет никакого отношения. Так, все так.

Но ещё в 91-ом году у меня был собран сборник, и я его отдала в надежде, что в Новгороде он будет напечатан. Не получилось. Боюсь, что не получится и сейчас, если этот сборник останется у неё, но мне не хочется быть резкой на поворотах.

На данный день положение таково:

Брат (специалист, орнитолог) просмотрел весь текст, сделал кое-какие поправки на сегодняшний день, дал современную латынь и переписал свое предисловие. Я тоже переписала своё. И вызвала телеграммой Л.Э. Бриккера – он сразу приехал – я передала все материалы ему. Бриккеру – редактору. Так и скажу Ал. Ник., которая обещает в скором времени приехать.

Чем ещё я могу продвинуть издание сборника – не знаю.

Но думаю уже о следующем выпуске, который может быть посвящен новгородскому фольклору, собранному отцом; там и отдельные слова, и частушки, и характерные выражения. Как возмутился отец, когда редакция на радио «выполонила все языковые цветочки». Пожалуй, в этом томе надо рассказать о дружбе и взаимопонимании (при всей разности) В.Бианки и С.Н. Поршнякова. Интересно, что Поршняков в юности был с дедом моим Вал/ентином/ Льв/овичем/ на Камчатке. А отец задумывал написать книгу, где главным действующим лицом был бы С.Н.

Краеведение и фольклор ближе даже, чем птицы.

Да, к «Птицам» я Бриккеру передала статью - обращение к сельским (такие когда-то были!) учителям. Печаталась ли она или только черновик какого-то доклада – не знаю, но там по поводу птиц, разорении гнезд и предложение организовывать маленькие школьные заповеднички. Бриккер будто знаком с ней – он всё знает, удивительный человек.

Ну вот – всё. Утомила я Вас, простите. Стараюсь жить по призыву-завету Б. Окуджавы: «Возьмемся за руки, друзья...»

Всего, всего Вам хорошего

Ел. Бианки

Письмо к И.А. Почётковой от Ел. В. Бианки для возможного издателя

Уважаемый Анатолий Александрович!

Хочу рассказать Вам, как человеку, живущему и работающему в Новгороде и, вероятно, равнодушному к его ближайшей и давней истории. Хочу рассказать о деле, которое мне кажется важным и нужным.

Мой отец, писатель Виталий Валентинович Бианки, многие годы выезжал на лето /бывал и зимой/ в Новгородскую область. Любил её людей, леса и поля, реки и озера. Писал о них.

Последние 20 лет на оз. Боровно в Окуловском районе проводятся так называемые "Бианковские чтения".

В 1999 году вышел из печати I-ый "Бианковский краеведческий альманах". В следующем году удалось издать "Птицы Боровичского края" по рукописи, хранившейся в архиве Боровичского музея. Издано еще несколько альманахов, но издаются они почти как "самиздат", всё делается благодаря огромному и бескорыстному труду Л.Э. Бриккера /сотрудник Валдайск. Нац. Парка/ при финансовой поддержке от Окуловского лесхоза, от клуба "Экология", то просто за мой счёт.

Мне кажется, что государствен. из-ва должны печатать то, что нужно читателям и истории края. Но нет. Издательства не берутся: не могут или не хотят. И получается, что издания держатся почти на одном "голом энтузиазме" составителей.

Тем для альманахов еще много. Есть интересные, например, новгородский фольклор, отец мой его собирал многие годы, не только слова, но и частушки, а они так выразительно говорят о времени. Сейчас подготавливаю сборник о первом военном годе, прожитом нами в Мошенском р-не, сохранились и письма от разных людей из разных областей России: документальные свидетельства о том трудном времени. Можно рассказать об экспедициях юных натуралистов, приезжавших по приглашению отца, он «учил их птицам».

Или о том, как делались писателем и друзьями его художниками книжки для детей о местных деревенских ребятах. Можно рассказать о писателе И.С. Соколове-Микитове, друге Бианки, который жил в соседней деревне, с его семьей мы в 1942 году эвакуировались на Урал. А как любили Новгородчину братья Ливеровские, профессора и охотники, много писавшие о ней. Много еще можно найти тем для альманахов, право же, в любой библиотеке они не будут лишними.

Если у Вас появится интерес к альманahu, желание и возможность помочь ему печататься, многие от души будут Вам благодарны.

14.IV.-04 г. С-т. Петербург

Ел. Бианки

В письмо вложена переписка В. Бианки в военные годы

Письмо к В.В. Бианки от Владимира Елагина - редактора журнала "Дружные ребята"

5.VII. 41 г.

Москва

Дорогой Виталий Валентинович!

Все возможно, что это письмо будет последним к Вам. Со дня на день жду вызова. Записался в ополчение - невыносимо в такое время сидеть и пачкать бумагу, стыдно.

Несмотря на всю мою гуманность и тихую лиричность, обуяла меня жажда крови. Откуда-то взялось дикое озлобление против сволочей-гитлеровцев. Хочется стрелять, не стрелять, а резать, кромсать тупым ножом! Мечтаю попасть прямо на Фронт. Что выйдет – не знаю. Может быть, чтои не пустят меня никуда, прикажут продолжать изводить чернила /ведь и это необходимо/ - тогда сообщу. Пока же прощаюсь. Не поминайте лихом. Привет всем Вашим.

Володя Елагин.

Начало первого с начала войны письма В.В. Бианки к Г.П. Гроденскому

23.VI.41 г.

Михеево.

Родной!

Утром мы слушали речь Молотова по радио; вечером получили твоё письмо. Оно опоздало ровно на одну историческую эпоху. А какие славные вести в нём были: еще чуть-чуть, и Вы приехали бы сюда! М-да!..

29.VI.-41 г.

Михеево. Утро.

Оказывается, я всё ещё не кончил письма тебе.

Сейчас своими руками снял свой радиоприёмник и отправил его с "почтовой тройкой" /из одной клячи/ в Яковищи.

Но вот что сказал мне Андрей Гаврилыч /наш зав. почтамтом/: чтобы я написал в Ленинград или Москву - и тогда, м.б., мне разрешат радио.

Сумлеваюсь чтоб.

Всё же надо разузнать, как с этим делом.

Если Бюро Детск. Секции на самом деле еще существует, повидай кого-нибудь из членов и справься, не могут ли они чего для меня сделать?

Обстановка такая:

О речи Молотова 22-го с/м. не только наш с/совет, но и весь Мошенской р-н узнал благодаря моему радио, - ибо ни один другой радиоприемник во всем районе не действовал. Тут с такими "хитрыми" механизмами не умеют обращаться, и они тут катастрофически портятся через несколько дней.

До вчерашнего дня включительно мы с В.Н. вставали в 7 час. утра, записывали сводку Информбюро и потом отправляли её в с/совет.

Известно, что такое деревня: отправили своих некрутов - и поползли слухи, один другого страшней и нелепее. Вчера болтали уже, что "немец подходит к Москве".

Во всем с/совете я единственный человек, который может успешно бороться с такими

слухами. Ко мне приходят. Я даю им слушать последние известия по радио, затем подвожу к карте, объясняю что где и т.д. Сельсоветчики – "свой брат", у них тоже мрак в голове; им колхознички не очень-то верят. А я – "человек образованный", "письмоводитель", и так как живу здесь уже 7 лет, все кругом знают, что я не диверсант, не тайный агент какой-нибудь, а человек русский, испытанный, которому верить можно.

И вот меня лишают радио – самого быстрого и надёжного информатора моего./ Газета приходит через 2-3 дня, а часто теперь и совсем не приходит. / Гасят последний свет во тьме.

И зачем? Все равно кроме Лен-да и Москвы по моему приёмнику /РКП-9/ ничего слушать нельзя: "решетки" заглушают все станции другие.

Так вот, м.б. Союз найдёт возможным ходатайствовать, чтобы мне вернули радиоприёмник?

Никаких офиц. заявлений насчёт "вернутия" радио я подавать не хочу. Прошу тебя справиться только, законно ли у меня взяли аппарат и нельзя ли чего сделать? Тебе скоро придётся отказаться от всех своих дел, чтобы выполнять мои поручения, - и ты меня возненавидишь.

Все мои тебя целуют и я тоже. Твой Вит.

приписка:

Сейчас пришел Ив. Серг. и рассказал, как ночью в Морозове их обворовали /мука, масло и пр./ Начинаются прелести! Эх, пустил бы я заряд дрови вору по ногам, – пока не отобрали еще ружьишка!

Письмо к В.В. Бианки от А.Г. Бармина

26 июня 41 г.

Письмо твоё, Вит. Вал., получил вчера вечером. Сегодня с утра был на совещании в Ленфильме. Режиссеры требуют короткометражных сценариев на военные темы. Ничего не мог предложить. Рита Райт - молодец, дала готовый сценарий, с Гестапо, с "Интернационалом" в апофеозе. Уже снимается три короткометражки на тему парашютистов-диверсантов. Теперь нужны о бомбах замедленного действия, о танкистах, о связистах. Главное: изобрести сюжет. При всей моей глубочайшей ненависти к фашизму, не могу изобрести экспромтом.

В третьем часу попал в Детиздат. Извлёк Лесохина с совещания и с ним отправился к Древицкому. При мне Древицкий выполнил все формальности и... оказалось, что аванс равен и даже превышает "причитающейся" за "Шайтана" суммы. Переводить нечего. Развил красноречие, на какое способен. Древицкий продиктовал Лесохину резолюцию на документах: "До приезда Бианки не высчитывать из гонорара аванс по "Климатам". Ладно. Но Древицкий продолжает считать дальше: аванс на 1,5 листа, а рукопись 0,7 л. За весь очерк 940 р., за вычетом... и т.д. - получить 155 р. Деньги будут переведены почтой завтра, 27 июня. Между прочим, по теперешнему, это крупная сумма. Со сберкнижки можно взять 200 р. в месяц, гонорар литераторам выплачивается через сберкасса, так что материальный уровень литераторов приблизительно одинаков. У тебя еще есть рыба, раки, дичь - могут служить дополнительными ресурсами. У ленинградцев сетей и неводов нету. Мои средства - два рубля с мелочью. Звонил проф. Данилевскому, призанять для тебя /я тебе должен/, – у него 84 р. до следующего месяца.

Эти справки сообщаю, чтобы ты знал, на что рассчитывать. Но не думай, что такие мелочи, как заминка с деньгами, сколько-нибудь влияют на настроения литераторов. Подъем всеобщий, ни слухов, ни очередей. Немногие уехали с воинскими частями, большинство работает здесь...

В Союзе никаких заседаний. Негде заседать. В Ленфильме заседание начали почти без опоздания, говорили кратко, без обид, без красования. Внутренняя сторона работы, к сожалению, не так быстро изменяется, как внешняя. Изобретений сюжетных не научились делать быстро и к стати.

Мирошниченко, Беляев, Ник. Григорьев, Князев, Кратти другие говорили больше о материале, о темах, чем о новеллистических сюжетах. А срок для предоставления сценариев – три дня. Видел в Ленфильме и Союзе Зоценку, Германа, Слонимского, Груздева, Никитина,

Воеводина, Рысса, Долецкого - пока никуда не едут.

Привет Вере Николаевне и всем твоим. Ивану Сергеевичу жму руку.

Всего доброго. А.

Переписка с О.А. Носковой и Л.И. Бондаревой, сотрудниками центральной детской библиотеки им. В. Бианки

Письмо сотрудников библиотеки к Е.В. Бианки

Машинопись, 1 л. - 1 об.

Декабрь 1999 г.

Здравствуйтесь, уважаемая Елена Витальевна!

Вам пишут заведующая детской библиотекой имени В.В. Бианки г. Новгорода Носкова Ольга Анатольевна и руководитель краеведческого центра библиотеки Бондарева Любовь Ивановна. Возможно, Вы помните, мы с Вами встречались летом на Бианковских чтениях на озере Боровно и передали документы по поводу присвоения библиотеке имени Виталия Валентиновича.

Коллектив библиотеки уже много лет занимается популяризацией творчества Вашего отца. Мы проводим для своих читателей праздники, игры, турниры знатоков, беседы о жизни и творчестве В.В. Бианки, обзоры его произведений. А нынче, в этом учебном году, мы организовали для всех интересующихся ребяташек 3-5 классов "Бианки-клуб". Дети, как Вы понимаете, не очень большие, поэтому мы начали с биографии писателя и его первых книг. А совсем недавно, в конце декабря, в "Бианки-клубе" прошла игра "Я — счастливчик", которая выявила самого внимательного, самого пытливого знатока творчества Виталия Валентиновича.

С читателями более старшего возраста мы занимаемся экологическим краеведением. Семиклассники написали рефераты на тему: "Есть на Новгородчине места", где рассказали о наших реках, их неповторимой красоте и тех бедах, которые обрушиваются на наши водоемы и их обитателей. А в середине февраля эти ребята выступят на театрализованном празднике, который будет называться "Они зовут и молят о спасеньи".

Однако самое главное нам еще предстоит сделать. Ведь 12 февраля - день рождения Вашего отца. К этому дню мы хотим подготовить небольшую экспозицию в нашем краеведческом центре. Планируется оформить три витрины. Первая будет посвящена семье Виталия Валентиновича. Во второй мы хотим раскрыть связь писателя с Новгородской землей. А в третьей нам хочется рассказать об увековечении памяти Виталия Валентиновича на Новгородчине и, в том числе, о Вашем личном вкладе в эту работу. Естественно, что к 12 февраля мы сможем представить не так много материала, но на этом наш поисковая работа не закончится, а будет продолжаться еще долгое время. Но уже сейчас у нас возникли трудности, в преодолении которых мы хотели бы опереться на Вашу помощь. Мы смогли найти только очень скудную информацию о Вас лично. Не могли бы Вы сообщить нам свои биографические данные, возможно, как-то их проиллюстрировать, а также, если был такой момент, рассказать о том, когда или в связи с чем в Вас окрепла мысль посвятить свою жизнь увековечению памяти отца. Нет совершенно Ваших фотографий, кроме единственной с отцом, матерью и братом в деревне Слутка в 1928 году.

Мы знаем, что Вы удачно иллюстрировали книги Николая Сладкова, но у нас в библиотеке имеется только одна Ваша работа — книга "За птичьими голосами". Возможно, Вы будете так любезны, что предоставите нам информацию о себе, а так же сможете поделиться с нами некоторыми материалами (конечно, не насовсем). Обещаем, что все вернем Вам в полной сохранности, когда сделаем копии. Очень надеемся на Ваши понимание и помощь. И, конечно, очень будем рады видеть Вас у себя в библиотеке.

Наши телефоны в Новгороде:

Служебные: 2-03-04; 2-04-60 (код 8-816)

Домашние: 5-82-01 Носкова Ольга Анатольевна

5-66-29 Бондарева Любовь Ивановна

Письмо Е.В. Бианки к сотрудникам библиотеки

09.02.2000
С-т Петербург

Дорогие друзья!

Посылаем Вам в библиотеку издания книг Виталия Валентиновича Бианки. Внук писателя – Александр Михайлович Бианки хранит у себя все книги деда, начиная с самых первых изданий. Некоторые из них имеются в нескольких экземплярах. Хотим поделиться, так как разные издания могут представлять из себя особый интерес, правда больше для исследователя, чем для читателя.

Надеемся на продолжение дружеских связей. Виталий Валентинович любил Новгородчину и она его не забывает. За что спасибо. Ел. Бианки

Письмо Е.В. Бианки к сотрудникам библиотеки О.А. Носковой и Л.И. Бондаревой

10.02.2000 г.
Питер

Дорогие Ольга Анатольевна и Любовь Ивановна!

Не писала и не звонила Вам потому, что не могла решить с кем и как отправить Вам материалы. Внук вместо Новгорода поехал в Москву на какую-то студенческую конференцию. Самой не выбраться, хоть и хочется – дел много, время бежит, того и гляди весна наступит.

Позвонила я Ал. Ник. Мартынович, помнится она собиралась в Питер, заодно бы отвезла Вам все, что у меня собрано.

Перечисляю:

1. Большая пачка книг – дубликаты изданий книг В.Б. разных годов – она пополнит фонды Вашей библиотеки.

2. Пачку поменьше – посылаю для временной выставки (т.е. с возвратом). Это книги с моими иллюстрациями (10 книг)

3. Ну, и пять страничек «Коротко о себе...» Это Вам для знакомства. Делать с этим текстом можно что угодно, годится для пересказывания в сокращенном виде.

4. Еще посылаю много фотографий. Те, которые в конверте, возврату не подлежат, а вот отдельно в полиэтилен. папке положены мною для пересъемки (если заинтересуют) и два негатива фото ВБ чтобы можно было просто напечатать фотографии.

Сейчас рисую птичек для сборника с папиной работой «Птицы Мошенского района». Это как бы в серии изданий «Бианковских чтений». Л. Эд. Бриккер старается подготовить издание к лету, к началу июня. Кто его сумеет осуществить – не знаю. Уж больно недружно действуют заинтересованные лица, дело – хорошее дело – от того не только страдает, но и может совсем не осуществиться.

Договоров на книги отца у меня подписано много, но когда что выйдет из печати – сказать трудно.

Вот наше издательство «Тимошка» просрочило договор на год, пришлось продлить, а «Лесная газета» в наборе с рисунками лежит уже год. Сейчас оправились от августовского стресса, собираются печатать. Я им советую к 10-му июня выпустить книгу в свет и привезти на Боровно.

Выпускает сборники ВБ. «Стрекоза», был сборничек изд. «Искатель». Но так небрежно проиллюстрирован, что я послала в редакцию возмущенное письмо. Глянцевые обложки, хорошая бумага, большая цена книжки, а рисуют кто как хочет и может, совершенно не считаясь с текстом. Культура издательская явно упала. Причина понятна. Что-то исправить очень трудно: хозяин (у кого деньги) – барин, его вкус – закон.

Написали по поводу безобразных иллюстраций в нашу газету – не напечатали, не «по профилю».

Московское изд-во «Терра» предложило собрание сочинений ВБ. Я, естественно, откликнулась, предложила им новую концепцию, чтобы создать собранием этим памятник не только писателю, но и человеку. Согласились. Но договор пока не прислали. Жду...

Время идет, а с альбомом-выставкой так тоже ничего не решено. Никто не берется печатать за свой счет. Придумали просто грант. Все говорят, что провинции скорее дадут, чем М-ве или Питеру. Но оформление (бумаги!) требует знания и времени. Получить грант может какая-то организация. Я могу устроить печатанье в полиграфич. предприятии «Искусство России» (я с ними говорила, они берутся), а потом эти папки с листами выставки можно рассылать по всей стране, беря только за переписку деньги.

А время идет. Летом, т.е. с мая по октябрь меня нет в городе. Все дела стоят.

Вот какое длинное письмо получилось. Уж очень меня волнуют все дела, связанные с памятью об отце. Есть ведь еще не напечатанное, но его надо подготовить прежде чем куда-то предложить.

Всего-всего Вам доброго.

Ел. Бианки

PS. А что за фотография сделана в Слутке? Не эта? Тут большая группа, а отдельно наша семья, у Вас, что-то я такой не помню.

Ел. Б.

9/II. PPS. Мне только что принесли журнальчик, посылаю один экземпляр Вам, м.б., пригодится для чего-нибудь. Редакция предлагает присылать им заметки, там, кон., надо с ними обговорить.

Ел. Б.

1-е вложение в письмо

Отвечаю на вопросы:

1. Родилась в Бийске 5.02.1922 г.
2. Фото посылаю для пересъемки.
3. Братья: Виталий – биолог, орнитолог, доктор б. наук. Живет и работает в Кандалакшском заповеднике. Валентин (младший) умер в 1972 г. Работал электриком на заводе.
4. Автор памятника на Богословском кладбище Жермен Яновна Меллуп. Она была когда-то членом юннатского кружка при ЗИНе (там, где был Сладков и мы с братом). Она была замужем (в последние годы) за нашим тоже бывшим юннатом и другом всей семьи Бианки. Тема памятника. Рэм (Жермен) говорила, что памятники должны передавать не внешний облик усопшего, а скорее представление, оставленной им о себе.
5. Образование у меня не слишком большое: художественное училище. Война спутала карты – о худ Ин-те (Академии художеств) думать было уже потом поздно. Изредка рисую и сейчас.
6. Вероятно, что со времени подготовки собр. соч. отца (70-ые годы) потом переключилась на эту работу (по памяти отца) почти полностью.
7. Фото высылаю.
8. Пожелания читателям постараюсь написать.

Будьте благополучны.

Привет, привет.

21.02.2000.

0 ч. 40 м.

Ел. Бианки

2-е вложение в письмо.

Рассказ об отце начну с ответа на часто возникающий вопрос - почему иностранная фамилия, кто он, откуда?

А ответ прост - Виталий Бианки типичный петербуржец, коренной. В послепетровскую эпоху много европейцев появилось в России, особенно в Петербурге. Жили и работали, большой вклад внесли в культуру нашего города, иностранное подданство не мешало.

Проследить нашу родословную нелегко, так как документов сохранилось мало, имена часто повторялись, а фамилия как-то раздваивалась: то Бианки, то Вайс, то опять Бианки. Не псевдонимы, а просто перевод значения слова с одного языка на другой. Меняли, когда жизненные обстоятельства это подсказывали, может быть, как выход из затруднительного положения, возможно, в многонациональной Швейцарии было так принято. Я сама видела в

архиве Радольфцелла, что на Боденском озере, три одинаковых по содержанию документа, но на разных языках: на немецком была фамилия Вайс, на итальянском - Бианки, а на латыни - Альба.

Род Бианки происходит, по семейным преданиям (что-то подтверждено и по архивным справкам), из Итальянской Швейцарии. Однако в конце XVIII века первый из известных по имени предков, Томас Бианки, живет в немецком кантоне Тюргау под фамилией Вайс. Сын его, Валентин Бианки, обладал хорошим голосом и, получив музыкальное образование во Франции, стал профессиональным оперным певцом. Он успешно гастролировал в Германии и Австрии, но болезнь горла надолго прервала карьеру певца. После лечения в Тироле он все же продолжал петь. В Тильзите женился на Луизе Боэн, а затем уехал в Россию.

Тут уже есть документ - его подорожная. Выдана она в городе Мемеле (теперь - Клайпеда) 27.07.1829 г. «учителю музыки, госп. Валентину Бианки, родом из Радольфцелла кантона Тюргау с его супругой Луизой и сыном полутора лет, едущим в Россию». Тут же и метрика этого сына - Льва Синезиуса, крещенного в Ревеле в 1828 году. Семья сначала живет в Варшаве, потом переезжает в Петербург.

Ярко проявились музыкальные дарования и в следующем поколении семьи. Старший сын Иво (1823 г.р.) - пианист, профессор консерватории. Дочь Валентина (1839-1884) обладала голосом редкого диапазона. О ней есть сведения в архивах и энциклопедиях. Композитор А. Н. Серов восторженно отзывался о ней в заглавной роли в его опере «Юдифь». Валентина училась в Париже, дебютировала на разных сценах Германии, свободно пела на французском, немецком и русском языках. С 1862 по 1866 она примадонна Мариинского театра, потом пела и на Московской сцене, но вскоре вышла замуж за лесничего Федора Фабиана и уехала с ним в Прибалтику.

Второй сын - Лев (1827-1889) музыкальными способностями, видимо, не обладал. В 16 лет был отправлен отцом учиться в Германию; вернулся гражданским инженером-технологом. Женат был на Елизавете Сидоренко, познакомился с ней в семье, где она была домашней учительницей. Жили в Петербурге с 1859 года. Было трое детей: два сына - Валентин (1857 г.р.), Иво (1859 г.р.) и дочь Сидония (1862 г.р.). После смерти мужа (1889 г.) Елизавета Ивановна доживала свой век в семье сына Валентина. Это уже семья родителей моего отца, уже и его жизнь.

Не только фамилия иностранная, но и весь род, а писатель - русский, родной язык и природа, которую он знал и любил, тоже русские, да и за границей отец никогда не был. И такого «единения противоположностей» у Виталия Бианки еще много, проследить его биографию с этой точки зрения, кажется мне, интересно. Пишут же, цитируя Бальзака, что величие проявляется не в пристрастии к одной крайности, а в умении касаться двух крайностей одновременно и занять весь промежуток между ними. О «величии» говорить не будем, а «единство противоположностей» отметим.

В Петербурге на Васильевском острове у берега Большой Невы - Академия Наук (архитектор Джакомо Кваренги). Из записной книжки отца: «Прекрасно это здание, как греческий храм. Оно расположено квадратом <...> В замкнутом квадрате здания два прохода, в них железные ворота. И храм похож на крепость. Это и есть храм и крепость - храм Афины-Паллады, собор ее и крепость. Я тут родился в семье его жреца...»

Письмо сотрудников библиотеки к Е. В. Бианки

Машинопись, 1 л. - 1 об.

2000 г., без даты

Уважаемая Елена Витальевна!

Новгородская центральная детская библиотека им. В. Бианки шлет Вам огромный привет и пожелания здоровья и благополучия. Мы очень благодарны за Ваше теплое и щедрое послание, за рассказ о себе, фотографии, книги и журнал. Извините, Бога ради, что не сразу Вам отвечаем, но очень уж хотелось порадовать Вас какими-то конкретными результатами своей деятельности. И сейчас нам очень приятно сообщить Вам, что планируемая нами литературно-краеведческая экспозиция «Виталий Бианки: новгородские страницы» уже начала

свою работу. На наш взгляд, она получилась достаточно интересной и пользуется большой популярностью у новгородской детворы. Об этом свидетельствует все увеличивающееся количество экскурсий, которые по ней проводятся. Конечно, это только первая ступенька к созданию музея Виталия Бианки в нашем областном центре (поскольку выставка будет действовать на постоянной основе), но и она дает нам возможность уже сейчас приобщить широкий круг детей к творчеству Вашего отца, воспитывать маленьких читателей на его идеях.

Надо сказать, что ребята с большим удовольствием занимаются иллюстрированием книг В.Бианки и изготовлением различных поделок к его произведениям. Именно они сейчас украшают помещение нашего краеведческого центра. Причем не только работы членов Бианки-клуба, но и очень многих учащихся, принявших участие в городском конкурсе. Посылаем Вам фотографии праздника открытия выставки, чтобы Вы смогли хоть немного представить себе, как это все выглядит, заметку о ней из нашей городской газеты, а также небольшой буклетик, который мы распространяли по новгородским школам.

Экспозиция в своем нынешнем облике будет действовать до конца учебного года. А летом мы постараемся значительно расширить ее, дополнить новыми материалами. В настоящее время как раз идет интенсивный сбор информации. И знаете, что радует? Что у нас на Новгородской земле оказалось так много людей, для которых имя Бианки по-настоящему дорого, и которые помогали и помогают библиотеке в работе. Это сотрудники музеев и архива, учителя, библиотекари, преподаватели естественно-географического факультета нашего университета, экологи, краеведы. Некоторых из них Вы хорошо знаете. Это и Александра Николаевна Мартынович, и Леонард Эдуардович Бриккер, с которым мы поближе познакомились на областной экологической конференции, где делились опытом работы библиотеки по формированию экологического мировоззрения детей на творческом наследии В.В. Бианки.

Леонард Эдуардович представил на конференции исключительно важные для нас фотоматериалы (некоторые из Вашего архива), рассказывающие о родословной Вашей семьи и о времени пребывания Виталия Валентиновича на Боровно и был так любезен, что дал нам возможность сделать копии этих документов. Мы пригласили его к нам в библиотеку, чтобы показать выставку и посоветоваться о своих дальнейших планах.

Дело в том, что просматривается несколько белых пятен (в нашей экспозиции) в связи с пребыванием Вашего отца в Новгороде. В литературе, в Ваших воспоминаниях и в дневниках Вашего отца написано, что жил он на Славной, 18, на Московской, 87 и в Слутке. Архивные данные об этом у нас имеются. Но известно также, что он прибыл в Новгород в административную ссылку, что было письмо писателей, которые ходатайствовали за него, поэтому Уральск ему заменили Новгородом. Все так. Но у нас ведь музейная экспозиция и нам очень не хватает копий документов, которые об этом свидетельствуют. Ведь это теперь уже история, и документы эти тоже стали историческими. Поэтому мы хотели бы просить Вас о личной встрече. Мы могли бы приехать в Санкт-Петербург (остановиться у нас есть где) и обговорить интересующие вопросы в любое удобное для Вас время. Тогда же мы могли обсудить и проект издания альбома-выставки на соискание гранта.

До свидания.

С огромным к Вам уважением,
заведующая библиотекой Ольга Анатольевна Носкова и руководитель краеведческого центра библиотеки Любовь Ивановна Бондарева

Письмо Е.В. Бианки к О.А. Носковой

22/IV – 00 г.

Питер

Милая Ольга Анатольевна, жаль, что нам с Вами мало пришлось поговорить. Хорошо, что хоть с братом Вы познакомились. Он просил переслать Вам ксероксы, а я записываю всякие дополнительные сведения о пребывании В.Б. в Новг-де. Специально этим заняться пока не могу – жмут «Птицы М-го р-на». Рисунки готовы, тексты выверены, а необходимо соединить (правильно!) их на одной дискете, только тогда можно доверить кому-то печатать. Здесь

(говорят, что перевод оплаты затруднен). В Новгороде А.Н. обещала: не знаю, сумеет ли.

Текст телеграммы из Москвы (ночная):

«Ленинград третья линия дом 58 кв. одиннадцать Бианки. Виталию разрешено право жительство Ленинграде Привет Халтурин»

Отправлена видимо 29/XII- 28 г.

Иван Игнатьевич Халтурин общался с ВБ. в 1928 г. в Новгороде. (Есть общая фотография). Кем он тогда был, т.е. его профессию, не знаю. Как познакомились тоже не знаю. В М-ве Ив. Игн. был редактором (чего?) или журналистом? Есть в каком-то письме отца (годы гораздо более поздние) слова о том, что «Ванька халтурщик» написал подлую статью о нем.

Есть (в дневнике или письме?) благодарственные слова о том, что в Новгород он попал благодаря Фрумкиной. Конечно, там есть ее имя и отчество, есть (если не ошибаюсь) фотография Фрумкиной с ребенком (дочерью?). Кем была Фрумкина тогда, конечно, можно выяснить и на чем основывалось ее влияние на судьбу (и местожительство) ВБ.

Конечно, в архивах соответствующего учреждения должны быть какие-то данные о пребывании ВБ. в Новгороде. Ал Ник. хочет попросить какого-то случайного ее знакомого НКВДшника «порыться в бумагах». Не хочу это ей поручать. А если Вы узнаете – буду благодарна.

О жизни отца на Новгородской земле я уже начинала писать, потом отвлеклась, но напишу обязательно.

23/IV – 00 г. Простите, что так безобразно пишу – все вечная спешка и желание все успеть.

Оказалось, что есть попутчик в Новгород, берется отвезти и передать конверты: Ал. Ник. не с первыми страничками «Птиц...», а Вам обещанное братом. Всего хорошего. Ел. Б.

17 мая!

Почти месяц простоял конверт с письмом к Вам и я никак не могла собраться переписать его, чтобы не посылать в таком безобразном виде... и все же посылаю, боюсь, что еще пролежит.

Готовлюсь к отъезду в свою деревню. 10/VI буду (надеюсь) на Боровно. Таня Ульянова сказала, что лесники заедут за мной и отвезут до Любытина (35 км!).

Все возимся с «Птицами М-го р-на». Рисунки (155) давно сделаны. Фото собраны. Внук сидит за компьютером и готовит дискету к печати. Одновременно отец его дает редакторские советы, а я пытаюсь устроить в печать. Вчера предварительно разговаривала с начальством ЛесоТехнАк. У них есть свой маленький издательский отдел, м.б. возьмутся. Но кто оплатит работу (большую и сложную) по макетированию внуку (я его заманила заработком)? И еще – надо примерно знать, какое количество экземпляров требуется? Книжечка получится хорошая, вид, надеюсь, продажный. Тут у меня многие знакомые просят её. Но до этого далеко и много нерешенных вопросов.

С Ал. Ник. М/артынович/ давно не разговаривала, не переписывалась. Да в общем-то она к книжке очень мало имеет отношения. Все наша фамилия делает, да Л.Э. Бриккер с самого начала. Следующий сборник (думаю и агитирую) хорошо бы сделать с собранным отцом новгородским фольклором и ... рисунками Ал.Ник. Якобсон, жившей по нашему приглашению на Боровно, и прекрасно рисовавшей ребят новгородских. Чудная книжечка была бы.

Но это потом, потом, сейчас надо спешно кончать «Птиц» и перемещаться в деревню, на берег озера.

Всего, всего Вам доброго.

Надеюсь, что встретимся 10/VI.

Ел. Бианки

Открытка от коллектива библиотеки к Е.В. Бианки

декабрь 2000 г.

Уважаемая Елена Витальевна!

Примите самые искренние поздравления с Новым годом и с наступающим Новым веком.

Надеемся, что 2001 год принесет Вам новые надежды, которые непременно сбудутся. Желаем Вам и Вашим близким здоровья и счастья, бодрости и творческой энергии,

благополучия и множества единомышленников и друзей рядом с Вами.

С искренним приветом к Вам

Коллектив детской библиотеки им. В.В. Бианки, г. Новгород.

Письмо Е.В. Бианки к О.А. Носковой и Л.И. Бондаревой

11.01.2001

Питер

Дорогие Ольга Анатольевна и Любовь Ивановна, поздравляю еще раз теперь уже с прошедшими многочисленными праздниками. Спасибо и вам за поздравление, получила большой конверт, разбираюсь. Отвечаю по порядку тем письма.

Внимательно просмотрела «В. Бианки и Новгородский край».¹⁰ К сожалению, есть замечания к подходу списка и просто ошибки, хотя дело, конечно хорошее и нужное, и выглядит брошюра приятно.

1). Излишне формальным выглядит перечень названий произведений по алфавиту. Даже у меня в голове возникает какая-то каша, потом приходится долго разбираться. (Это мне-то, а каково другим?) Мне представляется, что надо было перечислять по времени написания, тогда бы и место, где тогда был и работал автор, часто было бы одно и то же. И мне кажется, надо было отделить произведения, написанные на так сказать «подножном» новгородском материале, от других часто очень далеких местах. Есть и еще градация: новгородская тема, а пишется уже в городе, но если последовательность по годам соблюдена, то путаницы в голове читателя меньше.

2). Все произведения, выбранные в перечне, есть в собр. соч., но сноски-указатели почему-то иногда отсылают к др. изданиям.

3). Автор брошюры не смотрел или не всегда принимал во внимание написанное в комментариях. Потому не везде есть даты написания рассказа, (а это важно), а во-вторых, есть ошибки. Перечисляю их:

1 - по тексту дату написания нужно – лето 1924 г.

2 – написан в конце 1950 г. Михеевская девочка тут совсем непричастна. Помнится - но я не уверена - что рассказала этот случай с девочкой Нат. Конст. Шенк на оз. Боровно.

3 – рассказ только «доделан» летом 1939 г., а основан на впечатлениях от поездки на юг в 1936 г.

4 – м. б., стоит упомянуть, что рассказ написан как подражание писателю М.П. Малишевскому, приезжавшему в 1949 г. на оз. Боровно.

5 – из-за того, что перечень идет в алфавитном порядке, рассказ оторвался от других 4-х, кот. идут под общим названием «Прятки».

6 – «Гоголёнок, или Три мира» - плохо, что два названия под очень похожими, путающими названиями идут один за другим! Гоглюшка (видимо местное название чёмги) и гоголёнок, птенец утки гоголя. Жаль, что в свое время никто автору не подсказал, что мешает сходство названий.

9 – написан в 1952 г. как текст к приложенным рисункам М.И. Кукса.

11 – написан в 1937 г.

12 – Ошибка! Написан в 1935 г. в д. Яковищи Мошенского р-на. Издан в 1936 г.

13 – сначала при «Лесн. газ», отдельной книжкой в 1959 г. с рис. А.Н. Якобсон. Колумбы занимались не только родительскими инстинктами птиц

14 – написан, вернее начат «роман для школьников» в 1941 г., напечатан в ж. «Искорка» в 1970 г.

15 – из сборника рассказов «В гостях у челябинцев»

16 – Ошибка! «Латка» написана в 1954 г. Вышла отдельной книжкой в 1955 г. с рис. А.Н. Якобсон

17 – «... в основном на новгородском материале» - скорее северо-западная природа, ленинградская обл. (но и Хвойная до войны относилась к Лен. обл.).

¹⁰ Речь идет об алфавитном указателе «В.В. Бианки и Новгородский край», подготовленном библиографом центральной детской библиотеки им. В.В. Бианки Г.И. Литвяковой

18 – рассказ написан на оз. Боровно в 1950 г. В 1952 г. - переписан, несколько сокращен. Печатался в «Огоньке».

19 – все рассказы написаны в 1938 г. Издан сборничек в 1939 г.

21 – написан в 1946 г. в Ленинграде, хоть сюжет вполне деревенский, однако без точного места. Новгородским считаться может, т.к. там есть камышевки-сверчки.

22 – рассказ точно «привязан» к месту – случай на охоте около д. Михеево

23 – В деревне начал писать в 1941 г. Ошибка! Окончил в 1944 г. уже далеко от Михеева

24 – «Оранжевое горлышко» не только написано в д. Михеево Мошенск. р-на, но и действие происходит около Михеева. Написано в 1937 г.

25 – Ошибка! «По следам» написан рассказ в Л-де в мае 1925 г. К Новгородчине никакого отношения не имеет.

27 – «Прятки» - 5 рассказов на одну тему и объединены местным говором. Ошибка! Нельзя сказать животных и птиц, можно зверей и птиц

28 – «Птицы Мошенского района» написаны в д. Михеево осенью 1941 г. Готовится к печати.

29 – осень 1939 г.

30 – Рассказ окончен в Ленинграде, к Новгородчине отношения не имеет.

31 – рассказ самый новгородский, михеевский и работал над ним в 1939-40 гг.

32 – написан на х. «Сосенки», Пестовск. р-н, но место действия Алтай.

34 – написано на оз. Боровно в 1950 г. Автор говорит (см. комментарии) не о счастливом детстве, а о том, что спать надо ложиться вовремя.

35 – Новгородчина. Написано в 1940 г.

36 – из «Сказок зверолова». Написано в Яковищах в 1935 г.

38 – Ошибка! Написан в Л-де в 1946 г.

39 – написан и переписан в 1949-50 гг. на оз. Боровно

41 – не «нашедшем на берегу», а увидевшим в волнах сундучок. Окончен в 1940 г. Михеево – Л-д.

43 – р-з начат в Уральске в 1927 г., окончен в Новгороде в 1928 г.

44 – Новгородская тема. Написан осенью 1940 г.

45 – Тут об охоте. *Слово неразборчиво* на оз. Боровно – эпизод.

Вот такая дотошная перепись.

Приехать к вам, конечно, надо бы, да и хочется, но и тут 12 февраля на мне, если не в Географ. Общ., то дома-то обязательно собираемся. Приходят на 3-ю линию В.О., где сейчас живет семья моего сына, все, кто еще помнит В.В. и как-то с ним внутренне связан. 12-ое понедельник. Ежели отметить 11-го, что можно, но мне все равно не успеть быть днем у Вас. Кроме того, мне бы нужно побывать в Новгороде по делам, связанным с изданиями Бианковских сборников, надо привезти, показать отпечатанных «Птиц Мошенского р-на» (вернее - «Наши новгородские птицы»), кот. до сих пор не на дискете, не полностью сделал ее внук, а без нее и идти к печатникам нечего. Надо обсчитать, надо послать по названным адресам письма – дел еще масса. Но хочется, хочется, чтобы все было сделано хорошо, чтобы сборников была целая серия, тем много. А материалы все у меня, значит и делать надо здесь и не без моего участия.

Да, архивные материалы меня очень интересуют, хорошо бы их иметь в архиве отца. Ребятки рисуют иногда лучше, чем почитающиеся иллюстраторы, так и хочется сказать издателям, пусть бы обратили внимание, м.б. и напечатали бы.

Хотела предложить для работы с ребятами забавную отцовскую страничку, где он разговаривает со своими героями: Щенком, Ласточкой и др. Можно сделать куклы и разыгрывать. Найду – пришлю. Сейчас надо спешить на почту – отослать брату телеграмму – 75 лет сегодня!

Всего-всего хорошего вам, солнышка на небе и в душе.

Поклон Новгороду.

Ел. Бианки

P.S. Много у В.Б. философских размышлений в отдельных записях, дневниках; рассказов, подобных «Нелюдям», написать успел мало. Жаль. Но надо. Надо всё подымать «на гора», как говорят шахтеры, надо знакомить читателя, думающего читателя. А ваши ребята такие, верно?

Письмо Е.В. Бианки к О.А. Носковой

14.02.2001

Питер

Ну вот, дорогая Ольга Анатольевна, я в Питере на Московск. вокзале – отсылаю Вам «дешешу». Автобус пришел на конечную станцию в назначенное время 15 ч. 15 м. Но я не сообразила выйти по въезде в город у станции метро, потому долго шла до Лиговки. Там трамваем до Московского вокзала.

Пишу эти подробности, чтобы «просветить» неучей мне подобных. Первая станция метро «Лиговская» в одной остановке от Обводного канала, но я проехала дальше, чтобы отправить сразу же письмо.

На улице муть и слякоть. Жарко мне в кофте, но скоро дома буду.

Большое, большое Вам спасибо за ласку и заботу. Надеюсь, что еще будем встречаться.

Будьте здоровы.

Ел. Б.

Письмо Е.В. Бианки к О.А. Носковой и Л.И. Бондаревой

27.03.2001

Питер

Дорогие новгородские друзья!

Прошу прощения, что так долго не отзывалась на ваш радушный прием, не посылала привет ребятам, а все потому, что вскоре по приезде (отметив с опозданием день рождения отца), я заболела и только вчера первый раз «вышла в свет», т.е. на собрание «Бианки-клуба» в РГО. Какие-то странные темнокрасные пятна были (теперь почти прошли) по всему телу. Врач-кожник сразу нашел название, а вот причину заболевания мы так и не нашли. Температура была высокая, слабость, вялость в движениях и в мыслях. А работа (масса дел!) лежала на столе недвижимо. Теперь приходится с ней расправляться: договора, переписка и пр.

Кстати, я написала В.Н. Матушкиной письмо с рассказом о задуманной краеведческой новгородской серии и вопросом о том, как ее осуществлять. В Питере говорят: это же о новгородчине, так новгородцы и должны найти средства. Но, как я понимаю, это маловероятно. Собираюсь пойти к знакомому «сочувствующему» в Ак. наук, может быть подскажет путь к грантам.

Боровичане готовят (как жаль, что не удалось повидать всех так сказать заинтересованных лиц в Н-де!) второй сборник (С.Н. Поршняков – В.В. Бианки). Мне как-то больно, что они что-то делают без моего участия, а ведь это связано с именем отца, боюсь ошибок и самостоятельности, упрощенного подхода из-за скудости (какие? откуда?) средств. Надо издавать не только интересные материалы, но и внешнее оформление должно быть прилично и привлекательно. Если это Бианковские краеведческие альманахи, то каждый выпуск должен быть связан с предыдущими и последующими этим именем, его участием, вернее, рассказом о его участии или целиком из архива Бианки. Вот, например, как том новгородского фольклора, кот. отец собирал много лет или рассказ о кружке юннатов, которые по приглашению Б. приезжал в экспедицию в Мошенской район. Отец «учил их птицам».

Не знаю, не знаю, как всё организовать. Трудно на расстоянии, когда и письма-то идут медленно, а уж повидаться и того сложнее, но чувствую, что мне надо брать продолжение выпусков в свои руки. Хоть и с участием Боровичей, Вал. Нац. Парка, Экологии Новгорода. Материалы-то все в архиве В.Б., то есть у меня. И это только небольшая часть дел, кот. висит надо мной (одновременно и держит, как стержень жизни).

Брат мой (он сейчас здесь) с удовольствием вспоминает Новгород и поездку в Мошенск. р-н, которую ему устроили его знакомые московские орнитологи. Так вот он советует вам (от библиотеки и для библиотеки) написать этим товарищам и попросить их выслать вам ксерокопии их статей о новгородских птицах. Старшим ребятам должно быть интересно и полезно познакомиться. Вот их имена и адреса – Мищенко Александр Леонид. и Суханова Ольга Ник. Москва, 117313 аб/ящ. 399 т-н дом. (095)133-10-49. Вспоминал брат и Влад. Ив. Богданова, который занимался фотографией.

А у меня есть для библиотеки подарок, но послать его почтой затруднительно, жду, когда кто-то приедет или поедет в Новгород.

Всего, всего вам хорошего. Рада буду повидаться, м.б. 9/VI на Боровно? Ребятам большой привет. Хвастаюсь всем их подарками – дятел замечательный, мышонок – не Пик, конечно, другой, сказочной породы, а сова сторожит у меня ключи.

Приписка на полях:

Только на энтузиастах держится культура, а вы из их породы. Привет. Поклон, Будем держать связь непременно. Ел. Бианки.

В письмо вложена записка:

«... мне интересно и люблю я в людях больше всего – мечту. Всё искусство – мечта (о красоте). В изобретениях, во всяком труде, в открытиях главное – мечта. В охоте – мечты, вечная погоня за мечтой и «остановись мгновенье, - прекрасно (миг выстрела). В революции – мечта (о справедливости, о свободе). Без мечты никак мне не интересны ни ум, ни воля человека...»

Из письма ко мне 1.XII – 46 г.

Ел. Б.

Вот какая цитата из письма мне попала в моих бесконечных выписках о В.Б. А хорошее фото В.Б. для вас взамен страшного портрета, что в библиотеке, я как-нибудь пришлю.

Ел. Б.

Письмо Е.В. Бианки к Л.И. Бондаревой

30.VI.2001
д. Домовичи

Добрый, добрый день дорогая, уважаемая Любовь Ивановна!

Что это Вы так извиняетесь – дело-то Вы хорошее, нужное и для меня задумали. Конечно, помогу чем могу, просмотрю все что найду из отцовских записей. Но вот что можно найти - не знаю, просто сейчас не помню даже о переписке с Халтуриным и откуда он возник, помню только о позднейшем отзыве о нем отца, что-то Халтурин схалтурил.

Чем больше станет известно о В. Б-ки как о писателе, так и о человеке, тем лучше. Право же, он этого достоин.

Сама тем теперь только и занимаюсь. И все боюсь, что вдруг что-то (возраст ведь!) помешает и я не успею сделать в память отца всё, что могла бы сделать.

Этой весной очень меня заняли и измучили «Птички». Трудное это теперь дело – печатать. Какая-то самодеятельность получается. А где издательства и профессиональн. издательские работники? Я когда-то читала в ДетГИЗе, что в создании книги кроме автора и художника участвует еще 70 профессий. А теперь? Компьютер за всех?

Ну ладно об этом. По возвращении в город напишу Вам. Ольге Анатольевне, если захотите, привет мой передайте.

А вот Александра Ник. Мартынович постоянно выпрашивает меня о жизни отца в Новгороде и, видимо, хочет что-то писать – журналистка ведь! Ох уж эти журналисты! Видимо профессия их требует некоторой доли бесцеремонности. Но я с ней никаких отцовских дневников не просматривала. Вообще боюсь, что отец («стреляный воробей» - говорил о себе) не очень-то и записывал, а какие-то тетради после обысков и арестов к нему не вернулись. Да и вообще очень долгое время дневники отца заполнялись только записями о наблюдениях в природе, подробнейшие о птицах, об охотах. Но посмотрим, посмотрим...

Я ведь и сама должна написать о жизни отца на Новгородской земле, любил он её и она много ему дала. Надеюсь, очень надеюсь, что «Терра» - книжный клуб не откажется от своего намерения издать собр. сочинений В. Б-ки, а там один из 6-ти томов по моему плану должен быть посвящен Новгородчине, я же к нему должна буду дать большое предисловие – биографию. Послала им предварительный план. Жду договора...

А сейчас занимаюсь (- к 300-летию Петербурга) подбором и объединением в одну книжку отцовских заметок, его рассказиков о своих юношеских годах и «воспоминаниях о себе» (позднейшие записи) – всё под заголовком «Портрет молодого человека на фоне Петербурга начала XX века». Очень сложная мозаика. Еще не пойму, как это должно выглядеть, видимо,

нужно много фотографий тех лет, кое что у меня уже есть, буду ходить в кинофото архив, у них можно найти много интересного.

Это о молодом человеке, о 10-х годах. А ведь надо, очень надо и обратить внимание на последние годы 1950-ые, когда появились рассказы философского характера (Вы их заметили!). Как много еще надо, очень боюсь (- тьфу, тьфу!) не суметь, не успеть. Потому очень рада, приветствую помощь. Приезжайте, посмотрим Новгородчину.

Всего Вам хорошего. Будьте здоровы. Привет ребятам. Славные они. А дятлик живет в книжном шкафу вместе с энциклопедией Брокгауза и Эфрона. Ел. Бианки

Приписка на полях:

Простите, почерк ужасный, только что полола заросшую грядку с земляникой. Е.Б.

Письмо Е.В. Бианки к Л.И. Бондаревой

20.XII.2001

Питер

Любовь Ивановна, милая!

Очень я виновата, что молчу. Вы догадались правильно: дел на себя взяла (а кто как не я?) массу, все боюсь не успеть, а тут еще простуда привязалась – голова тяжелая и двигаться как-то лень. Но ни на минуту не забываю новгородцев больших и маленьких (ребята прислали мне письмо) и их такое дорогое для меня внимание к отцу моему (думаю заслуженное).

Вот на днях сдам на компьютер – теперь ведь к изданию не принимают машинопись – два сборника – все спешно! – один к 100-летию Ал. Ал-ча Ливеровского (воспоминания и переиздание – в одной книжке – его охотничьего братства), а второй ВБ-ки. Воспоминания о себе, собрала я книжку из его юношеских записей, вот получился некий портрет молодого человека на фоне Петербурга. Чтобы скрепить эту мозаику, нужно очень много фотографий тех лет, чтобы сделать книгу-альбом к ... 300-летию Петербурга (ко «христову дню»).

Напишу, напишу Вам и отвечу ребятам на вопросы еще до Н. Года. Кстати, потому еще и не поздравляю с ним Вас.

Да, важный вопрос – а когда же Вы собираетесь на конкурс?

Когда к Вам надо (и хочется!) приехать?

Кстати, очень бы мне хотелось «взяться за руки» в Новгороде с участвующими, «болеющими» за краеведческих альманах, наконец-то понять кто и как его готовить должен и издавать. Все врозь. А дело-то хорошее и нужное: «Краеведенье – жизневеденье». Как папа к нему призывал!

Кого еще пригласить? Да не знаю. Тем более – даты не знаю. Ежели бы в марте, то м.б. в Питере был бы брат, его можно вытащить в Новгород. Татьяна Ник., к сожалению, еще не в той форме, чтобы разъезжать, хотя на улицу выходит.

Всего, всего хорошего, бегу на почту и по магазинам – сегодня день рожденья Ал. Ал-ча, надо кое чем запастись.

Будьте здоровы и благополучны.

До следующего, надеюсь, скорого письменного свидания.

Ел. Б.

Письмо Е.В. Бианки к сотрудникам библиотеки

10.01.2002 г.

Дорогие любознательные новгородцы!

Привет вам, привет и самые лучше пожелания!

Простите, что так долго не отвечала на ваши вопросы. Очень занята была, да и сейчас тоже, так как взялась делать сразу три книжки: две о Алексее Алексеевиче Ливеровском /надо успеть напечатать в 2003 году, к дню, когда бы ему исполнилось 100 лет/, третья - о моем отце, но тоже надо успеть к 2003 году, к 300-летию Петербурга, так как там будут собраны записки, рассказы, документы об увлечениях молодого человека начала XX-го века и всё это на фоне Петербурга.

Вы взялись за очень трудное дело - рассказать о В.В. Бианки в Новгороде. Мало он там был. Дневников не вел или они пропали /ведь при арестах, их забирают и не всегда

возвращают/. И в те годы вообще осторожничали. Очень интересовался новгородским говором, записывал слова, отдельные выражения, а потом брат мой ему собирал частушки, песенки деревенские. Когда-нибудь, надеюсь, мы их все соберем за долгие годы его жизни на Новгородчине и напечатаем в очередном "Бианковском альманахе".

Что осталось в моей памяти? Да очень мало. Маленькая я была, да и память у меня не очень-то хорошая.

Папа в Новгороде жил один, семья оставалась в Ленинграде /мама, бабушка /её мама/, няня и мы с братиком. Помню, что мы с мамой приезжали к отцу в Новгород зимой /1927-28 гг/. Где, как жили – не помню. Помню только, что как-то папа заходил со мной в книжный магазин, он был большой и на большой улице. Там папу продавщица знала, поздоровалась. А когда мы как-то шли по улице, нас догнал извозчик, папа его остановил, мы сели в санки, а когда выходили у дома, я спросила папу, почему он не заплатил? Папа ответил, что это знакомый, и он с ним расплатится потом.

Нашла точную дату нашего с мамой пребывания в Новгороде:

"Сейчас у меня гостит жена и дочь. Борис /Борис Степанович Житков /Ел. Б./ недавно уехал. 9 дней у меня прожил... 21/XII – провожаю В. и Нонику." Значит, это после лета в Слутке. Может быть, мои воспоминания относятся к этой зиме, не знаю.

Фрумкина-Гвоздикова /1881-1954 г./

Екатерина Евгеньевна, сотрудница Наркомпроса, жена гос. деятеля М.И. Фрумкина /1878-1938/.

«28/X.27 Ек. Евг. Фрумкина - мой большой друг. Чудесный человек. Как-то не могу мою работу в её журнале сочетать с коммерческими расчётами».

В.Б. неоднократно замечал, что только благодаря Ек. Евг. Фрумкиной попал в Новгород.

«23-XIII-28 г. Как бы ни был издан мой «Бун» /большой или маленькой книжкой/ я хочу, чтобы на нём было напечатано – «Посвящается Ек. Евг. Фрумкиной». Книжка эта только благодаря Ек. Евг. увидела свет /обвиняли в мистике -Ел.Б./, а я только благодаря Ек. Евг. увидел... Новгород».

«20/IX-28 г. На посвящении Ек. Евг. Настаиваю. При чём тут малость печатных знаков? Тоже пафос количества? Посвящаю, потому что

1. рассказ удачный
2. Ек. Евг. его любит
3. Я его люблю
4. Он увидел свет только благодаря Ек. Евг. /У ГУСа вырвала зубами/
5. В память моего переезда в Новгород, тоже созданного Ек. Евг.

Прошу, значит».

«17/XII-28 г. Должен сознаться, что неопределенность моего положения действует на меня далеко не успокаивающе...»

«29/XII-28г. Получил телеграмму от Халтурина: «Катись на все четыре стороны"».

«Итак, дождусь тут документов - и в Питер».

В Слутку летом 1928 г. приезжала Екатерина Петровна Привалова. С ней Вит. Вал. познакомился в Студии детских писателей, которая была организована Ольгой Иеронимовной Капицей при Ин-те Дошкольного воспитания, "главную скрипку" там играл С.Я. Маршак. Это был 1925 год. Ек. Петр. Привалова литературовед, преподаватель, позже – заведующая кафедрой детской литературы в Ин-те культуры им. Крупской.

С Ек. Петр. у Вит. Вал. много общих интересов. Знакомство поддерживали до конца дней своих.

О Борисе Степановиче Житкове мне тут рассказывать не надо. Это ближайший друг Вит. Вал., старший по возрасту и по жизненному опыту, что очень уважал Вит. Вал. /Есть статья у В.Б. о Житкове/. И родился он в Новгороде. /1882-1938 г./

Халтурин Иван Игнатьевич /1902-1969 г./ - специалист по детской литературе/так сказано в указателе имен в дневниках Чуковского/. Познакомились Ив.Х. и В.Б., видимо, тоже в 1924-25 годах. В письмах к Халтуруину есть такие слова: 14/X-27 г. - "Твой уход из "Ленинских искр!.."

25/VI-28 г. "У меня к тебе дело, тов. представитель "Мол. Гвардии". Почему Халтурин был в Новгороде - не знаю. Есть общая фотография Ив.Х. и В.Б., сделанная в Новгороде в ноябре 1928 г. Помню, что гораздо позже отец неодобрительно отзывался о двойственной позиции

Халтурина в какой-то его критической статье о детской литературе.

Егор Куклин /Георгий Осипович/. Помню его хорошо, так как он жил в Ленинграде недалеко от нас, часто заходил. В Slutку приехал, конечно, по приглашению В.Б. Отец любил людей и нуждался в собеседниках, даже живя среди прекрасной природы. Есть несколько записей, касающихся Куклина, еще из Уральска: "7/XII-26 г. Вышла книжечка Куклина в "Прибое". Еще не прислал мне... Хороший он парень и способный до черта. Люблю его".

«4/XII-26 г. Куклина я благословил на это дело /воен. службу/, ему полезно, поглядеть, потерпеть, пережить, а настоящего военного из него всё равно не выдисциплинируешь".

«9/VII. Slutка /Б.С.Житкову/... Не найдешь ли там какого материала - попробовать Георгия? Я бы нажал тут на него. Пробовать его думаю так:

1. вот - мал - тебе материал /исторический, биография, этнографический/
2. усвой его
3. сделай чёткий рассказ без литературщины - и чтобы не оторваться было».

Тут интересно, что В.Б., сам недавно начавший профессиональную литературную деятельность, стремится помочь другому «встать на ноги» в этом трудном деле. А сколько потом у него было «подшефных», как он называл своих литературных учеников!

"20/IX-26г. Да, Куклин ждет от тебя весточки о судьбе его книжек. Ты черкни ему. Лето он прожил у меня, и я его ежедневно изругивал. Зато его рассказы уже совсем в ином тоне и без фигурянья. Уже "Игренька" его /напечатан в 17 номере "Дружн. ребят"/с удовольствием взял С.Я. Маршак - Ел. Б./ в ЛенГИЗ. Куклина, если долго бить, научить писать можно. Сейчас ему надо давать заказы + материал/если есть что дать. Толк будет/."

Вот сколько я Вам сообщила всяких сведений, которые, возможно, совсем и не нужны.

Да, няня, у нас была замечательная, это признавали и друзья дома. Она 17-ти летней девушкой приехала из Новгородской деревни в Петербург к Бианки, где горничной была её тетья. Это был 1908 год. С тех пор она с нашей семьей, в нашей семье. Были, конечно, перерывы, когда она уезжала к себе в деревню, но после папиного возвращения с Алтая, она снова с ним, с его семьей. Есть фотография 1923 года, где она держит меня на руках /дача в Саблине/. Около нас с братом я помню няню /кстати, Няня стало как имя собственное/ гораздо чаще, чем бабушку и даже маму. Как она ухитрялась спокойно и деловито не только вести /«везти»/ домашнее хозяйство, но и читать нам с братом /сказки не рассказывала/, любила читать и сама /а ведь всего 4 класса деревенской школы!/ для собственного удовольствия и интереса. Единственно, что она не смогла взять на себя - это уход за моим младшим братом Валей /родился в 1932 г./ Тогда у нас появилась её тетья и стала общей Тетей Грушей. У неё были вполне взрослые сыновья, приходили к нам, иногда папа поручал Косте какое-нибудь дело, например, отвез он в Москву по просьбе М.М. Пришвина ему спаниеля /папа увлекался тогда собачьими делами, даже помогал на выставках судить/, а от Пришвина неожиданно привез большого, красивого, но необученного ирландского сеттера Боя. Жил он у нас какое-то время, но был явно лишним, ведь тогда у нас было два спаниеля и русская гончая /жила в деревне/.

Хочется мне о Няне написать побольше, её судьба не единична, знаю от Алексея Алексеевича, что в семье Черкасовых /двоюродная сестра А.А. была женой Н.К. Черкасова/ была такая Няня. Это человек не нанятый за какую-то плату, а уже член семьи. Да, конечно, мама какую-то сумму Няне давала помесечно/одеваться же надо!/, но часто бывало и так, что приходилось у Няни брать взаймы, ведь папины гонорары, на которые жила вся наша большая семья, часто задерживались или просто иссякали.

Благодаря Няне мы с 1935 по 1942 год жили в Мошенском районе, её родном районе, в Яковищах жила семья её сестры. Интересно заметить, что папа обращался к Няне Саше с вопросами, когда писал о новгородской деревне, быте, сельских работах, ведь он хоть сам и жил в деревнях, но интересовался дикой природой, а дикие /не домашние/ герои его рассказов бывали тесно связаны с сельским хозяйством.

Кончаю, кончаю о Няне. Похоронена она в той же оградке, где папа, брат Валя, мама. Камень с её именем рядом с маминим.

Любовь Ивановна, - отвечаю на следующий Ваш наводящий вопрос.

О фотографии в Slutке, где я сижу на заборе! Что же я помню? Да ничего. Что у нас с папой очень хорошие отношения - это видно. И вообще, ближе, чем отец, у меня никого не

было. Очень приятно было встретить в папином дневнике, что и он меня считает себе наиболее близкой. Тем болезненнее переживались какие-то разногласия в каких-то вопросах, тем более - в серьезных.

Летом в Slutku приехала не только семья, но и друзья /Е.П. Привалова, Егор Куклин/. Были даже моя бабушка, Софья Ивановна Клюжева, и тетя, врач Надежда Николаевна Клюжева. Видимо, дом был достаточно просторный. О Slutке у меня осталось в памяти тоже очень мало.

Основное – очень большая деревня, в одну улицу, вдоль берега Волхова. Второе – очень мокрое лето, грязь на улице такая, что когда меня послали в дом напротив за Екатериной Петровной, я завязла в грязи, и третье - была я в перелеске, где-то поблизости от дома, услышала матерную ругань /какой-то мужик "разговаривал" со своей скотиной/, я так была напугана, что в слезах прибежала домой.

По поводу "домашних" имен. Ноникой меня назвал не папа – не известно кто. Через много лет в семье у дяди Толи маленькая Алёнушка тоже не могла себя назвать, у неё получалось что-то вроде - Лёника. Вот тогда и подумали, что и моё детское, укрепившееся на всю жизнь, имя того же происхождения. Только в школе мне пришлось быть Леной, но я так и не привыкла откликаться на это имя. А уж из Ноники каких только производных не было, чаще всего - Нона, но одна малознакомая гостья-писательница окрестила меня даже Моникой. Естественно, конечно. Дома у нас у всех имена трансформировались: брат Виталий превратился в Талика, Люшку, Люхеца. Маму папа звал - Машинка, Мишка. А мы папу звали – Пинь, Пинек, конечно, и просто – Пап.

Никто нам не говорил, чтобы мы не шумели, когда папа работает. Как то это получалось само собой и не только потому, что детская наша комната была далеко от кабинета /это в городе, конечно/ и не только потому, что папа часто работал по ночам; думаю, тут дело было в сложившемся, благодаря маме, отношению к Вит. Вал. как самому главному лицу в семье, где она - его жена, мы - его дети, дом - его, работа - его, ей нельзя мешать. А когда это усвоено с детства, то и считается само разумеющимся, очень удивляет, когда в других семьях не так.

И со стороны отца было самое любящее отношение. И не только к своим детям, к детям вообще, их восприимчивости, любознательности. Об этом у него много сказано в разных: записях. Недаром – «Самое ответственное дело в мире – искусство для детей» В.Б.

Папа охотно с нами играл в настольные игры. И, интересно заметить, к ним отношение было творческое, мы совместно их усложняли. Летом была у нас сетка на двух столбах, играли во что-то вроде волейбола. И конечно же, папа нам читал не только свои «толькочтонаписанные» вещи. Помню, как у себя в кабинете он сидел в кресле у стола, сажал меня себе на колени и читал "Маугли", "Гайавату". Позже "учитывал" меня стихами Блока и Пастернака. Да еще – был у нас /в 30-х годах/ бильярд, ставили на обеденный стол и отец с удовольствием сражался с младшим сыном.

У папы было два брата. Старший /1884 г рождения/ Лев Валентинович. Видимо, он имел большое влияние на младшего брата, так как, Виталий неоднократно называл его своим вторым отцом. И Анатолий, на два года старше и совсем другой по характеру и интересам. И несмотря на это, как раз Анатолий, а не Лев, ездил хлопотать о нём в Москву к Крупской. Приезжал во время ссылки в Уральск, приезжал и в Новгород. Приезжал с женой, Екатериной Ивановной, и её сыновьями от первого брака: Геней и Элей. Благодаря дяде Толе, у нас в семье и даже у наших знакомых много фотографий. Еще Валентин Львович сумел подметить интересы сыновей и подарил мальчикам: Толе - фотоаппарат, а Виталию - ружье. Они не изменили своим юношеским интересам до конца жизни.

Пыталась я найти сведения о том, что было написано В.Б. в период Новгорода-Slutki. Есть замечание о том, что "Лягушонок" - "это не моя книжка, а Рахманина, я к его рисункам только стишки подмахнул".

Есть запись на рукописи последнего варианта "Теремка" – «14/VI-28 г. Slutka». В Новгороде была закончена повесть «Карабаш», но тема её - Уральская. На рукописи "Чёрного сокола" помечено – «Кончил 10.X.28 г.».

Естественно, что наблюдения, впечатления записываются писателем в дневник, а превращаются в литературное произведение часто далеко от места наблюдений. "Теремок" ведь тоже не в Slutке наблюдался, наверно, наблюдения накапливались еще с юности при

походах в лес с отцом, ученым-зоологом.

В Собрании Сочинений В.Б. я хочу подобрать вещи, объединенные одним местом наблюдений. Но будет ли когда-нибудь с/сочинений? Несколько лет Москва не решает этот вопрос, хотя сама и предложила.

Вообще, конечно, было бы очень интересно поехать – поехать по тем местам Новгородчины, где жил В.Б. и попытаться найти отражение полученных там впечатлений писателя в его рассказах. В с/соч. я думаю посвятить один из 6-то томов Новгородчине. Там будет и автобиографический очерк и все тематически-новгородские рассказы.

Боюсь, что мой очень пространный рассказ мало может дать нужных сведений для конкурса, но что поделаешь? Есть, конечно, и письма тех лет, но они ведь не В.Б., а к нему. Это гораздо позже у В.В. оставались копии его писем, а тогда пишущей машинки не было, писал от руки. Только один (ошибаюсь – два: Гроденский и Иогансен) из его друзей-адресатов вернул в архив В.Б. все многочисленные письма за двадцать лет знакомства /с 1935 г./ Почему-то нет переписки с Б.С. Житковым. Это было бы интересно для новгородцев.

Мы с Геннадием Черненко пытались объяснить эту загадку. Была я и в Москве у Веры Михайловны с её кошками, но и там от архива Б. Ст. ничего не осталось /что - то взял Черненко/.

Приписка:

10-11/II/2002. Только что говорила с Вами, Любовь Ивановна. Такое благо – телефон! Всего доброго. Ел. Бианки.

Письмо Е. В. Бианки к О.А. Носковой и Л.И. Бондаревой

12.II.2002

Петербург

Дорогие наши друзья!

Вот мы с сыном и вернулись к родным пенатам, а мысли ведь с Вами, у Вас. Не удивительно это, конечно, т.к. и здесь, и у Вас дела-то наши одни и те же, да и принимали Вы нас с таким доброжелательством, что остается на памяти и в сердце.

Только что видела себя по TV. Забыла Вам сказать, м.б., и Вы бы посмотрели. Трудное это для меня дело – говорить на публику, а тут еще и на такую огромную аудиторию. Ну ладно, прошло и хорошо, что уже позади. А сказать о том, что надо передавать эстафету культуры поколений петербургской интеллигенции надо было. Надо передавать и никто не берется взять и хранить.

Вроде бы дельный состоялся у Саши разговор с редактором (?) «Ведомостей». М. б., он сумеет помочь организовать для дальнейшего издания краеведческих бианковских альманахов (правда есть опасение, что уедет, но м. б., кого-то за себя оставит, рекомендует).

Пришло в голову, что следующий альманах можно посвятить 100-летию А. Ал. Ливеровского, рассказать о нем, о том как он попал (и прикипел!) на новгородскую землю, дать несколько его рассказов о людях, о природе, об охоте на новгородчине. Но для этого надо все-таки как-то организовать с Бриккером и др. постоянными участниками. А то – все врозь и, главное не понять никак, кто же это все-таки издает? Какая-то организация должна за этим стоять? Инесса Антоновна продиктовала мне по телефону ряд питерских адресов и фамилий «благотворительных» фондов. Не понимаю, почему они могут (не «должны», конечно) участвовать периодических новгородских изданиях?

Ну ладно, как-нибудь разберемся. Попробуем поднять этот вопрос в тех же «Ведомостях».

А сейчас надо возвращаться к столу и пишущей машинке, готовить тексты и придумывать, кому бы отдать на компьютер, ведь в из-вах машинопись не хотят принимать, а сын и внук заняты своими спешными делами, да и компьютер у них постоянно занят.

Выставка у Вас очень богатая, но думаю, что она, наверно, интересна для более старших – учителей, литературоведов. А вот издать книжку ВБ с иллюстрациями детскими было бы интересно, м. б., туда бы стоило поместить и ребячьи отзывы о произведениях ВБ. Только пусть не срисовывают с книг, а пытаются – с натуры. Хорошо, что об этом говорилось.

Ваш летчик-герой из Слутки замечателен. А что, если бы о нем сделать один из номеров «Б-го альманаха»? Только надо скорее и хорошему журналисту, что называется «все под Богом ходим» и Герой наш тоже.

Всего, всего хорошего Вам всем от нас с сыном.

Ел. Бианки

Письмо Е.В. Бианки к Л.И. Бондаревой

23.X.02г.

Питер.

Добрый день, дорогая, уважаемая Любовь Ивановна!

Только что получила Ваше письмо, боюсь отложить ответ хоть на день, т.к. дел выше головы, отвлекусь и когда вернусь – кто знает. После деревенского житья-бытия накапливаются и требуют внимания.

Итак,

Говорила только что по телефону с Нереей Анатольевной (Нерея – в честь греческого морского бога, т.к. родилась в день большого наводнения в Петербурге). Да, ей ребята могут написать, вот адрес: Бульвар Новаторов, 25, кв. 46. Индекс в Ст. Петербурге – 198216. В Новгороде дядя Толя бывал коротко, только для встречи с братом. Но замечательно, что остались фотографии (он очень хороший был фотограф-любитель).

Потомки...

У Б. Ст. Житкова их нет – так мне кажется. Была когда-то дочь, но и при жизни Б. С-ча что-то о ней не слышно было. Кстати, Вы знаете, что в связи со 100-летием Б.С.Ж. в 1982 г. была ДетГИЗом выпущена биографическая книжка Г. Тр. Черненко «Вечный колумб»?

Сладковы здесь, жена и дочь (тоже Женя, Мать – Евг. Александр.) 191186, С-т П-г, Канал Грибоедова, 9, кв. 89. Сын – Виталий живет отдельно, адреса не знаю. Ник. Ив. умер – VI 1996 г.

Нина Мих. Павлова замужем не была, детей нет.

У Ив. Серг Соколова-Микитова есть внук – Саша, Александр, а отчества не помню. Живет, думаю, в квартире деда в Москве, но адреса его не нашла у себя и в старой записной книжке, а писательский адресный справочник у меня только Лен-ий.

Об Алексее Алексеевиче Ливеровском расскажу, напишу, фотографии пришлю. Сейчас я занимаюсь главным образом рассказами (пишу) о нем, ведь в декабре 2003 г. ему уже исполнилось бы 100 лет. К этой дате предполагается (только бы получилось!) издать том с воспоминаниями + его последняя книга «Охотничье братство», в журнал «Охота и охотн. хозяйство» я уже написала, в альманах «Охотн. просторы» еще пишу. И каждый раз нужно искать какой-то отдельный другой угол зрения, не повторяться. Трудно.

А ведь у меня еще в работе книга-альбом о папиной юности, печатать вроде бы берется Б.Н. Никольский – главн. ред. ж-ла «Нева», но не в журнале конечно.

Об Анат. Вал. Вам напишут (или напишет) дочь. Конечно, она возьмет и перечитает автобиографические записки отца и выберет из них все о Новгороде (мало там), но и я могла бы залезть только в них. А еще братья жили летом под Бологим на хуторе Хвата. Об этом я знаю мало, Вы больше.

А вот что Люся Гарновская дурит – не понимаю. Что ей могло не понравиться? Напишу ей, м.б. позвоню – спрошу. Бриккеру, его такту, добросовестности полностью доверяю. Напишу и ему.

Ах, сколько дел-писем, дел-разговоров – выше головы. Тут по TV какая-то передача начинается, в 2-х библиотеках выставки – надо им материалы подобрать. Саша мой, кон., участвует, но и я вся в делах-заботах.

А дома всяческие непорядки: отопительная труба подтекает, а радиаторы холодные и т.п. Надоело бегать к водопроводчикам и без конца платить за несуществующее отопление.

Здесьнее из-во «Азбука-классика» взялось переиздать «Лесн. Газ.» с моими новыми правками и рассказы, надо им написать вступительную статью, ну, и т.д., тому подобное.

После безобразной публикации (еще весной, но я узнала летом только) мне как-то трудно продолжать дела с Новгородом, хотя я его и люблю, но надо, надо продолжать «Бианковский краеведческий альманах», там еще столько интересных выпусков может быть.

Тат. Ник. передала мне газету от 31.VIII.02 г. со статьей Валентина Макарова. Вполне приличная. Только вот ошибка: Екат. Пав. Пешкова никак не могла стать женой сына Лаврентия Берии. Путаница.

Кончаю, кончаю...

Спасибо за фотографии – приятно вспомнить Боровно.

Большой привет Ольге Анатольевне и всем, кто с Вами.

Ел. Бианки

PS. По TV в деревне дают «Славию». Видела, что было какое-то краеведческое собрание, показывали разные издания, но «Б-го альманаха» не было.

Письмо Е.В. Бианки к Л.И. Бондаревой

23.XII.2002

Питер

С Наступающим Вас Новым Годом (или уже наступившим?). Всего, всего хорошего, здоровья в первую очередь, остального Вы добьетесь – у Вас это получается. Привет и лучшие пожелания Ольге Анатольевне.

Только что получила от Вас, дорогая Любовь Ивановна, письмо.

Ужаснулась сама себе, что за обилием дел и забот еще не отозвалась и на предыдущее. Молодец Вы! Пожалуй, больше кого-либо делаете для пропаганды (слово-то противное, замусоленное) и творчества ВБ и знакомства с ним как с человеком (право, достоин этого).

Так вот – адреса. «Иных уж нет, а те далече».

Нет потомков у Житкова, Павловой. Сладковы – в Питере. Евг. Ал-д. – жена, Евг. Ник. – дочь живет в С-П-ге, на канале Грибоедова, 9 («писательская надстройка» когда-то называлась), кв. 89. Т-н: 315-55-30. Женя младшая может расспросить мать и что-то написать ребятам. Она активна и доброжелательна, ходит в РГО.

У Соколова-Микитова есть внук (кстати, все просто Соколовы, это писательский псевдоним – Сок.-М-в.) Адрес его (был лет 10 назад, теперь я с ним не связана): Москва, пр. Мира, 118^а кв.156 Александр Соколов (отчества не знаю, была хорошо знакома только с его дедом и бабушкой, и, конечно, мамой Алёной (она утонула еще в 50^х годах, помню, как все мы переживали эту страшную потерю, ведь старшая дочь Ив. Серг. умерла молодой совсем от туберкулеза). А есть ли в б-ке книга «Воспоминания об И.С. Соколове-Микитове» (М-ва «Сов. писат», 1984 г.?), там есть и мои, и Ливеровского. Есть фотографии, и есть мои поправки к тексту Иры Румянцевой.

Привезу (приедем, конечно, постараемся приехать мы с Сашей, а вот Тат. Ник. – не знаю. Не очень-то она здорова, хотя и лучше ей стало, конечно) в феврале кое-какие материалы, кстати, есть оч. интересные фотографии Н. Ив. Сладкова с сыном и замечание ВБ. по этому поводу. Ребята могли бы заняться темой «Вестей из леса». Там тоже друзья ВБ. Кстати, я только что говорила с Лией Абрамовн. Флит (редактор «Вестей»), она разрешила дать ее адрес ребятам для вопросов: 194156 С-т Пет-г, пр. Энгельса, 40, кв.6 (т-н: 553-74-10).

Сахарнов Святослав Владим. активно сейчас себя пропагандирует через ВБ. Отзовётся, думаю. Его адрес: 194021 Санкт Пет-г, Новороссийская, 22, кв.18.

Об Ал. Ал-че Ливеровском сейчас написано много (через год – 100 лет, только что отметили 99-летие).

Я отослала свою статью в ж. «Охота и охот. хоз.». Там написала о жизни на оз. Городно, в большой сборник дала статью: «Об Ал. Ал-че – старшем друге и муже». Там другой аспект: о времени и о нем, о том, как прятали Арх. ГУЛАГ под яблонькой, о том как ездили во Францию. Могла бы просто прислать его текст, но ведь это будет «списывание», а не свое составление из услышанного. Фото сейчас подбираю для книг, пошлю и Вам.

А тут еще интересный юбилей – 70 лет ДетГИЗа. Надо им подобрать материал, есть у меня в архиве отца, конечно, много интересных документов по этой теме.

Пока кончаю.

М.б., завтра узнаю кое-что интересное для Вас.

24. XII.

Звонила на Радио по поводу записей «Вестей из леса». Оказалось, что Лен-ое – Петербургское Радио отделилось от Российского (это давно), но теперь и территориально. На

Лен-ком (где пленки с записями) перестановка людей и должностей. Пока нужных не нашла, чтобы спросить о «Вестях», старых, еще при ВБ записанных. Они ведь могут и стереть все – теперь очень активно уничтожают архивы. Была у меня мысль – предложить Вашим ребятам попросить на Радио (Ленинградское) возобновить передачу «Вестей из леса». Ведь события в лесной жизни от года к году повторяются, а там актеры были замечательные – одна Мария Григ. Петрова чего стоит.

А, м.б., надо вообще попросить копии этих записей для архива ВБ? Эти вопросы буду решать, а пока отсылаю Вам письмо.

Еще раз – с Новым Годом прошедшим и будущим Рождеством.

Ваша Ел. Б.

Приписка на полях:

24/XII 12 ч. дня – только что звонил Рогоцкий. Рассказывал о переменах в Вал. Парке. Я его пригласила к Вам в Новгород на февральскую встречу (пригласите и Вы!). Кстати, нам бы хотелось 12/II быть и отмечать этот день дома, м.б. Вам передвинуть его немного?

Говорила сейчас с Таней (Ульяновой). Она просит передать свои поздравления и наилучшие пожелания к Н. Году; напишет позже, сейчас спешит с какой-то статьей. Ночевать она, думаю, могла бы со мной в одном номере (встаем ночью). Это ее останавливает, а не только деньги.

Е. Б.

Письмо Е.В. Бианки к Л.И. Бондаревой

24.IV.2003

Питер

Дорогая Любовь Ивановна, неужели и правда, что я не ответила на Ваше письмо от 19/III/03?

Я так «задавилась» делами, что могло и такое случиться. Простите, пожалуйста. Звонила Ал. Ник. (мне тоже кажется, что внутри у нее какое-то страдание и это объясняет ее реакцию на окружающий мир). Она собирается приехать ко мне на майских днях. Только очень мало могу я быть полезной в ее начинаниях как бы хороши и нужны они не были.

Получила тут письмо от В.Н. Матушкиной с предложением издать книжечку о пребывании ВБ в Новгороде. Но мне кажется, что важнее продолжать «Б-ий краеведческий альманах» (а один из его №-ов можно посвятить и целиком теме Б-ки на Новг-не). Но и тут, во всей моей деятельности (если так позволено сказать) важно, наиболее важно – это не так даже память о человеке, о том что он сделал, а продолжение его мнений и дел. Он считал краеведенье очень важным («жизневеденье» называл). Всеми силами пытаюсь продвинуть это дело, т.е. продолжить издание альманаха. Это же недопустимо, что один Бриккер тянет этот воз, да еще и бесплатно, да еще, говорят, в какой-то мере сам отпечатывает издания. «Птиц» я взяла на себя и погорела на этом деле, потратила большие деньги, а ко мне вернулись не они, а сами книжки. Торговать не люблю, не умею – раздариваю.

Пытаюсь помочь Бриккеру «словом», а именно – сгладить какие-то недоразумения между ним и дочерью Витал. Всев. Гарновского, о котором он собрал очередной альманах. Что-то Людмиле не понравилось, но она не понимает, что переписка (дружески-деловая) давно умерших людей – уже история и нечего ей капризничать.

Возвращаюсь к Вашему письму.

Да – 2004 г. – 110 лет ВБ. Надо опереться на эту дату и что-то продвинуть в печать и т.п.

Вчера был у меня сын, сказала ему о Вашей просьбе – а он смеется, говорит: «Разве я помню, что я говорил? Это была импровизация». Вот так. А завтра он уезжает с группой старшеклассников на Черное море, будет под Туапсе, вернее, западнее по прибрежным горам искать дольмены, их описывать, фотографировать, как и год назад.

Очень некогда ему, очень – три работы у него, кружок археологич., преподавание в школе (история С-Петербурга), постоянные экскурсии по городу и, главное, издание «Аничковского альманаха», кот. лежит целиком на нем и занимает массу времени и усилий. Но когда понадобились его воспоминания об отчине Алек. Алек. Ливеровском – все же сел и написал. Думаю, сумеет написать о деде, но когда?

Темы для работы Ваших подопечных?

Сейчас должна отвечать по просьбе редакции ж. «Юн. натуралист» не печатавшееся. Есть у меня два маленьких рассказа, связанных с поездкой в 1930 г. ВБ на обский север (в с/соч. другие, связанных с этой поездкой рассказы-сказки есть под названием «Сказки-Зверолова»). Найду их – пошлю Вам. Можно ребятам попытаться подумать о том, почему эти две истории, записанные в то же время и в том же месте, не вошли в «Сказки-зверолова» (кстати, «Люля» и «Инойка Медведь...», «Глаза и уши» северные, а «Терентий тетерев» и «Водяной конь» - нет).

Есть тема, кот. может быть интересно заняться: Что сделано В.Б-ки – писателем В.Б-ки? Т.е. вот то редкое соединение ученого, исследователя и художника-слова, научный подход к объекту и художественное его восприятие, как они объединены и почему столь эффективны именно в книге для детей.

Очень волнует меня тема иллюстраций к книгам ВБ. Это ужас, что делается, полное нежелание понимать задачу автора, рисунки не вызывают «родственное внимание» (термин Пришвина) к природе, но воспитывают отвращение и агрессию. Это мое больное, пишу, выступаю – все «не влияет», да и не может на кого-то (издателей) влиять, т.к. мир поставлен на другие колеса у нас теперь.

«Эвакодетей» поищу. Ох, много, много всего у меня, а сил все меньше и помощников нет даже до настоящего разбора архива (ведь их два у меня!).

За фото спасибо. Большое спасибо. Теперь встреча (кто приедет?) в июне на Боровно. Вит. Вит. здесь был 3 недели с конца марта по середину апреля. Спрашивал про Новгород, решил, что его письмо не получено (о ком говорил – я не понял).

Когда на волю – в деревню? Не знаю. Дел много. Надо устроить в печать (М-ва вернула собранный сборник) книжку об Ал. Ал. Ливеровском – в декабре – 100 лет. О папиной юности так и не доделала. Надо кончить и найти издателя. А теперь еще 100 лет Ал. Ник. Якобсон.

Столько у меня интересных материалов! Все надо, надо много, а делаю все медленно, даже вот письмо пишу на две страницы, не умею коротко, сжато. Вот сама себе устраиваю затор.

Будьте здоровы, благополучны. До встречи на Боровно.

Ел. Б.

PS: А письма нужны, очень нужны – ведь это форма общения, а без общения и жизнь невозможна.

Е.Б.

Письмо Е.В. Бианки к Л.И. Бондаревой

1.XII.-03 г.

Питер

Добрый, добрый Вам день, уважаемая, дорогая, Любовь Ивановна!

Только что получила Ваше письмо, у меня был Саша, прочли вместе. Конечно, приезжайте. Рады будем. Дела и заботы у нас общие.

Конечно, надо иметь ввиду, что назойливое повторение одного и того же может надоест и вызвать негативное отношение, так и с именем В.Бианки. А в то же время, кому как не Вам им заниматься (что Вы так самоотверженно делаете.)

Поговорим обо всем, подумаем.

Вот что приходит в голову – а не надо ли немного сместить акцент с именем на тему, близкую тему, вечную и общую тему: Человек и природа? Имя В.Бианки никуда не уйдет, оно крепко связано с этой темой, но из центра внимания несколько сдвинется.

Правда, экологи новгородские, наверно, считают ее своей неотъемлемой собственностью и будут «возникать». Мне всегда кажется очень досадным, что люди, вроде бы стремящиеся к одной цели, не только не «берутся за руки», а стараются помешать друг другу. Но это общие рассуждения. А вот – когда Вам лучше приехать? Сейчас у меня так сконцентрировались дела, что чуть жива. Первое – 20/XII – день 100-летия Ал. Ал. Ливеровского. На мне огромная ответственность: постараться успеть издать книгу воспоминаний о нем, организовать мемориальную доску на нашем доме (он «физик и лирик», а потому Лесотехн. ак. кивает на Союз писателей, а те – на академию). Выставка работ и фотографий в ЛТА, банкет (это уж не я), но дома прием придется делать. Кроме того, в Лебяжье, где у Ливеровских были свои дома, тоже собираются отмечать этот день (уже 20-го).

Хотелось бы успеть к папиному юбилею 110-летнему издать книжку-альбом о его молодости, о 10-х годах того же века. Очень увлечена ею, но успею ли и найдет ли друг-издатель на это средства?хлопот невпроворот!

А тут еще наши домохозяйка, вернее, хозяйственники ЛТА – решили, что пора мне дать отопление, отключенное еще в начале весны. Пришли, расковыряли пол у входной двери и ушли... 5 дней (я их ждала сразу после выходных, мы с Сашей всю мебель (шкафы!) сдвинули). Пришли вечером в среду, провозились до вечера в пятницу, ушли, пустили воду, а... краник не закрыли – на полу вода. Весело! Позвала их с улицы, кран закрыли, воду подобрали. Теперь тепло (на улице тоже снег растаял), непривычно тепло – форточки открыли, а t° 22°(я-то привыкла к t° 14°С).

Сейчас еще погром в комнатах и пол у двери не закрыт, а завтра грозит прийти какая-то корреспондентка из газеты брать у меня интервью (очень-то мне это надо!), никак не могла отказать.

Диск с подготовкой с/соч. ВБ опять стоит. Уже какой год изд-во «Терра» начинает разговор, присылает редакторов, я и Саша начинаем подготовку, а они замирают. Т.к. мне и без с/соч. дел не переделать, то я тоже молчу, хотя весной мы будто бы обо всем договорились, составили мы с Сашей новый подбор произведений, я начала писать биографические очерки для каждого из 6-ти томов. Один том будет посвящен целиком Новгородчине. Ну, да я Вам об этом говорила, все задумано давно, а стоит на месте.

Итак, жду Вас, когда Вам будет удобно, но после 21-го декабря. Думаю, что к февралю-то все подготовим. М.б., хорошо было бы пригласить Виталия из Кандалакши? Кстати, он только вчера уехал, был здесь свое отпускное время, но, м.б., сумел бы в феврале и до Новгорода доехать. А мы с ним не догадались поговорить о приезде сюда на эти февральские дни. Есть телефон, поговорим (м.б. понадобится и Вам: 8-815-33-937-70).

Адрес:184040 Кандалакша, Мурманск. обл, ул. Комсомола, 6^а, кв.8.

Если бы удалось мне издать книжку (названа – «Vita – это жизнь») о папиной юности стал бы подарок всем нам, взрослым и ребятам, но не знаю, не знаю, ведь еще изд-во ищет средства, а я не сдала текст и фотографии.

Будьте благополучны. Ждем. Пишите, звоните (550-08-18), приезжайте.

Ольге Анатольевне привет и лучшие пожелания.

Ел.Б.

Письмо Е.В Бианки к Л.И. Бондаревой

16.III.-04г.

Питер

Получила, получила Ваше письмо, дорогая Любовь Ивановна (и про птичку – «лучшего друга»).

У Вас юбилейные дни ВБ. продолжались долго, у меня тоже. Приходили девушки – корреспондентки, выспрашивали у меня что-то об отце. Будто, обжегшись на новгородской газете, я теперь «дую» на любое интервью. И всё-таки никак без «ляпов» не обходится. Текст прошу читать, если уж не могут принести показать. Будто все ладно, но проходит (или покупаю) газету, а там крупными черными буквами заголовки: «ОН ИГРАЛ С НИМИ В ДУРАКА», а в другой: «дочь спасла его от ссылки». Выворачивают все наизнанку, а папа играл с нами и в волейбол, и в рюхи, и в преферанс, и в дурака. А от ссылки совсем не я его спасла, а врачи, кот. задержали меня в больнице, а папа смог съездить в М-ву, попал на приём к Пешковой, и отъезд всей семьи в Иргиз был отменен. Да, я говорила, но рассказывала о том, как люди помогали друг другу в те страшные годы.

Правда, журналистки говорят, что названия статьям дают их начальники.

Не помню (да, памятью похвастаться не могу) писала ли Вам о том, как общалась с Там. Наум. Сигаловой. Послала ей, как она предложила, свой рассказ в «Земельном банке» (это о том, как мы с мужем закопали и через много лет откопали «Архипелаг ГУЛАГ»). Но главное для меня – это попытка найти постоянное финансирование (я-то все думаю о государст. из-ве, а таких теперь нет или они без денег) «Бианк. краевед. альманаха».

Пыталась обратиться к какому-то предполагаемому спонсору, но не прямо, а через Там. Наум., раз она его порекомендовала. Пока ни ответа, ни привет. И Бриккер молчит. Очень

боюсь, что его героическая деятельность без поддержки сама по себе замрет. А тем для альманахов еще много интересных.

Воюю с издательствами: то рисунки ужасные, то – совсем здорово! – прислали план сокращения «Лесн. Газ» чуть ли не вдвое. Сейчас буду писать им грозное письмо, pošлю с извещением о доставке. А то еще печатают и вовсе без заключения договора.

Приходится заниматься этими невеселыми делами.

Завтра придет девушка из Радио, что-то хочет у меня узнать об истории «Лесной газеты». Расскажу, конечно, все что знаю, но одновременно и попытаюсь сказать, что надо бы возобновить «Вести из леса» по радио (записи хранятся в архиве «Ленинградск. Радио»), а Инга. Ник. Бочанова, с кот. я хорошо знакома, работает на «Российском радио» и ей эти записи недоступны. Давно думаю, что «Лесн. Газ.», т.е. хотя бы 5-минутное сообщение о том, что делается в природе нужно давать и по телевидению. Говорю об этом часто, а ведь надо как-то действовать. Я не знаю как, кому заявлять. Но никто эту идею пока не подхватил и не взялся «пробивать».

С весной (особенно в солнечный день) все больше думается об отъезде в деревню, на мое озеро Городно. Но – сама удивляюсь! – смущает мысль, что нет там телевиденья, вернее, есть, но без канала «Культура», к которому я теперь привязалась, он мне заменяет выходы «в свет», т.е. театр, кино, концерты, даже походы к друзьям. Это от кого зависит – от трансляции из Боровичей или силы приемника телевизора?

Рассказик-заметка о зяблике интересна по теме, но, кон., написана кое-как. Но такие рассказы хорошо бы собрать и напечатать как свою, доморощенную «Лесную газету».

Всего, всего Вам доброго.

Надеюсь, что все будет благополучно, и мы увидимся на оз. Боровно в июне. Ел. Б.

Заказное письмо Е.В. Бианки к О.А. Носковой

Машинопись, 1л. - 1 об.

20/11 – 1/XII - 04

Добрый день, дорогая Ольга Анатольевна!

Как горько узнать о несчастье с Любовью Ивановной! Как то теперь она себя чувствует?

Конференцию затеяли грандиозную в феврале. Передала сообщение о ней, конечно, и сыну, и брату, и Тат. Ник. Вот недавно собрались вместе и обсудили Ваш ПРОЕКТ. Советуем следующие изменения.

Нам представляется, что конференцию можно сделать более интересной и значимой. Надо постараться пригласить сделать доклад о ВБ как о писателе (ведь это главное!) Евгению Оскаровну Путилову (доктор наук, профессор Педагогического Унив-та им. Герцена). Она специалист по истории детской литературы. Ей надо послать приглашение по адресу: 197342 С.-Петербург, наб. Черной речки, д. 61, кв. 20.

И доклад её надо поставить сразу после выступления А.М.Б. о многогранности личности В.Б. (А.М.Б. – главный редактор журнала «Аничковский вестник», а не педагог).

Следующая тема: «Бианки – учёный». Тут надо поставить доклад Вит. Вит. Б. И следующее – Бианки как педагог. Тут надо рассказать в общих словах о постоянном стремлении В.В.Б. передать окружающей его молодежи своё «ощущение огромности окружающего мира и неизведанности его тайн, которые можно открывать всю жизнь». Эту тему может начать Т.Н. Ульянова, рассказав о «В. Бианки у юннатов». А Наталия Кирилловна Неуймина (член Союза Писателей, а также и журналистов, бывший редактор ДетГиза, а последнее время – член редколлегии ж-ла «Звезда», автор книги «Природа и мы») подготовит доклад о литературных учениках В.Б. (д.т. 246-38-29). (О Н.И. Сладкове у нее есть книжка, изданная уже давно). Я ей помогу с книгами тех авторов, с книгами которых она меньше знакома. Могу и я с этой темой - добавить советы В.Б. начинающим писателям (в архиве есть письма).

Вот это первая, важнейшая часть конференции. Так нам представляется. Вызывает вопрос тема о В.Б. как собирателе новгородского фольклора. Все собранное отцом за многие годы его жизни на Новгородской земле еще спокойно лежит в нашем архиве и не только не обрабатывалось, но даже и не переписывалось. Тема интересная, нужная, но ... как её

поднять? Тут интересно проследить и использование отдельных слов, понятий в произведениях писателя, но и весьма смелые замечания по поводу жизни в данное время. Нет, не поднять эту тему за оставшееся время, так как специалисту в этом вопросе надо получить от нас материал уже в собранном виде, как-то подготовленном.

Таким образом, первый [*пропущено слово блок? – Ред.*] может состоять из докладов докторов наук до обеда и менее теоретических, более конкретных – после обеда. Такой подход к структуре конференции, приглашаемые нами докладчики сделают её более весомой. Представляется, что материалы конференции необходимо опубликовать. Мы бы хотели это сделать в рамках «Бианковского альманаха», как очередной его выпуск.

Всем приглашенным необходимо прислать вызовы:

1. А.М. Бианки – СПб, Невский пр., 39, генеральному директору СПбГДТЮ В.Н. Киселеву, факс 3101414.

2. Е.О. Путилова, доктор фил. наук, профессор РГПУ им. А.И. Герцена (проректору по учебной части Сергею Александровичу Гончарову: СПб, 191186, Мойка 48, факс 3111131). Д.т. Путиловой 5538423.

3. Письмо Путиловой надо продублировать на её имя в другом конверте.

4. Сенотрусову надо писать отдельно.

5. Хорошо бы вызвать директора библиотеки имени Бианки в Москве – Ирина Федоровна Полицина. 121433 Москва, ул. Бол. Филевская, 43. Б-ка имени В. Бианки по факсу: 413 24 05 – Гудковская Марта Сергеевна (передать Ир. Ф.)

6. И еще. Алтайская приглашенная просит прислать ей официальное приглашение (вероятно надеется получить командировку).

Простите, пожалуйста, за столь плохо отпечатанное письмо. Все-таки посылаю по почте, т.к. другого пути не нашли, искали, обсуждали – вот и задержали.

Всего Вам доброго. Надеюсь, что всё удастся осуществить и мы скоро увидимся.

Да, еще – приедем (уточним каким поездом) – 13/II. Гостиница нам нужна будет на 2 ночи 13-14 и 14-15. Как поедут без оплаты другие приглашенные – не знаю.

Адрес Т.Н. Ульяновой: С-т Петербург, наб. р. Фонтанки, 92, кв. 32. Т-н:113-54-52.

Брат уезжает к себе на Белое море – 5/XII.

Ел. Б.

Письмо Е.В. Бианки к О.А. Носковой

16.II– 05 г.

Ну вот, милая Ольга Анатольевна, «мероприятие», кажется, вполне благополучно закончилось (хоть и не без сбоев!). Потребовалось много усилий у Вас, но даже и у нас.

Билетики (мой и сына) посылаю, брат пришлет из Кандаляки. Забавно, что при выходе потребовалось их еще компостировать (а у меня они лежали в запечатанном конверте, чтобы сразу отослать). Справились и с этим неожиданным препятствием.

Хорошо, что Тат. Ник. встретил сын. Что-то ей серьезно нездоровится. Сейчас звонила ей, муж говорит, что в Ин-т не пошла, лежит...

По поводу конференции, выступлений мало что могу сказать, т.к. многие выступления слышала плохо. Поговорить с В.В. Рогоцким, Л.Э. Бриккером почти не удалось, да и не сказала в конце собрания всего, что хотелось сказать.

1. По поводу организуемой «Лесн. Газ» (или как по-другому будет называться) на малом киноэкране, т.е. если не телевиденье, то записи, кот. можно (и должно!) просматривать как календарь природы нашей, в школах, в библиотеках. Надо это сделать и постараться ввести в практику. Но до этого далеко, пока подбираем энтузиастов.

Вот что забыла. Давно думаю, что очень хорошо бы и полезно возобновить «Вести из леса» по радио. Была попытка продолжить (сделать заново), но, видимо, без такого объединяющего лица, как В. Б-ки, не получилось, взялся Ник. Сладков, но теперь и его нет. Но ведь в природе не много изменилось, ведь «колесо жизни», как говорил отец. Мне кажется, что можно и должно вытащить из архива радио и снова, и снова радовать ребят и взрослых. Но ... наши здесь не имеют права (тут два [*видимо, пропущено слово собственника – Ред.*], использовать архивы друг от друга не могут), а вот, если заинтересуются новгородцы, они (вернее Инга Ник. Боганова) со мной пройдет, прослушает (чтобы не попало что устаревшее) и

можно будет передать новгородскому радио (копию или переписанное, не знаю). Мне бы очень хотелось, чтобы «Вести» продолжали жить, учить и радовать, а природа-то у нас одна.

И еще, написала я фамилию (начало XX в.), кот. хотелось бы найти в архиве. Но сейчас не помню её, надо искать в записях, помню только Габриэль и Герберт (помоложе папы, есть фотография в Лебяжьем). Тогда бы можно было понять, к кому приезжал в Новгород Виталий. Если найду фамилию, напишу сама Ан. Ал. Шутовой.

Ну, кончаю. Все, все. Спасибо Вам за такое сердечное участие.

Ел. Бианки.

В письмо вложен листок с текстом:

Нет ли в архиве каких-либо сведений о семье Фигнер (видимо родственников со стороны матери Вит. Бианки Клары Андреевны Бианки (Бланк). Известно, что мальчиком Виталий был в Новгороде, упоминает в записях об этом.

Известно, что примерно в 1911 г. Гертруда и Герберт (Бунька) Фигнер – двоюродные? – были в Лебяжьем – есть фотография – трое под деревом.

Ел. Бианки.

Письмо Е.В. Бианки к Л.И. Бондаревой

1.X.2005 г.

Питер

Дорогая Любовь Ивановна, привет, привет Вам из Питера от всех нас, Бианок. Недавно вернулась в город. Дел тут накопилось много, потому не сразу отвечаю. Отложила даже самое мое неотложное дело – написание предисловий ко всем шести томам отцовского собр. соч., кот. собирается издавать «Терра» - книжный клуб. Страшно, что издательство опять может отложить в дальний ящик свое намерение – издать таки.

Перечитываю Ваше письмо. Дошла до «охотничьих атрибутов». Но ведь мы не оставляем мысли об использовании вещей, в том числе и охотничьих, и папиных, и Ал. Ал-ча для музейной экспозиции. После летнего перерыва начинаем вести разговор о музее. Особом музее, где были бы и архивы, и личные библиотеки. Очень трудно, конечно, даже несмотря на полную поддержку нашего министра культуры (т.е. Саши Соколова). Тем более, что я против поисков спонсора, а считаю, что это должно быть и помещение, и необходимый штат сотрудников государственной заботой и славой, а не памятью какого-то богача.

Вот сейчас идут хлопоты о создании музейно-информационного комплекса – «Ученые Петербурга в истории науки и культуры». Пока выпущен только шикарный журнал с призывом откликнуться на эту идею.

Возвращаюсь к Вашему письму. Родословная Бианки у меня кратко описана в начале собр. соч. Вот сейчас у меня распечатка первых страниц. Посылаю ее Вам. Сидония – тетка отца. По мужу Новоторцева, где-то, кажется, на Псковщине был свой дом, туда папа мальчиком ездил. Елена Конст. – жена Иво Львовича, дяди папиного. Фото посмотрю дома, постараюсь переснять.

Говорила сегодня с братом. Взяли они билеты на 3-е окт., приедут 5-го. Ждем.

Адрес Людмилы Гарновской (Пироговой по мужу):

Мурманск, 183038, пр. Ленина, д.50, кв.8. Т-н 8-815-244-50-36.

Иду, иду к почтовому ящику. Надеюсь, что и не заказное письмо дойдет.

Обнимаю. Целую.

Ваша Ел. Б.

Письмо Е.В. Бианки к Л.И. Бондаревой

14/X-05 г.

Добрый день, милая Любовь Ивановна!

Вчера сын принес из из-ва эти книжечки (авторские экземпляры). Говорит, что мог бы купить там – в издательстве, по минимальной цене, т.е. без магазинных надбавок (по 100, а не по 130 р.) и отослать посылкой в Новгород. Если кого-то заинтересует (магазин, например), то надо перевести (переслать на его адрес) соответствующую заказываемых экземпляров сумму.

Понимаю, что это «Лихолетье» только фотографиями и оформлением отличается от альманаха с тем же содержанием, но все-таки...

На днях надеюсь встретиться с А. Соколовым/ (министром культуры – *Ред./*. Поговорю с ним на разные темы, хотя как мне кажется, материальных возможностей у него (у его должности) нет, он может только высказывать свои пожелания, поддерживать чьи-то начинания. Но не больше. Хотелось бы надеяться, что не так. Посмотрим.

Всего, всего доброго Вам.

Ел. Бианки

Письмо Е.В. Бианки к Л.И. Бондаревой

20/I-06 г.

Добрый день, дорогая Любовь Ивановна!

Всегда приятно слышать Ваш голос, узнавать о делах, связанных с именем отца моего. А ведь его имя накрепко связано с природой нас окружающей, воспитанием ребят в любви и «родственным вниманием» (термин Пришвина – отмечал отец) к ней – это главное.

С каждым днем всё больше погружаюсь в дела, продолжающиеся дела отца. Сейчас – в первую очередь – это обширные предисловия к шести томам собрания сочинений. Будто бы уже к первым трем одолела. Это – «Город и лес у моря» - I том, «Лесная газета» - II том и «На земле Новгородской» - III том. Это у меня на пишущей машинке, Саша отдает на компьютер, делает распечатку, а я снова что-то добавляю, вставляю. Времечко бежит, очень страшно, что издательство может устать ждать и откажется от своего предложения издания.

Продолжаю «теревить» своих киношников, трудно им, т.к. съемка природы у них как дополнение к делам, а нужно зарабатывать на жизнь, нужно кончать институт. Но все-таки я думаю, что их, т.е. Наташу и Максима, или одного Максима необходимо привезти в Новгород, надо показать хотя бы небольшой фрагмент задуманного «вечного сериала» о нашей природе, календаря природы Новгородскому телевиденью. Если бы телевиденье заинтересовалось таким сериалом, то, возможно, могло бы осуществить заказ на съемки, какой-то договор, какую-то материальную поддержку им дать. Пока это чистая самодеятельность. И в Питере пока ничем не могу помочь делу, боюсь слов – «ищите спонсора» (ох, как я возмущена современным положением вещей: отдаешь все силы на пользу людям, а с тебя же еще и деньги спрашивают). Итак, Максима привезу, а он покажет на экране что-то уже озвученное и на конференции, и у Вас в библиотеке ребятам. Надо его познакомить с Новг. телевиденьем. Надо ему оплатить дорогу и гостиницу (можно мне не платить!). Это все на пользу делу послужит. Да мы должны ему сказать, на сколько дней он будет вынужден отпроситься со службы (13-14 февр. не больше?).

Всего хорошего. Отдаю письмо – пусть опустит в ящик.

В письмо вложен машинописный листок с текстом:

Стало очевидным, что по влиянию на воспитание и образование нашей молодежи (да и не только её) телевиденье всё больше вытесняет книгу, радио и даже кино. Потому, видимо, необходимо рассказы о жизни окружающей нас природы, которые еще в 1924 году начал вести писатель Виталий Бианки в своей «Лесной газете», а потом продолжил в ежемесячной радиопередаче «Вести из леса», теперь дать по телевизору. Это могли бы быть хотя бы десятиминутные сообщения, но еженедельные, постоянные – Колесо жизни природы, природы нашего Северо-Запада. Тут надо и снимать: в пригородах да и в самом С-Петербурге. (Новгород, Эстония, Карелия и даже Финляндия могут заинтересоваться такой программой, ведь природа, нас окружающая, довольно близка). Это как бесконечный сериал, природные явления повторяются из года в год, так и мы сможем встречать по весне ласточек, а зимой увидеть белого зайца и в этот год, и в следующие, внося небольшие корректировки в сопровождающий текст. Видеоряд, конечно, должен сопровождаться естественными голосами (птичьим пением или кваканьем лягушки) а также пояснительным текстом ведущего. Но вот это подача материала может быть разная в зависимости от возраста зрителя. Если для младших школьников, то можно голосом его сверстника бойко рассказывать «Вот что я видел!», а небольшой рассказ (из текста «Лесной газеты» или «Вестей из леса») может прочесть и взрослый человек.

От всех передач о природе, эта отличается тем, что она сугубо о местных событиях в природе и тем, что это календарь природы, фенология.

Через наш КАЛЕНДАРЬ ПРИРОДЫ на экране мы научим наших ребят замечать то, что они, может быть, и видят, но не задерживают своего внимания, научим родственному вниманию (термин М. Пришвина) к окружающей их жизни «братьев наших меньших», а это приносит много радости.

Письмо Е.В. Бианки к Л.И. Бондаревой

25/VII-06

Дорогая Любовь Ивановна!

Спасибо, спасибо за память, за приглашение на 60-летие. Но... я давно в деревне, а почту городскую мне привезли на днях только. Никуда я не успеваю, даже если бы и был какой-то транспорт от места до места. Плоховато я стала ходить (ноги ленивые!) даже в лесу почти не бываю. Вот довезут меня на лодке (а раньше я всех развозила) до какого-нибудь островка, я похожу по нему немного – и всё.

А очень мне хочется в Новгород, к людям, кот. знают и помнят и меня, и папу. Но что же остается делать? Вот сижу за письменным столом то в кабинетике, то на веранде («с пейзажем»!) Работы много, она и заставляет держаться, но и необходимость её, как каждая необходимость, как-то и угнетает. Вот необходимым считаю и делать что-то на участке – никаких грядок – дикий лес, но и его надо держать хоть в каком-то порядке. Двигаться ведь надо, правда?

А так всё пишущая машинка (компьютеру всё некогда учиться) передо мной. Сейчас кончила большое предисловие (15 м/п страниц) к 4-му тому с/соч. под названием «Нехоженными тропами». Это отцовские поездки-путешествия (новгородские – отдельный том, новгородчина – дом родной). Это Кавказ и Алтай, по Оби на Ямал, Уральск, Пермь, Оса (городок на Каме), ну, и все рассказы, связанные с ними, в этом томе. Задумали мы с Сашей кажется интересно, но иногда очень трудно определить, где какого «героя» (волка или соловья) видит автор, помогают даты написания и местные слова. Да, но не всегда. Сейчас начала писать к 5-му тому пояснения. Он будет о литературных учениках отца и о радицикле «Вести из леса».

Сижу одна. Не люблю одиночества, всегда хочется рассказать и даже почитать то, что написала, послушать отзыв. Но не всегда собираются люди, кот. это интересно.

Вот на днях приехали и очень скоро уехали мои новые родственники: жена внука с сыном (1,5 годика) и ее родители из г. Тольятти (!). В прошлом году тоже приезжали. Внук – занят работой, Саша то же самое, а сегодня он должен был уже уехать, как обычно, с ребятами в археологическую экспедицию на юг. Трудный у него этот год был (и продолжается), т.к. у него в квартире теперь живут очень больные родители жены. Сейчас все-таки решился уехать, т.к. нашелся помощник, он остался с Шашиной женой и больными. А до этого ему, т.е. Саше, даже работу приходилось пропускать. Внук (Валентин) Люша даже сюда на 2-3 дня не смог приехать. Вот какие дела!

Приписка на полях:

А так хочется повидаться. Но, м. б., зимой? Большой, большой привет и лучшие пожелания всем, кто меня помнит.

Ваша Ел. Б.

Письмо Е.В. Бианки к Т.А. Шуваловой, директору централизованной библиотечной системы Окуловского р-на

17.05.2001 г.

Петербург

Уважаемая Тамара Александровна!

На днях наступит наконец-то день, когда типография ЛенТехАк/адемии/ получит дискету с готовым макетом альманаха «Птицы Боровичского края» (там будет материал несколько шире Мошенского р-на) и сосчитает, сколько будет стоить издание. В тот же день, спешно мы пошлем данные о том, куда и как надо перевести деньги на предоплату этого издания.

Пишу заранее, чтобы просить спешно это сделать, типография не начнет без этого печатать, а ведь необходимо, чтобы 9.06. на Боровно книжки эти были.

Там же будем говорить и о следующих изданиях альманахов. Л.Эд. Бриккер уже много для этого сделал.

Всего Вам хорошего.

Ел. Бианки.

PS. Пишу в Лесхоз Воробьеву и в Мошенское.

Письма Е.В. Бианки к Н.Н. Герасимовой, директору централизованной библиотечной системы Мошенского р-на

28.VI.- 96 г.

д. Домовичи

Дорогие друзья!

В этом году удалось мне побывать на «Бианковских краеведческих чтениях» на оз. Боровно и в д. Михеево. «Славия» не забывает упоминать о них. Все это очень хорошо; много общего, но есть и разница, но я не об этом хочу сказать.

А вот о чем:

Прекрасно, что столько людей с удовольствием собираются, не преследуя каких-либо меркантильных интересов, а, что называется, для души, для культурного общения. Не менее важно, что местные жители в той или иной мере участвуют в этих мероприятиях. И очень хорошо – присутствие молодежи. Так мне думается.

В Михееве жив дом, вернее. Часть бывшего дома Я.М. Круглова, в котором семья Бианки жила в 1937-38-39-40-41 годах, до мая 42-го года всего – 41 месяц (я подсчитала по дневникам отца).

Кем-то было высказано пожелание – сделать в этой части дома музей (конечно, мини-музей). Будто к этому есть какая-то возможность. Я могла бы помочь возвращению этой части дома прежнего вида.

И ещё. Такие соображения:

Да, Виталий Валентинович Бианки, писатель и учёный, вернее, знаток природы, много сделал, у него есть своё особое место в литературе, но он был еще и страстным краеведом и очень любил Новгородчину. Заслужил добрую память.

Однако, мне представляется, что мини-музей в Михееве мог бы собрать в записях-воспоминаниях, фотографиях и память о тех людях, кто жил в Михееве постоянно, местных жителях. История поселения тоже должна быть переписана и лежала бы на полке, доступная интересующимся. Дань уважения к памяти прадедов, дедов, родителей могла бы помочь решиться вернуться на родную землю тем, кто в поисках хорошей жизни кинулся в города, от травы на асфальт, но счастья в этом не нашел.

Всего Вам хорошего, успехов в делах!

Ел. Бианки

Машинопись, 1 л.

3.IX.- 07 г.

Милая Надежда Николаевна, всё собираюсь Вам написать, мыслями возвращаюсь к поездке в Мошенское. Но то дела, то гости – всё что-то отвлекает. Уж извините...

Мы с братом очень благодарны Вам не только за организацию «Бианковских чтений», но и за такой благожелательный приём нас, так всё хорошо, удобно, приятно было у Вас.

А я так давно не выхожу из дома, но решила на такую поездку и ночевку вне дома. Решилась – и хорошо сделала. Очень довольна.

Не может не волновать поездка в Михеево, где наша семья прожила много лет, страшный военный год, когда фронт приближался, приближался...

Но Михеево, окружение дома и сам дом – изменились. Потому волнует увиденное меньше, но ясно, что надо всё постараться вспомнить и по мере возможности восстановить (конечно, если делать что-то вроде музейчика в память о жизни тут В. Бианки).

Зимнюю часть дома, где жили хозяева Кругловы (Яков Михайлович, Антонида Никитишна, сыновья их – Иван и Алексей – позже жили отдельно, а вот внучка их Женя давно переехала в город), стоит восстановить и занять. Приют для охотников. Идея хорошая и потому, что будет Михеево привлекать посетителей, и потому, что Бианки и сам был охотником, и приезжали к нему его друзья охотники, можно сказать – знаменитые охотники, как Ник. Ан. Зворыкин, Бутурлин, (они вместе потом писали «Охоту в СССР»). Ну, а то, что отец мой еще задолго до войны соблазнил приехать, а потом и жить каждое лето поблизости, друга своего, писателя Ивана Сергеевича Соколова-Микитова – это Вам известно (сначала в д. Устье на Карабоже, потом – в Михееве, потом, уже каждое лето – в Морозове; маленькая эта деревня в километре от Михеева, давно, наверное, уже не существует). В этом Приюте для охотников можно собрать и книги об охоте, чтобы было что почитать, а не только увлекаться застольными беседами.

Бианковские чтения в Михееве, мне кажется, можно расширить, т.е. вспоминать, рассказывать не только о Бианки, но и о других известных людях, приезжавших в эти места и любивших их. Только вот для кого эти чтения устраиваются? Если для детей, то доклады выступающих им «не по возрасту», да и всем слышны плоховато. Для туристов? А где они? Просто для новгородцев, любящих свой край и ценящих Бианки за то, что тоже любил его и писал о нём?

Нашу часть избы Кругловых надо, конечно, постараться полностью восстановить в довоенном виде. На днях ко мне пообещала приехать Женя (дочь Ивана Круглова – наследница). Поговорю с ней о передаче дома и участка (продажи, дарения – как легче оформить, а деньгами мы её не обидим) и о том, как и что было внутри, м.б. она что-то помнит лучше меня.

Всего, всего Вам хорошего, будьте здоровы (это для всех главное).
Привет Александру Васильевичу.

Ел. Бианки

Приписка на полях:

P.S. Ваш мохнатый – волосатый чудик висит у двери – охраняет мой дом. Спасибо. ЕБ

Письма Е.В.Бианки к Л.Э. Бриккеру, краеведу из Окуловки

3. 06. 1983.

Л–д.

Леонард Эдуардович, дорогой!

Пользуюсь приездом Ал/ексан/дры Николаевны – посылаю Вам (с попутчицей на полдороги) приглашение на 9-ое этого месяца – день смерти В. Б. Пойдём на кладбище и посидим на 3 лин/ии/ В. О. в новой квартире Саши – в нашей старой квартире.

Телефон у меня на Институтском: 244-05-16

У Саши: 213-65-63.

Звоните и приезжайте прямо к Саше.

Привет Вам от него.

Е. В. Бианки

26. 04. 1984 г.

Ленинград

Добрый, добрый день! Спасибо за приглашение.

9-го июня – не знаю, где мы будем. В самом начале мая надеемся уехать на своё оз. Городно (Любытинский р-н). Оттуда поедем обратно в конце мая. Поживём в Ленинграде неделю. Так предполагаем, но мы зависим не только от дел и здоровья, но и от водителя машины: Ал/ексей/ Ал/ексееви/ч, потеряв один глаз, не берётся, естественно, вести машину. Потому каждый переезд сопрягаем с возможным водителем.

На майские праздники собирается на Боровно мой Саша с женой и ребёнком. Я просила разрешения направить их в дом к Ивановым (Тамара Леонгардовна – дочь нашей дорогой покойной Наташи Конст. Шенк). Тамара разрешила, так что с 30-го апр. они будут там, вероятно, до 6 мая (телефон есть в доме, № 92-1-36). Хорошо бы Вам с Сашей там повидаться.

9-го июня праздник, конечно, не праздник, т. к. это день смерти, но день знаменательный – 25 лет. А вот кто мог бы быть, вероятно, в этот день у Вас, это – Татьяна Ник/олаевна/

Ульянова, моя подруга, ботаник, с июня она предполагает жить в своём доме в Авдееве (её муж – Влад. Ал-др. Смирнов, так что дом, м. б., знают как Смирновский).

Татьяна Николаевна с довоенных лет бывала в нашей семье, может рассказать о В. Б. У них в Авдееве тоже есть телефон: 92-1-08.

Звонила вчера Ал/ександра/ Ник/олаевна/ – приглашала нас с Ал/ексеем/ Ал/ексееви/чем в Новгород на середину мая. Мы отказались. Вот если ей удастся передвинуть эти вечера воспоминаний об Ив. С. Соколове-Микитове и вечер Ал. А-ча на самый конец мая, то может ещё быть. Но нам трудно, конечно. Всё же Ал. А-чу – 80 лет, хотя он и бодр, но ... устаёт, конечно.

Всего хорошего.

Е.В. Бианки

10. 07. 1986 г.

д. Домовичи

Дорогой Леонард Эдуардович!

Только что привезли из Л-да Ваше письмо, фотографии, газеты.

Мы очень, очень Вам благодарны. Особенно трогает Ваше внимание потому, что мы сами в этом году совсем не участвовали в этом прекрасном начинании. Поверьте, что не от нежелания, а так сложились обстоятельства. Мы были в нашей деревне, на границе Любытинского и Хвойнинского районов. До Любытина, где можно было бы сесть на поезд до Окуловки, – 35 км – пешком. Машина наша стоит в 5 км от нас (до деревни на ней не доехать из-за отсутствия проезжей дороги, на ней можно было бы и до Боровна, но вести её некому). А. А., потеряв один глаз, перестал водить машину, потому мы связаны с тем человеком, кто сможет приехать сюда и вывезти нас.

Так подробно объясняю наши обстоятельства, что всё же чувствую укоры совести, что не было меня на Боровно. Я предполагала, что в самом начале месяца попаду на «Чтения» уже из Л-да. Но нас привезли в Л-д только 13-го.

Саша мой рванул к Вам, но не достал на поезд билета и остался в Л-де.

Теперь о будущем.

Тема «Местная речь и фольклор в записных кн/ижках/ В. Б.» – очень хорошая. На эту тему можно не только доклад сделать, но и большую статью написать. Отец всю жизнь собирал местную речь (где бы ни жил), записывал, систематизировал. Есть целая коробочка с бумажными карточками – слова – с пояснениями частушки. Не хотелось, чтобы такое сокровище лежало без движения, предложила я Крониду Всеволод/овичу/ Гарновскому (как другу, поэту и истинному новгородцу) разобраться в этом деле, найти, где и как можно опубликовать... И прошло много лет – воз и ныне там. То ли дел других много, то ли сил уже мало.

По возвращении в Л-д (в середине сентября, надеемся, нас «вывезут») обязательно его об этом материале расспрошу, да и надо вернуть в архив В. Б.

Эстампы Ал. Ник. Яковсон – прекрасный, синхронный с собранием В. Б. материал. Вполне объединяются.

О домике Яковсон поговорили, поговорили, да так и замолчали. Как и всё у нас, к сожалению. Редко у кого хватает энтузиазма на преодоление многочисленных барьеров. Нам с Сашей кажется, что неудобно нам об этом хлопотать. Должен бы быть кто-то из художников через Союз их. Шевченко, кот. был прошлый раз, как-то отстал. Поэт-переводчик Игнатий Мих/айлович/ Ивановский, кот. был дружен с Яковсон, писал о ней, хвастал – у нас дома – что знает все пути, как надо организовывать музей, всё не найдёт время отдать этому делу. Занимается переключиванием на стихи русских былин (надо ли это? – другой вопрос).

Сейчас Ал/ексей/ Ал/ексеевич/ из двух своих статей воспоминаний о В. Б. составляет с добавлениями одну. Это для книги «Охотничье братство». Я ему в этом деле помогаю, чем могу. Сама же суммирую материалы для книжки, заказанной Пермским обл. из-вом, о военных годах, роведённых В. Б. в г. Осе на Каме. Конечно, такую же книжку надо сделать и по новгородскому периоду, лет на Новг. земле В. Б. провёл много, любил её, так что оснований для такой книжки много. Предлагала я в своё время Новг. отд. в Лениздате – отказались. Это ничего, всё равно сделано будет, только уже не в первую очередь.

Всего Вам доброго в жизни и успехов в Ваших прекрасных, нужных людям, делах.

Е. В. Бианки

Вот Вам для развлечения любимая В. Б. новгородская частушка:

Сердце камень –

Кровь не канет

И зарежь – не побежит.

Шурочка, твоя измена

Глубоко в земле лежит.

(Где она записана, не помню, думаю, что в Мошенском районе. У отца в карточке, конечно, указано).

Ел.Б.

17. 04. 1987 г.

Ленинград

Дорогой Леонард Эдуардович!

Вашу поздравительную открытку с приглашением на Боровно получила давно, конечно.

В этом году постараюсь приехать. Мне будет легче, т. к. мы с мужем собираемся вернуться из деревни (сейчас уезжаем на Городно) в конце мая - начале июня. Отсюда мне легче. Когда Чтения? Вероятно, 6-7 июня, да? Конечно, я могу с чем-нибудь выступить, но о фольклоре мне не успеть подготовить материал, а вот о новой редакции «Лесной газеты» я бы могла рассказать, т. к. сейчас как раз буду ею заниматься. Думаю всё же, что – хотя смотрите сами, как лучше – м. б., объявлять и не надо заранее, а вдруг что-то сорвётся у меня? Все ведь под богом ходим да и от людей часто зависим. Саша тоже хотел приехать. А Тат. Ник. Ульяновой не будет – она уезжает в экспедицию. Ал/ександру/ Ник. Мартынович надеюсь там повидать.

Всего доброго.

Ел. Бианки

6. 01. 1988

Ленинград

Дорогой Леонард Эдуардович!

С Новым годом, с Новым, надеюсь, хорошим годом! Получила только что Вашу открытку. Спасибо.

Я очень перед Вами виновата – не ответила на важное письмо. Пришло оно, кажется, в день моего отъезда на Каму, а по возвращении меня задавили другие дела и вопросы.

А у Вас были затронуты важные вопросы. Конечно, я всегда готова Вам помогать комментариями или любым другим делом. Когда был в Л-де брат Виталий, я ему подсунула «Птиц Мошенского р-на» (к сожалению, у нас ужасный, совершенно неразборчивый экземпляр, а ещё и строчки одна на другой), он обещал просмотреть и сделать свои, орнитологические, замечания, так, говорит, печатать нельзя.

О новых издательских возможностях слышу, но и только. Думаю, что это дело ещё очень туманное. Старые государствен. Из-ва («Детск. лит-ра», например) и те сбиты с толку хозрасчётом, новыми возможностями и невозможностями.

По теме «Б-ки на Новгородской земле» у меня, конечно, материалов больше, чем по какой-нибудь другой. Но в своё время новгородск. представитель в Лениздате отказался от моей книжки на эту тему, я и взялась за другие. Для общей, более или менее полной биографии уже написано об Алтайском периоде, надеюсь в этом году отвезти в Пермское книжн. изд-во о двух военных годах, проведённых на Каме. Краеведческий отдел Лениздата меня понуждает давно писать о Петербурге-Ленинграде. Так всё интересно, так хочется делать – а время, время...

Хроническое состояние неустоевания. Ведь не только мои дела, есть ещё и дела мужа, в кот. я глубоко влезла, а он кроме чисто литературных, художественных занимается много общественной деятельностью: тут и борьба против дамбы в Финск/ом/ зал/иве/, и хлопоты о наших лесах, отстаивание альманаха «Наша охота», летом была «кампания» защиты оз. Городно (где мы живём) от лесона начальников, кот. решили на берегу карстового озера, да ещё на месте неолитических стоянок, построить дом отдыха.

Нервы везде тратятся, конечно, а результатов мало. Как пишет Залыгин Ал. Ал-чу: «Все всё понимают, что надо делать, а вот как сделать так, чтобы делалось то, что надо – вот в чём вопрос». Или и этот порыв к здравому смыслу захлебнётся, или надо как-то вырваться из порочного круга.

Будьте здоровы.

Е. В. Бианки

А ведь в следующем году будет уже 30 лет, как нет отца.

2. 02. 1989 г.

Л-д

Дорогой Леонард Эдуардович!

Надеюсь, что Вы живы-здоровы и можете приехать в Ленинград. Ленинградский фонд культуры проводит 24. 02. 1989 г. вечер воспоминаний и вообще памяти В. Бианки.

Мы без Вашего ведома поставили на афише Ваше имя в надежде, что Вы не откажетесь приехать и рассказать о том, что делается ежегодно Вами на оз. Боровно. Пусть ленинградцам будет стыдно, что до сих пор не соберутся повесить на 3 линии доску «Здесь жил...».

Заминка и с изданием – к 100-летию нового собрания сочинений. Сначала ГосКомИздат сказал «да», а теперь советует изд-ву сделать избранное в 2-3 томах вместо 6-ти, как я предлагала. Тоже ещё надо бороться, а время самое неподходящее, т. к. в Союзе писателей начались перевыборы правления – старое не работает, нового нет.

Фонд культуры наш бедный, жмётся, но всё же оплатить близкие дороги и гостиницу устроить берётся, так что билеты не выкидывайте, если поедете.

Приглашение официальное от Фонда культуры Вам будет прислано.

Всего доброго.

Е. В. Бианки

14. 05. 1990 г.

Ленинград.

Добрый день!

Вы мне открытку – я Вам открытку. Спасибо за добрые слова.

А когда нынче на Боровно? Сейчас я вернулась из деревни, буду здесь до конца месяца и снова туда. Хочу, конечно, приехать, но так трудно мне это! Транспорта нет. Ежели чтения в субботу, выезжаю из деревни в пятницу, но поезд приходит из Любытина в Окуловку позже последн/его/ автобуса. Частная машина, ежели есть, стала ещё дороже, по словам Ульяновой (15 р.). Так что при всём желании я не совсем уверена, что попаду на Боровно будь чтения 2-го или 9-го. Плохо это, я понимаю. Однако надеюсь, что ещё в Л-де получу от Вас известие о дате проведения чтений.

Всего хорошего.

Ел. Бианки.

16. 12. 1992 г.

Петербург.

И Вам добрый день желаю, и день, и ещё, ещё много дней, дорогой Леонард Эдуардович!

Рада Вашему письму. Не ответила сразу же, т. к. надо же было подумать над текстом мемориальной доски. Не могу похвастать, что что-то дельное придумала. Даже советовалась со многими неравнодушными людьми. Но об этом позже.

Вы правы, что «было бы неразумно не использовать их пробивные возможности», а Ал. Ник. не только ревностно, но и ревниво относится к этой компании. Я пыталась как-то объединить их, но обе стороны не пошли на сближение.

Экологическое воспитание и образование – необходимы как никогда. И если эти понятия будут соединены с именем Б-ки – что ж, прекрасно.

Я здесь тоже пытаюсь как-то двигать в этом направлении. Напечатана моя маленькая статейка «Зелёный дом» в «Лесотехнике». Там в конце прямое обращение к ректору Академии. Пока – молчок.

Говорила в б. ДетГИЗет с директором. Он совсем задавлен экономическими проблемами (большое изд-во детской книги не может назначать цены на книги, как коммерческие

маленькие из-ва). Но у них большое помещение (целый особняк) на набережной, т. ч. есть опасение, что в скором времени придётся платить огромную сумму за аренду.

Возможно, что мемориальные кабинеты В. Б. и Ал. Ал-ча Ливеровского, а также Е. Ив. Чарушина (его сын согласен), архивы, библиотеки, если их разместить на территории Дома детской книги (отделение ДетГИЗа) помогут издательству справиться с трудностями. Директор даже благодарил меня за «своевременное предложение».

Для «Зелёного дома» удачно, что помещение вполне обжитое и обустроенное: есть залы (для кино или каких-либо других «клубных» сборищ), есть проходная с дежурным, есть даже буфет, даже сотрудники, которые могли бы взять на себя кое-какие обязанности по «музею».

Но... боюсь, что не все мои предложения им, директором, будут приняты. Им нужен музей (я так думаю), а мне представляется тут же Клуб экологов (взрослых). Тут же – ребячьи природоведческие кружки. И чтобы было общение ребят с взрослыми энтузиастами – самое действенное воспитание.

Таким путём Дом детской книги будет сильно наклонён в сторону именно экологического воспитания. Понравится ли это? Не знаю. Но тема: «детская природоведческая книга», кот. изд-ву, м. б., и более мила, мне кажется узкой.

Не знаю. Пока все молчат. Наверно, борются с каждодневными трудностями, потому не до «прожектов».

Что касается брошюры о краеведении – издали и хорошо (только в папин архив мы отбираем по два экземпляра, если можно, сохраните для архива ещё один).

Теперь – доски. Кстати, ЛенСовет тоже собрался – объявил по крайней мере об этом – разориться на 4 доски: Ев. Льв. Шварцу, В. Б., певице Вяльцевой и ещё кому-то. Это комиссия по «культуре и туризму», а Литфонд ещё и не слышал об этом. Надо мне разузнать, что и как, м. б., принять участие.

В Михееве дом жив. Но деревня маленькая, не на дороге, т. ч. людей там бывает мало, только местные. Текст должен быть коротким, простым и понятным всем. Но как вместить, как Вы хотите, много сведений в этот текст – не знаю. (Утром ещё подумаю, сейчас – ночь).

Ошибка у Вас в годе – 1937-1942 гг. 1935-36 гг. – в Яковищах, 3 км от Михеева.

В 4 км от Михеева, в д. Тумашево на оз. Карабожа, а позже в д. Морозово – 1 км от Михеева – жил Соколов-Микитов (есть толстый том воспоминаний о Ив. Серг. Сок-Мик. с моей статьёй о житье-бытье нашем там. Есть у Вас?).

Дер. Узмень – случайная была там остановка В. Б.

Мне бы думалось, что хорошо бы где-то в Боровичах повесить доску, там, где отец бывал, выступал. С Боровичами ведь была связь долгая, там Поршняков, там Гарновские, из Боровичей же и Г.П. Гроденский. На такой доске должен быть «привязывающий к месту» текст. А в Михееве – чем проще, тем лучше. Советовалась вчера со Сладковым. И он тоже считает, что чем меньше слов, тем выразительнее (и крупнее!)

В этом доме (или «Здесь»)

в 1937-1942 гг.

жил писатель

Виталий Бианки.

Будьте здоровы.

Е. Б.

2 апр. 93 г.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Узнаю о Вас и делах Ваших только со стороны. Надеюсь – напишете. Также ничего не знаю о том, что делается на Боровно.

Сама, конечно, виновата – сама не пишу. Очень некогда. В связи с подготовкой к отцовскому 100-летию масса дел. В Союзе писат/елей/ сказали, что во всём помогут, но делать это «всё» надо самим, придумывать, организовывать.

Так вот.

12. 02. 94 г. в Союзе писат. намечается конференция и торжеств. вечер. На конференции будут доклады на самые разные темы, но все, понятно, как-то связаны с В. Б.

Так как отец много сам занимался и всячески пропагандировал краеведение, необходимо, чтобы эта сторона его деятельности была освещена (ох, какая казённая фраза получилась!).

Так вот – кому как не Вам сделать такое сообщение! Проанализировать то, что было опубликовано, поискать в переписке с С. Н. Поршняковым (она в Боровичском музее, у меня – копии писем В. Б. и, кон., письма С. Н-ча), чего-то дополнительного и т. д. Кстати, есть большой материал по фольклору: отец всю жизнь записывал местные слова и выражения, частушки. Это с 20-х годов! И никто этим не занимался! Всё ждёт своего часа, а главное – заинтересованного лица.

По разным заданным и ещё никем не заданным вопросам масса материалов. А я не могу объять необъятное, хотя и подчинила свою жизнь знаменитым словам Ник. Ив. Вавилова: «Надо спешить!».

Приезжала сюда как-то Ал/ександрв/ Ник/олаевна/. Была и Вал/ентина/ Ал/ексеев/на Шевцова. Все что-то делают, но с какими трудностями всё время сталкиваются!

Мы с Сашей нашли-таки из-во (новое!), кот. согласилось рассмотреть заявку на собр. соч. В. Б. (8 томов). Рассматривают.

А мы на днях должны с Сашей улететь (жду его звонка из билетн. кассы) ... в Кёльн. Но всего на 2 недели – это нам так некогда. А раньше - ОВИР тянул с оформлением. Оплачивает поездку моя приятельница – профессор-этнограф. Грех не воспользоваться, но так трудно вырваться из необходимых дел.

Почти не сомневаюсь, что Вы согласитесь на моё предложение, потому ставлю Ваше имя в свой (пока только свой, конечно) список докладчиков. Официальное приглашение будет позже уже от С.П.

Всего, всего Вам хорошего.

Ваша Ел. Бианки.

20. 05. 1993 г.
Питер.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Вернулась из деревни и получила Ваше письмо от 28. 06.

О мемориальной доске «на границе Земли неведомой» письма не получала. 5.6. хочу быть на Боровно. Вроде бы договорились, что меня встретит в Окуловке к приходу поезда из Любытина машина (автобус уже уйдёт) от валдайцев. Хорошо бы так. Сюда (т. е. в Домовичи – я забыла, что пишу из Л-да, представляю себя там) машину за мной слишком накладно.

Святозара Заварихина не знаю, не слышала. Сейчас позвонила семье художников Чарушиных, жена Никиты говорит, что это, возможно, родственники по другой ветви. Бог с ним.

А вот с Вами я надеюсь 5-го встретиться и уговорить Вас сделать (кому, как не Вам?) сообщение на конференции в феврале хотя бы о том, какие материалы, связанные с именем В. Б., есть в Боровичском музее: переписка с С. Н. Поршняковым, Гроденским, Гарновскими, Михайловым, рукописные тексты докладов В. Б. и тому подобное. Что-то, кон., есть у нас дома, но требуется, что называется, «ввести в научный оборот». Доклады и сообщения обещает Союз П/исателей/ опубликовать.

Говорим тут о мемориальной доске. Постановление было ещё в октябре 1992 г. Но всё надо «пробивать» самим. Союз П/исателей/ или мэрия – в лучшем случае – оплатит.

Всего Вам хорошего. До встречи.

Ел. Бианки.

PS: А весна-то какая!

Открытка

27. 12. 1994 г.
Петербург.

С Новым годом, дорогой Леонард Эдуардович!

Ото всей души желаю, чтобы и у Вас, и у нас, и во всём мире наконец-то улеглись страсти, и можно было бы спокойно и успешно делать нужное дело – самое нужное – беречь культуру прошлого и передавать её будущему.

У нас снова возобновились разговоры о Музее В. Б. (какая организация возьмёт под своё крыло) и о Клубе им. В. Б-ки. Но пока всё на стадии домашних разговоров. Время-то какое!

Ещё раз – всего, всего Вам хорошего. Да, внук мой задавлен делами (8 кл. + 3 кружка), т. ч. вряд ли возьмётся, но сделать, конечно, такой календарь пребывания В. Б. на Боровно надо. Подумаем. Ел. Бианки

9.11.1995 г.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Недавно – неделю назад – я приехала из деревни, получила Ваше письмо.

Надежде Петровой в Яковищи напишу, хорошо понимаю, как может быть одиноко пожилому человеку.

Очень жалею, что не попала нынче на Боровно (изменилось расписание поездов из Неболчей, а я могу из своей деревни выехать только с почтовой машиной и только в пятницу). Машиновладельцев становится всё больше, но попутчики редко попадают в нужное время.

В Михеево всегда хочется. Как, интересно, будет заботиться Мошенской район о тропках к мемориальным доскам? Рада была бы и я на эти тропки попасть, но это сложнее ещё, чем на Боровно.

По поводу «Птиц Мошенского района». Конечно, можно их Вам получить. И очень просто: я сама перепишу и пришлю. Думаю, в списке видов, отмеченных В. Б., стоит прибавить (отметить) и те, что есть у деда. Так и была задумана эта книжечка:

1. Предисловие брата моего Виталия. Он ведь теперь доктор, правда, специалист по птицам Белого моря, а не новгородским.

2. Текст отца – В. Б. – с краткими характеристиками птиц (основа книжечки).

3. Список, перечень видов, составленный дедом нашим – Валент. Львовичем Б.

4. Положение дел с птичьим населением в наши дни. Этот раздел нужен, но кто его сможет написать? Ведь необходимы длительные наблюдения не одного сезона, не одного года.

Правда, печатать сейчас никто не берётся, так что с последним пунктом можно и успеть. Нужны фотографии, т. к. эта книжечка должна служить как бы пособием для начинающих наблюдателей. Говорила я со здешними орнито-фотографами – можно набрать, говорят. Вообще-то папино имя открывает многие двери (и сердца).

Ал-дра Ник. хлопочет-старается «пробить» «Зелёный дом». Прислала письмо и проект некоего обращения (к кому?). Надо его отредактировать и вернуть ей. Будто бы и спонсора нашла. Дай Бог! Надо сделать квалифицированный проект постройки. Советовалась я с приятельницей (Рахманина Н.С. – Ред.), архитектором-реставратором (долго работала в Пскове). Говорит, что нашла бы хорошего проектировщика, м. б., и мы с ней собрались бы в Новгород, чтобы посмотреть место, выбранное Ал. Ник. (71 сотка) по ул. Суворовской (Никольской, 19). Боюсь только, что Ал. Ник. уже представила свой (будто бы поддержанный мною) проект дома: «Я чертила, а Вы одобряли». Ой, не помню, что я одобряла, очень боюсь сугубой самодеятельности.

Здесь за пять месяцев моего отсутствия «Бианки-клуб» не функционировал. Надо начинать (или продолжать) действовать заново. И всё надо мне, а я не очень-то подхожу для роли общественного деятеля, мне бы по лесу ходить или за столом письменным сидеть, или в архиве (как интересно!). Однако – надо...

Всего Вам хорошего. Пишите, пожалуйста, о делах Ваших – мне интересно. Ел. Бианки

PS: В нескольких км от Яковищ, в дер. Рысово (бывшей) ленинградские молодые инженер и педагог организовали какую-то «экологическую деревню». Приходили ко мне домой, приглашали туда к ним. Не слышали о них? А, м. б., после покупки трактора они выдохлись?

10. 11. Нет, живы. Сейчас звонил его организатор.

Е.Б.

24. 05. 96 г.
д. Домовичи.

Добрый день, дорогой Леонард Эдуардович!

Спешу ответить с попутной машиной на приглашение. Спасибо!

Постараюсь быть, м. б., даже в пятницу (или субботу). Буду стараться «ухватить» знакомую машину, чтобы утром быть в Любытине, а уж оттуда поездом или автобусами Боровичи-Окуловка, чтобы успеть к 17-00. Как-то доберусь. Сложнее – обратно.

Зимой у меня был разговор с Володей Стольниковым (я его знаю с рождения), он привозит своих учеников в Валдайский нац. парк. Говорил, что (возможно!?) достанет машину (бензин) и сумеет заехать сюда за мной. Не надо сюда – надо обратно.

Если возможно, уточните этот вопрос. М. б., Валентина Алексеевна <Шевцова> чем-то сможет помочь?

Привет ей.

Всего доброго Вам.

Ещё раз спасибо, не так даже за меня, как за память об отце. Стоит он памяти.

Если удастся напечатать ненапечатанное – всем будет ясно. Вроде бы в этом году спохватились, что нет книг о природе, начали шевелиться. Одно маленькое издательство – «Каро» – даже объявило подписку на 3х-томник из рассказов для детей.

Посмотрим.

Ел. Бианки.

13. 12. 98 г.

Питер.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Очень жаль, что в Боровичах нам удалось только «повидаться», а не «встретиться». Там, конечно, сутолока была большая, да и Вы, видимо, были связаны транспортом.

Вы так много делаете для сохранения памяти о В. Б., а знакомы мы с Вами сравнительно мало. Очень бы хотелось посидеть, поговорить. Бываете ли Вы в Питере? Если приедете – вот мой телефон: 550-02-18. Звоните, повидаемся. У меня можно и ночевать.

Теперь о «Бианковском сборнике». Я его получила от Татьяны Николаевны только на днях. Почти всё прочла, сделала кое-какие поправки. Маленькие. Эти листочки вложу в подшивки «по месту назначения». И могла бы всё вернуть Вам почтой. Но нужно написать предисловие, – Вы говорите. Нужно подумать, «как» и «что» сказать. Предисловий мною написано великое множество, каждый раз, конечно, с особым уклоном. Тут что надо – «Б-ки в Новгородчине»? Это тема большая, тут не уместится, да и не надо. «Б-ки на Боровно» – так? Это уже проще. Но надо просмотреть папины дневники. Сделаю, напишу – только вот не сегодня-завтра.

Кончаю большую работу по составлению сборника о довоенном кружке юннатов, членами которого мы с Т/атьяной/ Н/иколаевной/, писателем Ник. Сладковым, моим братом тогда были. Очень разнохарактерный материал (архив Ак/адемии/ Н/аук/, воспоминания б. юннатов, их дневниковые записи и т. д.) Мозаичную картину сделать можно, но трудно. На этих днях всё-таки с ней справлюсь, отдам на компьютер (как без него теперь?) и примусь за предисловие к Вашему сборнику.

Будьте здоровы и по-прежнему трудоспособны.

Ел.Б.

4. 03. 99 г.

Питер.

16 ч.

Ну вот, дорогой Леонард Эдуардович! Наконец-то я выполнила Ваше поручение (совершенно не уверена, что так, как Вы ждёте). С задержкой ещё какой! Но можно вину за неё переложить на Татьяну Ник. – никак на Боровно не соберётся, а всё тянется, всё перекладывается... Мне-то и кстати, т.к. я только не так давно, перечитав Ваш «заказ», поняла, что не вообще о жизни В. Б. на Новгородской земле надо что-то сказать, а именно – на Боровно.

Тут уж общими словами не отделаешься, тут пошли в ход дневники, а их много! Вот и у меня получилось много, и что-то совсем не похоже на «Вступление». Я совершенно не уверена (повторяюсь), что такое жизнеописание может служить вступлением. Но куда-нибудь пригодится, м. б., соберётся у меня книжечка о жизни В. Б. на Новгородчине – давно задумана (там и орнитологические его наблюдения – «Птицы Мошенского района», и словарик

новгородского наречия). Много идей и, кажется, нужных, но ныне всё так трудно осуществляется. Двигается, делается только то, что опирается на бескорыстие самых необеспеченных людей.

16 ч. 33 мин.

Телефонный звонок – говорят с почты – «Вам телеграмма «Жду вступления...».¹¹ Вот как удивительно! Тексты в папке я давно просмотрела. Какие-то замечания вложила туда на маленьких листочках. Сейчас уже нет времени снова вникать в них, думаю, что там всё понятно Вам будет. Сейчас у меня ещё масса дел, кот. ждут и сердятся на меня. Сама виновата – хватаюсь сразу за многое. Вот недавно отослала в Японию заказанную мне статью на тему «Воспоминания дочери В. Б.». Никогда не писала об отце под таким углом зрения. Эта же японка щедрой рукой оплатила слайды (9 x 12), сделанные с выставки, когда-то сделанной к 100-летию отца. Теперь надо найти издательство, кот. взялось бы осуществить это издание («Выставка» – 19 листов 30 x 45 – в папке). А как бы она пригодилась библиотекам, музеям!

18.03.99 надеюсь организовать на «Бианки-клубе» в РГО вечер «Наши птицы» с текстами В. Б. и записями голосов птиц из коллекции П. Митрофанова.

А юннатская книжка (о «старых юннатах») всё ещё на компьютере. Так бы хорошо было её издать к встрече на Боровно! Сын совершенно измучен издательскими делами, почти один бьётся над «Аничковскими вестниками» (уже 12 выпусков), где печатает дипломные работы лицейстов.

Приезжала тут на денёк ко мне Ал/ександра/ Николаевна Мартынович. Сожалеет, что Вы не заинтересовались дубом на отвоёванном ею участке. Идея с «Зелёным домом» в Новгороде (она говорит: «Музей В. Б.») мне с самого начала показалась утопической. Но если чего-нибудь и можно достичь, то только, мне кажется, сообща, дружно, а они на отшибе: меня, говорит, не зовут. Думаю, что она сама плохо с кем-то объединяется – не тот характер.

Вернёмся «к нашим баранам».

Очень неаккуратная машинопись у меня – простите, Бога ради: некогда переписывать.

Всего-всего Вам хорошего, успехов, здоровья.

Ел. Бианки

5. 03. Утро.

Телеграмма Ваша дошла в натуральном виде. И письмо от Ал. Н. Мартынович с её статьёй, которая, видимо, предназначается для Вашего сборника, вкладываю. Всё это в том или ином виде «Напоминание о Природе», как завещал нам всем Виталий Бианки (пафосно звучит, но ведь верно?).

Ел.Б.

Примечание: В это же письмо вложен машинописный текст с подчёркнутыми словами:

Чудесное утро

Птицы, научите меня вашим песням, вашим гимнам пресветлой утренней жизни!

За это я попрошу людей устроить вам бесплатную столовую, где вы всегда найдёте себе еду в лихое время бескормицы, уютные спаленки и надёжные ухоронки от врагов, летом – приют для гнёзд...

– Это можно, – сказал Красноголовый Воробей. – Повторяй за мной – и ты научишься. Ну: – Чирик-чирик!

Гоголёнок мой говорит: – Ну, разве не стоило родиться на свет даже для одного такого чудесного утра!

Стоило, конечно, стоило, мой умница!

Береговушка говорит: – В это утро мне кажется, что весь мир – мой дом, и я не могу усидеть в своей норке, – мне хочется обнять крылышками весь свет.

– Вот я тебя поймаю за хвост и хорошенько оттреплю за такие слова! – тоненько рычит

Щенок из «Первой охоты». – Потому что этот прекрасный мир мой, а не твой!

– Маленькие, не ссорьтесь, – говорю я. – Тем то и хорош этот светлый утренний мир, что всем в нём довольно места и всем в нём прекрасно. Даже стеклоглазый Ястреб сейчас кроток и

¹¹ Телеграмма отправлена 4 марта 1999 года: «Поздравляю с праздником. Сборник на дискете. Ожидаем предисловия. Бриккер».

невинен, как только что вылупившаяся из гнезда заряночка. Правда, он схватил и унёс Мухолова, он растерзал куропачьего петушка Бровкина, но это было прошлым днём, и он не помнит об этом.

Виталий Бианки.
Из дневника. 1949 г. Боровно.

приписка Е. В. Бианки:

Мне кажется, что эту сценку ребята хорошо могли бы разыграть в масках.

Трудность в том, что тут участвует и сам автор. За маской тут не скроешься. Значит, надо актёра возможно отдалить от зрителей. М. б., автор разговаривает со своими героями из окна деревенского дома и не очень виден из-за занавески?

Но не знаю, конечно, как лучше обставить эту сценку. Виталий Валентинович тоже не подумал, что она пригодится ребятам на праздник. Ел. Б.

Примечание: В это же письмо вложен машинописный текст «Предисловия», статьи «На Боровно это было» для «Бианковского сборника» на 13 страницах, подписанные Е.В. Бианки 6 января и 4 марта 1999 г., и «Общие замечания» на маленьких листочках.

«Общие замечания» (в сокращении): Может быть стоит включить фотографии? Они бы очень украсили книжку. Возможно ли по условиям печати? Я всегда стараюсь дать читателю возможность зрительно правильно представить себе автора и тех, о ком он пишет, кого вспоминает. Это в художественном произведении иллюстраторы могут фантазировать по своему вкусу и пониманию. А у нас же документальная книжка, тут не только лица, даже пейзажи были бы кстати.

«Я только что для книги воспоминаний о нашем юннатском кружке пыталась рассказать о «Клубе колумбов». По приглашению ВВ юннаты приезжали в 1937-38-39 гг, но жили не в Михееве. Там есть, кон., точные факты, но мало, почти все «чистая литература», так что надо как-то иначе сказать о ней. Как? Не придумаю. Вроде бы действительно «описана экспедиция», но то, что в книжке не так как было, видно только ее участникам и будущим читателям нашей /книги/ «Юннатство – форточка в природу» (слова ВВ) – там всё правда, всё факты.

«У ВВ никогда не было фотоаппарата и он никогда не снимал. В эти годы фотографировала либо я, либо брат мой, либо кто-то из знакомых.

«Не могу понять – откуда она, эта фонограмма? В ней много переданного точно из статьи ВВ «Отчего я пишу про лес», но еще больше как бы пересказа «на тему» и встречаются неточности и языковые несуразности.

«Алексей Ник. Толстой умер в 1945 г. Людмила Ильинична Толстая – его вдова действительно приезжала на Боровно.

«На Боровно ВВ писал, видимо, и читал рассказ «Разрывные пули профессора Горлинко» - это о зоологах.

«ВВ на Дальнем Востоке не бывал.

«Лучше сказать «20-ти лет», на самом деле – 17.

«Николай Степанович – молодой, начинающий писатель с Урала – Коля Иванченко.

«Т.Н. Ульянова почему-то считает, что надо вычеркнуть слова о недовольстве Пани Смородкиной. Зачем? Поставим многоточие вместо последних слов «холуйская психика» - и всё. И дальше, на 4-ой странице – пусть остается. Это жизнь, это обстоятельства жизни. Думаю, мы не имеем права делать ее совсем розовой, а ВВ-ча этаким баловнем жизни, общим любимцем. Ему доставалось и ещё как, а он считал нужным – и умел это делать! – реагировать иногда и очень резко.

«О делах Ариадны Константиновны можно и убрать... Читаю дальше – там тоже о суде, об Ар. Кон-не. Пусть останется всё. Я вообще считаю, что письма самый ценный из исторических документов. В них отражается реальная жизнь, а воспоминания неизбежно искажаются (по воле или невольно) пишущим.

«Вит. Б. любил играть словами. Потому «Измей Ильич» - Миней Ильич, «два селезня гоголидзе» - селезни гоголя, «чижолое дело» - тяжелое дело и т.д. Где-то надо сказать, что «Федосья Ивановна» - подсадная утка.

13. 08. 99 г.
д. Домовичи

Добрый день, дорогой Леонард Эдуардович!

Давно получила от Вас письмо с приглашением на «Международный фестиваль», но никак не соберусь откликнуться.

Посмотрим, сколь серьёзен будет фестиваль, но присутствовать на нём всем нам необходимо. (Только где этот Краснознаменск? Не нашла в атласе СССР, м. б., атлас устарел?)

Поеду, конечно, из Питера.

Сказать там можно и нужно многое. Мысли В.Б. о природе и человеке в природе, о воспитании и образовании ребячьем и т. п. могут быть даже напечатаны и розданы присутствующим. Постараюсь подобрать их здесь и прислать Вам или Инессе Антоновне заранее. Можно рассказать и о том, что можно сделать, как бы продолжая миссионерство Бианки: о готовом сценарии небольшого научно-популярного фильма о детстве и юности В.Б., обо всём том, что сделало его тем, чем он стал. О продолжении «Лесной газеты» на экране (журнал, книга, радиопередача и – экран как наиболее популярная форма передачи знаний теперешним детям).

Подумаю. Напишу Вам.

Сейчас спешу отослать почту, она у нас ведь раз в неделю.

Всего Вам хорошего и огромное спасибо за всё, за весь Ваш труд, который ... ну, Вы сами знаете, как он нужен и как мало ценится порой.

Ел. Бианки

2. 11. 99 г.
Питер

Дорогой Леонард Эдуардович!

По поводу фестиваля и говорить ничего не хочется. Тру-ля-ля! – и всё, а средств-то сколько ушло... Даже новгородская «Экология» могла бы их использовать не на наше присутствие там, а на что-то более полезное и даже необходимое.

Ну, ладно.

Вернёмся к нашим баранам, т.е. «Птицам М/ошенско/го р-на». Был ли какой-то договор между С.Н. Поршняковым и отцом по этому поводу – не знаю. Думаю, что официального, м.б., и не было. А вот деньги какие-то, вероятно, отцу были уплачены, т. к. мы в Михееве зимой 1941-42 гг. сидели буквально без гроша, это было единственное «поступление в бюджет».

Сейчас мой брат Виталий где-то путешествует на машине по Новг. обл. – предложили какие-то московские орнитологи (так я поняла). Я очень хотела, чтобы он сумел повидаться с Вами, с Почётовой, но он сказал, что от него ничего не зависит, куда и когда его повезут эти новоявленные знакомые.

Ал. Ник. Мартынович звонила мне на днях. Советовалась по поводу иллюстраций к «Птицам». Хорошо бы фотографии, но их трудно собрать – такое количество видов. В своё время я говорила с Эм. Головановой – она была «за». Но ... но она умерла этим летом. У кого её архив, я не знаю.

Можно, конечно, дать и рисунки – без изображения птицы этот текст не может существовать. Боюсь, что птичек рисовать придётся мне, т. к. я просто лучше других художников их знаю, да и справочного материала у меня «вагон и маленькая тележка», как любила говорить наша няня.

По поводу «Зелёного дома» Ал. Ник. сказала что-то хорошее, о каком-то движении дел. Но тут и для меня много непонятого. «Музей В. Б.» – нет, конечно. Музей надо наполнять вещами. Откуда их взять на два-то, ведь я продолжаю говорить и мечтать хотя бы о кабинетах Вит/алия/ Вал/ентиновича/ и Ал. Ал. Ливеровского, о передаче их биологических библиотек, их архивов, о клубе, где регулярно собирались бы читатели-почитатели, как это мы делаем уже несколько лет в Географ. Общ-ве.

А «Зелёный дом» (совсем не нужно такой громоздкий и вычурный). Мы бы собирали под своей крышей экологов, просто любителей природы, ребячий юннатский кружок с зверьём и птицами, прочей живностью.

Но беда в том, как мне кажется, что все так наз. экологи, природолюбцы разделены и не могут найти общего языка (не только в Новгороде, а и вообще по стране). Прав Алексей Яблоков – «жить вредно, но выжить хочется». Остаётся каждому делать то, что он может сделать.

Я добиваюсь переиздания «Лесн/ой/ газ/еты/» (последнее из-ие было в 1990 г.), договор на изд-ие здесь просрочен, добивается Тула. А недавно «Терра» из Москвы предложила издать собрание сочинений В.Б. Слава им! Пишу о новой концепции издания, хочется, чтобы это был памятник не только писателю, но и человеку. Много разговоров-переговоров, что-то из этого выйдет?

Ваш сборник нравится, показывала его брату и друзьям в Домовичах. А зав. (?) большой детской библиотек/ой здесь у нас в Питере просила прислать несколько экземпляров – она берётся распространять по библиотекам. И нам надо ещё несколько экземпляров сборника, т. к. 2 экз. ставит на архивн. полку сын мой, у него в квартире все издания деда, надо и брату дать. Так что, если возможно, пришлите сколько-то с Ал. Ник. Мартынович. Она предполагает в ноябре приехать в Питер на собрание РГ Общ.

Всего, всего Вам хорошего. Очень жалею, что на фестивале этом не удалось с Вами побольше поговорить, т. к. как-то очень плохо себя чувствовала, больше дремала (до сих пор не пойму, почему был такой упадок сил).
Ел. Бианки

Машинопись, 1л. – 1 об.

12. 11. 1999 г.
Питер.

Добрый, добрый Вам день, Леонард Эдуардович!

Только что (!) получила Ваше письмо от 31-го. Сразу же отвечаю. Приехал брат, побывавший в Новгороде. Пришло письмо от А.Н. Мартынович. Столько вопросов (а тема-то одна!), которые надо нам с Вами оговорить. Но ... самое спешное – исправления к пересказу моего выступления в Краснознаменске.

Это шоу никакого отношения к экологии, конечно, не имеет, а нам, «большим» экологией, конечно, хотелось думать, что это не так. Но если что-то можно напечатать и хотя бы с этим выйти к людям – надо пользоваться.

Т/атьяна/ Н/иколаевна/ дала выжимки из того, что я говорила или хотела сказать, готовилась. У меня же выжимки-цитаты из записей отца.

Итак... «главной темой в творчестве Виталия Бианки была тема Природы, Человек и Природа, или, если ещё точнее, Человеку о Природе ... Бианки обладал образным восприятием художника и одновременно безусловным уважением и интересом к точному биологическому факту. Что и отразилось в его сказках-несказках.

... «Лесная газета». Это «просто самоучитель любви к родной земле, родному лесу», – как говорил отец. (Слова «родственное внимание» отец часто использовал, но всегда подчёркивал, что это термин Пришвина, так что тут его не надо). «Человек может развиваться в контакте только с природой, а не вопреки ей», – фраза отца. Я, что-то рассказывая об отце, всегда стараюсь обозначить цитату, чтобы не присвоить даже случайно себе какое-то высказывание. Помню, как отец был недоволен, когда его друг и редактор Г.П. Гроденский в предисловии к какому-то изданию позволил себе просто пересказать автобиографический рассказ самого отца без ссылки.

... сделать на TV регулярную программу «Лесной кинохроники». А, может быть, стоит создать видео-кассеты на ту же тему, которые показывали бы ребятам на уроках биологии раз в месяц по 5-10 минут. Горожане, да и сельские жители, знакомились бы с ускользящими от поверхностного взгляда явлениями и процессами, идущими... (помечено: «плохая фраза» - Ред.).

Абзац «В архиве отца...» можно выпустить.

К сожалению, отец не смог окончить две «итоговые», как он называл, книги: «Рассказ о рассказах» – опыт работы с начинающими писателями и «Опознаватель птиц на воле», где знания учёного-биолога дополнены образным восприятием и словом художника, что позволило бы определить вид птицы на расстоянии.

Что же будет с «Птицами М/ошенско/го района»? Вот сейчас сидели с братом, говорили на эту тему. А тут ещё письмо от Александры Николаевны подоспело. Ох!.. Она беспокоится, нервничает и по поводу рукописи о птицах, и по поводу участка с дубом. Хочет везде быть «первопроходцем», видимо, страдает, что с ней недостаточно считаются (ревность – что ли?), а в то же время – «кому бы передать эти заботы ...»

Давно Крылов написал «Лебедя, Рака и Щуку». Так и идёт, а дело страдает и, в лучшем случае, стоит на месте. С Почётовой её за одним столом не соединить, а вот с Вами, думаю, возможно. Ал/ександра/ Ник/олаевна/ собирается приехать в Питер, может быть, Вы бы тоже выбрали пока здесь брат, т. е. до конца ноября, 23 – лучше всего (20-21, 24 – дни, занятые у брата, да и у меня). Мы бы сообща расставили все точки над «i» в «Птицах», а то получается, что каждый знает только какие-то отдельные положения будущего издания. Почему-то Ал. Н. смущает поспешность: «надо притормозить его, – т. е. Ваше – рвение». Но ведь ясно, что коли есть возможность печатать, надо эту возможность стараться не упустить. Приезжайте, а? Ночевать есть где.

Я на днях написала письмо журналисту, живущему в Боровичах, а работающему в Новгородской газете (какой?) – Владимиру Павл/овичу/ Краснову. Познакомилась с ним нынче зимой в Боровичах, много разговаривали, кажется, нашли общий язык. Рассказала ему о наших новгородских делах, нестыковках в среде «зелёных». Может быть, он даст дельный совет или даже поможет через печать в освоении участка с дубом (а то ведь какой-нибудь «новый русский» присвоит). У А. Блока сказано:

Друг другу мы тайно враждебны,
Завистливы, глухи, чужды,
А как бы и жить, и работать,
Не зная извечной вражды!

А стихи под заголовком «Друзьям». Так-то. А я хочу помирить Ал/ександру/ Н/иколаевну/ с Почётовой ради общего дела. Боюсь, что тщетно ...

Брат считает, что для успеха дела с «Зелёным домом-музеем» надо найти человека не только заинтересованного, но и хорошего организатора, ну, и который бы стоял поверх ссор. Такой бы мог быть с нашей фамилией, но нет такого, к сожалению.

Всего Вам хорошего, будьте здоровы. Надеюсь, что до скорой встречи. Ел. Бианки

PS: Бианковским сборником заинтересовалась здешняя детская библиотека. Хотела бы приобрести заведующая для себя и готова «распространить издание». Где и как их можно, и можно ли раздобыть?

PPS: Смущает меня, что зовя Вас в Питер, ввожу Вас в расходы. М. б., от «Экологии» командировка может быть? Е.Б.

26. 11. 1999 г.
Питер.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Жаль, что не удалось повидаться здесь с Вами. Теперь идёт интенсивная переписка. Получила от Вас сборники (я-то думала, что смогу сразу же на почте расплатиться за них, ан – нет. Как теперь?) и письмо от 2.11. Тут же пришло письмо от Почётовой – ответ на моё. Но я даже не стала его показывать Ал. Ник-не, чтобы не заводить лишние разговоры. И так трудно. Как объяснить человеку, что её одиночество (в делах, но, м. б., и в жизни) зависит от неё самой?

А брат передал мне Ваше письмо (копию?) к Вере Васильевне (Журавлёвой, музей в Мошенском – *Ред.*). Там много по поводу Михеева сказано, а брат после поездки туда с А. Мищенко (так?) заинтересован этими вопросами (с Мищенко и Богдановым – *Ред.*). А жена брата загорелась идеей съездить туда со мной весной или летом. Конечно, из всех я лучше помню, что и как было при нашей там жизни. Но поездка в Мошенской р-н без машины очень трудна, а летом (мне из Домовичей) не легче. Не понимаю я что-то по поводу дома.

Дом весь – летняя половина и зимняя – был Якова Мих. Круглова. Мы летами занимали левую, зимнюю, половину, в летней жили хозяева. При моей поездке туда на Чтения левая

часть была заколочена, и шёл разговор о том, что её хозяйке (кто она?) можно предложить какой-то другой дом, пустующий. Потом я (из Питера уже) написала в Мошенское о том, что готова помочь в восстановлении нашей половины в прежнем, довоенном виде. А в правой – так я тогда поняла – живёт Нюшка, младшая дочь Якова Мих/айловича/. Нюша (Анна) превратилась в очень немолодую женщину и, по словам брата, не живёт в доме отца. Да и вообще там из наших знакомых остались Нюша да Настя, и те не ладят между собой. На лето приезжает из Питера Женя (Евг/ения/ Ив/ановна/ Круглова), внучка Якова Мих. со своей внучкой). У неё свой дом (отца). С ней общаться легко, мы с ней в дружбе. Вот только адреса её не знаю. Она недавно переехала под Ленинград во Всеволожск. Т-н: 8-270-28-645. Вдруг понадобится.

Представляю себе в Михееве такую сценку: «кабинет» отца (пятистенная изба, левая, меньшая часть её), слева от двери письменный (потому что писал за ним, а не по виду) стол, на нём бумаги, чернильница, стакан с чаем и ... сорока. Есть окно, оно открыто. Сорока щекот – из выкормленных птенцов – свободно влетает, чтобы схватить что-нибудь со стола.

Ну, это далёкое будущее – дом в Михееве. А вот «Птицы Мошен. р/айо/на» – дело насущное.

Передо мной папка с м/писн. текстом + план организации книги. Всё это 1991 г.

Тут не только сам текст, но и наши с братом предисловия, отрывки из дневников В.Б. 1941 г., письмо В. Б. к С.Н. Поршнякову (от 23.11.1939 г. (это из архива БКМ ф 46 д 226)). Тут же воспоминания С.Н. Поршнякова о В. Б. в письмах З.С. Сорокиной от 22.02.74 г., письмо В. Б. Поршнякову от 28.01.42 г. – «пишмашинка и пишмашка» – в этом письме¹²). Тут же и книжечка отца В.Б., по которой он сверял свои наблюдения.

Так вот – почти всё это было отдано ещё в начале 90-х годов Ал. Ник. М/артынович/. Она вытаскивала кусочки-характеристики более известных птиц и печатала в газете. Теперь, когда Вы и Почётова взялись за «Птиц», она хочет быть составителем.

Сидели мы с ней и братом, обсуждали этот вопрос. Отнять у Ал. Ник. «Птиц», думаем, было бы несправедливо. Конечно, необходимо, чтобы Вы принимали участие. Всё, что касается борович/ского/ архива, переписки с С.Н. Поршняковым – Ваше. Вот только надо подумать, что надо делать с наблюдениями на оз. Пирос (1946 г.)? Вроде бы отец считал «Боровичским краем» и Мошенской р-н (так в поздних письмах). Представляется правильным издать сборник этот как 2-й выпуск «Б/ианковского/го сборника». Хорошо бы успеть к июню. И ещё – надо, обязательно надо с рисунками, чтобы при заголовке рассказа о птице было бы хотя бы графическое, стиховое её изображение. Боюсь, что забота эта ляжет на меня (а кто ещё будет делать без оплаты? Эти сборники ведь никому не приносят доходов – одни расходы во имя идеи).

Ал. Ник. составила бумагу-обращение к заинтересованным лицам (??) по поводу издания сборника. Это обращение было теперь просто переписано с новой датой и подписано ею и мной. Боюсь, что если она будет действовать самостоятельно, «в разрыве» с кл/убом/ «Экология», то никаких денег не найдёт. И вообще, эти «принципы», кот/орые/ мешают хорошему делу, очень мне не нравятся. Моя Таня (Т. Н. Ул/ьянова/) сильно возмущена и меня ругает за «слабость характера».

Письмо И/нессе/ Ан/тоновне/ П/очетовой/ о другом. Потом расскажу. Всего, всего Вам хорошего. Молодец Вы, право!

Ваша Ел. Бианки

PS: Брат сейчас просматривает рукопись «Птиц» и дополняет их латинск/ие/ названия. Только ещё не решили мы: давать ли сразу их в тексте или отдельным списком в конце. Пойду на ксерокс, снесу обложку дедовской брошюры и странички с папиными отметками. Нужна и рукописная страничка.

---

¹² Бианки пишет: «у меня не осталось копии ни «списка», ни всего текста «Птиц». А мне эта работа-итог необходима. ...Однако, есть же в Боровичах пишущие машинки и «пишмашки»? Надо же Вам привести мой манускрипт в удобочитаемый вид».

22.12.1999 г.
Питер.

Добрый день, дорогой Леонард Эдуардович!

Только что получила от брата несколько им дополненное (или переделанное?) «Предисловие». Сразу же пересылаю Вам.

В конце он предлагает присылать замечания и дополнения. Видимо, надо дать адреса наши. Мой Вам известен, а брата такой: 184040 г. Кандалакша, Мурманск. обл., Комсомольская ул., д. ба, кв. 8. Боюсь, что в наших с ним предисловиях есть повторы. Вы можете деликатненько их убрать.

20.12. звонила Ал. Ник. М/артынович/. Короткий разговор. Она сказала, что говорила с лесниками по поводу финансирования «Птиц...», а я ей сказала, что отдала все материалы Вам, что Вы редактор, она – составитель и посоветовала ей с Вами повидаться. Да, ещё по поводу рисунков, я подтвердила, что буду рисовать птичек (а кто же ещё имеет такой обширный – всю жизнь собираю – фотоматериал, да и возьмётся за большую бесплатную работу?)

Жаль, что Вам пришлось так быстро уехать, нашлось бы ещё, о чём поговорить.

15.12. отправила большое письмо Ин. Ан. П/очетовой/. по поводу «Краснознаменска» и «Птиц М/ошенского/ р-на». Думаю, что надо всё-таки обратиться в фонд Р. Быкова – как надеялась Ин. Ант. – с некоторым откликом на прошедший фестиваль и предложением на следующий. Недавно подписала договор с издательством «Стрекоза» (Москва-Тула) на переиздание «Лесн. газ.». И в эту же неделю позвонил мне редактор из-ва «Тимошка» (наше, питерское), который сказал, что они приступают к изданию «Лесн. Газ/еты/», кот/орую/ должны были издать ещё к весне 99 г. Это я к тому, что к осеннему, 3-му фестивалю в Краснознаменске, вероятно, книги будут изданы и можно фонду Р. Быкова посоветовать не папки, вставочки, кепочки раздавать ребятам, а томики «Лесн. Газеты». Всё-таки экологии в этом больше. Сегодня на собрании Бианки-клуба в Географическом/ Обществе предложу написать от клуба письмо в фонд Р. Быкова. Сегодня на собрании клуба будет рассказывать о фестивале Ольга Лагутенко (кот/орая/ здесь руководит какой-то детской биостанцией), она там даже доклад какой-то сделала. Я-то не видела её там, да и вообще мало чего хорошего там видела. Но, м. б., как советует Ин. Ан., надо «завязывать знакомства» и «участвовать». Пока ничего другого для участия я не выдумала. Думаю, что предложение фонда Р. Б/ыкова/ издательствам закупить №-ое количество их продукции подтолкнуло бы их к выполнению и даже перевыполнению их планов. Главное же – ребятам достались бы книжки, нужные книжки, а не побрякушки.

Вот такие дела.

Всего Вам доброго.

Ёлочку на Рождество. Хорошую встречу Нового года.

Ел. Бианки

24. 02. 2000 г.
Питер.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Так быстро время идёт – того и гляди весна настоящая наступит. А дела? Дела так медленно двигаются, вернее, если все движения сложить, которые происходят по разным направлениям, м. б. оно будет и не таким малым. Однако...

Приезжала тут ко мне Александра Николаевна. О «Птицах» не говорили. Я умышленно эту тему не поднимала, только слушала. Поняла, что (для «Птиц», а, м.б., для «Зелёного дома») Ал. Ник. закидывает удочку в «Охрану природы» Юр. Вик. Фёдорову (у меня с ним была переписка об охране природы на Городно) и в общество охотников. Придумала она сделать сборник «Бианки-охотник». Тат. Ник. Ул. против этой темы; а охота – с ней и сам охотник – часть природы, никуда от этого не уйдёшь. Таню можно переубедить, дать ей почитать записи-раздумья В.Б. на эту тему.

Интересовалась Ал. Ник. собранным фольклором. Я сказала (так оно и есть), что всё у Саши на Васильевском. Вы будете делать этот сборник, верно?

Сижу и рисую птичек. Ну, и много их! Время уходит на поиски нужных фотографий. Приходится сначала в русском определителе находить нужный вид и его латынь; потом в

немецком – через латинское название немецкое, а потом хорошее фото в одной из многочисленных немецких, польских, чешских книг. А время идёт... Да, Ал. Ник. приезжала, чтоб по моей просьбе свезти в Новг/ородскую/ детск/ую/ биб/лиоте/ку им. В. Биан/ки книги, фотографии и мои послания. Они приглашали меня, а мне не выбраться.

Была тут вчера в Доме детск/ого/ творчества Приморского р-на. Там работают 4 женщины-энтузиаста. В залах масса растений, аквариумов и целый зоопарк. Кого только нет! Аист, гусь, индюк, ворон, диковинные звери, мангуста, например, и самое удивительное – пара обезьян и ... родился у них обезьянёнок! Так много зверья и такие редкие (умышленно не берут аборигенов, только увечных, чтобы выходить, а здоровых не лишать нормальной жизни в лесу и поле). Буду с ними поддерживать связь, хотя мне ближе не, так сказать, зоосадовское воспитание ребят, а юннатское, с выездами на природу.

Была у меня Евг. Ив. Круглова – внучка нашего Михеевского хозяина. Она каждое лето уже со своей внучкой живёт в Михееве. Я поняла, что зимой там почти никого нет. Так как же можно сохранить музейную экспозицию, даже если крыша над ней будет крепкая?

Да, и вот ещё что. 9 марта в 17 ч. в Географ. Общ. (переулок Гривцова, д. 10) собирается «Бианки-Клуб», чтобы вспомнить (а кого и познакомить) Кронида Всеволодовича/ Гарновского. Человек замечательный, всеми любимый в доме Бианки и среди его друзей, а так его мало теперь кто знает. Мой Саша получил весь его архив, раньше кое что передала Евг/ения/ Вит/альевна/ – вдова его. Так что вспомним, почитаем стихи и рассказы его. М. б. договоримся об издании совместными усилиями его книжечки.

М. б. и Вы приедете?

Я пригласила боровичских музейщиков. Отозвался только Андрей Игнатъев. С Костей Яковлевым мы давно на эту тему говорили. Заняты все, конечно, да и ... «пиастры, пиастры», как любил говорить попугай в «Острове сокровищ», а В.Б. повторял, помню, в письмах с Пираса.

Хорошо бы, конечно, было кончить своих птичек к 9-му и передать Вам в руки. Но трудно. И, кроме того, числа 20.03. приедет в Питер Виталий, надо бы ему показать, чтобы благословил моих птичек специалист. М. б., будут какие-то замечания.

И вот ещё что:

В папке с письмами Поршнякова и к нему (на машинке, т. ч. – копии) оказалось одно из Михеева от 1 января 42 г. Перепечатала его полностью, посылаю Вам, так как первая его часть очень может пригодиться для «фольклорного» сборника. Кстати, сборники (присланные Вами экземпляры) раздала и разослала (в Бийск. музей просили). Саша жалуется – у него весь почти архив деда – что нет сборника в архиве. Наверно, у Вас тоже разбежались сборнички?

Всего доброго. Будьте здоровы.

Е.Б.

26. 07. 2000 г.
д. Домовичи.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Так неожиданно для меня появились Вы тогда в вагоне и сразу же ушли, что мне кажется, что я что-то важное Вам не успела сказать.

А что бы это могло быть?

Наверно, всё о наших общих делах-заботах. Вы столько усилий приложили для того, чтобы «Птицы М/ошенско/го р-на» могли научиться летать, а как-то получилось, что «учить их летать» стала наша семья, даже окончательное составление и редактирование пришлось взять на себя моему сыну Саше (не только потому, что печатать решили поближе в Питере, но и потому, что он сам давно одновременно с педагогической деятельностью занимается и издательской, т. е. уже «собаку съел» на этом деле).

Что и как сейчас с «птицами» происходит, я не знаю. Совсем разучились писать письма мои питерцы. Валентин должен был доделать компьютерный набор, а Саша – передать в издательский отдел ЛесоТехн/ической/ Ак/адемии/. Где и как удалось – и удалось ли? – найти деньги для издания? Внуку я перед отъездом дала деньги авансом (а то, что Вы передали, взяла себе, как бы в возмещение убытков).

Желающих приобрести «Птиц», думаю, найдётся много. Но сколько? Не знаю и не знаю, какой будет тираж.

Ничего не знаю про судьбу «Птиц», мучаюсь этим, хотя, наверное, нужно мне больше опираться на ту красоту, которую я вижу вокруг себя – вот сейчас глаз не оторвать от тихого озера, недвижимого отражения берегов, а перед самым окном (их у меня 10 – и везде покой и красота), перед окном тянутся цветы иван-чая.

Думать надо о следующих сборниках. У меня уже придумано три: 1) фольклор новгородский – очень много интересного с 30-х по 60-е годы собрал отец. Туда же можно включить рисунки Ал. Ник. Якобсон, у неё есть даже связанные непосредственно с частушками.

2) Работа писателя и художников-иллюстраторов (Якобсон, Кукс) на Боровно. Есть переписка.

3) В. Бианки-охотник. Предложила Ал/ександра/ Ник/олаевна/ М/артынови/ч. А Таня Ульянова испугалась этой темы. А тема важная не только для рассказа о В.Б. и его отношении (он много раздумывал, писал) к этому вопросу, но и более широко («Природа любит пахаря, охотника и поэта», – сказал М. Пришвин).

Со временем найдётся и ещё тема для сборника, м.б., и не одна. Но каждый раз будет возникать один и тот же вопрос: кто финансирует?

Мне представляется, что выход м/ожет/ быть такой: просить грант на эти издания, а заодно и на альбом-выставку (19 листов, размер – 30 x 40 см – не меньше, т. к. тексты иначе будет невозможно прочесть). Эта выставка была сделана к 100-летию В.Б. Она может быть востребована библиотеками, краеведч/ескими/ музеями, но это всё не кредитоспособные организации, могут оплатить только почтовые расходы. Говорят (в том числе и Ин/есса/ Ант/оновна/ П/очетова/), что гранты дают охотнее общественным организациям, чем госучреждениям. Так что «Бианки-Клуб» на оз. Боровно имеет шанс его получить. Надо только знать, куда и когда обратиться (и будто бы Вы это знаете!). Печатать можно выставку в Питере, я уже обращалась в «Искусство России» (гос. изд. полиграфич. предприятие). Они готовы взяться, но, подсчитав, сказали, что стоит такой альбом будет рублей 250. Они сами понимают, что для школьных библиотек это дорого.

Это я всё к тому, что грант можно просить один: на «Б/ианковск/ие сборники» и на альбом. Ко мне в Питер приезжала сотрудница детск/ой/ б/иблите/ки из Новгорода – Носкова Ольга Анат/ольевна/. Я ей показывала слайды, сделанные с этой выставки. Она заинтересовалась. М.б., Вам с ней поговорить на эту тему (т-н Цен/тральной/ д/етской/ б/иблите/ки: 2-03-04, 2-04-60, Новгород; дом: 5-82-01).

Заинтересовал меня и юрист из Окуловки (говорил, переезжает в Новгород) – имя его я не записала – кот/орый/ предлагал фонд организовать для постройки дома на Боровно. Этот дом (Б/иан/ки и Якобсон с М. И. Куксом) может быть интересным объектом для туристов, посещающих Валд/айский/ нац/иональный/ парк.

Вообще с именем Б/иан/ки можно делать хорошие, полезные людям дела. Он шёл к людям, люди идут (или будут идти, сейчас-то подзабыли) к нему.

Вот даже предполагается организовать* какой-то фонд Б/иан/ки, где он будет представлять «человека не прошлого века, а будущего» – так организатор его мне пытался пояснить свою мысль. Ну, что ж! Если поднять «на-гора», как говорят шахтёры, всё, к чему пришёл к концу жизни папа, что пережил, понял, что хотел (всегда хотел!) передать людям, то можно, действительно, найти много полезного и даже необходимого. Полная противоположность современным устремлениям: «Здесь, сейчас, мне!».

А красота спасёт мир!

Иначе быть не может, т. к. красота – это гармония. Без неё мир пропадёт – это уж верно.

А, м.б., Вы захотите побывать на Городно? Право, здесь не хуже, чем на Боровно. У меня места всем хватит. Зову Таню Ульянову, зову сотрудниц Б/оровичского/ краевед/ческого/ музея за каменными крестами, зову дочь Вит/алия/ Всев/олодовича/ Гарновского, кот/орая/ сейчас должна была бы быть в Боровичах. От Боровичей – 57 км до Любытина и 35 км до моих Домовичей. Правда, последние 5 км проехать трудно даже на УАЗе.

Всего, всего Вам хорошего.

Ел. Бианки

* Игнатий Мих. Ивановский. Т/атьяна/ Ник/олаевна/ его хорошо знает.

4. 08. 2000 г.
д. Домовичи

До чего же хорошо, дорогой Леонард Эдуардович, что есть на свете люди, кот. интересуют близкие тебе вопросы и которые – даже пишут письма!

Только что получила Ваше письмо с Боровна, моментально мысленно перенеслась туда, к Вам с Таней и др. людям тамошним.

А я за два дня до Вас (т. е. 26-го) написала Вам в Кулотино. Но больно уж у нас с почтой плохо: раз в неделю и то за 5 км приходится посылать с попутчиками – куда? – да бывает и через Москву.

Вот письмо, окончание дождя – каждый листик на кусте перед окном дрожит и блестит – и настроение поднялось. Сегодня проводила мою молодую приятельницу, певицу, чудо-педагога, внучку друга папиного – Мих. Петр. Малишевского. Добралась она ко мне, пожила недельку. Не люблю провожать – каждый раз что-то (кого-то) отрывает от себя.

Кстати, вспомнив Мих. Петр., пришло в голову, что ведь он был у папы в гостях на Боровно (даже есть фото – с лисёнком), а ведь можно сделать сборничек и на тему «Гости В. Б. на Боровно» и кое-что рассказать о каждом. Вокруг отца всегда собирался интересный народ.

Вернёмся к «Нашим новгородским птицам». Список лиц и организаций, кот. заинтересовались сборником, нужен Саше моему (разве я не дала Вам его адрес? 199053 С-Птг, В. О. 3-я лин., д. 58, кв. 7, т-н: 323-65-63). Я его познакомила с издательским отделом ЛТА. Он взялся «продвигать в печать» «Птиц» там (не только, пока меня нет, но и, думаю, позже тоже, так как знает это дело практически лучше меня, «собаку съел» уже).

Здесь я оторвалась от всех этих дел, ничего не знаю, что и как сделано в городе, Саша не пишет, стороной узнаю, что собирается приехать сюда. Но я сразу же перепису все Ваши адреса и пошлю ему, но он может приехать раньше, чем придёт ему письмо (19-й век какой-то!). Очень трудно одно общее дело сделать при такой разности местожительства.

А дело наше общее всё разрастается. Всё придумываются темы для «Б-их сборников». Конечно – 1) «Переписка с С. Н. Поршняковым» (у меня все материалы в Питере!).

И ещё, и ещё. Последовательность не имеет значения, а, м. б., стоит чередовать по степени интересности: то более широкий, общий, то специальный, так сказать, исторический. Ну, да видно будет. Важно определить программу на будущее, да такую, которая бы играла на престиж нац. парка, раз уж Боровно каким-то боком входит в него.

Темы могут быть такие:

2) Писатель (В. Б.) и его единомышленники-иллюстраторы (А. Н. Якобсон и М. И. Кукс).

3) Переписка, дружеская переписка В. Б. с братьями Гарновскими (боровичане!)

4) Можно посвятить целый сборник Кронида Вс. Гарновскому. Его очень любил папа и всё его окружение, а так мало он печатался, что почти не известен как писатель, поэт.

Ещё что-то придумается.

Но необходимо найти путь постоянного финансирования, так побираться, как с первыми сборниками, трудно и неприятно.

Всего Вам доброго.

Забирают у меня письмо, чтобы отослать где-то по дороге в Питер.

Ел. Бианки

Письмо А. М. Бианки и Е. В. Бианки

Машинопись, 2л.

29. 08. 2000 г.
д. Домовичи

Наконец-то добравшись до Домовичей, я встретился с Вами – Вашими письмами и мамиными рассказами о 10-м июня на Боровно. Нам с Вами надо было бы многое обсудить, и – уж коли это невозможно лично – то хоть в письмах. Это – от нас обоих с мамой. Может быть, многое, что мы хотим сказать, что стало для нас недавно очевидным, для Вас тоже не ново (а, м.б., «само собой»), может быть, что-то не понравится. Пишите скорей – и «под копируку» в прямом смысле – мне и маме. Мы ведь тоже увидимся только в конце октября. Это письмо – тоже в трёх экземплярах.

Итак, мы с Вами издаём АЛЬМАНАХ «БИАНКОВСКИЙ СБОРНИК». Номеров будет столько, сколько мы выдержим. Общее направление – культура, природа, люди, история Восточной Новгородчины. Краеведение, но в более широком смысле, т. е. темы, имена, сам подход к делу подготовки выпусков более высокого ранга, широты, чем просто краеведческий при всей святости этого понятия и дела. Издавая книжку, мы должны рассчитывать её так, чтобы она была интересна не только тому, для кого она – часть Малой родины, но и литературоведу, историку из Москвы, например. За этим стоит и тесно связан с ним второй принцип – издание должно быть самокупаемым. Третий выпуск должен быть обеспечен заказами так, чтобы наша (Е. В., В. В., Ваша и всех участвующих) работа была оплачена.

Имея всё это в виду, я вмешался в изготовление второго выпуска и взял на себя роль редактора. Сам номер мне видится таким (в какой-то степени похожим на популярный вариант научного издания рукописей):

1) Л. Э. Бриккер. Статья о принципах издания сборника и истории входящих в него рукописей.

2) Вит. Вит. Бианки. Статья «Писатель Виталий Бианки как орнитолог».

3) «Птицы Мошенского района» с рисунками Е. В.

5) ?! Таблицы встречаемости птиц по сведениям В. Л. и В. В.

Проблемы и вопросы.

В Ваш текст надо бы включить подробное описание вида рукописи, истории – музейной – поступления, номер коллекционный и т. д., письмо Поршнякову (включить в Вашу статью и дать курсивом), страница с автографом его, две фотографии как иллюстрации к ней. В Ваш текст надо вставить и сведения об участниках данного издания, бедному читателю трудно разобраться во всех этих «В.Б.» (В. Л. Б., В. В. Б., В. В. Б., Е. В. Б. и Л. Э. Б.).

Я пришлю Вам черновик со вставками. Вы сделаете, как хотите.

Статью Талюши (Вит/алия/ Вит/альевича/ Б/ианки/) я сократил, убрав повторы, и слил с его же предисловием. С ним разберусь, хотя он теоретически был против.

4) Главное: в архиве деда я нашёл рукопись «Боровно. Орнитологические дневники 1947 – 1950 гг.». Это расположенные в зоологической систематике сборнички формата А5 с рукописными заметками разных лет. Помимо биологического значения текст интересен как мемориально-краеведческий: «П. Иванов сказал...», «Поршняков видел», «Кукс добыл», участием молодого Виталия (заметки его рукой). Записки чисто описательно-орнитологические, не литературные: Вит/алий/ Вал/ентинович/ учёл на Боровно 134 вида (не помню, сколько в списке-таблице).

Я считаю, что эта рукопись обязательно должна быть опубликована в уже готовящемся издании сейчас. Ел. Вит. сомневается, так как считает, что «П. М. р» – научно-популярная книга, а это – научный дневник. Но я думаю, что он (дневник) будет как раз посередине между «П. М. р» и научной таблицей.

Но это большая работа по набору – объём 2,5 а. листа. Как иллюстрации (чтобы эта часть не оторвалась от первой) хорошо бы дать рисунки Е/лены/ В/итальевны/ – пейзажи Боровно, дома Смородкиной, карты озера с отметками названий мест, которые упоминал Вит. Вал. Макет – в том же стиле, что и «П. М. р.».

У нас с мамой спор о названии книги в целом:

Ел. Б. – «Наши Новгородские птицы», т. е. более общее и литературное.

Ал. Б. – «Птицы Боровичского края», т. е. более частное и научно-точное.

Такие же обещания с адресами, как Вы – спасибо – добыли в Окуловке и Мошенском, надо получить практически со всей Новгородчины и из самого Новгорода. Думаю, Валдай и ещё что-нибудь сможете обеспечить Вы, а в Новгороде – Почётова? Остальные – м. б., надо добывать, рассылая стереотипные письма от имени... кого?

Это важнейший вопрос: кто издаёт альманах? (От издателя и письма.) Это должно быть сказано на титульном листе или на его обороте.

Редколлегия альманаха. На мой взгляд, в неё необходимо включить Вас, ведь именно Вы первый во всём инициатор. Если Вы считаете, что это нужно, что это даст толк – давайте подумаем ещё о ком-нибудь. Думаю, что принцип – «чтоб работали».

Пока печатать мы договорились в типографии ЛесоТехнической Академии. Когда будет готов оригинал-макет, я дам им сделать смету, и они напишут счета-фактуры для всех, кто

будет в списке организаций, кот/орые/ Вы начали составлять, и сами разошлют их. Если в других типографиях счета будут меньше – можно будет печатать там. Главное – побольше заказчиков и имя издателя.

ЛТА обещала 5 000 р. и понимание того, что издание планово-убыточное. Пока общая смета 1 000 экз. – 15 000 р. Но это очень примерно ...

Надеюсь, что мы решим все проблемы быстро и зимой будем иметь книжку. Продавать её можно будет:

- на «Неделе детской книги» (если она действует в Новгородской обл.)
- на Боровно в июне – штук 200 можно продать? 100?
- просто в книжных магазинах.

Я попытаюсь предложить в Пед. инст. в СПб на Неделю детской книги, в кружки биологии Дворца пионеров, районные (по Питеру) юннатские кружки и тому подобные адреса.

Необходимо для будущего Альманаха, чтобы уже 2-ой номер «прозвучал» не только в обществе, в СМИ (здесь может помочь и Мартынович, если она не сильно обиделась на полное её отстранение от «Птиц»), но и в глазах новгородского начальства вплоть до Прусака. Как это сделать? Послать ему сброшюрованную копию оригинал-макета от имени Ел/ены/ В/итальевны/? Общества? Обоих? с предложением распорядиться сделать его учебным пособием для новгородских школ? После окончания макетирования мы сделаем несколько штук оригинал-макетов и один пришлём Вам.

Теперь я. Продолжаю...

Если Саша, разбираясь в нынешнем издательском деле, всё же задаёт столько вопросов, то я и тем более в полном недоумении: кто же начал и собирается продолжать эту серию альманахов? Темы есть, подать их можно интересно даже для широкого читателя, сама готова включиться в эту общую нашу работу, а всё же – кто и как будет издавать? Ведь нельзя же каждый раз в разных местах искать деньги на издание? Саша говорит, что можно. Нет, я явно из прошлого века. А книжки делать хочется и материала полно. В этой серии должен быть заинтересован больше всех Новгород, а кто там «болеет» этим делом? А Вы в Кулотине, а мы с Сашей в Питере. Да, кстати, письмо, о котором Вы спрашиваете, конечно, в городе. Да и весь «Новгородский фольклор» в Питере, в папином архиве и оттуда его извлекать и увозить вроде бы нельзя.

И всё-таки идея издания «Бианковских сборников» очень привлекательна, хочется включиться в её осуществление и обязательно с Вами (признаться, нам с Сашей очень понравился тон и смысл Ваших писем). Будем надеяться, что задуманное удастся осуществить – дело-то хорошее, нужное...

Всего, всего доброго Вам. Я здесь, видимо, до начала октября (как всегда). Ел. Бианки

А я еду в Питер. 199053, 3-я линия 58, кв. 7

Телефон – теперь! – 323-65-63

А. Бианки

17. 01. 2001 г.
Питер.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Ну вот, наконец-то прошли все праздники. И хорошо. Только суматоха от них и какие-то ожидания, но всегда напрасные. Вот братцу моему 75 лет минуло, рассказывают, что в Кандалакше очень хорошо отмечали. Мне бы съездить надо было, да поздно спохватилась, что дата-то серьёзная, а он, помнится, приглашал, но как-то мимоходом, я и не присутствовала.

«Птички»-то всё не вылупились. Внук должен сделать кое-какие исправления по моим указаниям, а ему всё некогда: то экзамены, то гулянки. Хорошо, если можно будет хоть рукодельную книжечку (вернее, журнал) показать в феврале в Новгороде. Приглашают.

18. 01. 2001 г. – продолжение вчерашнего письма.

Какая смешная и глупая история получилась: пришёл утром ко мне приятель мой, увидел надписанные конверты и предложил опустить их на Почтамте (для скорости прохождения пути до адресата). Я с благодарностью заклеила их и отправила с ним. А потом спохватилась, что

Вам письмо только начала писать, но кончился у меня стерженёк корейский в ручке. Я отложила (и положила в конверт) недописанное письмо. А вот сейчас, зарядив ручку, продолжаю вчерашнее послание Вам. На чём же я остановилась вчера?

Написала, что нас с Тат/ьяной/ Ник/олаевной/ приглашает библи/отека/ им. Б/иан/ки приехать на дни Б/иан/ки (они отмечают 9-го, старшие ребята обсуждают философские рассказы, а 12-го общий праздник, что там будет – не знаю).

Видимо, надо поехать, тем более, что даже оплачивают билеты. Надо и что-нибудь им рассказать интересное, не только же демонстрировать собственную особу – это скучно и мне самой.

Надо бы привезти в Новгород хотя бы только рукодельный экземпляр «Птиц». Надо, надо... – много чего надо, да, как говорится, руки не доходят.

Но вот главное, что хочу Вам сказать – рада буду Вас видеть в Новгороде, но это само собой, а главное – нужно, наконец, понять, решить, кто же и как будет дальше издавать «Бианковские сборники». Они должны иметь продаваемый вид и содержание. Об этом давно идёт разговор, а ведь ничего не решено. Кто издаёт, кто оплачивает, кто создаёт, кто отвечает за издание, кто в редколлегии?

Ведь раз размахнулись, то нужно продолжать. Темы и материалы для таких краеведческих сборников есть и у Вас, и у меня. Но... их могут «перехватить» и другие заинтересованные лица. Вот, например, милейшая Людмила Влад/имировна/ просит (звонила) дать материалы Кр/онида/ Вс/еволодовича/ Гарновского для их издания. Я-то думаю, что рассказ о Кр. Вс., его стихи и рассказы должны быть в нашей серии сборников. И тут получается, как теперь говорят, нестыковка. Вернее, не вместе, а врозь. Так же и экологи всё время воюют, будто бы на одной стороне, но все порознь и даже против друг друга. Как это досадно и глупо! Вон Почётова совсем обособилась, даже не пишет.

Всего, всего хорошего.

Иду на почту (теперь у нас далеко), чтобы не оставлять Вас надолго в недоумении. Надеюсь, на встречу в Новгороде. Обсудим все дела. Е.Б.

PS: На «Б/ианковски/х чтениях» на Боровно был юрист (имя?), кот/орый/ из Окуловки переезжал в Новг/ород/ и обещал содействие – чему? М. б., изданию сборников, юридич/ескому/ их оформлению. Дал бы совет – и то хорошо.

13. 03. 2001 г.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Получила Вашу открытку от 3.03. Стараюсь «не запустить дела», т. е. отвечать на вопросы по разным вопросам (тут и договора с из/дательст/вами на отцовские переиздания и т. п.). Только-только начинаю, т. к. ухитрилась заболеть почти сразу после поездки в Новгород. И до сих пор чуть жива, хотя т° уже в норме, а была 38° десять дней. Болезнь кожник определил, но откуда она появилась, так и не выяснили.

Ладно, проходит и, надеюсь, пройдёт бесследно. А вот Тат/ьяна/ Ник/олаевна/ даже позавидовала мне со своим высоким давлением, кот/орое/ обещают ей «на всю оставшуюся жизнь».

Итак, о делах.

Моя поездка в Новгород прошла, мне кажется, хорошо, хотя я много экспромтом говорила и не уверена в том, как и что. Наивно думала, что в Новгороде мы сумеем собраться, поговорить, обсудить дальнейшие планы и дела. А оказалось, что Новгород от Боровичей и Окуловки не так-то близок, а транспорт из рук плох.

Многократно пыталась связаться с Боровичами по телефону. Л/юдмила/ Вл/адимировна/ просила передать <ей> всё, что я привезла, т.е. Ваш ксерокс (в конце почти даже для моих близоруких глаз – нечитаемое) там, на нём какие-то поправки. Передала Л. Вл. и письма С.Н. П/оршнякова/. Мне кажется совершенно необходимым опубликовать переписку двух краеведов, а не одни письма В. Б.

Что за письма – Вы пишете – С.Н. в музее, их больше 100! Если они (а это, думаю, так) не к В. Б., то в этот альманах (не сборник!) они не нужны. Томик можно посвятить (и нужно!) самому Сер/гею/ Ник/олаевичу/. Рассказать о нём – человек замечательный! Туда же и статьи

его поместить. Чтобы облегчить книжку с перепиской В. Б. и С. П., можно даже не все письма помещать, оговорив это, конечно, а одно – папино длинное о писательстве – к краеведению не имеет отношения, и можно его будет привести в книжке даже, посвящённой братьям Гарновским, Сладкову как лит. ученикам В. Б.

Сейчас ближайшая задача – издать «Птичек». Издать на хорошем, неприбеднённом уровне. И тогда следующий альманах подтянуть по внешнему оформлению до него. И следующий, и следующий.

Книжка должна быть удобочитаема. 2) и не наводить скуку своим внешним видом. В Ваш томик «переписки В. Б. с С. П.» необходимы фотографии и даже просто какие-то пейзажные рисунки. Могу дать, у меня лежат без движения оригиналы моих давних иллюстраций – там всё наша же Новгородчина.

Важно определить и объединить группу, кот/орая/ издаёт эту серию альманахов. Она уже будто бы определилась, хотя собраться не удалось в Новгороде.

Л. В. Подобед – Борович/ский/ краевед/ческий/ музей.

Л. Э. Бриккер – Нац/иональный/ валд/айский/ парк.

Т. Н. Ульянова – Биан/ки-клуб на Боровно.

Ин. Ан. Почётова – Новг/ородский/ кл/уб/ «Экология».

Ну, и я – от фамилии что ли... Материалы-то, главным образом, в архиве В. Биан/ки.

Важно и то, чтобы это предприятие не выглядело самиздатом. Такой вопрос Саша просил задать: имеет ли Борович. музей издательские права и, соответственно, ISBN или ISSN?

Если нет, то можно, мне кажется, обратиться в Геогр/афическое/ Общ/ество/. Там они выпускают книжечки (правда, когда им оплачивают). Мне представляется, что марка достойная, краеведение их прямое дело, а кроме того, Б-ки уже в том поколении все члены РГО. Что называется – сам Бог велел. И к нашему Бианки-клубу они оч/ень/ хорошо относятся.

Теперь – самый противный и большой вопрос – откуда деньги? Вот для «Птичек» переберём все адреса, кот/орые/ Вы давали, а дальше? М. б., продажные экземпляры «Птичек» дадут какой-то доход, кот/орый/ мы, ничего не беря для себя лично, сможем вложить в следующее издание? Так можно? Т. е. надо образовать какой-то, так наз/ываемый/, оборотный капитал, так? Вот беда только, что никто из нас не подходит на роль коммерческого деятеля, а как без него? А из посторонних никто «за так» шевелиться не будет. Не те времена!

И ещё всякие моральные вопросы мешают жить на современный лад. Вот, например, меня в Н/овгоро/де встретил знакомый по деревне (я его не узнала), ныне Генеральн/ый/ дир/ектор/ фирмы «Новоконлес», приглашал заходить к нему в Любытине. «Мальчик» широко живёт, продавая наш лес. Так вот, если не уважаешь ни человека, ни его деятельность, то можно ли просить у него деньги даже на самое благое дело? Кстати, он хорошо знал Ал. Ал. Ливеровского и даже приценивался к моему дому – купить хотел...

Пишу долго и нудно – голова ещё в тумане, но поправляется – ура!

Всего, всего доброго Вам. С весной!

Е.Б.

PS: Сейчас нашла м/п копию письма-отзыва на письма В. Б. - Поршнякову, копию кот/орых/ Вы присылали. Мои поправки, соображения. Разве они не дошли до Вас? Думаю, что я вернула с текстом писем В. Б.¹³

№ 28

1 апреля 2001 г.
Питер.

Дорогой наш Леонард Эдуардович!

Что-то делается на нашем «общем фронте»? Давно не было от Вас известий. Я нашла (бесконечно перебираю бумаги, их такая масса у меня!) письмо В. Б. к С. Н. П-ву «с Новым годом от 1.01.42 г. из Михеева». Почему оно у меня? Перепечатала ли я его, отсылала ли Вам – не помню. Столько дел, они наплывают друг на друга и, бывает, путаются. Вроде бы Вы в

¹³ Машинописные поправки и соображения Ел. Вит. Бианки на 3-х листах учтены при издании третьего выпуска Бианковского альманаха (Переписка С.Н. Поршнякова с В.В. Бианки)

каком-то письме спрашивали меня именно об этом письме В. Б.?(Перепечатаваю его – что-то много знакомого! Не читала ли я его в присланной Вами переписке?).

Это письмо по содержанию нужно для «Птиц», но, конечно, и для тома переписки В. Б. с С.Н. П/оршняковым/. Но в нём говорится и о «собрании местного языка», что уже «тянется» к следующему номеру нашего альманаха.

По поводу следующих выпусков. Плохо себе представляю организацию этого дела, но очень хочу его продолжения. Вроде бы темы чисто новгородские подобраны для серии, а материалы-то для следующих выпусков теперь, главным образом, у меня, в архиве В.Б. В Новгороде больше нет ничего, Вы пишете! Ненавязчиво, но всё же каждый отдельный выпуск должен быть связан чем-то с именем Б/иан/ки (деликатно, ненавязчиво, но всё-таки). Потому желание Анд/рея/ Игнатъева сделать выпуск, посвящённый Крониду Всево/олодовичу/ Гарновскому, можно приветствовать, но желательно, чтобы наша семья (не только отец, его друзья), любившие и почитавшие Кр. Вс., как-то участвовали в этой публикации, тем более, что архив Кр. В. Г/арновского/ у нас, а я переписываюсь с Людм/илой/ Вит/альевой/ Гарновской, она мне рассказала много об их семье (летом, как всегда, приедет в Боровичи).

Дальше – новгородский фольклор, дальше – юннаты на Новг. земле, экспедиции в наши края по приглашению В. Б. (собран сборник, надо «компьютезировать», у Саши есть знакомая девочка – наберёт, я заплачу. А вот материалы по фольклору из дома выпускать боязно, а предварительно мне перепечатать на машинке – труд огромный, и время – ох, уж это время – бежит, бежит!)

Кто из названной раньше редакцион/ной/ коллегии и каким образом может участвовать в продолжении выпусков? Тем более, что все живут «по своим углам», трудно встречаться, что-то решать и делать вместе. Очень важно Ваше участие. Вы главное звено, но общение затруднено расстоянием. Брать нам с Сашей не только печатанье, но и подготовку (компьютер) на себя – тоже было бы не очень-то хорошо и правильно. Что делать? Как быть дальше этому делу?

Вот (надеюсь!) Саша с сыном полностью подготовят на компьютере сборник (была заминка из-за ремонта квартиры), отдам его обсчитать, разошлю по Вашим адресам «повестки», получит из/дательств/во средства и – быстренько! – напечатают хороший, красивый (обложку для серии ещё мы не выдумали), вполне продаваемый сборник. А дальше – готов (или почти готов) следующий – переписка В. Б. с С.Н. П/оршняковым/. Думаю, уверена даже, что это должна быть переписка. Если очень много получается, если есть не очень содержательные письма или темы их далеки от краеведения (тут основа – краеведение!), то их можно использовать в других тематических сборниках. Вот только что прочла в письме В.Б. Григ. Пав. Гроденскому в 1943 г. о том, что С.Н. П/оршняков/ обиделся на него за разбор стихов, папа считал, что С.Н. очень далёк от понимания поэзии.

Да, написала я В. Н. Матушкиной (Фонд Культ/уры/) в Новгород по поводу изыскания средств на нашу серию краеведческих альманахов. А на днях пойду советоваться в Ак. Наук к знакомому, который может посоветовать и, м. б., помочь всё-таки получить грант хотя бы уже на подготовленные сборники. О результатах разговора сразу же Вам напишу.

И ещё. «Переписка краеведов» не должна быть чисто текстовой, нужны фотографии. Я могу дать свои давние рисунки новгородских пейзажей. Книга должна быть привлекательна и внешне, чтобы за ней потянулась рука читателя. А вот обложку для всей серии очень трудно придумать. Ясно, что тема – новгородское краеведенье, но ведь краеведенье столь широкое понятие, как придумать изобразительную эмблему? Подумаем. Придумаем.

Опять длинное письмо получилось, так оно легче пишется. Всего, всего Вам доброго. Здоровья – в первую очередь. Это понятно. Остальное приложится. Е.Б.

Тат. Ник. ещё в деревне. Я уже соскучилась по ней, а она не возвращается, понравилось, видно, /неразборчиво – *Ред./*

PS: Только что говорила с Сашей. Он уверен, настаивает, что выпуск с «перепиской» должен быть посвящён одной краеведческой теме, иначе подход – публикуем всё – формализуется, заинтересованных читателей становится меньше. Вот письмо от 1.05.42 г. – там о фольклоре – там его и приведу. А нам надо, наверно, сделать выпуск, посвящён целиком С. Н. Поршнякову. Нет такого?

26. 04. 2001 г.
Питер.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Как времечко бежит, а дела плохо двигаются. Вот написала я свои соображения по поводу наших краеведческих альманахов. Включила в редколлегию Л.В. Подобед, В.В. Рогоцкого, Почётову и «под копирку» одинаковые реляции посылаю по всем адресам. Это мои предложения. Какие-то могут быть и другие, конечно. Но для того, чтобы что-то суметь сделать, надо всё-таки как-то согласовать свои мнения.*

Мы с сыном уже вольно или невольно включены. Всё-таки, ежели присутствует В. Бианки, то наши материалы нужны, да и наше мнение тоже нельзя со счетов сбросить. Вот я пишу, что надо перед «Перепиской краеведов» сделать № альманаха, посвящённый Сергею Николаевичу. Тогда в следующем - «Переписке» не нужно будет лишних пояснений, часть писем отойдёт в этот том.

Как Вы на это смотрите?

Кто возьмётся написать о С.Н.? А если уже есть что-то написанное о нём и напечатанное, то это не беда, т. к. в «Бианковском альманахе» что-то будет и другое, дополнительное. Ведь есть, наверное, и статьи, и выступления С. Николаевича.

Деньги, конечно, на издания нужно доставать, но об этом пусть заботятся «начальники». Вот включила я Вашего Рогоцкого, посылаю ему такую же «реляцию» и письмо коротенькое. Выступал он на Боровно горячо. Пусть продолжает в том же духе.

Мы с Сашей делаем всё возможное, чтобы издать к 9.06. «Птиц». Очень трудно идёт дело с самой подготовкой. А тут ещё майские праздники, когда «присутственные места» пустуют. И я должна уезжать на оз. Городно (раз везут, надо пользоваться) числа 5.05. Нужно показать «товар лицом», тогда будет легче разговаривать о дальнейшем после «Птиц». Завтра, надеюсь, нам обсчитают «Птиц», и надо будет спешно разослать по Вашим адресам (надеюсь, что они за год не устарели) эти подсчёты стоимости издания.

И такая масса всяких дел перед отъездом, что не знаю, как и справиться.

Вам всего хорошего.

Ел. Бианки.

Приписка:

Жара-то какая наступила! В городе дышать нечем. Так хочется в лес!

Мы тут с Сашей придумывали, как бы Вас сюда «командировать» для окончательного благословения птичьему сборнику. Он там что-то, м. б., смело отредактировал, хотел показать.
Е.Б.

*Обращение к Друзьям новгородцам на 4-х машинописных листах, послано по 4-м адресам

Краеведение – есть, в сущности, жизневедение.
В. Бианки.

Друзья новгородцы!

Очевидно, что страстный призыв В. Бианки собирать и сохранять свидетельства о жизни любимой им Новгородской земли, не забыт, хотя, естественно, осуществляется несколько иначе.

«Бианковские чтения» на Боровно много лет собирают большое количество участников.

В 1999 г. был выпущен 1-ый «Бианковский сборник» с обзором выступлений на чтениях, статьями, воспоминаниями, библиографическим указателем.

Благое дело – публикация краеведческих материалов – продолжается. Теперь только не в сборниках, а в альманахах. Каждый выпуск посвящается одной теме (они очень разнообразны), но связаны с жизнью на Новгородской земле, а также и с какой-то долей участия В. Бианки.

Готовится к выпуску 2-ой альманах – о наших новгородских птицах, которых многие годы наблюдал и изучал В.В. Бианки, продолжая дело своего отца-орнитолога В.Л. Бианки. Составитель сборника - Л.Э. Бриккер рассказывает об истории создания этой работы. Сын Виталия Валентиновича написал об отце и деде, знатоках птиц (сам он тоже орнитолог, доктор наук). Сделаны рисунки всех 150-ти описанных птиц.

Близка к завершению работа над следующим «Бианковским альманахом». Тема его – переписка двух краеведов – В.Бианки и С.Н. Поршнякова. Знакомство их давнее и интересы общие, близкие. Писем большое количество. Здесь не нужен, излишен академический подход к изданию, да и количество заинтересованных читателей он не увеличивает. Представляется правильным в данном альманахе отдать предпочтение теме краеведения. Другие темы – литературные и какие-то общие – могут быть вполне уместны в другом альманахе.

Этот, 3-ий по счету, альманах, по моему убеждению, должен быть посвящен целиком С.Н. Поршнякову. Уж кто-кто, а Поршняков должен быть в этой серии, раз сам В.Бианки собирался сделать его героем своей повести. Тут к рассказу (кто напишет?) о Сергее Николаевиче, его жизни и делах, вполне подойдет и переписка его с Бианки. Тогда краеведческие темы в их письмах отойдут в 4-ый выпуск, а в предисловии уже не надо будет давать пояснение о том, кто такой адресат В.Бианки.

Альманахом 5-ым может стать уже собранный материал под определяющим названием, данным В.Бианки – «Юннатство – форточка в природу». Это история довоенного ленинградского кружка юннатов. Бывшие юннаты, ставшие учеными-биологами и не ставшие ими, но сохранившие на всю жизнь любовь к природе, вспоминают экспедиции кружка в Мошенской район, куда они приезжали по приглашению В.Бианки. Бианки «учил их птицам». Используются дневниковые записи В.Бианки тех лет.

6-ым альманахом (хотя данная последовательность не обязательна, издавать можно по мере готовности) может стать интереснейшая публикация собрания В.Бианки новгородского фольклора. О своем собрании слов, частушек, песен, собранных за 17 лет жизни на Новгородчине, В. Бианки писал С.Поршнякову. Они были не просто записаны, а классифицированы, какие-то слова объяснены по происхождению. Иллюстрировано это собрание может быть превосходными рисунками А.Н. Яковсон.

7-ой. В «Бианковской серии» нельзя не рассказать о братьях В.В. и К.В. Гарновских, боровичанах; познакомить читателя с их печатавшимися и еще не публиковавшимися рассказами и стихами. Виталий Всеволодович хорошо известен был в Боровичах, а Кронид Всеволодович мало (он по профессии ботаник), работал в заповеднике за Уралом. Оба брата Гарновские с успехом участвовали в созданной В.В. Бианки известной ежемесячной радиопередаче «Вести из леса».

8-ой. В. Бианки всегда звал – и безуспешно – близких ему по интересам людей, друзей приехать к нему на Новгородчину. Приезжали, влюблялись в новгородские места и продолжали приезжать еще и еще, многие годы. Так жил поблизости от Михеева в Мошенском районе писатель И.С. Соколов-Микитов с семьей; так на озере Боровно обосновалась семья художников: А.Н. Яковсон и М.И. Кукс. Как говорится, на местном материале создавались книжки. Иногда Бианки писал рассказы, художники – иллюстрировали, а другой раз было и наоборот: художники предлагали серию своих рисунков, а писатель писал к ним текст. Тема для альманаха интересная, но надо, конечно, эти детские книжки, созданные на Боровно, напечатать в цвете. Может ли быть хоть один выпуск в цвете?

9-ый. Один номер альманаха может быть посвящен В. Бианки как охотнику. По поводу охоты и любви к природе, казалось бы несовместимости этих понятий много говорилось. Есть и у Бианки в дневниках раздумья на эту тему, есть у А.А. Ливеровского в его рассказе-воспоминании о В. Бианки тема охоты, есть у нас и превосходные рассказы Бианки об охотах его на Новгородской земле.

10-ый. Братья Юрий и Алексей Ливеровские многие годы отпускное время проводили на Новгородчине, купили себе там (на озере Городно) избы, теперь живут в них наследники. Привела Ливеровских в эти места не только красота природы, но и надежда на охоту. Оба брата учёные, доктора наук, обладали еще и литературным даром и оставили нам стихи и прозу о новгородской природе и людях. С Бианки были не только друзьями, но и знакомы с детства. Хороший был бы сборник и вполне новгородско-краеведческий.

11-ый. Понятие КРАЕВЕДЕНИЕ широко по темам и глубоко по времени (слагаемые истории). Можно попытаться собрать сведения и сделать сборник об эвакуированных из Ленинграда в Новгородскую область в военное время детей. Их расселяли по детским домам, а с приближением фронта, собирали и перевозили куда-то в другие места. В начале войны в нашу семью, жившую в Михееве Мошенского района, неожиданно попали мальчик и девочка.

Отец их нашел в разных детдомах (по возрасту), оставил у нас, а сам уехал в Ленинград. И долго не возвращался. На Виталия Валентиновича легла большая ответственность в то очень трудное время не только за свою семью, но и чужих детей. Первый год войны, уж не говоря о последующих, был полон драматическими событиями не только для местных жителей, но, может быть, не меньше для приезжих, оказавшихся оторванными от дома, от своей работы (так называемые «дачники»)

При исчерпанности тем, как-то связанных с именем В.Бианки, альманахам, конечно, не обязательно именоваться его именем. Хотя, нет, почему же – краеведенье и имя В.Бианки вполне совместимы.

***

В круг организаций, заинтересованных в <издании> этих краеведческих альманахов, входят следующие:

1. Боровичский Краеведческий Музей – Директор - Людмила Владимировна Подобед
2. Новгородский клуб «Экология» - Председатель Совета – Инесса Антоновна Почётова
3. Валдайский Нац. парк – Сотрудник – Леонард Эдуард. Бриккер
4. «Бианки-клуб» на Боровно – Татьяна Николаевна Ульянова
5. Связь с Новгородской периодической печатью осуществляет писатель и журналист

Владимир Павлович Краснов

Все перечисленные лица составляют редакционную коллегию.

В неё включены уже де-факто я, Елена Вит. Бианки (владелица и хранительница архивов В.В. Бианки, А.А. Ливеровского, К.В. Гарновского), а также Александр Михайлович Бианки, взявший на себя редактирование альманаха №2 («Птицы...»), неизбежно ему придется участвовать в той большой программе, которая намечена по выпуску краеведческих альманахов с именем его деда. Знаком с редакторским делом не понаслышке, несколько лет выпускает «Аничковский вестник».

Составителями отдельных альманахов могут быть люди небезразличные к взятой теме.

Зададимся вопросом – кому предназначаются наши альманахи, на какого читателя рассчитаны? Читатель читателю рознь, на всех не угодишь. Но надо привлечь возможно широкий круг.

В первую очередь издание обращено (уже по определению) к новгородским краеведам. К уже состоявшимся и еще только нащупывающим для себя этот круг интересов. Конечно, не пройдут мимо подвижники своего дела – библиотекари. Так сказать «для общего образования», могут заинтересоваться и преподаватели разных наук и предметов, так как в альманахах затрагиваются разные темы, а все они вместе – уже история. Всегда важна молодежь... К ней бы хотелось обратиться (как это всегда стремился делать В. Бианки) в первую очередь.

И еще, мне кажется, может появиться читатель из приезжих (как туристы или на работу), заинтересованных Новгородчиной и даже, м.б., полюбивших ее.

***

Какие же есть пути к осуществлению издания альманахов? Как уйти от зависимости очередного номера от случайного благодетеля? Большое ему спасибо, конечно. Но, но что-то есть в этом унижительное в том. Для того, чтобы «сеять разумное, доброе, вечное», надо еще и протягивать руку за подаянием. Издания должны быть окупаемы, верно?

Пытаюсь разобраться в современных условиях. Но, даже купив и проштудировав книгу (что-то вроде учебника) об издательских делах, мало чему научилась. Да и приходишь к выводу, что «в каждой избушке свои погремушки».

Жаль очень, что не удалось объединиться в Новгороде и обсудить эти темы и возможный ход событий. Поэтому и пишу столь подробную реляцию, может быть, пригодится для продвижения дела. Посылаю по четырем адресам.

Всего, всего доброго и успехов в нашем общем деле.

Ел. Бианки

14 апреля 2001 г.

Ел. Вит. Бианки

С-т Петербург, Институтский пер., 5, фл.6, кв. 49-а

Т-н: 550-02-18

<21 июня 2001 г. д. Домовичи.>
Четверг.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Вот уже несколько дней я у себя в деревне, но всё ещё живу в каком-то нервном напряжении, всё боюсь что-то не успеть сделать.

Вернёмся на Боровно. Как всегда поговорить-то толком и не удалось. «Переписку В. Б. и С. П.» получила, просмотреть толком так и не успела, заметила только подкупающую серьёзность и аккуратность. Да, конечно, это не для широкого читателя. Важно, что опубликована, а не лежит мёртвым (или почти так) грузом в архиве.

Но у нас получают совсем разные издания, хотя идут по порядковым номерам.

Что будем делать дальше? Мне так хотелось задать этот вопрос и получить ответ. Так и не понимаю, кто издатель? На мои вопросы к четырём заинтересованным (как мне представляется) сторонам я получила туманный ответ от Почётовой и довольно заинтересованный от Рогоцкого. Людмила Владимировна – ни слова, а с Вами так и не поговорили.

Какие темы (у кого материалы?) для следующих альманахов? Если брать нам с сыном на себя все хлопоты по изданиям, то, во-первых, мы всё-таки не новгородцы (а краеведение новгородское заявлено), а во-вторых, и это главное, откуда брать средства. «Птички» дали тяжело во всех отношениях. Из-за спешки (да и без неё ничего печатать нельзя было, не отдав в из/дательств/во некой суммы) приходилось платить то за одно, то за другое.

И это всё при том, что работаем-то все – Вы первый – совершенно бескорыстно. Если удастся вернуть всю отданную мною в из/дательств/во сумму, то уже можно считать достижением.

Из-за спешки при распечатке начали с ошибочного, но не стёртого текста. Это в конце рабочего дня, а утром уже так и пошло в печать. Ошибки мною замечены были только по возвращении в Питер. И начались поправки. Что-то (100 экз.) было отослано с Владимиром Александровичем на Боровно для передачи Вам и присоединения этих листочков к напечатанным альманахам. В 100 экз., оставшихся в городе, я сама на последнюю страничку аккуратно вклеивала. Кое-кому уже подарила «Птичек». Один весьма понимающий человек похвалил «Птичек» и сделал интересное предложение (м. б., осенью займётся: издать «Птичек» звучащими, т. е., чтобы кроме текста были и голоса птиц. Ну, это у меня было придумано давно, я как-то в РГО устроила на Бианки-клубе вечер с чтением папиных рассказов, где вместо иллюстраций, вернее, как иллюстрации были голоса птиц (и даже лягушек!).

Идей много, но осуществить их очень трудно. Это Вы знаете не хуже меня. Вам ещё труднее. И всё же, всё же дело-то какое хорошее и нужное, как это, так и альманах.

Ну, ладно.

Может быть, к осени что-нибудь прояснится. А я немного приду в себя, а то совсем замаялась. т. к. собираю собрание сочинений (предложило из/дательств/во «Терра»), подбираю по новому принципу, считаю ав/торские/ листы, придумываю, что и как надо сказать в предисловии к первому тому. А ещё совершенно нет никакой уверенности, что «Терра» не откажется от ею же сделанного предложения.

Ох, хочу в лес! М. б., завтра удастся.

22. 06. Пятница.

Была-таки и в лесу, и на лодке весь день, даже у костра посидела. Это меня возвращает в юность, ведь папа брал меня с собой в лес...

Но устала (уже по-другому), т. к. ездили-то не только ради прогулки, но для заготовок кольев. Завтра товарищ мой по прогулке уезжает, посылаю с ним письмо, опустит, вероятно, в Питере.

Всего, всего доброго Вам.

Ел. Бианки.

PS: А всё же, кто и как будет продолжать альманахи? Мне советуют получить официальные права на издания и взять в свои руки продолжение альманахов. Но ведь они новгородские! Понимаю, что материалы, главным образом, в папином архиве и мне следует их

публиковать. Но мне так много надо сделать в издательском плане, что я немного боюсь, боюсь, что не будет времени и сил, а, м.б., и справлюсь?
Е. Б.

28.10.2001 г.
Питер

Дорогой Леонард Эдуардович!

Ну, вот собрались мы (наконец-то!) все в городе: мы с Сашей, брат Виталий и Тат/ьяна/ Ник/олаевна/. Показала брату Ваш сборник с перепиской отца и С.Н. (кстати, мне кажется, что вежливее было бы по отношению к С. Ник/олаевичу/ сказать – «переписка В.Б. и С.Н. П/оршнякова/», а не «переписка В.Б. с...»; но это так, просто пришло сейчас в голову). Однако, все-таки альманахи-то носят имя Б/ианк/и, а потому он в каждом должен присутствовать не на последнем месте. Да, пока не забыла – брат просит дать ему возможность купить этот альманах, и нам нужен второй экземпляр.

Сколько их всего напечатано этим удивительным (но таким популярным сейчас!) способом – «планово-убыточным»? Не только огромная и совершенно бесплатная работа нами с Вами делается, но еще и платить надо из своего кармана. Предлагают – продавать, но кто из нас это умеет и будет делать?

Не знаю, что и как с оставленными мною экземплярами «Птиц» на Боровно, а те, что у меня – понемногу раздариваются. Послала – в Бийск/ий/ краевед/ческий/ музей им. В. Бианки, в Нижний Тагил – тоже в музей, в Осу на Каму – краеведу, кот/орый/ пишет о В.Б. и в московскую детскую библиотеку им. В. Бианки (отозвалась, хочет приехать в Питер к нам). Да, еще приезжали ко мне московские орнитологи (друзья брата), живущие летом в Новгородчине (Мищенко и О.Н. Суханова) – и им подарила.

Что же и как же будет с альманахом дальше? Еще в начале лета с этим вопросом обратилась я по четырем адресам (к Вам тоже). И что? В архивах Н/овгород/а, Борович/ского/ краеведч/еского/ музея больше ничего нет. Так? Однако, не только Ал. Н. Мартынович, но и Л. Ив. Бондарева из Н/овгоро/да пытаются «рыть землю», хотят приехать ко мне за материалами. Бондареву интересуют В. Б. в Новгороде. Что-то можно у меня найти, конечно, но мало. Вряд ли на эту тему можно собрать материал на целый альманах.

Но дальше-то как?

Совершенно не могу понять, так сказать, структуру издающей организации. Да и существует ли она вообще. Только Ваша огромная работа эти сборники рождает на свет, ну, в «Птицах» и мы принимали участие. А дальше? Что и кто будет делать?

Недавно виделась с Игн. Мих. Ивановским, он приветствует возможное издание фольклорного сборника с рисунками (замечательные!) Ал. Ник. Яковсон. Игнатий хороший знакомый и поклонник Ал. Ник., художника и человека. А кто же будет им заниматься, подбирать и переводить на компьютер тексты и рисунки. Кому-то, видимо, нужно и поручить «ученую» вступительную статью. Все здесь. Но ведь альманах-то «Новгородский» - так заявлено, да и по материалам это все новгородское краеведение, к которому призывал В.Б.

Кто-то сказал, что надо написать Прусаку. Надо ли? Послала я письмо с вопросами Ал-др. Ник. <Авдееву?>. Не ответил (как защитить наш карстовый заказник?)

Напишу по поводу альманаха Викт/ору/ Вас/ильевичу/ Р/огоцкому/. М.б., он что –то дельное посоветует.

Вот так, такие дела. Пишите, пожалуйста. Конечно, рады будем Вас видеть здесь, но понятно, что нужна оплаченная командировка. Такие дела.

Привет от Саши моего и брата Виталия.

Ел. Бианки.

Приписка от Саши Бианки:

Дорогой Леонард Эдуардович!

По понятной причине малого времени и другой жизни вообще не могу писать и читать такие письма как то, которое написала мама.

На мой взгляд, всю волнующую ее проблему можно свести к нескольким простым вопросам

1). Почему Вы не использовали идею и сам рисунок типовой обложки альманаха? Не нравится идея? Мне кажется, что серийность обложки – важно.

2). Будем ли делать 4(5-й...) выпуск? Какой? Ведь список идей мы обсуждали, сделать их реально. Деньги – все-таки следующий вопрос.

3). М.б. проблема в человеческих отношениях?

4). Если мы назначаем/выбираем следующий номер, то под него надо искать деньги. М.б., надо пытаться поговорить с директором «Керамика»?

Ответьте, пожалуйста!

А. Бианки

Приписка от Е.В. Бианки:

Ох, уж это слово «спонсор»! Терпеть его не могу. Но ... Все-таки мне кажется, что надо сплотить (создать?) некий издательский костяк из «болеющих» за краеведческие сборники (Новгородцы + Бианки), обговорить все вопросы, м.б. даже надо получить какой-то официальный издательский статус (или это из прежнего времени?). М.б., надо делать сборники продаваемыми, а для этого получить в долг какую-то первоначальную сумму? Нет, я из прошлого мира и ничего теперь не знаю.

Е.Б.

Открытка

31. 12. 2001 г.
Питер.

Дорогой Леонард Эдуардович!

С наступившим Новым годом! Пусть будет у Вас всё хорошо, «производительно», удачно, а главное – будьте здоровы. Надеюсь, увидимся, но когда? Зовут меня в Новгород на завершение детского конкурса по «Б/иан/ки в Новгороде». Должна я им ещё материалы подыскать. Мало их, давно дело было да и коротко. У меня-то в памяти и совсем ничего не осталось – мала была.

Так поздно и так скупко пишу Вам потому, что дел выше головы взяла на себя – три книжки надо подготовить: «Воспоминания об А.А. Ливеровском», «Воспоминания о себе», В. Бианки (юность в Питере и Лебяжье) и блокаду А.А. Ливеровского (есть надежда напечатать).

Вит. Всев. Г/арновского/ поищу. Кажется мне, что когда-то из Вологды присылали какие-то материалы. Вы (единственный!) делаете дело – альманахи, а мы больше рассуждаем-обсуждаем о том, как бы объединить наши усилия и получить постоянную базу – финансовую.

Привет от Саши.

Ваши Бианки.

3. 01. 2002 г.
Пит/ер/.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Вроде бы я уже поздравляла Вас с Новым годом – тогда наступающим, а теперь – наступившим. Что-то он нам всем принесёт?.. Но будем надеяться на лучшее.

Итак, я залезла на полку с папками писем. Огромная, толщенная папка с письмами Вит. Всеволодовича к В. Б. – с 1948 по 1959 гг. А на её обложке написано моей рукой «Письма В. Б. к Вит. Вс. в Вологодском архиве и у нас на плёнке». Найду и эту плёнку (так у меня много всего, что не помню, где и что, но всё-таки ничего не пропадает, даже наоборот – хранится и лишнее, но...не разобрано и потому хранится).

Но как Вам всё это переправить? Подумаем. М. б., «схлопочете» командировку? Как бы хорошо было повидаться, поговорить вообще и проговорить издательские вопросы по альманаху. Ясно только, что Вы главное движущее лицо, вот бы Вам ещё и статус издателя!

Ничего-то я не понимаю в теперешних издательских делах и условиях, хотя всё время с ними имею дело. Ясно только одно мне: либо какое-то (а их множество развелось, одних названий не упомнишь) издательство присылает договор на отцовский рассказ или сборник, либо плати из своего кармана, как у меня получилось с «Птицами» (перевела деньги в ЛТА только Окуловка – 1000 р. – я их и получила от редакции. Мошенское, видимо, только обещало или заслало не потому адресу – в ЛТА не получили).

Скучное это дело. А вот делать книжку – очень интересно, особенно если она на оригинальном материале и оригинальна в оформлении. Но не буду Вас мучить рассказами о своих делах-заботах.

Главное сказала – письма есть, и по ним можно сделать такой же томик, как по переписке В. Б. с С.Н. Поршняковым/.

Нам с Сашей «Бианковск/ие альманахи» виделись несколькими другими, т. е. для более широкого читателя и продаваемыми, менее, так сказать, академичными. Но не знаю, что лучше и правильнее. Во всяком случае – опубликовано то, что могло уйти в небытие, ведь мало, кто может, кто любит сидеть в архивах, а мыслей нужных, важных в переписке много, и их надо «подавать на-гора», как говорят горняки. Кстати сказать, сборник с «Перепиской» взяла у меня почитать одна из бывших наших юннаток (до сих пор работает в Зоологич. Ин/ститу/те и ездит в командировки и экспедиции на Белое море), так она читает и выражает мне по телефону свои восторги; конечно, тут играет роль и то, что она вспоминает одновременно и свою юность, многое ей там совсем не чужое.

Всё, всё кончаю. Известно, что пространно писать легче, чем коротко, вот я и пишу, как разговариваю.

Будьте здоровы, берегите себя. Говорят, что компьютер не очень-то безобидная вещь.

Привет от Саши.

Ел. Бианки.

PS: Саша просил узнать у Вас – при таком минимальном тираже, так. наз. «обязательные» экземпляры рассылаются по обязательным адресам или нет?

7. 03. 2002 г.

Петербург.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Давно собираюсь Вам написать. О чём? О том, что не удалось толком поговорить в Новгороде и ещё о чём-то ... Дни бегут, а дела тащатся еле-еле. Это положение мучит меня очень. Конечно, естественно всё: набрала много дел, хватаюсь то за одно, то за другое, а всё надо успеть «ко Христову дню», т. е. к 300-летию Петербурга. Успеть не сделать, а напечатать, что уже от нас не зависит (а от кого? Надо ещё найти желающих и могущих издать).

Да, так о «Бианковских альманахах». Виталий Всеволодович – известное и уважаемое в Боровичах лицо. Пусть бы боровичане и помогли бы с печатаньем (легко сказать, понимаю!). Мне представляется, что необходимы фотографии (у нас нет, у Люси (Людмилы), конечно/, есть, можно ей написать: 183038 Мурманск, пр. Ленина, 50, кв. 8. Т-н: 8-845254-28-28). Могу это сделать я. Да и она сама бывает каждое лето в Боровичах.

Хотелось бы, чтобы в «Бианковск/их альманах/ах» не только формально присутствовал Б-ки, раз есть его письма, но и было бы рассказано об их знакомстве, дружбе, взаимоотношениях, чтобы Бианки как бы знакомил читателя с героем данного выпуска альманаха. Он как бы связующий. Вот ещё причина, по которой мне казалось нужным часть писем В. Б. к Серг. Ник. оставить для альманаха, посвящённого С. Н. Поршнякову. Такой сделать необходимо!

Конечно, могут быть и будут, когда Б-ие архивы иссякнут, новгородские темы кончатся, - темы альманахов вполне независимые и даже далёкие, просто чисто краеведческие.

В Новгороде нам с Сашей удалось познакомиться с Анд. Влад. Коткиным из «Новг/ородских/ ведомостей». Рассказывали ему об альманахе, о нашем желании и необходимости для дела найти постоянного издателя альманаха, чтобы не был он умной, доброй, но как бы частной инициативой, чтобы как-то окупался, чтобы библиотеки имели информацию через газету о выходящем номере альманаха и его теме. Ну, и т. д.

Вроде бы Коткин проникся нашими заботами и предложил даже рассказать об альманахах на странице его газеты. Саша написал. Сегодня, наверно, отошёл. Там, конечно/, не без Вашего имени.

Александра Ник/олаевна/ возила нас к дубу, показывала участок и всякие бумаги к начальству, где говорится о «Зелёном доме» её как о Музее В. Биан/ки. Я протестую. Ни о каком музее речи идти не может. А так задумано неплохо, некий дворец пионеров с педагогическим уклоном.

Так вот, Ал/ександра/ Ник/олаевна/ говорила, что у её «Зел/еного/ д/ома/» есть счёт в банке, и они имеют право на печатные издания. М. б., альманах к ним присоединить практически и можно, но ... но мне больше понравилось предложение Коткина.

Да, ещё. Приезжал ко мне тут на днях молодой журналист из тех же «Ведомостей» Максим Витоль. Что-то расспрашивал меня, записывал... Во что все эти разговоры превратит – не знаю. Совершенно не имею желания как-то «выставляться», хотя приходится, так сказать, ради дела и соглашаться (недавно, т.е. 12.02. у нас по лен/инградско/му TV меня «демонстрировали»).

Тат/ьяна/ Ник/олаевна/ немного получше себя чувствует, но хорошо, что не поехала в Новгород. Как раз в эти дни было сильное ухудшение здоровья (а чем больна? Так и не ясно), давление и пр. Сейчас даже на улицу выходит и по телефону (очень тихо!) говорит.

26.03. в Географ/ическом/ Общ/естве/ устраиваем собрание «Бианки-клуба». Тема встречи – «Библиотеки им. Бианки и их работа с читателями». Приглашу заведующую из Москвы и кого-то из Новгорода – Люб/овь/ Ив/ановну/ или Ольгу Анат/ольевну/. Там, кон., можно будет рассказать и о «Б/ианковск/ом альманахе». А что если Вам послать от Географ. Общ. приглашение, м. б., Валд/айский/ нац. парк даст Вам командировку. Дороги нынче дороги! Нашу с Сашей поездку оплатили.

Ну вот, кончаю, наконец. Мне всегда как-то неловко, что очень пространно пишу, занимаю время и адресата, но ведь коротко писать гораздо труднее.

Всего, всего доброго Вам. Привет от Саши.

PS: По совету Т. Н., не дожидаясь Вашего согласия на командировку в Питер, пойду 11 марта в РГО с просьбой послать приглашение Вам через Нац/иональный/ парк. Если не сможете – жаль будет.

PPS: Мне дал мой хороший знакомый имя и адрес в Боровичах некой Людмилы Влад/имировны/ Кооль, члена Рос. Географ. Клуба, на предмет поддержки (м. б., участия) в краевед/ческих/ делах. Я написала ей письмо с просьбой отозваться на статью Саши о «Кр/аеведческих/ Альм/анахах/» в «Ведомостях». А Вы не знакомы с ней?

16. 03. 2002 г.

Петербург.

Добрый, добрый Вам день, дорогой Леонард Эдуардович!

Вчера вечером пришёл от Вас толстый конверт.

Спасибо огромное, очень рада всегда чувствовать Вашу дружескую руку – одно дело делаем! Вот я вчера была на окраине города в детском саду, рассказывала им о В. Б., показывала книжки.

Спасибо за интересные сведения и о хуторе Хвата, и о возрождении никандровской церкви (только вот не пойму, для кого её возрождают, ведь местного населения почти не осталось, на лето приезжают дачники и всё).

Прочла Ваши страницы о Вит. Вс. Ошибок не нашла – у Вас сведений больше. Адрес Людмилы Витальевны Пироговой (Гарновской):

183 038 Мурманск, пр. Ленина, 50, кв. 8.

(т-н: 8-845-254-2828)

Фото, мне кажется, у меня нет. Надо у Люси просить. А вот писем много. Целая папка – 38, некоторые большие. Есть среди них почему-то и папино одно письмо, бранит папа Вит/алия/ Вс/еволодовича/ за какое-то халтурное сочинение.

Но я не вникала. Некогда. Живу всё время под этим гнётом: некогда, мало успеваю за день сделать, а дни бегут. Надеюсь, что Вал/дайский/ нац/иональный/ парк ... (я дала Гласову факс от Геогр. Общ. с просьбой Вас командировать – 26 у нас сбор, хотим Вас видеть). Папку с письмами Вит. Вс. передам.

А сейчас отвечаю на вопросы.

1). «Справочник рыболова» – автор Кунилов.

2). Терник (Глинтерник) – правильно.

3). Почему «Еленогорск». Да так – шутка – Зеленогорск. В. Б. там жил на даче, когда перестали врачи пускать в деревню.

Всего, всего Вам хорошего, здоровья и сил на ту огромную работу, кот/орую/ Вы делаете.

Спешу отослать письмо, м. б., получите до 25. 03. А 26. 03. надеюсь встретимся. Жить вполне удобно Вам будет у Саши (у меня – О.А. Носкова или Л/юбовь/ Ив/ановна/ из Новгорода) – места у него много: сын его «отпочковался» на др/угой/ адрес (пробует жить самостоятельно).

Боюсь, что Сашина статья в «Новг. ведомостях» не успеет до 26 появиться. Ваша Е.Б.

18. 03.

Ну, вот! Хорошо, что забыла вчера отправить Вам письмо (ругала себя за это), а оказалось – к лучшему:

Перебирая многочисленные папки с работами А.А. Л/иверовского/, нашла толщенную папку с рассказами Вит. Вс., его словарики народной новгородск/ой/ и вологодской речи, письма к Ал/ексею/ Ал/ексееви/чу. Много их, ох, много! Это 56 год, 58 (всего 2), 1960 и 61-ый, одно 1962. Не только прочесть их нет времени, но даже и просто пересчитать. Только разложила по годам и то просидела полдня.

Сейчас иду на почту. Люсе (Люд. Вит. Пироговой (Гарновской)) посылать написанное Вами, по-моему, рано, а вот фотографии, конечно, нужны, пусть пришлёт. Я ей тоже напишу.

Надеюсь, что 26-го встретимся (хотя нет уверенности, что письмо это к Вам придёт раньше). Саша ждёт Вас.

Всего, всего наилучшего.

Примечание: к письму прилагается опись писем В.В. Гарновского к В.Б. за период с 1948-1959 годы. (38 писем + письмо В.Б. от 15.01.58 г.)

Письмо передано при встрече в РГО 20. 03. 2002 г.

Питер.

Друг наш! Только что снова внимательно теперь прочла написанное Вами о Вит. Вс. Гарновском.

Хорошо, по-моему, и то, и другое. Если найдутся ещё какие-то сведения, они могут легко быть встроены в уже написанное.

Пишу – хочется поговорить с Вами, но понимаю, что скорее увидимся (надеюсь!), чем письмо доберётся до Кулотина.

Очень надеюсь, что РГО сделало вызов по факсу, и Вас командируют. М. б., стоит даже на несколько дней задержаться.

Но что это я пишу так, будто собираюсь отправлять письмо, а надо просто мне записать что-то, чтобы не забыть сказать, когда приедете.

Несколько дней провозилась, чтобы только как-то разобрать по датам и разложить по папкам (не читая!) письма Вит. Вс. к В. В. Б. и к Ал. Ал. Ливеровскому. Их масса!!! В них может быть много интересного, но читать их будете Вы, у меня дел других выше головы и всё спешные.

Очень надеюсь, что увидимся и поговорим. А пока – вкладываю этот листок в папку с письмами.

Е. Б.

21. 03.

Есть три письма Люси ко мне (т-н её в М/урманс/ке 54-28-88): от 25. 01. 99 г., 30. 03. 2000 г., 24. 07. 2000 г.). Письма Вит. Вс. и Крон. Вс. Люся увезла в М/урманс/к, но обещала переслать Саше. У Саши же должен быть альбом с фотографиями Гарновских и генеалогическое/ дерево.

14. 04. 2002 г.

12 ч. дня.

Добрый, добрый Вам день, Леонард Эдуардович!

Только что написала Люсе Гарновской (Людмиле Вит. Пироговой) длинное письмо с пояснениями о «Бианковских альманахах» (как, что, почему, когда) и Вашей работе над ними. Чтобы она не успела отправить Вам нелюбезное письмо, я только что поговорила с ней по

телефону. Оказалось – она уже отправила. Не обращайтесь внимания на тон её письма, Бог с ней. Всё уладим, когда она приедет в Боровичи (конец июня, а не начало, к сожалению, я бы могла с Боровно тоже подъехать). Пока не сдано в печать – всё поправимо.

Вот что главное – это всё-таки организовать жёсткую организационную структуру для продолжения изданий альманахов, для согласованных действий. Видимо, А.В. Коткин берётся-таки стать главным редактором и регулярно печатать альманахи.

А нам с Вами тоже надо прояснить позиции, согласовать мнения и решения. Вот, например, по сборнику, посвящённому Вит. Вс. Гарновскому. Что и кому альманах должен рассказать о Вит. Вс. Г.? Почему он избран? Ведь не только потому, что есть его письма к В. Б. и В. Б. – к нему. Переписка интересна, если адресаты известны (более или менее) потенциальным читателям альманахов, тогда могут и заинтересоваться их мнениями по тем или иным вопросам. Можно, конечно, считать, что в письмах отражается время и место, а это послужит материалом для будущих историков, или просто будет легче достать информацию из напечатанного, чем из каких-то раздробленных архивов.

Мне представляется, что Вы прилагаете огромные усилия, чтобы проследить и закрепить тему «В. Б./иан/ки на Новгородчине». Эта тема хорошая, нужная, но всё-таки мне представляется, что важнее (и для самого В. Б. было бы так) продолжать дело, к которому он призывал, т. е. краеведенье, т. е. о жизни, работе, увлечениях новгородцев и приезжавших на Новгородскую землю из других городов, полюбивших её и оставивших о ней память.

Вит. Вс. Гарновский, несомненно, заслуживает внимания. Но с ним надо познакомиться, заинтересовать читателей его личностью, познакомиться с его литделами (Люся пишет мне, что Фрумкин писал о В. Вс. Г/арновск/ом). Так же надо будет знакомить и с Кронидом Вс/еволодовичем/. Его и вовсе не знают, а человек талантливейший. Думаю, что о нём придётся писать мне (или Саше), т. к. мы его хорошо помним, любим, и архив его у нас.

Недавно Феликс Робертович Штильмарк (ж/урнал «Охотничьи просторы») просил меня написать им о Вит. Вс. Г/арновском/, а о Крониде Вс. (был с ним знаком) хочет писать сам.

Конечно, мы должны, должны, обязаны делать всё, чтобы сохранилась память о достойных людях и их времени. Передо мной стоит вечный и трудный вопрос, особенно, когда касается отца: «Если не я, то кто?». Вот и хватаюсь за 4 дела сразу, всё надо делать и не откладывать, а ... хочется в лес и на озеро. Бабочки уже летают, и зяблики поют. Но когда мне удастся справиться со взятыми на себя делами, не знаю.

Всего Вам доброго, успешной работы.

Возможно, Андр. Влад. Коткин будет Вас разыскивать. Мы дали ему Ваш адрес. Он в «Новг. ведомостях» (т-н: 8-16-22-78-10-86, дом: 66-11-24)

(Звонок от Саши). Саша уже дал Коткину Ваш адрес. Главное, что Коткин («Новг. ведомости») берутся финансировать альманахи. Печатает Сашину статью об альманахах в своей газете. И надо, чтобы было понятно, что альманах приглашает всех желающих напечатать какие-то свои краеведческие (новгородские) статьи (например, о реставрации церкви, кто-то, помнится, занимался бывшими именными и т. п.).

Ну, вот! Опять целое послание. Будьте здоровы. Пишите.

Ел. Бианки.

От Саши привет передаю.

PS: Что-то дельное вчера Саша сказал, а я не записала. Сегодня уже не можем вспомнить, о чём ещё я должна была Вам написать. Беда да и только! Как быстро что-то приходит в голову и - ещё быстрее забывается.

Е. Б.

16. 05. 2002 г.

Питер.

Друг наш, Леонард Эдуардович!

Не так давно получила Ваше письмо, где Вы пишете, что газ. «Новг. ведомости» сама убыточна и вряд ли А. Вл. Коткин сможет взять на себя финансирование «альманаха». Не знаю, не знаю, что и как. Саша мой только что вернулся от Чёрного моря, куда ездил с ребятами из кружка археологов. С ним ещё о делах не говорила. О делах и о большой неприятности, кот. получила из Новгорода.

Вы спросили в письме – знаю ли я о статье обо мне в «Новг. вед/омостях/». Нет, конечно. Тут позвонила Ал. Н. Мартынович, сказала, что собирается приехать. Я её просила достать и привезти эту статью. Вот и получила...

Неделю не могу придти в себя от той грязи, кот. получила на свою голову. Моя открытая, доверительная беседа с собств/енным/ корр/еспондентом/ Максимом Витолем обернулась против меня. Сама виновата, конечно, что говорила с человеком, не опасаясь, что он постарается найти факты, кот. можно «поджарить» и преподнести читателям. Даже заголовок статьи уже настраивает читателя (особенно нынешнего, «продвинутого») на соответствующее понимание написанного. «Полвека она хранит тайную страсть писателя...». Это что? – романы или наркотики? Нет, писал стихи, так сказать, для домашнего употребления, не считал себя в этой области профессионалом, не печатал их.

Масса и других, соответствующих пониманию М. Вит/оля/ преподнесённых фактов. Я-то просто приводила примеры из жизни, когда люди, точно не зная всех обстоятельств, составляют себе мнение. И хуже всего, что назвала фамилию Т-го (А.Н. Толстого – *Ред.*). И тут пошёл такой «пересказ!». И даже откуда-то появилось имя Н.В. Крандиевской, с кот. я познакомилась уже в 70-ых годах; память о ней сохранила самую светлую. А тут у М. В. почему-то названо её имя, перевернуто многое, о чём я имела неосторожность размышлять вслух в присутствии собств. корр.

И ещё, и ещё – много всего. Тошно!

Написала письмо главн. редактору «Ведомостей». Да что после драки кулаками махать. Ведь никто не напечатает (и не прочтёт!) моё опровержение, моё возмущение ложно истолкованными фактами.

Не знаю, как теперь иметь дело с «Ведомостями» и даже с Новгородом в целом. Всегда считала, что для наследников главное, как и у врачей, «не навреди». А в статье у М. Витоля отец (через меня) говорит то и так, как он не говорил, не мог сказать, а так, как сам М. Витоль понял и пересказал.

Ну, вот. Нажаловалась Вам. На кого? На себя саму. Единственно верно это то, что человек не может уйти от себя самого, если присуща открытость, доверчивость, она проявляется и там, где требуются совсем другие качества.

Не помню, писала ли Вам, что познакомилась с преподавателем (?) Герц/еновского/ ин-та. Она слышала о фольклорн/ых/ записях В. Б. и советует издать их здесь в каком-то (название не помню сейчас) очень престижном журнале, кот. руководит её муж. Ну, что ж! Посмотрим. Осенью.

А сейчас надо спешить кончить перевод на компьютер воспоминаний об Ал. Ал. Ливеровском и мою книгу о папиной молодости (10-ые годы 20 в.). Очень много надо ещё подобрать фотографий тех лет. И уехать в деревню, на озеро, в лес. А то снова придётся, как в прошлом году, лето начинать с оз. Боровно. Но дела, дела...

И ещё неизвестность полная – кто отвезёт?

Да, был у меня интереснейший человек, некий Феликс Робертов/ич/ Штильмарк. Ведёт раздел в ж-ле «Охотничьи просторы», редактор-составитель «Заповедников Сибири», хорошо знал Кр. Вс. Гарновского и Ев. Вит. Дорогостайскую. Заказал мне статьи об Ал. Ал-че и о Вит. Б. Дела, дела – когда всё успею сделать?

Вот письма такие длинные писать не надо, но ведь так хочется выговориться, поделиться с человеком близким по понятиям.

Всего доброго. Думаю, 8. 06. увидимся.

Ел. Б.

22. 05.

Сейчас послала в «Ведомости» Дмитриеву сердитое письмо.

Сегодня звонил Рогоцкий. Обещает альманахи привезти на Боровно.

Е. Б.

Записка, оставлена на Боровно у Т.Н. Ульяновой

8. 06. 2002 г.
18 ч. 30 мин.

Завтра уезжаю на «Юности» в Питер.

Леонард Эдуардович!

Вот опять не удалось с Вами поговорить!

Вопросы:

- 1). Нужны в архив В. Б. дискеты альманахов.
- 2). Как с изданием Вит. Всев. Гарновского?
- 3). Что за листочки с текстом статьи о Крониде?

Да, я знаю этого юношу. Да, считаю желанным сделать один из альманахов, посвящённый Крониду. Но там должна быть не одна эта статья.

О Крониде в Кондо-Сосв/инском/ заповеднике (или будем брать только Новгородчину?) может дать материал Ф.Р. Штильмарк (есть и фото).

И конечно же должен быть рассказ о Крониде – нашем знакомом, друге, соавторе «Вестей из леса». И обязательно – его стихи и рассказы (новгородские).

18. 11. 2002 г.

Питер.

Да, дорогой Леонард Эдуардович! Слышала я, а на днях получила Ваше письмо, что Людмила «взбрыкнула» и наложила «veto». Написала я Люсе письмо (сегодня отправлю). До этого пыталась дозвониться, но № не отвечает (с № моего брата в Кандалакше было то же самое, оказалось, изменена первая цифра. М. б., в Мурманске так тоже). Пишу ей, что все мы должны Вам низко поклониться за тот огромный (и безвозмездный!) труд, кот. Вы берёте на себя ради этих публикаций. А тут капризы ... Предлагаю ей высказать мне свои недовольства, а я буду пытаться как-то это дело утрясти. Тат. Ник. говорит, что на Боровно возмущены этим veto. Люся не понимает, видимо, что имя её отца просто будет забыто, не бог весть он какой писатель.

А вот Кронид Вс/еволодович/ – фигура куда более интересная. Крониду надо посвятить отдельный сборник. Пусть Андрей Игнатьев (он был в Географ/ическом/ Общ/естве/ на собрании Бианки-клуба, посвящённом К. Вс. Г/арновско/му). Конечно, он может сговориться с Сашей (т-н: 323-65-63), приехать и познакомиться с архивом, остановиться у Саши тоже можно. Кронид Вс. так мало печатался, что необходимо в сборник включить его стихи и прекрасную – очень новгородскую – прозу. Думаю, в этот сборник должны войти и воспоминания о нём кого-нибудь из нашей семьи – любили его все мы и ценили.

О Ир. Гр. Кноринг я ничего не знаю в настоящее время, когда-то видела. А вот биографию Гр/игория/ Павл/овича/ Гроденского где найти? Я знаю его с появления в нашем доме (30-ые годы) и до конца (январь 1978 г.). Во время войны по приглашению моих родителей его мать жила в нашей квартире и там же умерла. О Григ. Павл. тоже надо бы составить сборник. Близкий был человек нашему дому. И что совершенно замечательно – берёт письма папы и все их вернул в наш архив (несколько папок – это с 30-х-то годов!).

Вернёмся к Крониду. Помнится, новгородский фольклор, собранный Кронидом, был как-то объединён с папиным собранием. М. б., так и следует публиковать? Или лучше отдельно?

Мы с Сашей всеми силами готовы поддерживать краеведческие альманахи, но делаем – понимаю – для этого очень мало. Всё на Вас лежит, здоровья Вам и сил; право, альманахи эти нужное для новгородцев дело (хотя они – начальники – не очень-то это понимают). Если не Ваши героические усилия, то ничего бы не было. Те же начальники Нац. парка как-то отмахиваются, не включаются в это дело. Даже не берут на себя распространение: я получила большое количество «Птиц» и «Переписки В. Б. с С. П.», что с этим делать? Кое-что раздарила, кстати сказать, даже в очень далёкие от Новгородчины места: на Алтай, на Урал, в Москву. А дальше что делать?

Зимой в Новгороде я поняла, что Ан. Вл. Коткин мог бы взять на себя заботу об издании и распространении альманахов. Но с тех пор мы как-то не связались с ним. Он предполагал куда-то (далеко!) поехать. Уехал? Не знаю. Ал. Ник. Мартынович на днях звонила. Что-то у неё дела с «Зелёным домом» тоже не ладятся. М. б., приедет, расскажет. Хорошо было бы, поговорили бы... Но и плохо, т. к. дел у меня (после возвращения из деревни) накопилось очень много: только что открылась большая выставка «Из частных коллекций» Бианки, Сладкова, Сахарнова в детск/ой/ библиотеке на ул. Марата, 72. Хлопот было много. Статьи об А. А-че Л/иверовск/ом ещё не все написаны (Штильмарк ждёт для «Охотн. просторов», а я только ещё начала

писать). Сборник памяти Ал. Ал. ещё у меня, не сдан в печать, ну, и т. д. А тут ещё внук решил устроить пышную свадьбу. Что-то я совсем «зашиваюсь», а в то же время ещё и ещё набираю дел, вот недавно напросилась на Блоковскую конференцию. Хочется поделиться своими соображениями о причинах ощущения большой близости у папы к Ал. Блоку («Я весь вышел из Блока» – из письма). Тема интересная, давно думаю, нахожу общее – очень много, и разное: возраст, конечно – 14 лет, и спасение В. Б. – любовь к природе, уход в неё, а А. Б. не мог выжить, слишком сокрушителен был разрыв между надеждами на преобразование общества и послереволюционной действительностью.

Ох, я опять разразилась огромным письмом, а всё жалею на нехватку времени.

Будьте здоровы, дорогой друг. Остальное приложится.

Е.Б.

PS: Вашу книжку посмотрела пока только мельком. Перечень репрессированных и погибших в войну потрясает. Какое нужное, важное дело Вы делаете! Спасибо.

Открытка

30.12.2002 г.

Питер.

С Новым годом, дорогой Леонард Эдуардович!

Пусть у Вас всё будет хорошо, сколь возможно в нашем неустроенном мире. Бесконечно Вам благодарна, хотя понимаю, что делаете Вы это для истории, за Ваш самоотверженный и неоплачиваемый труд. Не бросайте, пожалуйста, Бианковские чтения. Если не Вы – то кто?

Мне звонил Рогоцкий. Премены в Нац. парке, м. б., к лучшему, м. б., парк заинтересуется альманахами? Люсю Гарновскую (Л. В. Пирогову) буду ругать за строптивость. Вообще-то очень досадно, что даже близкие (по родству) люди не могут сговориться, смотрят в разные стороны. Сейчас очень почувствовала это. Собирали мы, т.е. дочь А. А-ча, сын его и я, сборник воспоминаний (в 2003 г. – 100 лет) об Лив/ровском/. Да, ещё и Саша. Очень трудные дни были. Но вот отослали в М/оск/ву, будут ли там печатать и что ещё потребуется, не знаю.

Л. Ив. Бондарева настойчиво приглашает в Н/овгоро/д к себе на день рождения В. Б. Хорошо бы нам всем там встретиться и обсудить дальнейшие дела. Правда, в прошлом году этого почему-то не получилось. «Птиц» мне вернули, раздариваю (торговать не умею и не хочу). А.Н. М/артынови/ч хотела приехать ко мне, но не приехала. Очень трудно делаются хорошие, полезные дела.

Будьте здоровы. Всего хорошего.

Ел. Бианки

Машинопись, 1 л. – 1 об.

21. 01. 2003 г.

Питер.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Вчера вечером получила от Вас весточку (от 14. 01.). И вот, что сразу хочется сказать: да, да, дискету Вы давали, она у меня и, более того, сейчас приходил по моему вызову племянник, я ему передала, он обещал вскоре отпечатать. Но я не знаю пока, там переписка отца моего с Вит. Вс.? А где мне взять и посмотреть на переписку братьев Г/арновск/их? Если там же – хорошо, я посмотрю и напишу Люсе.

Думается, что все её возражения можно будет снять. Написала ей сейчас письмо с объяснениями. Соглашаюсь, что чужие письма читать хорошее воспитание не позволяет, так не только её отец учил, но теперь эти письма – исторический документ, к нему, документу, и отношение другое.

А если мы, потомки, не сделаем всё возможное, чтобы сохранить память о наших близких, то у будущих поколений не будет тех возможностей, а, м. б., и желания.

Подумалось мне, что хорошо бы составить альманах и в память Ал. Ал-ча Ливеровского (20. 12. 2003 г. – 100-летие). Составим мы большой сборник из воспоминаний о нём как об учёном-лесохимике, писателе, охотнике, защитнике природы. Отослали в Москву в маленькое издательство, предложившее свои услуги. Написала я статью в ж-л «Охота и охотн/ичье/ хоз.» и альманах «Охотничьи просторы». Старалась не повторяться. Если собрать материал для

нашего с Вами альманаха, то на что надо обратить внимание? Вероятно, на новгородские мотивы в творчестве и давнее знакомство и дружбу с В. Бианки (сборник-то Бианковский!). Но сборник, посвящённый Крониду Гарновскому, меня больше волнует. О Ливеровском больше знают, скромница Кронид Гарновский всегда в тени, а он замечательный писатель (совершенно удивительные по подлинно-новгородскому колориту его рассказы и прекрасные стихи). Надо альманах наполнить его текстами больше, чем о нём самом. Когда-то я пыталась познакомить новгородцев с его рассказами, кое-что напечатали, устаревшими что ли показались? Но в них есть удивительная подлинность восприятия «простого» новгородца описываемых событий и утончённая интеллигентность их подачи. Так мне кажется.

Саша мой спрашивает об Андрее Игнатьеве, приедет?

Главные же мысли всё время о продолжении издания альманахов. Необходимо найти организацию, которая издание их взяла бы на себя вполне официально, назначила бы Вас главным редактором, платила бы соответственно. Ясно, что кто-то должен их рекламировать, продавать, но кто?

Написала В.В. Рогоцкому (он мне звонил в Новый год). Спрашивала, не имеет ли Нац. парк своей хоть маленькой типографии, которая дала бы возможность Вам развернуть свою полезнейшую (и для парка!) деятельность, издательскую деятельность. Я не совсем понимаю, что у Вас за должность в Нац. парке, но понимаю, что «книгопечатаньем» Вы занимаетесь как бы «сверх» и даже «вопреки». И как мне не устаёт повторять Тат. Ник.: «Ты подумай, ведь он за свой счёт печатает!!». Заплатив большие тысячи за «Птиц», никак не могу понять такое положение, знаю и как трудно печатать Саше его маленькие книжечки, приходится для каждой искать своего плательщика. А как же Вы? Не понимаю. Что многие работают и не получают гонораров, сама так работаю, но работать – это одно, а ещё и платить за эту возможность – это другое. Похоже, мне ответил наш питерский депутат «по культуре». Когда я ему рассказала о желании некоторой группы граждан передать государству (городу) свои мемориалы (обстановки кабинетов, архивы, библиотеки и т. п.), он в ответ меня спросил: «А деньги у вас есть?».

Отвратителен мне этот во всём денежный подход, трудно принять современные данности, но жить и работать надо. Должны мы хоть небольшой, но вклад в историю и культуру сделать. Очень высоко ценю Ваш самоотверженный труд (в таких-то жизненных условиях!). Пишу Вам, часто повторяю уже сказанное, но организовать дело с изданиями альманахов так, как представляется (по прежним представлениям!) необходимо, мне, видимо, не дано. Да и не я (хотя у меня много материалов ещё), а главы Культуры Новгорода должны этим озаботиться. Пытались мы с Сашей подбить на организационную деятельность А. Коткина, писала и пишу Рогоцкому, а толку от этого никакого.

Ну, хватит, такой длинный монолог получился.

Об ошибке на 82 странице пишете. Посмотрела. Да, ошибка. Но исправлять её надо просто вычёркиванием. Иван Сергеевич жил (по приглашению В. Б.) года два сначала в д. Тумашево на берегу оз. Карабожа, а позже, до отъезда весной 1942 г. в Пермь, в д. Морозово, в одном км от нашей деревни. Реки около неё нет никакой, да и наше Михеево не так близко от реки, а река – Удина. Она впадает в оз. Карабожа, а из него уходит р. Уверь. Уверь течёт, течёт и проходит у Опеченского Посада, д. Владыкино (родина Гарновских). Мы там с Ал. Ал-чем жили два лета, до сих пор туда выезжают на лето наши друзья.

К сожалению, ошибки, неточности всегда возможны. Вот я нашла их в «Птицах», напечатала поправки, клеила их в отдаваемые экземпляры, да не во все. Надо ещё сделать ксероксы.

Второй день письмо в машинке, не пора ли кончить? М. б., увидимся в феврале в Новгороде? Хорошо бы, но боюсь, что если вопрос с альманахами не будет до этого как-то подготовлен, то и решён не будет.

Всего, всего Вам хорошего, здоровья и сил!

Привет от Саши.

Ел. Бианки.

PS: Папа не любил пафосность. В письмах часто употреблял, шутя, простонародные, обиходные словечки, а иногда – иностранные. Разбираться надо каждый раз с данным словом...

26 марта 2003 г.
Питер.

Добрый день, дорогой Леонард Эдуардович!

Чувствую, что надо Вам написать, а что хорошего, нового могу сказать?

Наша попытка найти государственную опору «Б/ианковско/му альманаху» в Новгороде, как Вы знаете, пока ни к чему не привела. Добраться до Прусака через его секретаря так Саша и не собрался, к сожалению. Саше очень некогда (две работы, т. е. в двух разных школах, «иногородние» экскурсии по Питеру, ради заработка, сборы в экспедицию с ребятами на майские праздники на Чёрное море – поиски долменов, ну, и т.д.).

Мне пишет В.Н. Матушкина, предлагает издать на изографе книжечку о В. Б. (как о Передольском). Я хочу ей ответить, что напишу, конечно (уже почти написано), но хотела бы, чтобы издано было в серии «Б-их краеведческих альманахов». Кстати, а почему бы ей – Российск/ому/ фонду культуры – не организовать постоянное издание альманахов с Вами во главе? Что, у неё тоже нет, как и у В.В. Рогоцкого, никаких к этому возможностей? Брат (он сейчас здесь) говорит, что у заповедников и заказников нет никаких средств. Вот у ЛесоТехн. Ак/адемии/, по крайней мере, есть свой «Печатный двор» (но там тоже, как мы знаем, без денег – авторских – ничего не печатается).

Теперь о Вит. Вс. Г-ом, подготовленном Вами материале и Люсе (Людмиле Вит. Пироговой-Гарновской). Я ей написала, что переписка наших отцов теперь уже исторический документ, ну, и тому подобное. От неё получила от 1. 03. 03 г. поздравительную открытку с 8 Марта. Там такие слова: «Спасибо за добрые, тёплые письма. Я всё понимаю (как умная собака), а высказать, как всё надо, нет ни сил, ни времени. Успела ли ты закончить и сдать к сроку все задуманные рукописи? Не знаю, вышел ли журнал № 4 (2002 года), где Носкова Н. К. редактировала мои воспоминания о моём отце...» (это альманах «Охотничьи просторы», куда я тоже писала об Ал. Ал-че Ливеровском. В 4 издании мне пришлось написать о нём к 100-летию).

Да, так вот, мы с братом Виталием решили, что Люсе надо написать дипломатическое письмо, где сказать (чтобы не ставить Вас «под удар»), что я поняла, что она согласна с моими доводами (печатать надо!), что я её благодарю и беру это дело на себя. Такое письмо я ей уже отправила. Мы с братом думаем, что Вы спокойно можете печатать собранное. Правда, брат мне советует сделать от себя добавление к Вашему предисловию, чтобы как-то «подставить плечо». Надо посмотреть, что там. Я уже забыла, занимаюсь другими делами.

Одно дело настигает и перебивает другое. К 300-летию Питера о папиной юности не успела кончить делать макет (не все фотографии собраны, а хочется ими «удостоверить» тексты). А тут на днях Ген. Мих. Ивановский сказал, что в мае этого года 100-летие Александры Ник/олаевны/ Якобсон. И вот у меня на столе гряда её писем к папе. Письма очень характерные, иллюстрированные. Я-то предполагала о ней (или о ней и её муже – М. И. Куксе, друзьях отца, живших по его приглашению в д. Котчино на Боровно) в нашем альманахе. Но теперь, даже если весь имеющийся материал разделить на две публикации, то всё равно трудно успеть – советует Т. Н. Ульянова – к встрече на Боровно. Да я ещё и не получила пока папиных писем от Ани – внучка Ал/ександры/ Ник/олаевны/, а невестка её, Галина Мих/айловна/ Янчиленко, кажется, постоянно живёт на Боровно, архив у Ани.

Рассказать о дружбе Ал. Ник. и Миняя Ильича К. с папой, об их совместных книгах, сделанных на Боровновском материале («Латка», «Соня Маша», «Аришка-трусишка» и М. И. Кукса – «Егоркины заботы») – это материалы для нашего альманаха, а полностью переписку – с Алтая, с Байкала письма к В. Б. – можно в каком-то здешнем из/дательств/ве. Где, кто? Кто должен «пробивать» эту стену равнодушия, нежелания государственных учреждений оплачивать издания книг и журналов? Не знаю, не знаю. Что-то я не успеваю за переменами, происходящими в нашей жизни. Даже компьютеризация для меня трудна, боюсь нагружать свою память ещё какими-то новыми знаниями, когда старые часто прячутся. Даже среднее поколение часто не справляется, зовут младших.

Всё. Всё. Будьте здоровы. Пишите или звоните из Боровна, если что надо от меня. Пожалуй, надо всё-таки мне что-то приписать о Вит. Вс. в предисловии, хотя я его почти не помню.

Е.Б.

Я, вероятно, повторяюсь, но значит, ничего нового нет.

Е.Б.

PS: Если альманах о Вит. Вс. Г/арновск/ом Борович/ский/ музей может напечатать, то ведь А. Яковсон и В. Б. их не заинтересует?

31. 03. 2003 г.

Питер.

Не пугайтесь, дорогой Леонард Эдуардович, на этот раз коротко. Просто хочу сказать Вам, что сижу перед грудой писем Ал/ександры/ Ник/олаевны/ Яковсон к папе, разбираю их по темам и датам (кот., к сожалению, иногда отсутствуют). Материал для альманаха интереснейший, но, но ... много рисунков в письмах, есть в цвете.

Внучка Ал. Ник. Аня обещала отыскать в архиве (т. е. «в сундуке» дома) письма В. Б/ианки/. Соединим. Было бы целесообразно сделать компьютер. набор и даже макет здесь, а издавать «по принадлежности», т. е. на Новгородской земле.

Как, где, кто?

Здесь Союз худож/ников/ (тоже без средств) может к 100-летию А. Н. Яковсон (31 мая 03 г.) поместить статейку в своей газете и предлагает сделать выставку в Союзе худож/ников/.

Как важно было бы сделать что-то «по Яковсон» к июню. А Вит. Вс. Гарновский может поспеть? Опять та же песенка: «Ищите спонсоров...». У В.Н. Матушкиной тоже в «Фонде культуры» нет средств? Видимо, так.

Но мы должны, должны, засучив рукава, делать, делать всё от нас зависящее для культуры и истории Новгородчины и, по возможности, передать любовь к Новгородской земле В. Б. и А.Н. Яковсон (кстати, надо дать фотографии обложек книг, кот. папа и Ал. Ник. (Санечка у нас) делали вместе на новгородском материале («Аришка-трусишка», «Латка», «Соня Маша» и «Клуб Колумбов»). Вот не знаю, надо к этому альманаху об Ал. Н. присоединить и Миня Ильича Кукса, ведь не только муж, но и художник, и сделавший с В. Б. «Егоркины заботы», книжку о новгородском мальчике.

Ну, всё пока. Будьте здоровы.

Е.Б.

См. на обороте.

PS: А имена? Тех, кого нет? А кто рядом, напр., Генька (Игн. Иван/овский/)? Как Вы считаете, по какому принципу надо отбирать письма? Или брать все? Целиком или с купюрами? В большой непосредственности – большая прелесть. А сколько хороших слов в адрес Вит. Вс/еволодовича/ у В. Б.! Люсе надо было бы радоваться и гордиться. Но бог с ней. Печатаем! Печатаем!

Е.Б.

1.04. Вот что значит не отправить сразу письмо! Сегодня много говорила с Аней (внучкой А. Н. Яковсон) о том, что в этом году Б/ианковск/ие чтения на Боровно надо посвятить Ал. Ник. – художнику, рисовавшему на Новгородчине и Новгородчину, а также иллюстрировавшему В. Б.

Аня говорит: «А вдруг дождь?». Но ведь есть школа. Интересно, конечно, было бы всю выставку в Союзе худож/ников/ привезти на Боровно, но для этого легковой машины мало, нужна побольше. Подумаем: с Тат. Ник. тоже обсуждаем этот вопрос. С моим Сашей тоже. С худож/ником/ В. Г. Шевченко тоже.

Буду советоваться со всеми и действовать дальше. Но вот книжка моя о папиной юности грустит в уголке – всё меня от неё отвлекает.

Всё, всё. Привет!

Е.Б.

Иду на почту 2.04.2003.

Письмо без даты, 2003 г.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Спасибо, спасибо за страничку из «Новгородских ведомостей» с Виктором Михайловым, медведями, куличком. Нет, Коткин не присылал, да и вообще он с нами связь не очень поддерживает. То ли просто некогда (всё ещё собирается за границу?), то ли недоразумение со статьёй Витоля после слишком простосердечного моего интервью и «пережаренных» им фактов, то ли его давнее предложение взять на себя материальное обеспечение «Б/ианковск/их

альманахов» теперь его не вдохновляет? Саша с ним тогда разговаривал, а теперь столь занят, что даже предложенное секретарём Пруссака письмо так и не написано... А что – Виктору Николаевичу <Михайлову> очень плохо? М.б., и вся эта публикация в газете – желание его поддержать?

Перебирали мы с Сашей книги с дарственными надписями В. Б. Переписала я их с книг Виталия Всеволодовича. Может быть, стоит их поместить в альманах после Вашего вступления? Я могу сказать, что не помню, когда и как отец познакомился с Вит. Вс., но прекрасно помню, что отношения между ними были самые хорошие. Дарственные надписи на авторских экземплярах это подтверждают; а книги В. В. Гарновского хранятся в архиве В. Б.

Саша мне советует написать побольше, но, право же, я очень плохо помню Виталия Всеволодовича. Вот Кронида – дело другое. Кронида все мы очень любили, он был душевно близок. Кронида надо не только вспомнить, не только о нём рассказать, но и поместить его удивительные новгородские рассказы и «Лешего» его, которого папа часто цитировал. Лето приближается, все разъедутся, как Игнатъев будет работать с архивом?

Саша и сейчас уже билеты купил до Туапсе, снова едет с ребятами на майские дни долмены искать. Жена его дома будет, пустит Андрея, конечно.

Всего, всего Вам хорошего. Вы такое хорошее, большое дело делаете и с альманахами, и с «Чтениями» на Боровно, что страшно и подумать, что можете отказаться. Если не Вы, то кто? Вот я тоже завалила себя работой, думая «а если не я, то кто?». Сейчас должен придти Саша и принести ещё пачку писем А. Н. Якобсон. Надо разбирать. Ел. Бианки.

На майские дни ко мне собирается Ал. Н. Мартынович. Аня Кукс обещала помогать. Пока нашла только 3 письма В. Б. к Ал. Н. Якобсон/.

9.06. 2003 г.
Питер.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Вот будто бы повидались мы, а только «будто бы» – и поговорить не сумели, хоть и рядом сидели. Суматошный день. Хорошо, что много народа собралось, много «руководителей», хорошо, что Вас чествовали.

Боюсь, что толка от всего этого, движения с теми же альманахами не произойдёт. Постоянная теперь песенка: «А денег нет» или «Ищите спонсора» (что об одном говорит). Скучно становится. Неужели всё нужное для культуры должно делаться только силами, временем и нервами (даже и средствами!) энтузиастов!?

О делах.

Я долго сидела над «переводами» писем А. Н. Якобсон на машинописный язык. Десять писем выбрала, сделала ксерокопию рисунков и привезла на Боровно. Так и не решила, кому же их отдать надо. Оставила у Т. Ник. для Вас, чтобы Вы представляли себе что и как. Вернее – что? А как? – дело неопределённого будущего. Аня (внучка А. Н. Як.) забыла (?) принести мне те несколько писем В. Б., кот/орые/ она нашла у себя, забыла принести в ЛОСХ на вечер памяти А. Н. Просила её привезти на Боровно, чтобы там отдать. Привезла, но не отдала (я даже прочесть не успела!) и даже заявила, что не отдаст. Я говорю, что копии-то можно сделать и дать мне. Но так и не получилось получить мне их. А ведь для издания надо знать не только их содержание, но иметь их. Дело торопит, конечно, но как-то неприятно. Вроде бы для краеведческого альманаха нашего хорошо сделать (одолеть!) такое издание, но понимаю, что трудно.

Говорили мы и с Игн. Мих. Ивановским на тему издания. У него какое-то двойственное к нему отношение (вроде бы, как и у Ани, но по другой причине). В этих письмах есть (он не читал их, конечно, но подозревает, что есть) не очень о нём одобрительные высказывания (он – типичный горожанин, дачник, не знает природы – василёк=сурепке, чужак среди деревенского люда). Ал. Ник. об этом пишет и замечательно рисует. Можно не помещать, в конце концов, именно эти письма (а жаль!).

Ивановский сказал мне, что к нему в августе приедет один высокопоставленный теперь швед, что он, Геня, попробует «сыграть» на шведско-норвежском происхождении А. Н. Якобсе~~н~~, м. б., тот поможет осуществить издание.

А в ЛОСХе даже предлагали написать в Иркутск с подобным предложением. Это уж, по моему, совсем зря.

Но 100-летие прошло, теперь можно не торопиться с А.Н. Я/кобсо/н, а заняться другим. Подходил ко мне Андрей, хочет на днях приехать, посмотреть у Саши архив Кронида. Хорошо. Ждём. Я думаю, что в альманахе, посвящённом ему, не так важны биографические данные, а возможность поместить его стихи и новгородские рассказы (очень хороши!). Андрей не знает о книге Феликса Робертовича Штильмарка «На службе природе и науке», где очень много, т. е. всё о Кондо-Сосьвинском заповеднике и чудная фотография Кр/онида/ Вс/еволодовича 1972 г. Там есть и другие, где К. В. и Е.В. Д/орогостайск/ая. У нас тоже, конечно/, есть фотографии Кронида. Но ведь альманахи обычно без фотографий (а жаль!). Приедет Андрей, спрошу его, нужна ли ему эта книга, а, м. б., просто просмотрит и возьмёт, что надо (ещё не приехал – уже 16.06. 03).

Мне передали деньги за «Птиц», одну «бумажку» вложила в папку с письмами Ал. Ник. Як. – это для помощи в издании какого-то следующего альманаха. Нужны они, очень нужны и не только новгородцам, а вообще культуре. Спасибо Вам за этот огромный и бескорыстный труд.

Всего доброго Вам.

Ел.Б.

16.06. Письмо задержала – до почты далеко, почти не выхожу – дел выше головы – подготовка собр. соч. В. Б., вернее, «Жизнь и творчество». А усталость одолевает.

Ел. Б.

Машинопись, 1 л.

10.10. 2003 г.
Питер.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Да, Вы угадали – я в городе, но всего третий день. Трудно выехать из нашей деревни, даже имея свою машину, а когда её нет... Саша за мной приехал, и мы отправились через Любытино на ... автобусе из Боровичей, к счастью, в очереди были первые и в Любытине попали-таки на два из трёх свободных мест. Вечная у нас нервотрёпка по любому поводу. Вот и почта к нам в деревню совсем не доходит, даже раз в неделю, даже за пять км.

Ну ладно, нажаловалась, теперь о делах.

Замечательно, что альманах о В. Гарновском уже столь продвинут. У И.А. Почётовой, говорите. Она всё-таки не совсем отказалась участвовать в издании. Хорошо. Очень бы нужно поставить это дело на «государственные ноги». Но как? Мы с Сашей за эти полгода так и не добрались до властей, которые могли бы положительно решить этот вопрос. Масса других спешных дел была, а потом у меня – деревня, у Саши экспедиция.

Сейчас по ТВ была передача о «Ленинке». Мне помнится, м. б., ошибаюсь, что Вы посылали «обязательный» экземпляр каждого издания туда. Конечно, было бы важно, чтобы такие малочисленные издания попадали бы в библиотеки-книгохранилища. С Люсей Гарновской (Пироговой) разберусь, pošлю ей экземпляры «от себя по Вашей просьбе», так?

Что есть в архиве Русского музея по А.Н. Якобсон, постараюсь узнать и даже, если дадут, посмотреть. Но ... Боюсь, что в числе наших краеведческих альманахов напечатать будет трудно, даже невозможно – ведь надо в цвете, хотя по тематике материал наш, очень наш. А бывают ли совместные издания? Буду всё узнавать. Не знала, что А.Н. Я/кобсон/ была знакома с тёткой Д.Б. Малаховского Ириной Валентиновной. А в то же время, ведь это всё ленинградские художники довоенного времени. Несколько лет назад повесили мемориальную доску Натану Альтману почти рядом с домом, где сейчас живут Дмитр/ий/ Бр/ониславович/ и Ирина Валериан/овна/. Художники все родня друг другу, но не всегда друзья (это уж так, в скобках). Думаю, что письма Ал/ександры/ Н/иколаевны/ передать в Русский музей можно и должно.

Таню мою и Вл/адимира/ Ал/ександровича/ жду (по словам Кости) 12-го числа. Саша говорит, что хорошо будет, если Костя возьмётся за краеведенье.

Привет от Саши и лучшие пожелания от меня.

Ел. Бианки.

PS: Как бы к 100-летию (20. 12. 03 г.) А. Ал. Ливеровского из-во «Нева» переиздало его последнюю книгу «Охотничье братство». Надо, конечно, чтобы она была и в Новгороде, и в Боровичах, но ... фотографии так плохо напечатаны, что неловко и предлагать. Ел.Б.

4. 03. 2004 г.

Питер.

Дорогой друг! Давно надо мне Вам написать, да всё с делами не управлюсь. Что-то двигается, а что-то и не с места.

Вот что касается наших общих дел:

В Новгороде я познакомилась с главн/ым/ ред/актором/ ж/урна/ла «Чело». Она печатает мои странички о В. Б. и А. Б. (Александре Блоке). Предложила опубликовать мой рассказ о том, как прятали мы с Ал/ексеем/ Ал/ексееви/чем в «Земельном банке» «Архипелаг Г...». Думаю, это будет своевременно, т. к. на Ал. Ис/аевича/ пошли нападки в газетах («Лит. газ.» об этом с возмущением пишет).

Говорила я с ней, т. е. Тамарой Наум/овной/ Сигаловой, о том, что хочу найти постоянного издателя «Б/ианковско/го краевед/ческого/ альман/аха/», и написала об этом письмо в газету. Спросила ее: «Куда отдать?» Нет, говорит, никто не возьмётся, никто из гос. издательств – «ищите спонсора» (ох, тошно мне даже писать это слово).

Т. Н. дала мне имя и телефон какого-то состоятельного новгородца (чем занимается, не лесом ли торгует?). Позвонила ему, но к моей радости телефон оказался ошибочным. Тогда я решила написать этому «дяде» письмо с рассказом об альманахе, о Вашем бескорыстном и героическом труде, что желательно иметь что-то прочное и постоянное для продолжения издания. Письмо это вложила в конверт с письмом к Сигаловой и попросила её передать ему, раз она советовала ссылаться на неё при разговоре с ним.

Если этот товарищ-спонсор (Слуцкер И.И. - *Ред*) откликнется, передаст мне что-то через Там. Наум., я сразу же сообщу Вам.

Очень мне трудно привыкнуть к тому, что государство теперь полностью переложило свои заботы на плечи частные, голова об изданиях должна болеть у энтузиастов – и всё-тут.

Сейчас моей приятельнице, бывшей редакторше ДетГИЗа Нат. Кирилл. Неуйминой предложили написать статью о Григ. Павл. Гроденском, с кот/орым/ она многие годы работала. А у меня – огромное колич/ество/ (с 30-х годов) писем папы к Гр. Павл. (он их все вернул в наш архив) и, естественно, его письма.

Эта переписка не менее интересна, чем с Поршняковым. Григ. Павл. – боровичанин, познакомил его с папой, видимо, Поршняков. Но достаточно ли такой «увязки» для того, чтобы поместить в нашу серию «Б/ианковски/х краеведческих альманахов»?

Конечно, можно думать, что публикация в какой-то серии доступнее для читателя, чем отдельное издание – найти легче, да и исследователю даёт больше. Можно, конечно, отобрать письма по темам, взять в альманах только те, что как-то касаются краеведенья. Но нет – надо все, это ведь история, не просто переписка двух друзей, а переписка писателя с редактором за 30 лет, а они не в безвоздушном пространстве жили («воздух» был всякий).

Мы с Неуйминой хотим отдать все письма помощнице на компьютер. Сделает эту работу – посмотрим, что получится.

А следующий, ближайший по времени, какой сборник у нас будет? Вот, напр., есть тоже тема: первый год войны, свидетельства из Мошенского р-на. Есть дневники, есть письма этого времени. А вот рассказ о писателе и художниках на оз. Боровно хорошо бы иллюстрировать хотя бы чёрно-белыми рисунками из их книжек.

До сих пор издание альманахов целиком лежало на Ваших плечах. Понимаю, что надо мне активнее включаться... Много дел, в кот. я «включила» себя, а усталость накапливается... Но никуда не денешься – надо.

Если я буду переводить тексты на компьютер (при помощи чьей-то) и присылать Вам уже в таком виде, Вы сможете «доводить до ума» эти тексты, превращать в томики, похожие на предыдущие? От единообразия издание выигрывает, мне кажется. А вот оплачивать издание должны не Вы, и даже искать средства – дело сложное и малоприятное. Посмотрим, что скажет Сигалова (вернее, что ей скажут).

Всего, всего доброго.

Ел. Бианки.

PS: Сейчас говорила с Сашей о том, что написала Вам и про спонсора предполагаемого. Он же считает, что раз нет печатающей альманах организации, то и спонсору некуда будет деньги переводить. Да, наверно. Ничего-то я в этих новых условиях жизни не понимаю!... А альманах нужно продолжать выпускать!

8.03.04. В далёкие от почт. отд. <ящики> опускать боюсь – не берут! Буду проходить мимо почты – опущу в ящик.

23. 03. 2004 г.
Питер.

Добрый, добрый день, дорогой Леонард Эдуардович!

Вчера пришло Ваше письмо от 12. 03. По нашим временам это ещё скоро.

Наверное, я Вам писала о своём письме к Новгородскому магнату С/луцкеру/ (через Сигалову). Пока ни ответа, ни привета. Узнала только, что в ЛесоТех. Ак/академии/. он хорошо известен, Академия ему какие-то почести воздавала в надежде на материальную помощь. Не получила.

Посмотрим, что из этого получится у нас. Думаю, что всё-таки надо нашему альманаху иметь постоянную поддержку. Но вот сегодня пришло в голову, что добиваться (просить?) её не мы с Вами должны, а так наз/ываемая/ общественность, ну, хотя бы с оз. Боровно. Сегодня говорила со Светой Бутырской, она, кон/ечно/, сослалась на других. Поговорю с Тат. Ник.

Да, Гроденским заняться можно и нужно (правда, это будет больше о В. Б., но ничего). Папиных писем к Григ. Пав. около 300 (тут и открытки, и большие письма). Мне их страшно выпускать из дома.

Есть такая идея: купить компьютер (старого образца, чтоб не слишком дорого), поставить у себя (где только?) и пригласить «на заработки» какого-нибудь студента – пусть «доводит». А вот письма Григ. Павл. написаны столь мелким почерком, что без лупы и не разберёшь, да и читать такие тексты, плохо зная, о чём и что в них может быть сказано, очень трудно. Боюсь, что придётся мне самой хотя бы на пиш./ маш. перепечатать (сначала).

Теперь возникла ещё срочная идея – сделать сборник о первых днях, годах войны в Мошенском р-не по дневникам, переписке нашей семьи, по воспоминаниям бывшего мальчика (сына секр/етаря/ Райкома в Мошенском) – он уже дал мне эти странички. Просила что-то вспомнить и внучку нашего хозяина дома в Михееве. Было бы здорово осуществить это издание к 9.06. 04 г. Верно?

Саша старается разбирать рукописи деда, накупил много одинаковых папок, наполняет их. У него всё прибавляется и прибавляется дел с архивами: недавно согласился взять архив Гроденского (там мало осталось, но всё же). И привёз из Москвы дополнение к архиву М. П. Малишевского, папиного друга, этолога-писателя.

В Мошенское напишу, хотя ничего особенного не помню. Есть фотография стенки с прибитыми на ней птичьими крылышками. Людмиле Гарновской (Пироговой) тоже напишу, попрошу копии писем Кронида, если у неё есть.

Будьте здоровы. До встречи.

Ел. Бианки

28. 03. приезжает на 3 недели снова брат Виталий.

19. 04. 2004 г.
Питер.

Дорогой друг!

Вот как бывает – только подумала, что надо Вам написать, как получила Ваше письмо.

Что хотела сказать? Увлечённо занимаюсь не перепиской Г.П. Гроденского с папой, а первым годом войны. Мне кажется, что очень много достоверного (больше, чем дают воспоминания), т. к. в руках у меня масса писем того года. Маму надо благодарить, ведь это она из Михеева через Пермь, Осу, Москву, Подмоскowie привезла эти письма в Л/енинград/д, но и то зиму 45-46 гг. мы ещё жили не на своей бывшей квартире, а у друзей.

И что ещё удивительно – они уже мною перепечатаны, только подбирай. Первое письмо, которым будет открываться этот раздел книги, будет письмо В. Б. Гр. Павл. Гроденскому от 23. Об. 41 г. из Михеева.

«Родной!

Утром мы слушали речь Молотова по радио, вечером получили твоё письмо. Оно опоздало ровно на одну историческую эпоху...».

Там же ещё какие-то бытовые мелочи жизни, нашей и Соколовых-Микитовых. Странички воспоминаний сына парт. нач. Мошенского р-на. Там же впечатления о поездке В. Б. в блокадный Л-д в марте 42 г. Картина жуткая. Но всё правда. Много событий, много правды и в письмах разных людей из разных мест. Сначала жизнь идёт как бы по накатанной дороге: заботы те самые, что и раньше, до начала войны.

Очень интересно создать такую книгу. Хочется мне, чтобы она была в серии «Б. кр. альм.», но только издана большим тиражом. Было бы идеально, если бы Вы смогли приехать на несколько дней, мы бы вместе поработали над этим изданием. А вот вечный вопрос: где и на какие средства печатать? От воображаемого спонсора ни слуху, ни духу. Вроде бы уехал. И Т.Н. Сигалова уехала в Германию, Лена Барканова управляет с делами. Вот в 4 номере «Чела» напечатана моя статья. Обещают печатать и другие. Любовь Ив/ановна/ Бондарева, кот/орая/ недавно была у меня, сказала, что есть на примете какой-то возможный спонсор нашего альманаха. Написала я ему (лекарствами занят) письмо (почти дословно, как и Слуцкеру), обещали ему передать. А что дальше? Я, конечно, не могла даже сказать, а сколько на каждый № требуется денег при всём нашем «голом энтузиазме».

А вот зачем Вы мне бесстрашно вложили «бумажку» в конверт? Вы же столько сами тратите на продолжение жизни альманаха! Нет, нет, не надо было. Я-то всё думаю над тем, как бы Вам возместить Ваши траты.

От Тат. Ник. Вам привет. Собирается на Боровно к маю (так я поняла).

Да, из Мошенского мне ничего не пишут. Обстановка в избе Кругловых, где мы жили, была предельно простая, обычно деревенская. Думаю, там мало что могло измениться. Поспрашивала брата (он сейчас здесь) и внучку нашего хозяина Женю. Она каждый год летом там бывает, но живёт в доме отца Ивана Як. Круглова.

<схематично нарисован план избы Кругловых в Михееве – Ред.>

Я недавно послала Вам письмо, возможно, что в этом повторяюсь. Извините. Вот действительно здорово будет, если Вы сюда приедете. Кров и питание обеспечено.

Всего доброго.

Ел. Б.

PS: Книжку о «блокадном годе» советуют издавать вне серии альманахов новгородских, т. к. там много писем людей, известных по городу. Но мне хочется не только продолжить выпуск альманахов, но и поддержать, так сказать, его рейтинг, интерес к нему как историческому документу.

20.04.04. 11 ч. Сейчас звонила Ольга Анатольевна. Пытаются добыть средства на альманах (не альманахи!). Будут связываться с Вами.

13. 07. 2004 г.

д. Домовичи.

Добрый день Вам, друг наш!

Вот уже почти месяц, как я в деревне: главным образом сижу за п / машинкой. Похоже, что кончила «Лихолетье». Конечно, это не объективная картина 1-го военного года на востоке Новг.обл. Это – В. Б/иан/ки в этой ситуации, ну и плюс – письма к нему от родственников и друзей.

История без ужасов и страданий, отец не допускал их ни в дневник, ни в письма. Но я понимаю и чувствую, как тяжело ему было: ответственность за семью, информация о воен/ных/ действиях по слухам, невозможность уехать – нет денег, да «и где нас ждут?..».

«22 мая все препятствия позади, и мы садимся на <ст.> Хвойной в теплушку, 15 дней едем с семьёй Ив. Серг. Соколова-Микитова в Молотов-Пермь».

Досужему читателю могут показаться излишними многие подробности, но они достоверны, а это нужно для памяти истории. Однако я, конечно, не переписывала

многочисленных записей отца наблюдений в природе. Они остались за кадром.

Итак, с 23.06 по 31.07 и с января по 22 мая 42 г. Страниц у меня получилось около 100. Не мало. Но вот, что никак нельзя опустить – это записи отца по поездке (полёте) в Л/енинград – с 24.03 по 4. 04. 42 г. был там.

Опять-таки – документ истории, ну, и конечно, сильнейшее впечатление (было мной опубликовано в «Звезде» № 1 за 1994 г.). «Город, который покинули птицы» – 8 стр. в журнале. В хронологический/ порядок публикаций, думаю, включать нельзя по многим причинам – в конец (иначе даже не очень спокойная жизнь в Михееве уже не прозвучит никак).

Пришлось включить несколько писем В. Б. - Поршнякову и от него. Да, это повтор, но 1-ый военный год без них не может быть. Здесь у меня огромное количество писем Гр. Пав. Гроденского. Тоже пришлось взять несколько, хотя, возможно, мы с Вами всё-таки решимся опубликовать их переписку (папиных писем к Гр. Пав. – 300).

Как-то очень стыдно нагружать Вас большой компьютерной работой. Не знаю даже, считается ли это дело Вашей служебной обязанностью или зарплата идёт за другие труды в Нац. парке. Не спросила я у директора, когда виделась с ним в Боровно. Нац. парку полагалось бы иметь своё маленькое издательство и Вас во главе его. Посетителей можно было бы, если не одаривать, то предлагать покупать книжечки экологического и краеведческого характера.

Теперь о новости, кот/орая/ меня прямо потрясла. Вы слышали, что у нас новый министр культуры – Соколов? Мало ли Соколовых на Руси... А вот в «Лит. газ.» от 26.05 – 1.06. в статье «Российская культура: возрождение или перерождение» я прочла, что Соколов Александр Серг/еевич/ – потомок Соколова-Микитова! Сын Алёнушки С-М/икитов/ой? Невероятно, но, видимо, так. Ив/ан/ Серг/еевич/ не только папин давний друг, но он с нами (в соседней деревне) жил и до войны, и в Пермь вместе поехали, и в Осу на Каму он приезжал. Жил даже здесь, где я сейчас, в Домовичах.

Есть у меня, что рассказать его внуку, добавить к тому, что писала об Ив. Серг. для книги воспоминаний, да и А.А. Ливеровский в неё много дал. Так что, если «Лихолетье» будет издано, можно будет послать. А послав, познакомить с тем, что вот издаётся такой почти самоиздатский краеведческий альманах...

Да и вообще, если это действительно тот Саша (а кто же ещё?), о котором я думаю, то надо мне с ним поближе познакомиться и ... поговорить за чаем о «культурных» вопросах. А сейчас таких вопросов накопилось столько! В этой статье в «Лит. газ.» говорится, что «такого человека, с такой биографией ждали». Да, культура наша сейчас в таком незавидном положении, что министру не позавидуешь. Главное, что общество сверху и изнутри ориентировано на потребительские интересы. С этой дороги трудно заставить или уговорить сойти тех, кто уже заражён этой страстью. Очень многое надо изменить, но только культура это может сделать. Однако не без поощрения сверху. Да, не позавидуешь министру...

Вот опять у меня получилось длинное письмо (поговорить-то хочется!). Напишите мне сюда – что же делать с «Лихолетьем» (машинописью) и «Звездой» № 1 за 1994 г.

Всего, всего наилучшего.

PS: Если мне удастся повидаться с новым министром, м. б., пригласить его на Боровно или в Новгод/ на конференцию? Ел. Б.

Отсюда-то и письмо неизвестно как отослать. Вот пытаюсь сегодня с автолавкой из соседней деревни. Ел. Б.

Записка Бриккеру от Ел. Бианки

23. 07. 2004 г. <д. Домовичи.>

Дорогой Леонард Эдуардович!

Совершенно неожиданно появилась возможность передать Вам рукопись «Лихолетье». Напишите, как посмотрите, хорошо?

п. Кулотино ул. Коммуны, 6

*Примечание: папку с рукописью привёз инспектор А.Ф. Дружина 13. 08.2004 г.

Машинопись, 1 л.

25. 07. 2004 г.
Домовичи.

Добрый день, дорогой Леонард Эдуардович!

Удивительно всё совпало: неожиданно появился у меня гос. инспектор по малометражным судам – А.Ф. Дружина (давно с ним знакома), предложил передать Вам «Лихолетье». Я и послала с ним, не успев лишний раз просмотреть, хотя бы пронумеровать страницы (сейчас досылаю письмо Гр. Павл., которое нашла позже). А на следующий день – письмо от Вас. Очень рада была ему. Для меня очень дорого наше взаимопонимание.

По поводу Саши Соколова – посмотрим, ежели это действительно он министр, постараюсь с ним встретиться, да, скорее всего в Питере. Есть о чём поговорить, многое могла бы попросить или подсказать ему из «области культурных мероприятий». Посмотрим, посмотрим ... А вот поездки в Михеево и Морозово, в Тумашево на Карабоже, где сначала жили Соколовы, даже сюда, в Домовичи – не знаю, как «сан» позволит, охрана и прочее. Уж больно времячко у нас нынче беспокойное. Кстати: Вы знаете сборник памяти И. С. Соколова-Микитова?

Сейчас занимаюсь перепечаткой писем Гр. Павл. Гроденского. Их много, почерк очень мелкий, иногда одно слово читаю несколько раз по-разному, но моя это задача, другому человеку ещё труднее. Есть в письмах важные с исторической точки или стороны сведения, есть лирические излияния (очень он одинок был; папа мой, да и вся наша семья единственно близкие ему).

Но всё правда, правда человека, времени его жизни, а значит – правда истории. Мы же её стараемся сберечь для будущих поколений... А потому придётся постараться опубликовать всю переписку В. Б. с Г. Г., но только папиных писем к Г.П. Г/роденскому/ около 300, а Григ. Павл. – и не считала, разложены по годам.

Сейчас перепечатаваю 44-й год. Некоторые письма без дат, последовательность постараюсь соблюсти по содержанию и ... по цвету и форме листа бумажки (помогает!).

Всё, всё, пока. Иду искать человека, кот/орый/ завтра едет в Боровичи, чтобы письмо с ним послать.

Тат. Ник. скажите, что очень бы хотела получить от неё письмо. Беспокоюсь. «Город, который покинули птицы» нужен, кон/ечно/, в «Лихолетье», но как бы отдельно, да! Ел. Б.

22. 10. 2004 г.
Питер.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Вот уже в городе я с 7.10. Таня Ульянова передала мне распечатку, вернее, дискету, а внук распечатал, и я сижу – читаю. Это со вчерашнего дня, а до того столько дел по приезде навалилось, что никак не разгрести: тут и домашние, хозяйственные и издательские. Книжка воспоминаний об А. Ал-че моём должна была выйти к его 100-летию, т. е. 10 месяцев назад, а дали мне текст посмотреть, исправить ошибки и подписать к печати только теперь. Долго сидели с Сашей за этим делом, на днях вернём в из-во.

Но вернёмся к «Лихолетью». Хорошо, что мой текст курсивом; надо, чтобы отличался. Вот не уверена, что надо «развернуть в косых скобках» все сокращения: пропадает при этом ощущение подлинности письма, его непосредственности. Конечно, было бы проще, кабы жили мы с Вами поближе друг от друга, занимались бы этим делом, сидя за одним столом. Но, думаю, справимся, и альманах этот выйдет хорошим. Ещё, по мере просмотра распечатки, буду писать Вам, советоваться.

А вот как напечатать? Всё время думаю о труднейших условиях, в кот. рождается альманах. И этот номер, и все будущие.

Между прочим, в первом (вчера отослала) письме Саше Соколову (внуку Ив. Сер. Соколова-Микитова) и министру нашей культуры Ал/ександру/ Сер/геевичу/ С/около/ву в P.S.-ме я написала о том, что пишу сейчас о первом годе войны по папиным дневникам, где так часто с любовью говорится об Иване Сергеевиче. И дальше: «Будет печататься в новгородск/ом/ «Бианковск/ом/ краеведч/еском/ ал/ьмана/хе», который издаётся почти как самиздат, разве что разрешённый».

Не знаю, кон/ечно/, откликнется ли Саша-министр, а если и откликнется, то как. Думаю, что м. б. просто телефонный звонок, а если будет в Питере, то и назначит встречу. Тогда поговорим на разные темы «культурно-просветительного характера». Я написала ему, что «понятна невсесильность министра (да и не позавидуешь, скорее, посочувствовать можно в наше-то время, когда провозглашается и поддерживается приоритет материального над духовным), но тем важнее всё, что касается культуры».

Ежели откликнется, то можно будет пригласить его в Новгород в феврале. Ведь был же он в Шахматове у Блока. Да, кстати, вспомнилось в связи с тем, что наш министр по профессии музыкант, а хорошо бы на февральской конференции побаловать присутствующих концертом – исполнением тех романсов, которые так часто звучали в нашем доме в папином исполнении. Я бы заранее прислала их перечень, а в Новгороде найти бы исполнителя с похожим голосом (баритональный тенор) и аккомпаниатора (мама им была). Такое добавление к программе конференции расширило бы и знакомство с В. Б.-человеком. Поискала бы здесь тенора (кстати, давно мечтаю о тихом вечере в Геогр. Общ. на сборе Бианки-клуба), да нет у меня теперь знакомых в музыкальном мире.

Ну, вот. Опять пишу, пишу, будто Вы рядом, и я просто с Вами разговариваю. Уж простите. Об А. Н. Якобсон надо, кон/ечно/, делать книжку с рисунками её и даже с цветом. Альманах наш не потянет. Ох...

Всего, всего Вам хорошего, здоровья и сил на Ваши добрые дела.

PS: Читаю «Лихолетье». Комментарии, вернее, персоналии необходимы. Дело сложное, но начала. Опять возобновился разговор о новом с/соч/инений/ В. Б. в той же «Терре» (длится с 1999 г.). Дело для меня и Саши важнейшее.

PPS: Спросила Т. Н., что Вам передать. Просит сделать карту попонятнее и поподробнее. Вы знаете, о чём она говорит? Я-то не поняла. Ел. Б.

25. 10.

Ну, вот – письмо Вам лежит на столе который день: я почти не выхожу из дома, а просить опустить в любой почт. ящик не решаюсь, т. к. надо на почту донести, из ящиков-то не очень берут. Вот приехал брат. Пойду к нему сегодня, постараюсь около почты пройти.

Сижу за «Лихолетьем» (кстати, хочу показать брату). Сначала просто читала и отмечала просто опечатки, а вчера взяла оригиналы писем и дневники и увидела много несовпадений, часто с противоположным смыслом. Как это получилось? При многократной переписке? Неужели мне придётся перечитывать снова уже просмотренное, но без оригиналов под рукой?

А персоналии? Это ещё целое дело, т. к. у Вас, естественно, сказано только то, что есть в тексте. А ведь это случайные и односторонние данные, а надо ... Многих я помню лично, но не только годов рожд/ения/ и смерти не знаю, но даже профессии, должности.

И, конечно, всё время думаю и советуюсь о том, как напечатать в достойном виде и количестве. Мне кажется, что «Б. кр. альм.» должен стать частью культурного Новгорода, города Новгорода, но не «хобби» какого-то частного лица, который «откинет» на него некую сумму.

Только что видела Прусака (надо же такую фамилию иметь!) по TV. Подумалось, что всё же, м.б., надо до него добраться, убедить в необходимости государственной поддержки издания, а не случайной ...

Привет, привет!

Ел. Б.

Телеграмма Е. В. Бианки Л. Э. Бриккеру от 29. 12. 2004 г.

Исправленный дополнительный текст пришлю электронной почтой. Напишите удобный адрес. Бианки.

19. 01. 2005 г.
Питер.

Дорогой Леонард Эдуардович!

На этот раз коротенькое сообщение (спешу на почту и по др. делам).

Очень меня беспокоит, что так задержали Вам «Лихолетье» (а ведь надо скорее издать!).

Долго возились мы с Сашей с персоналией. И вообще, кон/ечно/, затрудняет отсутствие у меня присутствия компьютера. Надо, видимо, решиться. Больше всего меня смущает необходимость учиться новому, совсем чужому для меня делу, когда постоянно забывается самое известное и простое (то имя, то место, куда положила бумагу).

Саша очень и очень занят (говорим с ним по телефону только после 12 ночи). Внук – тоже. Общими усилиями куплена для внука и будущего (скоро!) правнука квартирka в старом доме, ремонт большой. Вот этим ремонтом и заняты все сверх головы.

Да, так о «Лихолетье». Пришлось мне отдать его (это не должно Вас смущать, как и их не беспокоит, что то же будет напечатано – и раньше – у Вас) в изд-во «Блиц». Они получили деньги на издание моего альбома о молодёжи Петербурга 10-х годов 20 в., а мне пришлось его взять и заменить «Лихолетьем», т. к. просили деньги под «неизданного Б-ки», а в альбоме тексты разных авторов, а если и Б-ки, то не литература, а записки о юношеских занятиях.

В «Блице» сделают книжку даже с фотографиями блокадного Л-да (сейчас подбираю их), а вот странички Ник. Ник. Калинина им не нужны – не Б/иан/ки. Нам же с Вами – нужны, это очередное личное свидетельство положения дел на востоке Новг. обл. в тот год. Пусть в конце будет.

Да. Ещё много времени у меня ушло для подготовки материалов для докладов на конференции в Новгороде, ведь архив-то у меня! Будто бы Т. Н. и Нат. Кирилл. Неуймина (о лит. уч/еника/х Б.) уже послали Ольге Анат/ольевне/ по электр. почте. Но не знаю точно. Беспокоюсь о том, послал ли внук мое выступление.

Всего, всего Вам доброго.

Ел. Б.

PS: «Крещенские морозы» – t° - 0°C!

22. 04. 2005 г.
Питер.

Добрый день, дорогой друг!

Только что получила от Вас бандероль. С удовольствием перелистала «Лихолетье» (надо бы отдать брату, да жаль расставаться с журналом, даже надеюсь, что Вы найдёте ещё экземпляр. М. б., действительно найдёте и пошлёте в Кандалакшу?)

Конечно же, 30 экз. мало, даже родственникам не разослать. А книжка в из/дательств/е «Блиц» когда ещё будет. Воспоминания об Ал. Ал. Ливеровском должны были выпустить к его 100-летию, к 20 дек. 2003 года, а по сей день ждём – когда?

Не помню, писала ли я Вам о вечере (днём!), посвящённом Крониду Вс. Г. Приезжал Андрей И/гнатьев/, рассказывал о своей работе и даже показывал оттиски.

Недаром замечают, что я живу в прошлом веке – да, не укладывается у меня в голове весь этот «легальный самиздат». Для людей же делается, а не из личных интересов, почему государственные учреждения столь равнодушны?

Ну, больной вопрос. Простите – повторяюсь. По поводу лисы Патрикеевны. Это же название лисы в русских сказках (смотри «в Даль»!). М. б., папу заинтересовала такая фамилия этой Руфины (Михайловны Офицеровой). Вот и всё. Рассказа у папы такого не помню, но где-то в тексте сказки-несказки могло быть так сказано, названо – вот и всё.

А вот «Неизвестный Б-ки» в Окуловке – даже мне не известный во многом. Откуда такие сведения? Да, я, вероятно, когда-то говорила, что папе нравился перевод «Гайаваты» Лонгфелло у Бунина, что он нам с братом читал вслух его, но это не значит «наизусть» (разве что первые строки). Где сказано, что «с детства не расставался с книгой Э. Сетон-Томпсона «Ральф в лесах»? Что значит – «не расставался»? В нашей детской библиотеке был, кон/ечно/, Сетон-Томпсон.

А уж «тарантелла и лезгинка»! Это откуда? Я когда-то задавалась вопросом: «а в юности папа танцевал?». И так и не нашла упоминаний даже о вальсе или фокстроте. Мы с братом в

школьные годы ходили учиться танцам в кружок при Доме учёных. Папа об этом хорошо знал, но нам и в голову не могло придти, что папа мог бы показать нам какое-нибудь па, а уж тем более, сам бы танцевал. Помнится, что я когда-то сама себе задавала вопрос: а почему при такой музыкальности, такой стройной, «спортивной» фигуре и, наверно, привлекательности для партнёрш я ни от кого не слышала и нигде в воспоминаниях не читала о том, что он танцевал. Легенды какие-то.

Сейчас с головой ушла в подготовку с/соч. в 6 томах. Надо писать биографич/еские/ предисловия (что когда-то я начинала делать), раз уж изд-во снова проснулось и хочет печатать.

И ещё придумала себе дело (всё в продолжение папиных дел) – «Лесн/ую/ газ/ету/» на экран надо. Теперь ведь все на этом живут, книги и радио так не занимают молодёжь (да и не только молодёжь!). Познакомилась с тремя молодыми киношниками (плохое слово, но не найду другого). Они уже снимают – я даю перечисление объектов – весну в городе и пригородах. Увлечлись. Но дело трудное и по занимаемому времени, и в материальном отношении. Желательно получить ЗАКАЗ и материальное вливание от Телевиденья. Пока опоры не нашли. «Науч. фильм» обещали «включить в блок». Это уже на следующий год. Кстати, этот календарь окружающей нас природы будет и для Новгорода пригоден, для всех детей, живущих на так называемом/ Северо-Западе. Думаем даже обратиться к финнам, м. б., заинтересуются.

Вот такие дела. Опять длиннющее послание получилось – хочется обо всём Вам рассказать. Всего, всего хорошего. До встречи. Ел. Б.

След/ующий/ альманах? Хорошо бы Сок/олов/-Мик/итов/ и В. Б., но нет у меня сейчас времени. М.б., всё-таки Бианки – Якобсон и Кукс на Боровно? Но надо хотя бы 2 стр. с цветн/ыми/ рисунками сделать здесь.

Письмо передано Л. Э. Бриккеру с отправленными материалами

5. 05. 05.
уже 6-е.

Дорогой друг!

Ух, 3-ий час ночи, а я только что собрала всё в папку, чтобы завтра утром отдать для передачи Вам.

Нужно, кон., написать мне вступительную статью, рассказать вкратце об этой группе друзей отца, с кот. он затеял написать общую книгу.

Письма к Ив. Серг. Соколову-Микитову не только на тему о книжке, но, думаю, это ничего. Историю этой книги тоже надо дать – постараюсь, но позже. Дел у меня выше головы, устала, но надо, надо ... (вот цитатка хорошая!).

Думаю, что мне до начала июня из Питера не уехать, т. ч. приеду (е. б. ж.¹⁴ – как писал Сок.-Микитов) на Боровно, увидимся.

Бегу спать! Всего лучшего.

Ел. Б.

PS: А сегодня возили меня в Лебяжье, ребята-киношники мои, пытались снять лебедей. Затеяли мы «Лесн. газ.» на экране.

Думаю, помещать переписку надо последовательно по датам, а не отдельно по авторам.

Ел. Б.

8 утра.

Когда встреча? 4-го или 1-го?

Разбирать тексты было трудно (почерк), знаки? Как с ними быть? Вряд ли должно оставлять авторские, но можно и должно ли менять? Думаю, что можно, но не всегда уверенно это делала, а иногда и не делала. Это – Вам.

До свидания.

Ел. Б.

---

¹⁴ е.б.ж. – ежели буду жив

7. 05. 2005 г.
Питер.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Вчера только отправила Вам папку с перепиской друзей-охотников, а сегодня рано утром – от Вас «Лихолетье» (спасибо!) с письмом и ксерокопией статьи Б. Семёнова.

Прочла сразу же. Вспомнила Бориса Фёдоровича С. (общалась с ним, когда он работал художником-редактором в ж. «Нева»), а потом позвонила Свят. Вл. Сахарнову, и он рассказал мне (потом я и сама вспомнила) о том, что жена Б. Ф. утащила его в Израиль, уехали они туда, там он и умер.

Статья написана лихо, как художественное произведение. Но воспоминания ... воспоминания всегда грешат неточностью и субъективностью в передаче и освещении событий (потому лучше опираться на письма). А ведь если ещё кто-то пересказывает воспоминания, то факты подвергаются чьей-то интерпретации ещё раз. Так невольно создаются легенды, а следующие поколения ими и «питаются».

В данных воспоминаниях сравнительно мало ошибок. Но вот: «трёхэтажный домик в конце Биржевого переулка» и «широкий диван» – это может быть только в конце 1945 г., когда вернувшись в Л/енинград, мы ещё не «отсудили» нашу занятую квартиру и жили в одной (большой!) комнате в квартире родителей моей подруги-одноклассницы. Да, это на Биржевом переулке, но дом большой, угловой, а вид из окна (рама без переплётов, стекло целое, огромное) прямо на Петропавловку. Дудин приходил, стихи читал, но там ли это было – не помню.

Смотрю страницы папиного дневника того времени, но нет там записей о данных днях, либо выписки из прочитанного, либо раздумья, свои мысли о чём-то «вечном» (кстати заметить, он эти строки отмечал именем «Гаэтан» (из Блока, конечно).

Да, переводы Бунина очень ценил, особенно «Песнь о Гайавате». Читал мне часто, но «на память большие отрывки», а не всю «Песнь» целиком.

Да, иллюстраторов своих книг называл соавторами, хотя и отмечал, что считал себя ответственным за всю книгу, а не только за текст (так писал в изд-ва по поводу иллюстраторов). Да, Женю (Евг. Ив.) Чарушина любил, ценил за умение «улыбаться» в рисунке (что для детской книжки необходимо). И, конечно, Рольф, а не «Ральф в лесах», Сетон-Томпсона читал нам с братом вслух.

Да, «музыкально одарён» – чувствовал это сам, но из-за величайшего своего уважения к музыке «остановился на пороге, не решился войти в храм» – не стал музыкантом-профессионалом. Дома пел (мама аккомпанировала на рояле) много русских романсов, а первые ноты в толстом переплетённом томе – «O, sole mio» («Я знаю солнце, оно светит...»). Как это всё слито с моим детством! Всё мечтаю устроить вечер, посвящённый/ папиным любимым романсам: и «Сурок», и «Спи, моя радость, усни»...

Вернёмся к ошибкам Бориса Смирнова (*ошибка: надо Семенова – Ред.*)

Ох уж эти мне «птицы и животные»!

Про сеттера. Да, была такая история. Кто-то из москвичей (Пришвин? Да!) просил папу прислать ему молодого спаниеля (В. Б. увлекался тогда собаками, ходил на выставки и в клуб). Племянник моей няни отвёз в Москву щенка, а привёз неожиданно английского сеттера. «Дипломированного»? – не думаю. Собака была совершенно не натаскана, да и не нужна папе, ведь было два спаниеля тогда и гончая – в деревне. Кому-то подарили сеттера. На Боровно это, вероятно, было. А вот забавная история с «ищейкой» и бутылкой шампанского что-то сомнительна. Лайка некоторое время была, но вскоре брат её увёз к себе на север. Помнится, гораздо раньше, в 31 или 32 годах, когда мы – редкий случай – жили на даче вблизи города, приезжали друзья-товарищи, а В. В. забавлял их тем, что «находил» в дуплах или др. тайниках желанные бутылки.

Да, охота для В. В. не «добыча», а стремление слиться с природой, её жизнью.

«Отливание дроби» – это чушь какая-то! Патроны заряжал папа обычно сам, я даже ему помогала, порох отмеряли специальной меркой, дробь насыпали, пыжами закрывали, а гильзы обычно были бумажные, их я закручивала.

А вот когда это встретились на Смоленщине В. Б., Пришвин, Сок.-Микитов? Что-то не знаю. М. б., в Подмосковье? М. б., в конце войны.

Футбол. Да, увлечение серьёзное. Тогда футбол только начал проникать в Россию. А вот феска тут причём? Это смешно – играть в феске. А вот на фотографиях – не футбольных – и папа, и его ст. брат Лев в фесках. Странная мода. Я как-то не сумела её объяснить себе. И причём тут Турция?

Да, Г. С. Верейский сделал портрет Бианки. Он у нас есть, но не тот, что помещён в журнале (Г. В. 1939 г.).

Ну, вот что мне удалось вспомнить и исправить. К сожалению, дневники, видимо, до конца жизни писались «с оглядкой», там мало имён и каких-то фактов жизненных. Но всё равно мне сейчас, принимаясь за биографич. вступления к томам собр./ соч., придётся всё просмотреть. Ответственное я на себя взяла дело, но «если не я, то кто?». С Сашей часто спорим (он повторяет: «Я историк, ты – художник», т. е. подходы и оценки у нас бывают разные).

В деревню мне к себе сейчас не уехать (дела! дела!), на Боровно надеюсь попасть и привезти Вам краткое вступление и сведения об участниках переписки. Надо выяснить и как закончилась история с созданием «Охоты в СССР» – я не помню сейчас. Что-то печаталось (или предполагалось печататься) в «Глобусе». Ив. Ив. Ризнич сделал карту СССР с рисунками разных охот. Она есть.

До встречи! Всего доброго.

Простите за излишне длинное послание (коротко – труднее).

Ел. Б.

PS: Журнал «Нева» этот должен у нас быть, конечно. Видимо, у Саши на 3 линии.

8. 05. 05.

Сейчас пришло в голову, что вступление к этому нашему альманаху надо попросить сделать кого-то из спецов-охотников. Сначала, конечно, мне надо выяснить, была ли всё-таки «Охота в СССР» издана и в каком виде. Если издана, то нужен отзыв специалистов, но нужен отзыв и на идею создания такой книги, которой, главным образом, и посвящён этот № альманаха.

Видимо, всё-таки придётся уже перед самым изданием дать на просмотр и отзыв, чтобы получить подтверждение, что не зря мы взяли за эту тему, за этот кусочек истории. И для предисловия это нужно.

Звонила сейчас в большую детскую б/иблите/ку, спрашивала, была ли такая книга. Думают, что не было. Посмотрят. Теперь уже всё после праздников...

Ещё раз всего хорошего и с праздником.

Ел. Б.

Наши авторы и их изданные работы по времени после переписки с В. Б.

Сейчас в сб-ке «Настольная книга охотника-спортсмена» (изд. в 1955 г.) нашла перечень работ Н. Ан. Зворыкина: «Как определить свежесть следа» (1934), «Охота на лисиц» (1935), «Охота по перу» (1938), «Волк и борьба с ним» (1938), «Повадки животных» (1939).

В. Бианки «Лесная газета».

Бутурлин С. А. «Настольная книга охотника».

Бутурлин, Дементьев «Полный определитель птиц СССР» (1934-1941), «Определитель промысловых птиц» (1938) «Что и как наблюдать в жизни птиц» (1948).

Бёме Л. Б. «По Кавказу» (1950).

Туров С. С. «Перелёты птиц» (1948), «Очерки охотника-натуралиста», «Охота на глухаря».

Но ведь В. Б. старался организовать своих друзей-охотников-писателей для создания книги об охоте и её значении, для ДетГИЗа; те ли это статьи, кот/орые/ он от них получал и потом доделывал (?). Трудно разобраться.

Сама замучилась и Вас замучила вопросами без ответов.

Ел. Б.

22. 11. 2005 г.

Питер.

Добрый, добрый день, дорогой Леонард Эдуардович!

Получила Вами посланное. Читаю, перечитываю, дописываю, кое-что исправляю.

Конечно, и сами охотники задумывались об отношении к охоте для них самих (в частности и более общие темы). И отец тоже, есть его вопрос в дневнике к самому себе: «Как я мог быть охотником?». Что-то говорит об охоте как о погоне за мечтой. Не очень для меня ясно. А ясно то, о чём почему-то никто не пишет, т. е. о том, что охота как естественная часть жизни природы (охотится не только волк, но и божья коровка) делает человека-охотника «своим», он живёт по её законам, т. е. добывает себе пищу для жизни и борется с хищниками (например, волками). Другое дело, что человек преуспел в вооружении, давно ушёл от лука и стрел, с которыми он как-то уравнивал свои возможности к добыче с возможностью объектов охоты не стать этой добычей.

Охотники (настоящие охотники, не браконьеры!) ставят себе много правил-запретов именно для сохранения популяции данного вида. У охотников типа моего отца и Ал. Ал-ча Ливеровского были ещё неписанные правила: «так принято» и «так не принято», которые тоже диктуют дополнительные самоограничения при охоте. При таких условиях охотник не только не вредит природе, а как-то даже помогает ей в саморегуляции.

Вот тут самое большое единство противоположностей: любить и убивать. Но пишут же, цитируя Бальзака, что величие проявляется не в пристрастии к одной крайности, а в умении касаться двух крайностей одновременно и занять весь промежуток между ними.

Сейчас как раз писала на эту тему в своих предисловиях к с/ соч. отца. Боюсь, что писала когда-то и Вам, тема, кот. в связи с биографией отца и жизни его в произведениях всё время встаёт вопросами. На Новгородской земле не обойдёшь её.

(письмо не окончено – Ред.)

27. 11. 2005 г.

Питер.

Добрый, добрый Вам день, милый Леонард Эдуардович!

Получила Ваше послание, читала, перечитывала, написала Вам, но ... не отправила. И хорошо, сейчас о другом надо. В том я писала, что не знаю, что на присланной с Т. Н. дискете, а потому многие имена не всегда могу вспомнить. Ну, и так далее.

Сегодня мы с Сашей после похода на Богословение (день смерти А. А-ча 28-го, но людям было удобнее собраться в воскресенье), после кладбища были у дочери А. А-ча, а потом Саша зашёл ко мне.

Я отыскала Вашу дискету, Саша распечатал и почитал немного, дал советы. После его ухода и я взялась читать...

Думаю, что надо мне ею ещё заняться. Но сейчас не могу, очень, очень тороплюсь отдать на компьютер свои (большие, ответственные!) предисловия хотя бы к трём томам из шести с / соч. В. Б. Вроде бы было написано, даже распечатка сделана, но пересмотрела – стала добавлять. И вот только сегодня отдала Саше (а он отдаст мальчику на компьютер) – и то только к 1-му тому. Пишу в очень вольном, «домашнем» стиле, что ещё труднее, боязнее, очень как-то себя выставляешь. А в то же время: «если не я то кто?». Кто скажет о том, что знаю только я? Вы поставили строки З. Г. Минц даже как эпиграф – знаете об этом диктате.

Кончаю, кончаю. Вложу в конверт и страничку ранее написанного.

Вы продолжайте работу и присылайте. Я от срочных дел, надеюсь, скоро освобожусь и переключусь на Ваш альманах. Но отвлечений полно, вот завтра приглашают на собрание памяти Д. Сер. Лихачёва, просят меня поделиться воспоминаниями. Но что я могу рассказать? Разве только о том, как брал он у нас том «Архипелага Гулага» – где о Соловках (он ведь там «побывал»), потом отдал его в Пушк/инский/ дом, а я возвращала этот самиздат домой, т. к. ценность этого тома только как факт биографии А. А-ча (мы его закапывали у себя около дома когда-то, потом, когда он стал легальным, откопали. Вот тогда он к Д. С. и попал).

Но опять-таки беда у меня – память подводит. Прежде, чем что-либо утверждать, я должна много раз проверить. Вот и эта история – так-то так, она даже рассказана мною в воспоминаниях об А. А-че, но книжка-то до сих пор не вышла из печати, а надо бы уточнить рассказ сегодняшний.

Берусь за много дел, но очень медленно они у меня сдвигаются. Даже, казалось бы, пустяк – поход на почту – отнимает массу времени.

Имена расшифрую. Но пока ещё не всё удалось, спрашиваю биологов какие-то формальные данные, хотя и сама помню этих людей, видела, но это же мало, чтобы что-то сказать. Вот так. Такое у меня глупое положение: «знаю» и «не знаю» – одновременно.

Всего Вам хорошего, здоровья – в первую очередь (я теперь это начала понимать, главное – это здоровье, а с остальным справимся). Ел. Бианки.

Таня Ульянова в больнице – микроинсульт, переволновалась, а 6/ХП – день рождения её и её сына, думала – повидаемся... вот и повидались...

3. 03. 2006 г.
Питер.

Добрый, добрый день, привет Вам из Питера, дорогой Леонард Эдуардович!

Да, просила я брата передать Вам «В лесу и за письменным столом», но не успела внятно переписать персоналии (брат спешил).

Алянский Самуил Миронович. Да, «Алконост» (было такое издательство, есть у нас издания А. Блока, его «Двенадцати»).

Нет у меня отосланного Вам второго экземпляра текста (а, м. б., и есть, но найти его затруднительно) о Ник. Ан. Зворыкине к письму от 27. 08.37 г.

Пытаюсь выяснить по дневнику.

18.XII.37. – вклеена вырезка из газеты (в Гатчине): «Умер писатель Н. А. Зворыкин 9.11.37 г.».

Посмотрела в дневнике отца, в его письмах к Гр. Пав. Гроденскому за эти сроки, т. е. после 27.08 и до 9.09., но ничего не нашла. Надо бы найти это письмо от 27.08.37, но не знаю, где и искать, папки с перепиской Н. А. З. с В. Б. вообще на полке нет. Где она? В смешанной куче у меня под окном? М. б., но найти не берусь. Давайте вставим от меня фразу после слов «...случилось поправимое» да нет! Тут, видимо, при бесконечной переписке кавычки поставлены позже, чем кончился текст письма В. Б. «...отсутствие Ваших писем».

И уже моё: «Но всё же случилось тогда у Н. Ан. что-то поправимое, а вот через два месяца, в ноябре 1937 г. Ник. Анат. скончался от сердечного припадка».

Ещё раз прошу извинить меня, что отослала Вам с братом не только не полный список «персоналий», но черновик.

Сейчас сижу среди развала фотографий, собираю по темам, а то надо на днях отдать в Москву для с/ соч., у меня ещё далеко до решения, что необходимо (очень большое значение придаю зрительному впечатлению будущего читателя моих записок об отце), да и не знаю, на какое количество фотографий расщедрится из-во.

Всего, всего Вам хорошего. Иду на почту и за бумагой (что-то поблизости нет нужной для принтера).

Будьте здоровы.

Ел. Б.

21. 03. 2006 г.
Питер.

Добрый день, пусть, пусть будет добрым!

Солнышко после пурги. Но ведь день весеннего равноденствия – солнце победит!

Сейчас перечитала Ваше письмо, Ваши вопросы. Писем от Брейтвейта не нашла, а вот от М. М. Пришвина есть: от 1927 г. (5.03, 12.04, 27.05) и от 40-го года (тут больше о собаках). Есть записка от Льва Алпатова-Пришвина (1954 г.). Могу перепечатать и прислать, но кажется мне, что А. Н. Мартынович интересовалась ими и, возможно, уже публиковала. Не помню...

Да, встречался отец с Пришвиным и даже ночевал у него в Подмоскowie в конце войны, мы все ещё были на Каме. Писал нам, что читал всю ночь рукопись М. М. у него дома. Всё об этом можно найти в письмах, если поискать! Но вообще-то сейчас очень некогда. Вот только что кончила разбирать, сортировать фотографии (надо отобрать для публикации) и мне в с / соч., и брату, который пишет о нашем деде. Отберём что-то и дадим на пересъёмку.

О «зловещих письмах из Л-да»... Да, я тоже заинтересовалась ими, но не искала и, конечно, не знаю от кого и о чём (хотя подчеркнула – 37 год!).

Что ж случилось 27.08.37 г.? Смотрю дневник – нет ничего в дневнике. Отец «осторожничал» – и правильно делал. Вот запись: «28. 07. 37 г. С утра расстроился: такая ие почта письма»: (я ошиблась – у В. Б. «такие письма»). А дальше о собаке, о Ник. Ан. Зворыкине (ищут вместе пропавшую собаку нашу).

Запись В. Б. – дневник «23.08. Ничего не помню, кроме зловещих писем из Ленингр. (получ., каж, 19-го). Да, вспомнил: утром пытался пойти в лес, лёг на поляне и «отходил»».

«24. 08. Лежал пластом весь день и ни-ни. Читал. Очень плохо».

«12. 08. День смутный: водка. А погода чудесна все дни».

Из этих записей так и не ясно, что же было в «таких письмах», а что было плохо отцу – от них или от водки, или водка шла после писем, вызывалась письмами?

Попытаюсь сейчас посмотреть письма этих дней от Гр. Пав. (они сейчас отданы на перевод в компьютерную фазу, но оригиналы у меня). Их нет вовсе. Там письмо от 33 года и...38-го. Посмотрела письма Ел. Як. Данько тех дней – нет, ничего «крамольного» в них нет.

Часто мне приходится что-то искать – не нахожу и оставляю эту затею в надежде, что «само найдётся». А письма М.М. Пришвина всё-таки надо распечатать, особенно должно быть интересно от 5.03. 27. (кажется, что «7», хотя и похоже на «4»: «...Ваша временная оторванность от almatmater...» – это ссылка в Уральск 26-27 гг.?)

А что мне делать с «именным указателем» – дополнить и дать Вам текст на пиш/машинке, а <неразб.>?

Опять об охоте. Пожалуй, я не могу что-либо добавить – ведь Ал. Ал. много написал с моих слов, а тема эта у него возникла как ответ Ник. Сладкову. Сладкова я привела в наш дом, когда ещё мы были юннатами. Сладков охотился, как и многие. Не помню точно когда, но позже (после папиной смерти, наверное) стал резко осуждать охоту, так что Алексею Ливеровскому пришлось даже выступать в её защиту. Думаю, что рассказ А. А-ча о Бианки-охотнике как раз и вызван был этим.

А где сказано у отца, что «охотничья страсть сродни поэзии» не помню, но кажется мне, что у отца обоснования этого утверждения нет, а если помещать его, то оно, т. е. обоснование, нужно.

Опять длинно пишу (чем короче, тем труднее). Пока, пока, всего хорошего Вам. За дела мне надо браться, уже сколько дней «не двигаю» дела, а нужно подобрать фотографии к первым трём предисловиям моим в с/соч.: «Город и лес у моря», «Лесная газета», «На земле Новгородской» – дело времяёмкое, а вот-вот приедет редактор из «Терры», надо ей отдать эти три тома в готовом, вернее, в подготовленном виде. А ещё 3 на мне! До лета надо успеть, летом издательская жизнь замирает. Сейчас здесь брат Виталий, встречаемся, обсуждаем общие дела.

Всего, всего Вам хорошего, здоровья и солнышка.

Ел. Бианки

25. 07.2006 г.

Домовичи.

Дорогой Леонард Эдуардович!

Только что дошло до меня <письмо> (приезжала из Питера на Городно жена внука с малышкой – 1,5 года, но какой бойкий – и своими родителями, они и в прошлом году приезжали из Тольятти!). Люди хорошие, но чужие, как-то «из другой оперы». Да, так Ваше письмецо привезли мне; от Л. Ив. Бондаревой даже приглашение на 60-летие библиотеки, ну, и много договоров, кот. почему-то всегда приходят в Питер, когда я уже в деревне (есть из Китая на переиздание «Лесной газеты»).

Конечно, очень бы хотела быть и на Боровно, и в Новгороде, но теперь это мне без машины – от места до места, не выбраться. Я и тут-то почти нигде не бываю. Вот два раза на лодке меня покатали, островочки обошла, но на них ничего не нашла, но это мне и не так важно.

Дни стоят ясные, озеро тихо отражает берега, я сижу на веранде (как хорошо, что она есть!) или в кабинетике Алексея Алексеевича за его столом и с его пиш./ машинкой. Занимаюсь предисловиями к томам собр. соч. Вот сейчас кончила 4-ый том «Нехоженными тропами». Это поездки и путешествия отца и произведения, кот. отразили эти поездки (Новгородчина – почти

дом родной, а не путешествие, ей отдельный том).

Придумали мы с Сашей такой «распорядок», а ведь очень трудно бывает определить, где видел автор волка или тетерева, о котором пишет. Даты написания, если они есть, помогают, а иногда и местные слова, кот. отец не стеснялся вставлять (а редакторы вычёркивали).

Пятый том – о литературных учениках и создании радиопередачи «Вести из леса». Думаю, туда надо поместить и рассказы, написанные отцом на кем-то предложенные темы, не по своим наблюдениям он писал о слонах «Сюн и Кунг», например, или «Джувльбарс» о тигре.

Пойду сейчас к соседу, он собирается, кажется, в Анциферово, попрошу его отправить почту. Тут ведь совсем теперь нет почтовой связи, от райцентра 35 км, а местных жителей (о них бы, м. б., и позаботились) почти не осталось. У дачников новомодные телефоны – как-то обходятся, у меня нет, так что информацию получаю только через кого-то.

Всего, всего Вам хорошего, доброго, здоровья, конечно.

Ел. Б.

PS: О Тане Ульяновой ничего не знаю, как она там – тоже не девочка.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ к письмам Е.В. Бианки

Александра Николаевна – см. Мартынович А.Н.

Александра Николаевна – см. Якобсон А.Н.

Александрова Галина Александровна, ст. научный сотрудник краеведческого музея в г. Боровичи

Алпатов-Пришвин Лев Михайлович (1906-1957), сын М.М. Пришвина, беллетрист.

Альтман Натан Исаевич (1889—1970), русский и советский живописец, художник-авангардист (кубист), скульптор и театральный художник, заслуженный художник РСФСР (1968), мастер портрета. Вместе с женой Ириной Валентиновной взяли на воспитание Екатерину и **Дмитрия Малаховских** (см.)

Аня – внучка А.Н. Якобсон и М.И. Кукса (см.)

Ариадна – см. Сумарокова Ариадна Константиновна

Барканова Елена Владимировна, зам. редактора, затем редактор журнала «Чело» Новгородского государственного университета

Бианки Александр Михайлович (р. 1948), сын Е.В. Бианки, археолог, хранитель архива семьи Бианки. Сын: **Бианки Валентин Александрович** (см.)

Бианки Анатолий Валентинович (1892-1972), метеоролог, брат писателя. 2-я жена Екатерина Ивановна Попова. Дети: Геня и Эля (от 1-й жены) и Неря (от 2-й жены)

Бианки Валентин Львович (1857-1920), ученый, орнитолог, дед Е.В. Бианки

Бианки Валентин Александрович (Люша), р. в 1981 г. в Ленинграде, внук Е.В. Бианки, окончил Санкт-Петербургский университет, канд. психологич. наук.

Бианки (ур. Ключева) Вера Николаевна (1894-1972), мать Е.В. Бианки

Бианки Виталий Валентинович (30 янв./12 февр.1894- 9 июня 1959), писатель, отец Елены Витальевны Бианки-Ливеровской

Бианки Елена (Ноника) Витальевна (05.02.1922 – 10.01.2009), дочь писателя В.В. Бианки

Бианки Лев Валентинович (1884-1936), экономист, брат писателя В.В. Бианки

Бианки Неря Анатольевна (р. 1924), дочь Анатолия Валентиновича Бианки

Бианки Татьяна, невестка Е.В. Бианки, жена сына - **Бианки Александра Михайловича** (см.)

Биллер Мария Абрамовна (Мурочка), приятельница Е.В. Бианки в Санкт-Петербурге.

Богданов Владимир Иванович, новгородский орнитолог, журналист, фотограф

Бондарева Любовь Ивановна (1940-2009), окончила Ленинградский библиотечный техникум в 1960 г. С 1990 г. работала в центральной детской библиотеки имени В.В. Бианки, г. Великого Новгорода. С 1998 по 2009 гг. была заведующей краеведческим центром библиотеки, руководителем авторской программы для детей «Путешествие в страну Виталия Бианки» и организатором конкурса «Путешествие в страну Див». Состояла в переписке с Е.В. Бианки.

Бриккер Леонард Эдуардович (р. 20.12.1942), окончил школу в п. Кулотино (1960 г.) и биофак МГУ (1966 г.), работал учителем в сельской школе Окуловского р-на (1966-80 гг.), создавал музей в Окуловке (1980-93 гг.), инициировал проведение ежегодных Бианковских и Маклаевских чтений и выпуск Бианковских альманахов. С 1993 по 2005 гг. работал в Валдайском национальном парке. Состоял в переписке с Е.В. Бианки с 1983 по 2006 гг.

Брынцалов Владимир (р. 1946 г.), окончил Новочеркасский политехнический институт в 1969 г. В конце 1980-х гг. возглавил Ассоциацию производителей лекарств Москвы, впоследствии переименованную в АО «Ферейн». На выборах 1996 и 2004 гг. выдвигался в президенты. Е.В. Бианки обращалась к нему за поддержкой в издании Бианковских альманахов.

Бутырская Светлана Тимофеевна (р. 1937), канд. технич. наук, имеет дачу на Боровно, член «Клуба друзей Валдайского национального парка «Боровно».

Вавилов Николай Иванович (1887-1943), выдающийся ученый, общественный и государственный деятель

Витоль Максим (псевдоним **Владимиров**), журналист газ. «Новгородские ведомости», писал на темы краеведения

Владимир Александрович – см. **Смирнов Владимир Александрович**

Воробьев Александр Егорович, гл. лесничий, затем директор Окуловского лесхоза

Гарновская-Пирогова Людмила Витальевна, дочь В.В. Гарновского, подруга Е.В. Бианки, преподаватель английского языка в г. Мурманске

Гарновский Виталий Всеволодович (04/17 авг. 1902, Петербург – 28 апр. 1986, Боровичи), журналист, писатель, автор нескольких сборников охотничьих рассказов, рыбак и охотник, друг и адресат В.В. Бианки.

Гарновский Кронид Всеволодович (4/17 янв. 1905 – 29 нояб. 1988), поэт, писатель, фольклорист, геоботаник, друг и соавтор В.В. Бианки по радиопередаче «Вести из леса».

Геня – см. **Ивановский Игнатий Михайлович**

Герасимова Надежда Николаевна (р. 18.02.1954). После школы училась в библиотечном техникуме и параллельно в студии при "Ленфильме" (мастерская Венгерова). Окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской. 20 лет отработала зав. отделом культуры, а после переименования - председателем комитета по культуре, спорту и кино Администрации Мошенского района. С 2000 г. и по настоящее время является директором МБУК "Межпоселенческая библиотека" Мошенского района. С 1994 по 2000 гг. была организатором "Бианковских чтений" в д. Михеево. С 2005 г. по инициативе Н. Герасимовой в районе возобновилось ежегодное проведение "Бианковских чтений», "Бианковских встреч" и праздников. С 1994 г. на многих чтениях присутствовала Елена Витальевна Бианки. В 2012 г. "Бианковские чтения» были посвящены её памяти.

Гласов Александр Николаевич, инженер лесного хозяйства, канд. экономич. наук, директор Валдайского национального парка с 1991 по авг. 2002 г.

Голованова Эмилия Николаевна (р. 1927), зоолог-орнитолог, канд. биологич. наук, много лет работала во Всесоюзном институте защиты растений; ею сфотографированы в заповедниках свыше 200 видов редких птиц, автор книг «Мир птиц», «С фотоаппаратом за синей птицей», «Птицы возле дома», «Птицы над полями» и др.

Гроденский Григорий Павлович (апр. 1905, Боровичи – янв. 1978, Ленинград), редактор Ленинградского отделения Детгиза, друг В.В. Бианки и С.Н. Поршнякова. Автор книги «Виталий Бианки (критико-биографический очерк)» - М. Дет. лит., 1966.

Демидова Идея Гавриловна, (р. 05.12.1939) - музыкант, преподаватель Новгородского областного колледжа искусств им. С.В. Рахманинова, просветитель, рахманиновед, Заслуженный работник культуры РФ.

Дмитриев Владимир Николаевич, журналист, редактор газет «Новгородский комсомолец» (1986-89 гг.), «Новгородская правда» (1990 г.), «Новгородские ведомости»(1991-2007 гг.)

Дорогостайская Елена Витальевна, (1/14.05.1916, Москва — 1999, Санкт-Петербург], ботаник, канд. биологич. наук (1969). Дочь профессора В.Ч. Дорогостайского, жена К.В. Гарновского.

Дружина Александр Феодосиевич, начальник Боровичского отделения ГИМС (инспекция по маломерным судам) в 2004-2011 гг.

Журавлева Вера Васильевна, руководитель музея в с. Мошенское

Залыгин Сергей Павлович (1913-2000), гидролог, писатель, редактор ж. «Новый мир». Выступил против проекта поворота северных рек, возглавлял ассоциацию «Экология и мир».

Зворыкин Николай Анатольевич (07.06.1873 – 1937, Гатчина), выдающийся специалист в области охотоведения, переписывался с В.В. Бианки, приезжал к нему на охоту в д. Михеево.

Зенита – см. **Малишевская Зенита Михайловна**

Иванов Павел Сергеевич, учитель, директор школы, корреспондент В. Бианки, спутник его на охотах на Боровне, муж **Шенк-Ивановой Тамары Леонгардовны** (см.)

Ивановский Игнатий (Геня) Михайлович (р. 1932) – советский и российский поэт-переводчик, ученик Михаила Лозинского. Лауреат премии Шведской академии. Выпустил 14 книг своих переводов поэзии и стихотворных переложений.

Ивановский Николай Игнатьевич (р. 6 октября 1976 г. в Ленинграде). Сын Натальи Никитичны Толстой и известного поэта-переводчика Игнатия Михайловича Ивановского, правнук Алексея Толстого. Выпускник и аспирант С.-Петербургской консерватории. С 3-им и

5-ым концертами для фортепиано с оркестром С. Прокофьева выступал в Италии, США, Швеции, Австралии.

Иванченко Николай Степанович, начинающий писатель с Урала.

Игнатъев Андрей Александрович (р. 04.06.1974), ст. научн. сотрудник Боровичского краеведческого музея, краевед, литератор, член Союза писателей РФ, автор ряда книг и поэтических сборников.

Капица Ольга Иеронимовна (1866-1937), педагог, специалист по детской литературе и фольклору, организатор Студии детских писателей в Ленинграде.

Клюжева Надежда Николаевна, родственница Е.В. Бианки по матери, врач

Клюжева Софья Ивановна, бабушка Е.В. Бианки по матери

Кнорринг Ирина Григорьевна (1916-1991). Род. в Петрограде в дворянской семье. По материнской линии из рода Шабишевых, имевших поместье в Новгородской губернии. После окончания в 1938 г. Ленинградского университета работала в Ботаническом институте АН СССР. В первый год блокады потеряла родителей, была отправлена в эвакуацию на Северный Кавказ. Попала в оккупацию, работала в немецком госпитале, уехала вместе с ним за пределы страны. Вышла замуж и приняла австрийское подданство. Арестована органами советской контрразведки и приговорена к 25 годам концлагерей. Письма И. Кнорринг обнаружены в Петербурге в архиве В.В. Бианки. О неразделенной любви Кронида Гарновского к Ирине Кнорринг и ее трагической судьбе можно прочесть: *Vita nuova. Новая жизнь /Кронид Гарновский, Ирина Кнорринг.* – Боровичи, СПб: Астерион, 2005. - 188, [1] с.

Коля – см. **Ивановский Николай Игнатъевич**

Кооль Людмила Владимировна, родом из Боровичей, океанолог, канд. географич. наук. Диссертация «Климатологическая характеристика пассатной циркуляции в Атлантическом океане» (1967 г.). Участница экспедиции в Новую Гвинею на Берг Маклая (1971 г.).

Костя – см. **Ульянов Константин Николаевич**

Коткин Андрей Владимирович (р. 18.04.1960 г. в Новгороде), окончил биофак МГУ (НовГУ?) в 1987 г. Зоолог, журналист, фотограф-анималист, путешественник, исследователь зоопарков. В 2006 г. зарегистрировал АНО Независимый центр изучения зоопарков и аквариумов «ИнтерЗоо-XXI» им. С.М. Кудрявцева. Адрес: 173014 г. В. Новгород, ул. Б. Московская, 49, кв. 61. Директор Коткин Андрей Владимирович, тел. 8 (8162) 661-124.; 8-911-624-67-49

Котлукова Ирина Валериановна (р. 1932 г.), канд. геологич. наук, жена **Малаховского Д.Б.** (см.)

Крандиевская-Толстая (до замужества **Крандиевская**, в первом браке **Волькенштейн** (р. 21 янв./2 февр. 1888, Москва — 17 сент. 1963, Ленинград), русская советская поэтесса и писательница, мемуаристка. Жена писателя Алексея Николаевича Толстого. Сыновья: ученый-физик Никита Алексеевич Толстой и композитор Дмитрий Алексеевич Толстой.

Краснов Владимир Павлович (02.03.1950-24.06.2015 гг.), прозаик и журналист, член Союза писателей и Союза журналистов РФ. Родился в д. Пирос Боровичского района, вырос в старинном лоцманском селе Опеченский Посад, там же окончил среднюю школу (1967 г.). Окончил филфак Новгородского педагогического института и спецотделение журфака МГУ (1984 г.). Работал учителем сельской школы, корреспондентом районных, областных и региональных газет. С 1998 г. жил в Боровичах. 12 лет с 2001 г. был гл. редактором газ. «Красная искра». Его очерк о В.В. Бианки размещен в этом альманахе. Вдова Людмила Павловна в Боровичах. Сын в Голландии.

Куклин Егор (Георгий) Осипович, начинающий писатель, ученик В.В. Бианки

Кукс Миней Ильич (19.07.1902 -1979), художник, муж **Якобсон А.Н.** (см.). Купили дачу на оз. Боровно по приглашению писателя В.В. Бианки. М.И. Кукс проиллюстрировал книжку В.В. Бианки «Егоркины заботы» (Детгиз, 1953)

Лагуткины Александр и Леонид, учредители ООО «Новоконлес» в Любытине. Дача на оз. Городно.

(7/20.12.1903—27.11.1989) — советский химик, писатель,

охотник. Муж Е.В. Бианки

(р. 02.01.1947), сын учёного-химика и писателя А.А. Ливеровского, внучатый племянник министра Временного правительства А.В. Ливеровского. Окончил ЛГУ (1969), четверть века преподавал высшую математику в ЛЭТИ, канд. физ.-мат. наук. В 1994 г. окончил юридический фак-т СПбГУ. Российский политический деятель и юрист, профессор. Депутат Ленсовета (1990—1993), Законодательного собрания Санкт-Петербурга (1994—1998), судья Уставного суда Санкт-Петербурга (2000—2005). Дача на оз. Городно.

(1898—1983) — российский географ, почвовед-картограф.

Брат писателя Алексея Алексеевича Ливеровского. Канд. геолого-минералогич. наук (1935). Доктор сельскохозяйств. наук (1939). Доктор географич. наук (1945). Профессор (1954).

Любовь Ивановна – см. **Бондарева Л.И.**

Люся – см. **Гарновская-Пирогова Людмила Витальевна**

Люша – см. Бианки Валентин Александрович

Малаховский Дмитрий Брониславович (27.12.1932 – 13.05.2010), доктор географич. наук, профессор кафедры геоморфологии фак-та географии и геоэкологии С.-Петербургского государственного университета. Род. в семье художника Б.Б. Малаховского, погибшего в 1937 г., дед был известным конструктором паровозов. После гибели матери в 1947 г. был усыновлен сестрой матери и ее мужем, знаменитым художником **Натаном Альтманом** (см.). В 1955 г. окончил кафедру геоморфологии, работал в Северо-Западном Геологическом Управлении. Участвовал в составлении карт Ленинградской, Псковской и Новгородской областей, атласов Новгородской и Псковской областей. В течение 30-ти лет преподавательской деятельности подготовил около 300 географов-геоморфологов. В 1955 г. Д.Б. Малаховский женился на коллеге по работе **Котлуковой Ирине Валериановне** (см.). В семье 2 сына: Петр Малаховский — географ и Василий Малаховский — геофизик и 3 внучки. Приобрели дачу в д. Горнешно на оз. Боровно, член «Клуба друзей Валдайского национального парка «Боровно».

Малишевский Михаил Петрович (1896-1955), выпускник Высшего литературно-художественного института им. Брюсова, поэт, филолог, этолог, друг писателя В.В. Бианки, бывал у него в гостях на оз. Боровно. У Малишевского было трое детей от трех жен: Надир, Зенита и Чанг.

Малишевская Зенита Михайловна, дочь **Малишевского М.П.** (см.) от второго брака с Верой Георгиевной Безугловой, подруга Е.В. Бианки, у нее дочь Маша – музыкант, певица.

Мартынович Александра Николаевна. Член литературного объединения «Радуга» в г. Новгороде, один из инициаторов проведения в области Бианковских чтений, председатель новгородской экологической общественной организации «Зеленый дом» (1993-2007 гг.), краевед, внештатный корреспондент областных газет.

Матушкина Вера Николаевна – исполнительный директор Новгородского фонда культуры.

Миней Ильич – см. **Кукс Миней Ильич.**

Михайлов Виктор Николаевич (06.07.1926 – 30.03.2003, ст. Комарово Любыт. р-на), охотовед, фотоохотник, был знаком с С.Н. Поршняковым и В.В. Бианки.

Мищенко Александр Леонидович (р. 1957), выпускник биофака МГУ 1979 г., орнитолог, фотограф, канд. биологич. наук, ст. научн. сотрудник Института проблем экологии и эволюции РАН (с 1984 г.), вице-президент Русского общества сохранения и изучения птиц. В 80-х гг. вместе с О.В. Сухановой несколько сезонов работал в пустыне Кызылкум.

Неуймина Наталия Кирилловна — филолог, критик, публицист. Автор книг «Природа и мы» (Л., 1982), «Николай Сладков: писатель и человек» (Л., 1988), многочисленных публикаций в журналах «Звезда», «Аврора», «Нева» и др. Зав. отделом публицистики журнала «Звезда» (1977 — 2003). Ум. 06.07.2009 г. в СПб.

Носкова Надежда Константиновна (р. 1937, Алтай), жена Штильмарка Ф.Р., участвовала с ним во многих экспедициях с целью создания заповедников, редактор альманаха «Охотничьи просторы», автор биографического справочника «Охотники о природе и охоте» (2004 г.)

Носкова Ольга Анатольевна (р. 29.05.1955 в Мурманской обл.), в 1976 г. окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской. С 1987 г. была заместителем директора по работе с детьми централизованной библиотечной системы г.

Новгорода (в настоящее время переименована в МБУК «Библионика») и одновременно возглавляла центральную детскую библиотеку. В 1999 г. решением Новгородской городской Думы библиотеке было присвоено имя В.В. Бианки. С 2003 г. - зам. директора по развитию МБУК «Библионика». Засл. работник культуры РФ. Состояла в переписке с Е.В. Бианки.

Ольга Анатольевна – см. **Носкова О.А.**

Офицерова Руфина Михайловна, жительница Бологое, рассказывала, что в детстве встречалась с писателем Бианки в д. Поречье Бологовского р-на

Павлова Нина Михайловна (1897-1973), детская писательница, селекционер, доктор биологич. наук. Тесно сотрудничала с В.В. Бианки.

Петрова Надежда, жительница д. Яковищ, где летом 1935 и 1936 гг. проживала семья В. Бианки.

Пирогова (ур. Гарновская) Людмила Витальевна, дочь Виталия Всеволодовича Гарновского, окончила Ленинградский педагогический институт им. Герцена в 1952 г., учитель английского языка в Мурманске.

Подобед Людмила Владимировна, заведующая Боровичским краеведческим музеем (1970-2004 гг.)

Почётова Инесса Антоновна (р. 8 сентября 1938 г., г. Смоленск), окончила Смоленский медицинский институт в 1961 г. Работала в медицинских учреждениях сначала в Боровичском районе, затем в Новгороде. С 1992 по 2016 гг. возглавляла региональную общественную организацию «Новгородский клуб «Экология». Под её руководством на Новгородчине участниками клуба реализовано несколько крупных экологических проектов.

Привалова Екатерина Петровна (1891-1977), литературовед, зав. кафедрой детской литературы (1946-54 гг.) в Библиотечном институте им. Н.К. Крупской, позднее переименованном в Ленинградский государственный институт культуры.

Прусак (р. 23 февраля 1960 г. на Украине) — российский политик, глава администрации Новгородской области в 1991—1995 гг., губернатор Новгородской области в 1996—2007 гг. Доктор экономич. наук. Член редакционного совета общественно-аналитического журнала «Признание».

Рахманина Наталья Сергеевна (р. 04.07.1932 г, Ленинград) – архитектор, реставратор, художник-акварелист, кинолог, эксперт по собаководству интернациональной категории, автор книги «Моя «собачья» жизнь в Китае». В 1956 г. окончила архитектурный факультет ЛИСИ, много лет занималась реставрацией памятников архитектуры в Пскове и Ленинграде, возглавляла ведущую мастерскую Российского института реставрации. Затем посвятила себя живописи. Наталья Сергеевна – действительный член Всемирного клуба петербуржцев с 1992 г.

Рогоцкий Виктор Васильевич (28.06.1941 - 2008) - директор по науке Валдайского национального парка (1991-2008), Почетный работник Гидрометеослужбы, Заслуженный эколог РФ, автор научных и научно-популярных статей и поэтических сборников.

Сахарнов Святослав Владимирович (12.03.1923, г. Бахмут (Украина) – 23.09.2010, СПб). Окончил Высшее военно-морское училище и Морской институт, канд. военно-морских наук. Участвовал в боях. Орден Красного Знамени. Литературный ученик Виталия Бианки. Первая его книжка «Морские сказки» вышла в 1954 г. В течение 15-ти лет Сахарнов был гл. редактором журнала «Костёр». Участвовал в экспедициях в Арктику, на Командорские и Курильские острова, на Кубу. В 1974 и 1977 гг. жил в заповедниках Танзании и Индии. Сахарнов известен в России как детский писатель, но им также написаны и книги для взрослых: фантастическая повесть «Лошадь над городом», роман о войне на Тихом океане «Камикадзе», книга «Сын лейтенанта Шмидта», являющаяся своеобразным романом-шуткой на тему книг Ильфа и Петрова. В последние годы жизни писатель работал над незаконченным и не изданным в виде отдельной книги произведением «Шляпа императора», отдельные фрагменты которого печатались в журналах.

Саша – см. **Бианки Александр Михайлович**

Семенов Борис Федорович (1910, Россия — 1992, Иерусалим), художник, мемуарист. Художественный редактор журналов «Чиж», «Еж», «Нева». Жил в Ленинграде. Автор книги мемуаров «Время моих друзей» (Лениздат, 1982), где есть воспоминания о В.В. Бианки.

- Сигалова Тамара Наумовна**, гл. редактор журнала «Чело» Новгородского государственного университета
- Сладков Николай Иванович**, (05.01.1920, Москва – 28.06.1996, СПб). Автор книг о природе, считал себя учеником В. Бианки. Большую часть жизни Сладков прожил в Ленинграде. С детства любил природу и интересовался ею. Со второго класса вел дневник, куда вписывал свои первые впечатления и наблюдения. В молодости увлекался охотой, однако впоследствии отказался от этого занятия, считая спортивную охоту варварством. Вместо неё стал заниматься фотоохотой, выдвинул призыв «Не бери в лес ружье, возьми в лес фоторужье». Во время войны добровольцем ушёл на фронт, стал военным топографом. В мирное время сохранил ту же специальность.
- Слуцкер Исаак Иосифович** (11.07.1927, Брянская обл. – 12.03.2017, В. Новгород). С 1958 г. жил в г. Новгороде. Более 30 лет возглавлял АО «Новгородлеспром», был президентом АО «Новгородские лесопромышленники» и генеральным директором «Новгородлесхолдинга», одновременно председателем совета директоров Чудовского АО «Солнце». Почетный гражданин г. Чудова и Великого Новгорода. Е.В. Бианки обращалась к нему за поддержкой издания Бианковских альманахов.
- Смирнов Владимир Александрович** (1911-2007), канд. сельскохозяйств. наук, муж **Ульяновой Т.Н.** (см.) с 1967 г.
- Смородкина Парасковья (Паня) Алексеевна** (1904-1992), жительница м. Погост-Боровно, сдававшая на лето полдома семье Бианки в 1947-50 гг.
- Соколов** (р. 8 августа 1949, Ленинград), советский и российский музыковед и педагог. Министр культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации в 2004—2008 гг. Воспитывался в семье деда, писателя И.С. Соколова-Микитова. Его мать Арина (Аринушка) утонула, спасая утопающего.
- Сорокина Зоя Степановна** (1937-1955), преподаватель истории в Боровичах, краевед, основатель школьного музея.
- Стольников Володя**, руководитель кружка юннатов в Санкт-Петербурге, регулярно выезжает с детьми на практику в Валдайский национальный парк.
- Сумарокова Ариадна Константиновна (ур. Шенк)**, артистка балета, сестра **Натальи Константиновны Шенк** (см.)
- Суханова Ольга Владимировна** (р. 1953). После окончания МГУ (1985) работает во ВНИИ Охраны природы (Москва), занимаясь в основном разведением дроф. Вместе с **А.Л. Мищенко** (см.) в 80-х гг. работала в Кызылкумах, опубликовала в соавторстве с ним несколько работ.
- Таня** – Бианки Татьяна, жена **Бианки А.М.** (см.), у них сын Валентин (Люша) см. **Бианки Валентин Александрович**
- Таня** – см. **Ульянова Т.Н.**
- Терник (Глинтерник) Евгений Михайлович** (1905-1974) Настоящая фамилия — Глинтерник. Род. в Петербурге. Мастер спорта по стендовой стрельбе. Работник Ленинградского комитета по делам физкультуры и спорта (издавал там информационный справочник по стендовой стрельбе). По профессии — журналист, но высшего образования не имел. До 1973 г. был редактором-составителем ленинградского альманаха «Наша охота». Автор книг «Утро над Ладогой», «Рассказы охотника» (М., 1949), «Охотничьи встречи» (М., 1951), «Лесной источник» (М., 1958). Похоронен на Большеохтинском кладбище в СПб.
- Ульянов Константин Николаевич**, сын **Ульяновой Т.Н.** (см.), энтомолог, день рождения 6 дек. Дача в д. Авдеево на оз. Боровно.
- Ульянова Татьяна Николаевна** (06.12.1926, Нижний Новгород – 17.06.2008, Боровно). С 12 лет в течение двух десятилетий сначала как юннат, а потом как друг семьи общалась с Вит. Бианки, ровесница и подруга Ел. Бианки. Окончила Ленинградскую Лесотехническую академию, работала в ВИРе по тематике сорных растений, автор множества статей и нескольких книг, доктор биологич. наук (с 1985 г.), академик РАЕН. Дача на Боровно (в д. Авдеево) с 1970 г., член «Клуба друзей Валдайского национального парка «Боровно» и Бианки-клуба в С.-Петербурге, неизменный участник Бианковских чтений на Боровно. Сын **Ульянов Константин Николаевич** (см.)

- Федоров Юрий Викторович**, чиновник Новгородского комитета по охране окружающей среды. Ему Е.В. Бианки с 1992 г. неоднократно писала о проблемах охраны озера Городно.
- Флит Лия Абрамовна**, литературный редактор ж. «Звезда», писатель, вместе с В.В. Бианки была редактором радиопередачи «Вести из леса».
- Фрайберг Алена**, соседка по даче Е.В. Бианки в Домовичах
- Фрумкина-Гвоздикова Екатерина Евгеньевна** (1881-1954), старая большевичка, жена Моисея Ильича Фрумкина (арестован в 1937, расстрелян в 1938 г.), входила в руководство Наркомпроса, создала журнал «Колхозные ребята». В 1933-1936 гг. Е. Гвоздикова была ответственным редактором журнала «Юный натуралист».
- Халтурин Иван Игнатьевич** (1902-1969), литературный редактор в «Ленинских искрах», «Молодой гвардии», журналист, библиограф, историк детской литературы.
- Чарушин Евгений Иванович** (1901-1965), график, скульптор и писатель. Иллюстрировал как свои книжки, так и книжки В. Бианки, М. Пришвина, С. Маршака.
- Шевцова Валентина Александровна** – научный сотрудник Валдайского национального парка, основала музей Врасского при Никольском рыбообразном заводе, один из организаторов Бианковских чтений на Боровно.
- Шевченко Владимир Гаврилович** (1922-2008), художник, в 1950 г. поступил на графический фак-т института имени И.Е. Репина Академии художеств СССР. В 1956 г. получил диплом с отличием за рисунки к авторской книге «Сюн и Кунг». На тему рисунков писатель Виталий Бианки написал текст, и в 1957 году книжка вышла в изд-ве «Детская литература». Это стало началом творческой деятельности В. Шевченко в издательствах страны. Художник проиллюстрировал около 100 книг и 50 диафильмов. В 1984 г. выступал с воспоминаниями о В. Бианки на I Бианковских чтениях на оз. Боровно.
- Шенк Наталья Константиновна** (1898, Ялуторовск - 1979, Боровно), проживала на Боровно с 1938 г., работала учителем в местной школе, мать **Тамары Леонгардовны Шенк-Ивановой** (см.)
- Шенк-Иванова Тамара Леонгардовна** (р. 30.11.1927, г. Витебск), окончила Всеволожский с/х техникум (1947 г.), два года работала в Новолодожском р-не, поступила в Институт зоологии и фитопатологии (ИЗИФ) в Ленинграде на отделение защиты растений (карантинный факультет), на практике была в Анапе, а направление получила в Молдавию на виноградники. В 1954 г. приехала на Боровно к матери. Муж **Иванов Павел Сергеевич** (см.). Три сына.
- Штильмарк Феликс Робертович** (1931 - 31.01.2005), охотовед и эколог, много занимался проблемами охраны природы, проектированием и организацией заповедников. Автор многих статей и книг, в т.ч. «Историография российских заповедников», «На службе природе и науке», «Отчет о прожитом».
- Юрист** - Прокофьев Алексей Андреевич, житель Окуловки, потом Великого Новгорода, дача на оз. Боровно. Выступая на Бианковских чтениях на Боровне, предложил юридическую помощь, но ничего не сделал.
- Яблоков Алексей Владимирович** (03.10.1933 – 10.01.2017), биолог, специалист в области зоологии и общей экологии, общественный и политический деятель. Член-корреспондент РАН, доктор биологич. наук, профессор, почётный председатель Московского общества защиты животных, председатель фракции «Зелёная Россия» партии «Яблоко».
- Якобсон Александра Николаевна** (1903-1966) – известная ленинградская художница, по приглашению В. Бианки поселилась на оз. Боровно, проиллюстрировала на боровновском материале его книжки «Латка», «Соня Маша». Состояла в многолетней переписке с В. Бианки.
- Яковлев Константин Сергеевич**, краевед, фотограф в г. Боровичи
- Янчеленко Галина Михайловна**, невестка художников А.Н. Якобсон и М.И. Кукса. Проживала на Боровно. Дочь Аня.

ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА БИАНКИ НА НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ

Я вообще считаю, что воспоминания о ком-то или о чем-то должны сопровождаться документальным изобразительным материалом.

Е.В. Бианки

Выступление Е.В. Бианки на 4-х Бианковских чтениях. оз. Боровно, 06.06.1987. Фотографию предоставил Л.Э. Бриккер

Делегация Валдайского национального парка на VIII Бианковских чтениях. оз. Боровно. 1991 г. Фотографию предоставил Л.Э. Бриккер

*Е.В. Бианки дает интервью корреспонденту ВГТРК «Славия» Ю. Левикову.
Бианковские чтения на оз. Боровно. Начало 2000-х гг.
Фотографию предоставила Л. Миронова (в центре)*

*Участники Бианковских чтений на Боровно, 1999 год.
Фото из архива новгородской детской
библиотеки им. В. Бианки*

*Выступление Е.В. Бианки на 20-х Бианковских чтениях.
оз. Боровно, 07.06.2003. Фото из архива новгородской детской
библиотеки им. В. Бианки*

*Е.В. Бианки с коллективом детской библиотеки. 2001 г.
Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки*

*Встреча Е.В. Бианки с читателями детской библиотеки. 2001 г.
Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки*

*Встреча Е.В. Бианки с читателями детской библиотеки. 2001 г.
Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки
Нижний ряд, слева направо: Л.И. Бондарева, Е.В. Бианки, А.М. Бианки.*

Е.В. Бианки и А.М. Бианки с участниками конкурса "Путешествие в Страну Див". 2003 г. Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки.

Е.В. Бианки с летчиком, Героем Советского Союза С.П. Шпуняковым в детской библиотеке. 2003 г. Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки

*Е.В. Бианки выступает перед читателями детской библиотеки. 2003 г.
Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки.
Слева направо: Л.И. Бондарева, А.М. Бианки, А.Н. Мартынович, Е.В. Бианки.*

*Награждение победителей конкурса "Путешествие в Страну Див". 2003 г.
Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки.
Слева направо: Е.В. Бианки, А.М. Бианки, А.Н. Мартынович.*

*Е.В. Бианки дарит книги новгородской детской библиотеке им. В. Бианки. 2003 г.
Фото из архива библиотеки*

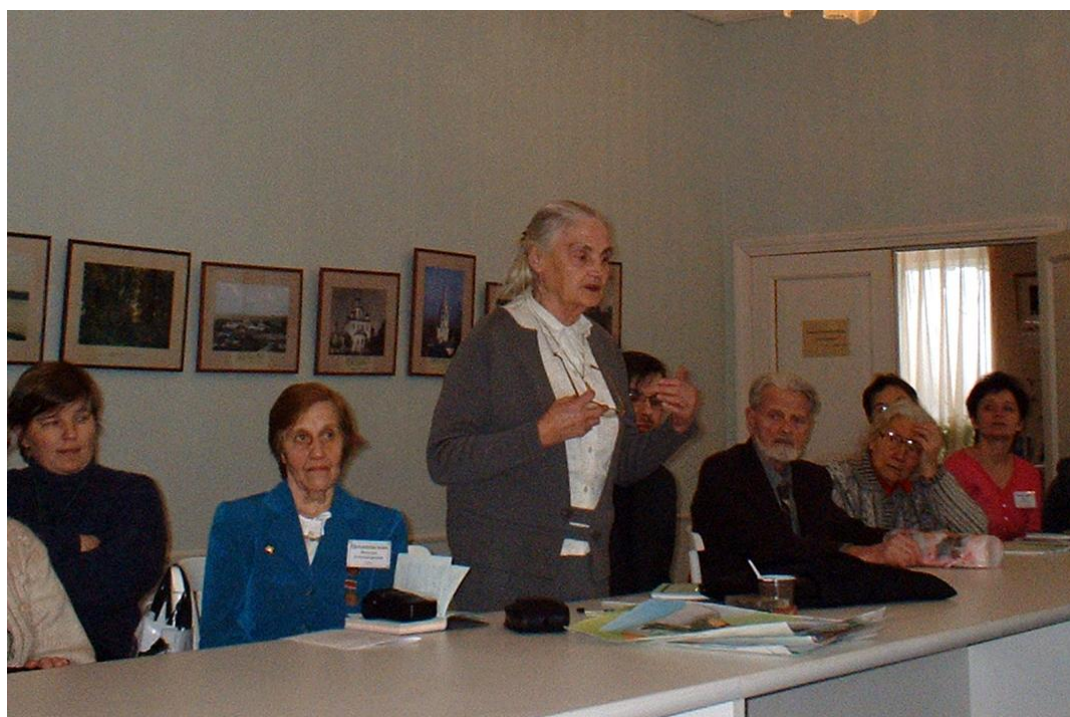
Почётные гости Недели Бианки-2004 в центральной детской библиотеке им. В. Бианки. Фотография из архива библиотеки.

Выступление Е. В. Бианки на конференции "В. Бианки - писатель, ученый, педагог" в день открытия. г. В.Новгород, 14.02.2005 г. Фотография В. Богданова

*Иногородние участники конференции "В. Бианки - писатель, ученый, педагог" на прогулке. В. Новгород, 15.02.2005 г.
Фотография В. Богданова*

*Выступление Е. В. Бианки во второй день конференции "В. Бианки - писатель, ученый, педагог". г. В.Новгород, 15.02.2005 г.
Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки*

*Участники конференции "В. Бианки - писатель, ученый, педагог",
второй день. г. В.Новгород, 15.02.2005 г.
Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки*

*Участники конференции "В. Бианки - писатель, ученый, педагог",
второй день. г. В.Новгород, 15.02.2005 г.
Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки*

*Участники конференции "В. Бианки - писатель, ученый, педагог",
второй день. г. В.Новгород, 15.02.2005 г. Фото из архива
новгородской детской библиотеки им. В. Бианки*

*Участники конференции "В. Бианки - писатель, ученый, педагог",
второй день. г. В.Новгород, 15.02.2005 г. Фото из архива
новгородской детской библиотеки им. В. Бианки*

*Бианковские чтения в дер. Михеево (Мошенской р-н), 2007 г.
Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки
Слева направо: ученица В.В. Бианки - Т.Н. Ульянова и
дочь писателя - Елена Бианки.*

*Традиционное угощение. Бианковские чтения в дер. Михеево
(Мошенской р-н), 2007 г. Фото из архива новгородской детской
библиотеки им. В. Бианки*

Выступление Н.Н. Герасимовой. Бианковские чтения в дер. Михеево (Мошенской р-н), 2007 г. Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки

Выступление Л.И. Бондаревой. Бианковские чтения в дер. Михеево (Мошенской р-н), 2007 г. Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки

Дочь писателя - Елена Бианки. Бианковские чтения в дер. Михеево (Мошенской р-н), 2007 г. Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки

В.В. Бианки и Е.В. Бианки на Бианковских чтениях в дер. Михеево (Мошенской р-н), 2007 г. Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки.

Дочь писателя Елена Бианки у экспозиции, посвященной В.В. Бианки. Бианковские чтения в дер. Михеево (Мошенской р-н), 2007 г. Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки.

Выступление дочери писателя Е.В. Бианки на Бианковских чтениях в дер. Михеево (Мошенской р-н), 2007 г. Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки

Участники Бианковских чтений в дер. Михеево (Мошенской р-н), 2007 г. Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки

*Участники Бианковских чтений в дер. Михеево
(Мошенской р-н), 2007 г. Фото из архива новгородской детской
библиотеки им. В. Бианки*

*Участники Бианковских чтений в дер. Михеево
(Мошенской р-н), 2007 г. Фото из архива новгородской детской
библиотеки им. В. Бианки*

*Участники Бианковских чтений в дер. Михеево
(Мошенской р-н), 2007 г. Фото из архива новгородской детской
библиотеки им. В. Бианки*

*Бианковские чтения в дер. Михеево (Мошенской р-н), 2007 г.
Фото из архива новгородской детской библиотеки им. В. Бианки
Слева направо: Е.В. Бианки, Т.Н. Ульянова, В.В. Бианки в доме,
который семья Бианки снимала на лето.*

**Бианковский альманах. Вып. 7. Памяти Е.В. Бианки:
литературно-краеведческое издание.**

**Составители: Леонард Эдуардович Бриккер,
Ольга Анатольевна Носкова**

Компьютерный набор: Л.Э. Бриккер
Оригинал-макет: О.А. Носкова
Технический редактор: Т.А. Заболотнева
Ответственный за выпуск: Л.И. Седова

В оформлении альманаха использованы иллюстрации Е.В. Бианки к книгам В.В. Бианки «Голубой зверек» (М.:Малыш, 1981) и «Птицы Боровичского края» (Великий Новгород, 2001).

Отпечатано в центре оперативной полиграфии «Бумеранг»,
Великий Новгород, ул. Новолучанская, д.4.